

К 310-летию
Осударевой дороги

Pavel Krotov

П.А. Кротов

TSAR'S ROAD

of 1702:

**PROLOGUE TO ST PETERSBURG'S
FOUNDATION**

ОСУДАРЕВА

ДОРОГА 1702 года:

**ПРОЛОГ ОСНОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

St Petersburg
«ISTORICHESKAYA ILLUSTRATIYA»
2011

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ»
Санкт-Петербург
2011

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках
Федеральной целевой программы «Культура России»

ББК Ц35(2)461.523.1+ТЗ(2)462-684.14
УДК 9(47)14
К 83

Кротов П.А. Осударева дорога 1702 года: Пролог основания Санкт-Петербурга / Отв. ред. Н.В. Кирющенко. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2011. – 312 с.: ил.

ISBN 978-5-89566-098-0

Редкое событие спустя три столетия продолжает жить в рассказах местного населения, порождает острые споры историков и волнует общественность. Такова эпопея Осударевой (или Царской) дороги 1702 г. Таковы её народные названия, закрепившиеся в литературной традиции. М.В. Ломоносов посвятил много возвышенных строк тем давним деяниям северных крестьян и великого Преобразователя. Трасса была проложена от берега Белого моря до Онежского озера на расстояние в 160 вёрст местными жителями-поморами в кратчайшие сроки. Народ по сей день рассказывает предания о великом царе, возглавившем перетаскивание по дороге корпусов двух боевых кораблей, весом по сто тонн каждый. На каждом новом участке пути, по народному преданию, «первую мостовину, благословясь, клал сам Осударь». Итогом героического царского шествия во главе народа и гвардии через дебри, болота и горы стало основание Санкт-Петербурга и рождение Российского флота на Балтийском море. Тем не менее до сего дня об Осударевой дороге не было опубликовано ни одной научной монографии.

Книга доктора исторических наук, профессора исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета П.А. Кротова, основанная главным образом на впервые извлечённых из архивов материалах, адресована читателям, интересующимся героической эпохой преобразований Петра Великого.

Рецензенты:

доктор исторических наук Ю.Н. Беспятых,
доктор исторических наук профессор А.Ю. Дворниченко

Автор и издательство выражают благодарность сотрудникам
Отдела картографии Библиотеки Российской академии наук
за оказанную помощь в подборе иллюстраций.

Автор и издательство выражают признательность Загородному клубу «Малая Медвежка» (г. Медвежьегорск, Республика Карелия) и лично А.А. Гурьеву, Фонду памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова и лично президенту фонда С.В. Филиппову за оказанную финансовую помощь в издании книги.

Монография написана по тематическому плану НИР
Санкт-Петербургского государственного университета
(мероприятие 2: «Проведение фундаментальных научных исследований по областям знаний, обеспечивающим подготовку кадров в СПбГУ», проект 5.38.62.2011 «Россия и Балтийский мир в Средние века и Новое время»).

© П.А. Кротов, 2011

© А.В. Спиридонов: макет, оформление, 2011

© «Историческая иллюстрация», 2011

© Фонд памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова, 2011

*Посвящается 300-летию
со дня рождения М.В. Ломоносова*

ЧТО ТАКОЕ ЭПОПЕЯ ОСУДАРЕВОЙ ДОРОГИ?

Эпопею Осударевой (или Царской) дороги 1702 г. прославил в героической поэме «Пётр Великий» великий помор М.В. Ломоносов (1711–1765). Он посвятил царскому походу немало вдохновенных строф. «Государево шествие» захватило обширные пространства. Оно началось в Москве. Далее проследовали сухим путём до Вологды. По Сухоне и Северной Двине плыли на стругах и других речных судах до Холмогор и Архангельска. От Архангельска по морю – к Соловкам. Потом морем к селу Нюхча на берегу Белого моря. Оттуда по новой дороге к Онежскому озеру и дальше к шведской крепости Нотебург (Орешек).

*Портрет М.В. Ломоносова
Гравюра XVIII в.*

Во время шествия, по вдохновенным словам поэта, «надеждой, ревностью блистал геройский вид» будущего первого российского императора. Тридцатилетний Пётр I спешил «против врагов чрез горы и валы». Невероятно быстрое сооружение трассы, проход по ней «лесами, мхами и болотами» царя Петра I с обширной свитой, пятью батальонами гвардии и особенно волок на протяжении 160 вёрст (около 173 км) двух больших яхт, первенцев Балтийского флота, глубоко запали в историческую память жителей Беломорского Севера. Предания о государевом походе 1702 г. живут среди поморов и поныне. Некоторые из

них записал и изложил в романе-сказке «Осударева дорога» писатель М.М. Пришвин. Вот отрывок одного из них: «Великий ужас напал на староверов, когда прошёл слух, что сам царь Антихрист с сыном Алексеем, с большим народом, с кораблями приближается к ним. Многие бросились к прежним приёмам борьбы: натащили из лесу смольё, заложили его в деревянные строения, чтобы не сдаваться живыми, – сгореть вместе со своим нажитым добром».

Народные предания об Осударевой дороге передаются из уст в уста уже более трёх столетий. Их рассказывают в Поморье и в наши дни. Автор книги записал в августе 2008 и 2010 гг. у поморов – жителей старинного селения Нюхча у берега Белого моря, где начиналась трасса Осударевой дороги, – немало рассказов о посещении этих мест Петром Великим, о трудах местного населения по её прокладке и обслуживанию. Вечером 27 августа 2008 г. состоялась беседа в доме супругов Анастасьевых: Анатолия Николаевича и Нины Николаевны. Дом их находится, по преданию, примерно в сотне метров от того места, где стоял двухэтажный дом зажиточного семейства Козловых, в котором останавливался в своё время монарх.

– Как же правильно говорить Государева или Осударева дорога? – начал я расспросы.

– Раньше не Государева, а Осударева дорога говорили, – отозвался Анатолий Николаевич, потомственный житель Нюхчи.

Слева – дом, на месте которого, согласно одному из преданий, стоял дом семейства Козловых, где останавливался Пётр I. Нюхча, 27 августа 2008

Капитолина Григорьевна Титова (урожд. Анастасьева), потомственная жительница Нюхчи. Нюхча, 25 августа 2008

Анатолий Николаевич Анастасьев, потомственный житель Нюхчи. Нюхча, 25 августа 2008

– Старухи-то говорили: Осударева дорога, – подтвердила Капитолина Григорьевна Титова (урожд. Анастасьева). – Я в детстве ходила по Осударевой дороге, всё расспрашивала. У бабушки всё спрашивала. У бабушки Фёклы. Она умерла в 1950 г. в 76 лет. Особенно как-то тогда не интересовались. Просека и просека. Зимник. Он был и до Петра Первого. Он по этому пути и шёл так. Зимой на волокушах ездили. Летом пешком ходили. Была дорога хорошая тогда в Оштомозеро. Пётр Первый шёл морем до Вардегоры. Уже по суше прибыл в Нюхчу.

Беседа шла долго; много сведений было записано со слов рассказчицы, предки которой жили в Нюхче в 1702 г.

Другая жительница Нюхчи – Марья Григорьевна Миронихина – сообщила 28 августа (кстати, в день 306-летней годовщины прибытия царя Петра I в Нюхчу):

– Раньше говорили: Осударева. По-деревенски! Это теперь люди стали культурные: Государева говорят. Сейчас она вся заросла. Петруша-то тащил суда. Там стелили мосты, брёвна. Лес-то рубили – так и стелили. По брёвнам волокуши шли – сани. Так и тащили. Брёвна, чтобы лошадям пройти, кругляши бросали. Он всех поголовно забирал мужиков рубить, тащить-то.

– Испокон веков говорили: «Вот дорога-то Петра Первого». Петровский зимник прямой как труба шёл. Сейчас она просмат-

ривается очень хорошо. На мху-то брёвна лежат кое-где, – рассказывала в те же дни внимательному слушателю Феокиста Иосифовна Козлова, тоже уроженка Нюхчи.

К настоящему времени народное название трассы, по которой в 1702 г. прошёл с войсками Пётр I от села Нюхча на Белом море до села Повенец на Онежском озере, – Осударева дорога – закрепилось в художественной и исторической литературе. Название Царская (Царёва) дорога тоже бытует в народе, но употребляется реже. Об Осударевой дороге 1702 г. в Поморье поныне рассказывают с гордостью. Этот регион России охватывает берега Белого моря от города Онега на Онежском заливе при устье реки Онеги до города Кемь на западе. В узком понимании, поморы – это жители тех континентальных пространств, которые примыкают к побережью. В широком же смысле, это старожильческое население всего Беломорья, включая Мезенскую губу¹.

Об Осударевой дороге из века в век в крае передаётся немало преданий. Пётр Великий предстаёт в них как вождь, тесно связанный с народом. Вот что написал по этому поводу выдающийся историк литературы, фольклорист Е.В. Барсов (1835–1917): «Пётр Великий – первый из царей заехал в наш северный край... По душе пришлась ему эта суровая, дикая и непостоянная природа севера. Мхи дыбучие, горы толкучие и озёра свирепые стоят здесь испокон веку... на водах здесь бушует па́дара – погода непомерная. Тяжёлую борьбу ведёт здесь человек с враждебной природой... Бесстрашный и гордый живёт здесь народ; жизнь давно научила его и ковать железо, и строить суда, и бороться с ветром. Было где расходиться богатырской натуре Петра „в этих леших болотах, леших озёрах и мхах дыбучих“. По душе пришлись ему и эти бурлаки, мужики удалы, полесовщики, лодочники, рудокопы и торговые люди. <...> Он всюду наталкивался здесь на нужды народа и возводил их в нужды государственные. Понятно, что такой царь не мог быть забыт своим народом. И действительно здесь помнят и его время, и его дела; помнят его походы, помнят его поступки и его замашки»².

Путешественник В.Н. Майнов (1845–1888) близко общался, беседовал с людьми, проживавшими в тех местах, где пролегла знаменитая дорога (1873). Этнограф засвидетельствовал: «Народ

очень хорошо помнит, что осударь никогда не чуждался посещать крестьянские хаты, беседовать с крестьянами и, пожалуй, из их бесхитростных слов узнавал правду, и высказал воспоминание об этом в целом ряде преданий»³. Фольклорист Е.В. Барсов привёл слова местного крестьянина: «Вот-оно царь так царь; даром хлеба не ел; лучше бурлака работал» (1872)⁴. В.Н. Майнов передал отношение местных жителей к титаническому народному деянию начала XVIII в. Вот его слова: «...местность эта была свидетельницей великого дела великого русского гения, о котором весь Север говорит с уважением, о котором знает всякий крестьянин, имя которого он произносит не иначе, как снявши шапку...»⁵.

Когда В.Н. Майнов задал местным жителям каверзный вопрос о событиях 1702 г., то получил обескураживший его своей неожиданностью ответ:

– Много тут народу сгибло по его воле, – начал «сложный» разговор путешественник.

– Много! Ну, да и то сказать, кабы они не сгибли, так и дело такое никогда бы не сделалось! Чего им – все бы равно померли, а тут по крайности у дела⁶.

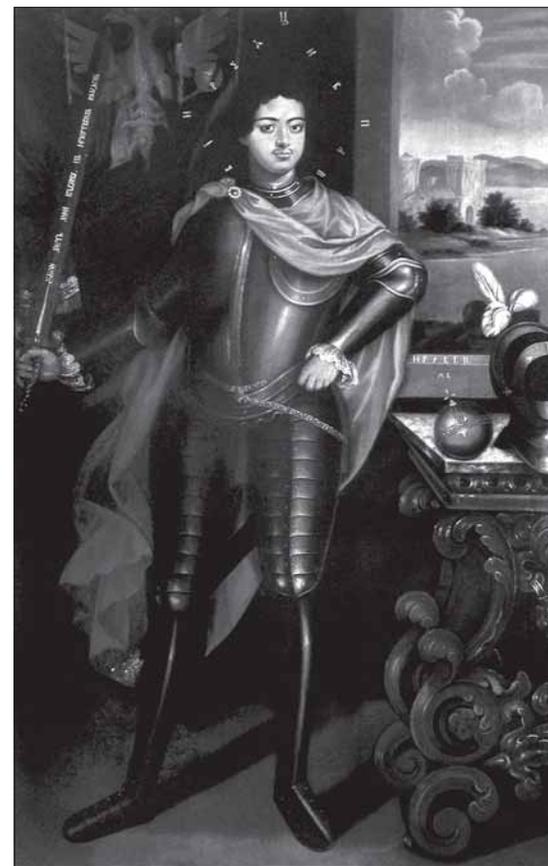
В 1952 г. близ исторического места начала Осударевой дороги на острове Горелка (там жили во время сезонного лова сельди) в виду Вардегоры (туда подходили царские корабли в 1702 г.) житель поморского села Кóлежмы Володя Петров говорил: «Теперь прозывают Пётр Первый, а мы не считаем первый ли второй. Завсегда помор зовёт – Пётр Алексеевич или Пётр Великий. Росту был великого, ну и по уму тоже. Как прозвал народ, так и зови. Дедушко наказывал»⁷.

Положительное отношение к Преобразователю (иногда автор в сих местах слышал его имя как Петруша) сохраняется у поморов (с кем довелось беседовать) и ныне. К.Г. Титова передавала:

– Со слов-то всех пожилых, о нём хорошо отзывались. Вначале боялись, что царь идёт. А потом ничего.

С опаской ожидал народ явления первого столь необычного в Новой истории России царя в далёкой сельской глуши на берегу Северного Ледовитого океана.

– Гора Чёрная напротив Святой горы. Всё говорили, что все мужики туда убежали... Чёрный день – когда пришёл Пётр I.

*Неизвестный русский художник
Портрет Петра I. 1703
Государственный музей керамики
и «Усадьба Кусково XVIII века»*

Вот поэтому места эти чёрные названы, – продолжала жительница Нюхчи.

Обнаруженное в бумагах Крестного Онежского (Кийостровского) монастыря «дело» 1703 г., как представляется, показывает исток одной дожившей до наших дней в устной передаче местной байки. Её пересказывают и поныне во многих сёлах Поморского берега: Нюхче, Колежме, Унежме, Сумском Посаде. Вот что было записано у жительницы Нюхчи П.Е. Поповой в 1970 г.:

– Еду я в поезде, а проводник меня и спрашивает: – «Ты откуль?». Говорю: «Из Нюхчи». «О! У Петра Первого кафтан украли». А он меня держит. Народ говорят: «Что там сделалось-то?» А у меня много было вещей, я ношу, да рассказываю. Говорю: «Подарил. Пётр Первый ночевал у старика, у Козлова. И женщина родила. Он услышал (ночью: так уж в одной комнате всё слышно, ребёнок-то и заревел). «Что?» – говорит. «Да», – говорят, – «женщина у нас родила». «Ну, это будет мой крестник». А раньше были кители. Он китель взял и оставил. «Я, – говорит, – крестнику оставляю свой китель, мундир». Скинул и оставил⁸.

М.Г. Миронихина (р. в 1928 г.) рассказала в Нюхче в 2008 г. свой вариант:

– Это так со слов. Говорят, подарил кафтан. В дом вошёл. А ребёнок заплакал. Он зашёл и бросил ему кафтан. На ребёнка накинул в люльку. Не украли, он сам накинул кафтан. Это я слышала⁹.

По-иному вспоминала в том же году эту «историю» жительница Нюхчи Ф.И. Козлова:

– Кафтан подарил мужику. Так он потом спился. Всем кафтан показывал¹⁰.

На Русском Севере распространены многочисленные варианты подобных «кафтаных историй», связанных с именем Петра Великого. В монастырских бумагах начала XVIII в. удалось найти реальный эпизод, быть может, послуживший толчком к этому «мифотворчеству».

4 октября 1703 г. бобыль Сумского Острога (ныне Сумпосад) Иван Васильев сын Грезин подал жалобу «властям» Соловецкого монастыря. В его челобитной сказано: «...в прошлом 1702-м году был я, сирота ваш, на государевой мостовой поделке; и, будучи я в Нюхче, отдал я, Иван, на монастырском дворе повару кафтан серой новой, цена 13 алтын 2 де (деньги. – П.К.)

да топор...». Требование истца сводилось к следующему: «...и ныне мне он, повар, того моего кавтана и топора не отдает; сказывает он, что у него тот кавтан и топор нюхоцкой приказной старец взял, а я, сирота ваш, ему приказному старцу, бил челом весною, и он мне топора и кавтана не отдал»¹¹. Челобитчик просил заставить вернуть ему за кафтан деньги («потому что тот мой кавтан носит слуга год целой»¹²). В тот же день последовало распоряжение приказному старцу Диодору, пребывавшему в Нюхче, кафтан, предмет спора, изъять у повара и вручить истцу. Если бы оказалось, что кафтан изношен, то следовало «отдать ему новой таков же кавтан, также и топор ему выдать»¹³.

От «истории», имевшей место в действительности в 1702–1703 гг., до возникновения байки о жителях Нюхчи, похитивших кафтан великого преобразователя, передающейся из уст в уста на протяжении уже более трёх столетий, всего один шаг. С Петром I, народным героем, связано огромное число преданий, баек, сказок, песен и др.

События, оставившие столь прочные следы в памяти жителей мест, по которым пролегла историческая трасса 1702 г., имели в истории Отечества значение, которое требует надлежащей оценки. Они явились важнейшей частью воплощения стратегического замысла Петра I – возратить России выход к Балтийскому морю – и стали прологом основания Санкт-Петербурга и начала русского флота на Балтийском море. Эпопея 1702 г. – явственный пример дремлющих в русском народе сил, которые не раз проявлялись в години суровых испытаний, и в то же время наглядное подтверждение эффективного взаимодействия высшей власти и местного народного самоуправления. Успешное воплощение «проекта» Осударевой дороги показало великую роль народа в претворении в действительность замыслов правителей государства. Не менее ярко проявилась здесь и роль личности в историческом процессе. Пётр Великий, стремившийся к своей благородной цели – превращению России в великую державу, народов страны – в достойных вершителей мирового исторического процесса, последовательно шёл к воплощению своих замыслов. Ничто не могло остановить царя в его державном движении: одно из свидетельств этому – волок боевых кораблей значительных размеров на расстояние в 160 вёрст по сложнейшей местности.

ЦАРСКИЙ ЗАМЫСЕЛ. ПОХОД К АРХАНГЕЛЬСКУ И СОЛОВКАМ

М.В. Ломоносов для своей героической поэмы «Пётр Великий» избрал относительно узкий временной отрезок с весны 1702 до весны 1703 г., срединным звеном которого является деятельность Петра I в Архангельске и Беломорье. Можно предположить, что М.В. Ломоносов, выходец с Русского Севера, из Поморья, был особенно горд тем, что его родной северный край сыграл столь важную роль в воплощении великих замыслов Петра I. Не поэтому ли, он посвятил свою героическую поэму не Полтавской битве – столь выигрышному для литературно-художественного произведения сюжету? Выбор был сделан великим российским умом именно в пользу воспевания эпопеи Осударевой дороги. Эти события и поныне вызывают удивление, споры, сомнения у наших современников, действительно ли имели место некоторые факты, могло ли такое быть на самом деле. Гений русской учёности, надо думать, остановил свой выбор на названном времени не только и не столько потому, что он связан с родным ему краем. Он со свойственной ему прозорливостью во всём, за что ни брался, осознал не только ключевое значение тех событий в деятельности царя-преобразователя, но и цельность замысла монарха. М.В. Ломоносов постиг, что все действия Петра I в тот небольшой период – это звенья одной цепи, звенья последовательной реализации одного замысла: поход царя в 1702 г. из Москвы к Архангельску, по Белому морю к Соловецким островам и движение по Царской дороге к Онежскому озеру и далее к Ладогe. Воплощение этого плана привело к важнейшим созидательным итогам государственной реформы. Это овладение шведскими крепостями в истоке и устье Невы: Нотебург (Орешек) (11 октября 1702) и Нюенсканс (1 мая 1703). Это возвращение стране выхода к Балтийскому морю. Это основание Санкт-Петербурга (16 мая 1703) – будущей столицы Российской империи, крупнейшего морского порта, «визитной карточки» преобразованной страны. Наконец, это начало создания Балтийского военно-морского флота. В результате Россия всего за два десятилетия превратилась в сильнейшую среди стран балтийского региона морскую державу, вторую после Великобритании в Европе.

Итак, великий русский учёный, поэт, историк М.В. Ломоносов во введении, написанном в течение 1756–1761 гг. для поэмы, прославлявшей Преобразователя, остановил своё внимание на этом замысле царя, с успехом воплощённом в жизнь, прямо написав о цели Петра Великого. По словам поэта, самодержец предпринял весной 1702 г. поход с частью гвардии, двором, царевичем-наследником из столичного города к Архангельску, чтобы воспрепятствовать намерениям шведов «там учинить разорение и отвратить государев поход к Шлиссельбургу» (так назвал М.В. Ломоносов ещё не отобранный тогда у шведской короны Нотебург, прежде Орешек). Гениальный поборник не упомянул о волоке двух боевых кораблей на расстояние в 160 вёрст. Как житель далёких от Нюхчи и трассы волока мест, он явно не был осведомлён об этом факте, придающем «государеву шествию» столь выделяющий его из других деяний Петра Великого характер, – иное предположить просто невозможно.

Для воспевания дел своего венценосного кумира М.В. Ломоносов нашёл немало возвышенных слов:

*Монарх наш от Москвы простер свой быстрый ход
К любезным берегам полных белых вод,
Где прежде меж валов душа в нем веселилась
И больше к плаванью в нем жажда воспалилась.
О коль ты счастлива, великая Двина,
Что славным шествием его освящена...
Монарх наш, преходя Онежских крутость гор,
Свой пронизательный кругом возводит взор...
Сказал: «Ты можешь мне произвести, Россия,
Целебны влажности и жилы золотыя.
Но ныне для твоей бессмертной похвалы
Спешу против врагов чрез горы и валы;
Железо мне пролей, разженной токи меди:
Пусть мочь твою и жар почувствуют соседи
И вспомнят, сколько нам произвели обид».
Надеждой, ревностью блистал геройский вид.*

В чём же состоял замысел царского похода на дальний север? Чем объяснить его необходимость, учитывая трудности, которые пришлось преодолеть?

Поражение новонабранной регулярной русской армии под стенами Нарвы (19 ноября 1700) дезориентировало правящие круги европейских стран насчёт возможностей России, быстро развивавшейся под началом исполненного великих замыслов молодого монарха. Российский резидент в Вене князь П.А. Голицын так писал летом 1701 г. начальнику Посольского приказа, адмиралу и генерал-фельдмаршалу Ф.А. Головину об этом слабом (в смысле разума) расчёте развития ситуации европейскими дипломатами: «Войну нашу мало в дело ставят, больше посмеиваются»¹⁴. После нарвской «конфузии» Пётр I остро нуждался в возможно большей временной отсрочке перед новым столкновением с главными силами королевской шведской армии. Передышка была необходима для усиления армии, восстановления её артиллерии, ускорения индустриализации страны и т. д. Эту задачу царь решал, в том числе и дипломатическими средствами. В местечке Биржи на севере Литвы состоялась встреча Петра I и польского короля и саксонского курфюрста Августа II. Царь желал отвлечь силы шведов в сторону от собственных границ, столкнуть с каролинцами (воинство Карла XII) добротную саксонскую армию, заставить шведские войска втянуться в пределы Великого княжества Литовского (*casus belli* для Речи Посполитой). Наивысшим успехом тогда могло быть именно вовлечение в разгоревшуюся войну Речи Посполитой. Договор о союзе с Саксонией удался заключить 26 февраля 1701 г. Он стал важнейшей предпосылкой возвращения Ижорской земли, утраченной в Смуту начала XVII в. Оба монарха обязались «сию войну против шведа, колико возможно, всеми силами продолжать... и друг друга не оставяти» (ст. 1). Для помощи саксонским войскам в самом начале летней кампании 1701 г. в Лифляндии и Эстляндии царь обязался прислать на содействие Августу II от 15 000 до 20 000 «благообученной пехоты» с полковой артиллерией (ст. 2 и 3). Эти войска должны были находиться на содержании русской стороны (ст. 4). В течение ближайших двух лет русский монарх обязывался к «споспешеству общаго дела» ежегодно выплачивать Августу II по 200 000 иоакимс-талеров («ефимки»; ст. 6). На всё это царь шёл, чтобы русским войскам «в счастливом продолжении оружия своего в Ижерской и Корельской землях помешательства не получить» (ст. 7) – замысел монарха о возобновлении в те-

чение ближайших двух лет вооружённой борьбы за возвращение выхода к Балтийскому морю был открыто заявлен в договоре. Обсуждались на встрече монархов и перспективы развития событий в связи с вероятным скорым началом в западной половине Европы войны «ради спорнаго Гишпанскаго наследства» (ст. 9)¹⁵.

Смерть 1 ноября 1700 г. бездетного испанского короля Карлоса II уже отозвалась в Европе призывом к войне. В ней должны были надолго увязнуть самые мощные государства континента: Австрия, Великобритания, Нидерланды и противостоявшая им Франция в союзе с пребывавшей в состоянии глубокого упадка Испанией. Державы Великого союза готовились оспорить военным путём завещание Карлоса II в пользу внука Людовика XIV принца Филиппа Анжуйского, что означало бóльшую свободу действий для противников Швеции, ведь никто в этих обстоятельствах не мог бы существенным образом препятствовать усилению России, Саксонии и Речи Посполитой в балтийском регионе, слишком удалённом от основных театров военных действий.

В отдельной тайной статье Август II взял обязательство (за вознаграждение в 20 000 рублей) прилагать усилия для привлечения к русско-саксонскому союзу Речи Посполитой¹⁶.

Первоначально у царя во второй половине 1701 г. вызрел план «по лду Орешик доставать», подробно изложенный письменно несколько позднее, когда уже полным ходом шла его реализация в виде подготовительных мероприятий. Собственноручный наказ Петра I генерал-фельдмаршалу Б.П. Шереметеву следует отнести к зиме 1701 г. – реки уже были покрыты льдом: «Проведать о короле (Карле XII. – П.К.), где и сколько с ним... также и о Краниорте (генерал-майор А. Крунгйорт командовал шведскими войсками в низовьях Невы. – П.К.)... 2. В Канцах и в Орешке сколько людей. 3. Река Нева покрыта льдом или прошла и когда вскрываетца. 4. Намерение есть... по лду Орешик доставать и чтоб для того дела больше Преображенскова, Семеновскова и дву драгунских из Новгорода не брать да ладаских в [п]рибафку... 5. ... фелтмаршалку... смотреть на об[о]роты неприятельския... чтоб на выручку не допустить к Арешку и Канцам... 8. Все сие приготовление зело, зело хранить тайно как возможно, чтоб ни кто не дознался»¹⁷.

Портрет генерал-фельдмаршала
Б.П. Шереметева
Гравюра середины XVIII в.

Итак, у русского монарха родился достаточно дерзкий замысел. Он желал воспользоваться удалением главной шведской армии во главе с королём южнее Западной Двины в Курляндию, слабостью имевшихся в прибалтийском регионе неприятельских сил и зимним временем, затруднявшим передвижения войск и делавшим невозможными действия флота. В этих благоприятных обстоятельствах следовало совершить стремительный зимний поход-бросок к Орешку и затем к Нюенскансу¹⁸ ударной войсковой группой из гвардии и полков, находившихся в Великом Новгороде и Ладого, с целью овладеть всем течением реки Невы и, следовательно, добиться возвращения стране выхода к Балтийскому морю. Стоявшему близ Пскова корпусу Б.П. Шереметева

отводилась роль флангового прикрытия наступательных действий русских войск вдоль Невы.

Сообразно плану принимались конкретные меры. 6 декабря 1701 г. новгородский губернатор Я.В. Брюс отчитывался в письме Петру I из Великого Новгорода, что там изготовлено свыше сотни лестниц длиной до 20 аршин (14,4 м) и шириной более аршина (0,72 м), чтобы «мочно дву человекам сряду идти». К лестницам были приделаны «ко всякой по два колесца, чтоб скорей по стене их вскатить»; заготовлена тысяча мешков с шерстью, каждый из которых был способен нести один человек, и мог им, «на коленях стоя, закрыватца свободно» от пуль. Писал Я.В. Брюс и об изготовленных по его приказу санях к 12 мортирам, об установке на особые сани 20 шести- и 30 трёхфунтового калибра орудий и прочих необходимых для штурма крепости приготовлениях¹⁹.

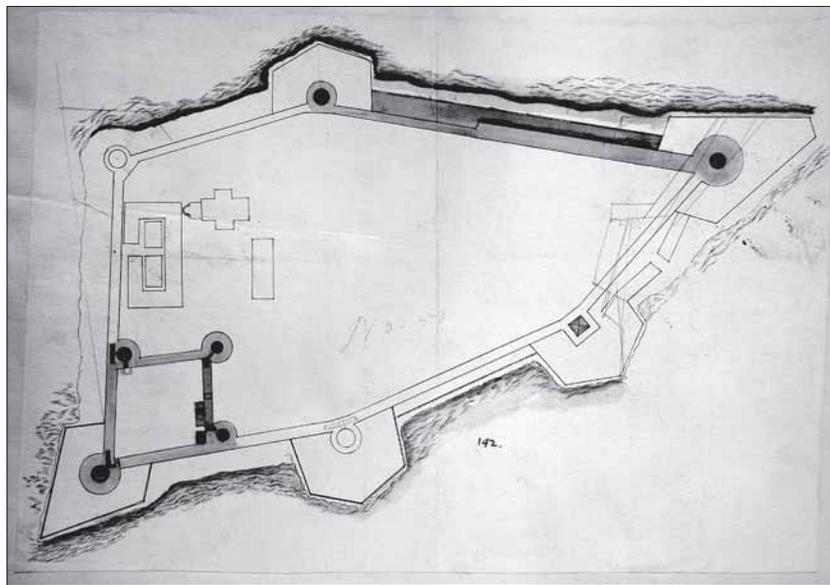
Развитие обстановки было благоприятным для воплощения замысла. Карл XII, пребывавший с главными силами в Курлянд-

ском герцогстве – автономной территории Речи Посполитой, всё сильнее втягивался в польские дела. В самом конце 1701 г. он начал поход, целью которого было занять Варшаву. 10 января 1702 г. Август II писал в Москву из польской столицы о начале этого похода шведов²⁰. 13 февраля 1702 г. Пётр I из села Преображенского сообщал об этих событиях А.Д. Меншикову, посланному на место предполагаемых военных действий²¹. По оценке царя, король уже находился в 40 милях от Варшавы, а шведы «в вящую гордость приходят». Пётр I радовался удалению главной шведской армии прочь от российских границ: «Дай Боже, чтоб в том оне намерении продолжились». Вместе с тем численность главной ударной армии шведского короля, ведомая на Варшаву, была невелика – не превышала 15 000 человек. В Москве же «морозы уставились и дорога нарочитая». Завершал письмо вопросом о погоде: «Какова у вас, отпишите», – и затем добавлял: «Надежда, кажетца, з Богом, есть. Дай, Боже, благополучно».

Однако в письме Б.П. Шереметева Пётр I говорил о вынужденном отказе от похода небольшими силами к Орешку и Нюенскансу: «Зело желали исполнить то, о чем господин лейтенант Меншиков вам доносил, но волею Божиею и случаем времени оное пресеклось до своего времени»²². Намеченный поход строился необычно тёплой погодой, неожиданно наступившей в середине января 1702 г. распутицей на дорогах – «случаем времени». Назначенные для распределения на 3000 подвод полки не смогли теперь сосредоточиться под стенами крепости из-за наступившей ростополи. Река Волхов, по которой должны были сплавляться полки из Великого Новгорода и из Пскова (приход которых ожидался), напротив, уже стояла подо льдом. Тем не менее, слова Петра I об оставлении плана «до своего времени» определённо свидетельствуют о том, что задуманное возвращение реки Невы с крепостями Орешек и Нюенсканс было лишь отложено²³. По существу русской стороне было тогда выгоднее демонстративно выказывать бездеятельность, отсутствие планов серьёзного вторжения в прибалтийские провинции Швеции, поддерживать сложившийся в европейском общественном мнении стереотип о неспособности России вести успешные наступательные действия. Чем глубже шведская армия Карла XII втягивалась в пределы Речи Посполитой, чем больше

увязала на просторах этого слабого, но обширного государства, тем больше появлялось у Петра I шансов добиться успеха в прибалтийских провинциях Швеции и вернуть себе выход к морю.

Когда же родился у Петра I новый замысел военной кампании 1702 г.? В чём состояла его суть? Царь не возлагал слишком большие надежды на удачу стремительного броска по снегу и льду к Нотебургу (Орешку) зимой 1701–1702 гг. По существу, шансов овладеть Нотебургом внезапно было немного. Крепость была слишком сильной для того, чтобы быть взятой штурмом с использованием только лишь длинных лестниц без осадной артиллерии. В этом отношении примечательно, что сам монарх не выехал зимой к Ладогe. И тогда, и в дальнейшем царь всегда находился там, где происходили важнейшие события, и отсутствие Петра I в Ладогe – верный знак того, что в голове самодержца зрел более сложный и совершенный план прорыва к берегу Балтийского моря, к овладению течением реки Невы. Царь отличался способностью выстраивать многоходовые стратегические комбинации, был терпелив и настойчив в достижении раз поставленной цели. Действия Петра I как стратега в зрелый

*Чертёж крепости Шлиссельбург (Нотебург). Первая четверть XVIII в.
ОР БАН. Галерея Петра I*

период жизни поражают глубиной и продуманностью всех, вплоть до самых мелких, подробностей предстоявших действий. Внезапное появление русских полков без осадной артиллерии под стенами Нотебурга (Орешка) могло обернуться удачей, но ведь фортуна часто отворачивается в самый неожиданный момент. Напротив, бесславное отступление повлияло бы, в высокой степени вероятности, на дальнейшие планы Карла XII. На рубеже 1701 и 1702 годов его войска продолжали пребывать у границ Курляндии. Окончательного выбора – войти в пределы Речи Посполитой и воевать с польским королём и саксонским курфюрстом Августом II или обратить силы своей полевой армии против Петра I – шведский монарх тогда ещё не сделал. Ситуация вынуждала русского царя медлить и не выдавать своих планов преждевременными и плохо подготовленными действиями.

Итак, какие конкретно шаги высшей власти указывают на начало подготовки к реализации нового замысла, в ходе осуществления которого был проведён волк боевых кораблей, и поныне окутанный плотной завесой тайны? Вопрос не праздный. Ответ на него – это критерий для оценки стратегических дарований царя-преобразователя. До настоящего времени описание подробностей стратегического плана Петра I на 1702 г. и реальных мер по его выполнению, предпринятых им заранее, отсутствует в российских учебниках по истории военного искусства.

31 декабря 1701 г. был дан царский указ из Монастырского приказа архиепископу Вологодскому и Белозёрскому Гавриилу «о судовом деле на воинские припасы». Указ гласил: «...велено для судового дела и описи деланных судов к плавному спуску под воинские припасы и под ратных людей по наказу из Новгороцкого приказа быть на Вологде стольнику Афонасью Борисову сыну Брянчанинову. А сделать к приходящей 1702-го году весне сто дощаников да дватцать барок с парусы, и с якори, и с конаты, и с веревки, и со всякими судовыми припасы. И готовить к тому делу лесные припасы и привозить для поспешения в прибавок к вологжаном посацким людям, Вологоцкого всего уезду дворцовыми, и патриаршими, и митрополичьими, и архиепископлими, и епископлими, и монастырскими, и помещицковыми, и вотчинниковыми крестьяны»²⁴. Грузовые суда требовались для похода по Сухоне и Северной Двине к Архангельську.

Вскоре было предписано существенно увеличить размах судостроительных работ.

9 января 1702 г. в Монастырский приказ был дан указ «великого государя»: «...велено для нынешняго военного с швейским королем случая и неприятельских людей внезапного приходу к Архангельскому городу водяным путем пушек, и всяких тягостей, и полковых припасов, и хлебных запасов, и под ратных людей на Вологде к прежним сту дощаником да к двадцати барком зделать городами, с которых к Архангельскому городу к строению новой крепости работным людем наряду нет, вологоцким посадом с пятидесят дворов по барке. Да Вологоцким и Белоозерским уезды патриаршими, и властелинскими, и монастырскими, и всяких чинов людей помещиковыми, и вотчинниковыми, и устьянских волостей крестьяны з двусот крестьянских и бобыльских дворов по барке, которая б подняла грузу четыре тысячи пуд. И зделать те барки в марте месяце нынешняго 1702-го году неотложно. А имянно: вологоцким посадом с тысячи с четырехсот з дватцати дворов с пятидесят дворов по барке, итого: двацать восемь барок...»²⁵.

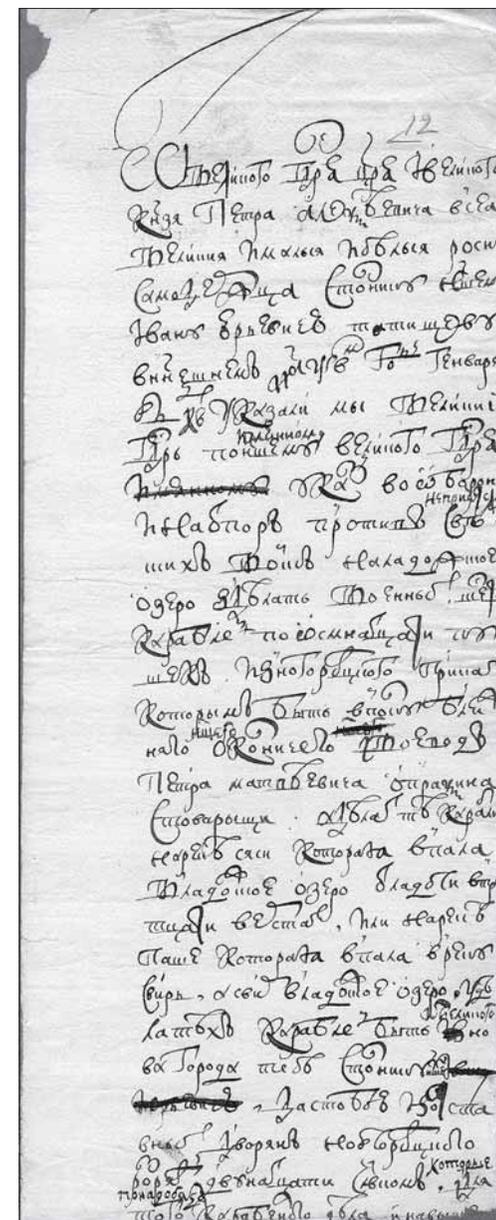
Почти одновременно с повелением о начале постройки грузовых судов в Вологодском уезде именным указом Петра I от 22 января 1702 г. предписывалось: «...в оборону и на отпор неприятельских швейских войск на Ладожское озеро сделать военных 6 кораблей по 18 пушек... а делать те корабли на реке Сяси, которая впала в Ладожское озеро... и на реке Паше, которая впала в Свирь, а Свирь в Ладожское озеро...»²⁶. Корабли эти должны были использоваться для борьбы со шведской «Невской эскадрой», ежегодно приходившей на Ладожское озеро из Выборга. Разгром этой эскадры и вытеснение её судов с Ладоги были необходимы для того, чтобы создать условия для осады и штурма Нотебурга (Орешка) летом – осенью 1702 г. Иначе рассчитывать на успех осады было невозможно – эскадра являлась внешней защитой крепости.

Текст указа от 22 января 1702 г. однозначно свидетельствует о том, что, делая распоряжения о подготовке похода к Архангельску, царь уже проводил мероприятия по обеспечению его концовки в регионе Балтийского моря. Самодержец всея Руси желал построить боевые корабли для изгнания шведов непосредственно на месте предстоявшей борьбы – на русских берегах

Ладожского озера (южных или восточных).

Представляется неверным следовать высказанному в исторической литературе мнению: «У Петра I, собравшегося летом 1702 года посетить Архангельск, где ожидали нападения шведов с моря, в начале 1702 года возникла смелая мысль перетащить волоком несколько небольших военных кораблей из Белого моря в Онежское озеро, откуда по Свири их легко можно было провести в Ладожское озеро»²⁷. Боевые корабли для действий на Ладоге царь намеревался построить близ берегов Ладоги, а отнюдь не в далёком Архангельске.

В «наказной памяти» (инструкции), данной 8 июня 1702 г. по указу Петра I ближним боярином, адмиралом и генерал-фельдмаршалом Ф.А. Головиным И.К. Муханову и М.И. Щепотеву, устроителям Осударевой дороги, упомянута состоявшаяся ранее разведывательная поездка И.К. Муханова по пути будущего возвращения из Архангельска. Цель гвардейцев определялась следующим образом: «Ехати им от Архангельского города морем до реки Онеги рекою Онегою вверх и иными местами, которыми

Указ Петра I о строительстве на реке Сясь шести малых 18-пушечных фрегатов от 22 января 1702 г. РГАДА. Список 1702 г.

он, Ипат, наперед сего ехал из Великого Новагорода, наскоро для описи и проведывания дорожного водяного и сухова путей, которой бы имел быти от Города (Архангельск. – П.К.) к Олонцу и до Великого Новагорода способной и блиской и мочно б было тем путем проходить его, великого государя, служилым людем безо всякие остановки»²⁸. Логично предположить, что отправление И.К. Муханова из Великого Новагорода по местам, по которым должны были возвращаться в конце лета – начале осени 1702 г. русские войска и сам монарх с ближним окружением и по которым пролегла в скором будущем трасса Осударевой дороги, состоялось одновременно с указом о начале постройки малых фрегатов в Приладожье – в январе 1702 г. Если это так, то осуществлявшийся на практике с января 1702 г. стратегический план похода к Архангельску изначально включил в себя мысль об Осударевой дороге. Есть основания думать, что выявленные факты позволяют распознать существо замысла кампании 1702 г. в том виде, как он созрел на рубеже 1701 и 1702 гг.

3 марта 1702 г. из Москвы в Архангельск через Вологду «по указу великого государя» были посланы 72 матроса, которые должны были поступить в ведение воеводы В.А. Ржевского²⁹. Это стало одним из мероприятий по подготовке города к обороне. 9 марта 1702 г. Пётр I высказал мнение о вероятности повторного нападения шведов в приближавшуюся летнюю кампанию на Архангельск: «Когда не будет наступления от нас, то, чаю, будут пытаться к Городу [хотя и трудно им]»³⁰. С целью предотвращения разорения северного порта России царь указал прислать к Москве гвардию – Преображенский и Семёновский полки. Многозначительно добавление о полках гвардии в том же письме: «...которые к осени паки будут готовы»³¹. Понимать эти слова можно лишь однозначно: «к осени» они «будут готовы» снова на театре военных действий у границ Ижорской земли. Иными словами, осенью 1702 г. Пётр I намеревался вернуть ударный кулак российских вооружённых сил – гвардию – обратно к шведским границам. Почему можно уверенно утверждать, что конечной целью похода половины царской гвардии была не Москва, но Архангельск, из которого монарх намечал перебросить её новым кратчайшим путём к Нотебургу (Орешку). Дальнейшее изложение как раз покажет, что осенью 1702 г.

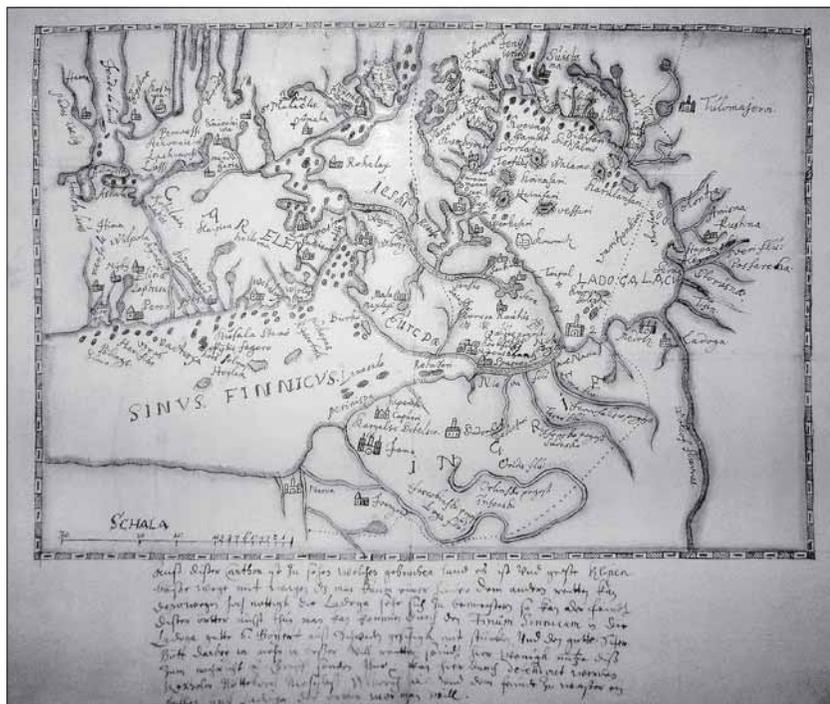
царь собирался перейти к наступательным действиям именно на балтийском театре. Где конкретно? Ответ Пётр I дал сам: «намерение... Орешик доставать» пресеклось только «до своего времени» – осени 1702 г.

На полученные из ближайшего окружения царя сведения по этому вопросу обратил внимание петербургский историк Ю.Н. Беспярых. Исследователи прежде не замечали информации, содержащейся в донесении австрийского дипломата в Москве О.А. Плейера, отправленном им в Вену 15 апреля 1702 г. За несколько дней до отъезда Петра I из столицы к Архангельску дипломат сообщил своему правительству, что на севере России готовятся встретить царя. Там русский монарх якобы был намерен в течение лета предаваться забавам на берегах Белого моря в ожидании возможного подхода к Архангельску эскадры шведского флота. О.А. Плейеру, тем не менее, удалось раздобыть данные о тайных планах царя. Он сообщал: «...мне доверительно сказали, что это лишь предлог, а истинный замысел состоит в том, чтобы вновь пойти на Нарву, хотя некоторые убеждали царя идти к Ниеншанцу»³².

По мнению дипломата, царь продолжал рассуждать о предпочтительности похода к Нарве: «...когда он будет находиться в Архангельске, неприятель станет уверенно считать, что он там развлекается, а он между тем вознамерился быстро пройти через Архангельск на Новгород и Псков и затем продолжить поход к Нарве. А Шереметев тем временем должен с сильной армией наблюдать за врагом в поле, дабы не смог оказать помощи городу [Нарве]»³³. Совершенно очевидно, что замысел кампании был раскрыт Плейеру, но намеренно в несколько искажённом виде. Дипломата пытались убедить в том, что царь предпочитает нанести удар по Нарве. На самом деле реальные действия русского монарха говорили о другой конечной цели задуманного похода.

Любопытно следующее. Мысль о возможности использования малолюдных лесных и заболоченных пространств между Онежским озером и Белым морем в военных целях посещала не только правителей России, но и Швеции. В шведских верхах в самом начале войны в 1700 г. деятельно обсуждались планы разорения Архангельска и пресечения этой стратегически важной для Русского государства артерии получения военных

материалов и торговых пошлин, а также прибытия в страну специалистов. Шведы желали накрепко забить единственное открытое тогда «окно в Европу» – архангельский порт. Генерал-майор и генерал-квартирмейстер барон К.М. Стюарт, обучавший юного короля искусству фортификации и математике, выдвинул в Стокгольме «зеркальный» царскому замыслу Осударевой дороги план! Он полагал возможным, что отряд численностью 1000–1200 человек может пройти на небольших боевых кораблях или рыбацких финских судах (шхерботы) по Неве, затем Ладожскому озеру, Свири и Онежскому озеру до Повенца. Далее отряду надлежало следовать сушей к берегу Белого моря – приблизительно по трассе будущей Осударевой дороги! У побережья Белого моря прибывшие из Гётеборга шведские боевые

Шведская рукописная карта земель у Финского залива и в Приладожье с припиской на немецком языке генерал-губернатора Ингерманландии Г. Горна Эверссона. 1656 Музей-крепость «Корела»

Г. Горн Эверссон, вдохновитель создания этой карты, предлагал весной 1656 г. план военных действий против России, включавший посылку боевых кораблей к Нотебургу, далее на Ладогу и Онежское озеро. Он считал, что было бы полезно овладеть Обонежьем, так как там есть солеварни – постоянный источник дохода.

корабли должны были принять на борт этот отряд и доставить его к Архангельску для разорения города-порта³⁴.

Таким образом, идеи скрытной переброски войск от Повенца на Онежском озере к Белому морю и в обратном направлении в начале Великой Северной войны витали в умах правящих верхов и Русского и Шведского государств.

Российская сторона в отличие от шведов имела реальные шансы для осуществления подобного дерзкого, хитро задуманного плана. Шведам на практике было бы весьма затруднительно провести большой военный отряд незамеченным вверх по Свири и далее к берегу Белого моря. Невозможно было бы и состыковать посадку этого отряда на суда близ Сумского Острога (традиционный путь от Повенца). Тем более невероятно подвести туда эскадру незаметно. Для шведской стороны попытка воплощения такого плана грозила бы полной катастрофой.

Тридцатилетний Пётр I выступил в роли блестящего стратега – автора глубоко продуманного плана, включавшего дезориентацию шведского руководства и частичную дезинформацию благожелательной стороны – Австрии. Царский замысел предусматривал даже сложившиеся у Карла XII (1682–1718) стереотипы. Первые же победы (успешный десант под Копенгагеном, 25 июня – 9 июля 1700; битва у стен Нарвы, 19 ноября 1700; форсирование с победоносным сражением Западной Двины, 8 июля 1701) вскружили голову молодому монарху. Царя, покинувшего армию за день до генеральной битвы у осаждённой Нарвы, шведский король перестал воспринимать всерьёз. Уход русского монарха с лучшими войсками – половиной гвардии на далёкий север к Архангельску, в сторону от главных театров военных действий в Речи Посполитой и шведских восточно-прибалтийских провинциях, Карл XII должен был рассматривать как проявление малодушия и трусости. Очевидно, Пётр I рассчитывал именно на это. Особенности личности молодого шведского суверена были уже хорошо известны в Москве, и их учитывали при военном планировании.

Накануне битвы под Нарвой царь, не имевший ясности, в какой день состоится сражение, надо полагать, уехал торопить поход резервов – дивизии А.И. Репнина, двигавшейся от Великого Новгорода. Пётр I тогда выступал в скромной роли офицера гвардии – капитана Бомбардирской роты Преображенского

полка. Не будучи главнокомандующим, он считал, что нужно доверить командование опытным генералам – профессиональным военным. Как показал опыт неудачной для россиян Нарвской баталии, молодой царь не учёл, что солдаты воспринимают его не как простого офицера гвардии, но как монарха, символическое воплощение русской государственности, самодержца всея Руси, вождя народа. По итогам генеральной баталии 1700 г. Пётр I переосмыслил свою роль в войсках, а Карл XII получил ложный стереотип восприятия царя как самого ничтожного среди своих противников в разгоревшейся на Севере Европы войне.

Есть основания с доверием отнестись к приведённым ранее данным австрийского дипломата. Австрия не желала чрезмерного усиления роли и веса Шведского королевства в делах Северной и особенно Средней и Восточной Европы. России удалось оправиться в течение 1701 г. от военного поражения у Нарвы. Для царя важно было использовать удаление главной шведской армии во главе с королём вглубь Речи Посполитой, чтобы попытаться выйти с войсками на берега Балтийского моря, укрепиться там и получить желанный порт – выполнить российскую программу-минимум в едва разгоревшейся Великой Северной войне.

Весной 1702 г. международное положение стало значительно более благоприятным для воплощения царского замысла. В мае того года ключевые государства Великого союза – Австрия, Великобритания и Нидерланды – официально объявили войну Франции. Эти великие европейские державы, занятые масштабным междоусобным конфликтом, теперь не могли мешать усилению России. Основное внимание воюющих монархов с этого времени было сосредоточено на границах Франции и Нидерландов, Южной Германии, Испании и Северной Италии. 5 июня 1702 г. царь писал главе адмиралтейского ведомства Ф.М. Апраксину: «Здесь вестей много. Король аглинской умре... Смертию бывшего короля зело великая премена учинилась; война общая началась; дай, Боже, чтобы протенулась: хуже не будет нам. Шведы идут дале в Полшу»³⁵.

Итак, прорыв к берегам Балтийского моря был намечен в российских верхах на осень 1702 г. О высочайшем уровне стратегической проработки замысла грядущей кампании свидетельствуют практические действия по воплощению плана.

Первая цель похода на север (очевидная, в том числе и для неприятеля) – защитить Архангельск от шведской эскадры, готовившейся в Гётеборге для повторного (после 1701 г.) нападения на этот город-порт. Присутствие самого русского монарха для выполнения вышеназванной не столь сложной задачи было, как сказано, вовсе не обязательно.

Главной была вторая часть стратегического замысла кампании 1702 г. Намерение Петра I, раскрытое в беседе с австрийским резидентом в Москве в апреле 1702 г., держалось втайне. Настоящей целью царя являлось взятие Нотебурга. Поход же к Архангельску, напротив, задумывался по преимуществу как демонстративный и вскоре должен был стать известен в Швеции. Чрезвычайно важным представлялось, чтобы шведы своевременно не предприняли решительных мер по усилению гарнизона крепости, чтобы не создали мощного резерва для помощи ей извне в случае её осады русскими войсками. Для этого и предпринимался глубокий стратегический обходной манёвр войск через Архангельск и Соловецкие острова, который неприятелю сложно было бы разгадать и соответственно принять необходимые оборонительные меры. Вторая часть плана предполагала, что русский монарх на некоторое время исчезнет из поля наблюдения шведской разведки. Учитывая тогдашнюю скорость передачи информации на большие расстояния, шведское командование лишалось реальной возможности существенно усилить Нотебург и особенно создать крупную группировку войск для помощи крепости.

Пётр I имел намерение «разыграть» Карла XII, рассчитывая на то, что последний, получив сведения о направлении движения русских войск на север, решит, что царь перешёл к стратегической обороне, боится действовать наступательно против победоносных шведских войск. Помогало ввести шведов в заблуждение и то реальное обстоятельство, что поход русского монарха с войсками к Архангельску в действительности имел всё-таки некоторую военную целесообразность: вероятность нападения на город шведской эскадры существовала. Демонстративная потеря россиянами инициативы (намеренная и недолгая) должна была усыпить бдительность правящих кругов Швеции, создать условия для благополучного исхода намеченной на осень осады крепости Нотебург и побудить шведского

короля устремиться далее в пределы Речи Посполитой, прочь от русских границ. На исходе кампании шведы уже не смогли бы сосредоточить для помощи крепости значительные военные силы. Царь предполагал стремительно перейти от Архангельска по проложенной местными жителями дороге к Онежскому озеру, затем проследовать на судах по Онеге и реке Свири в Ладогу, внезапно появиться с ударным корпусом войск под стенами Нотебурга и овладеть крепостью решительными действиями, не дав неприятелю опомниться и собраться с силами.

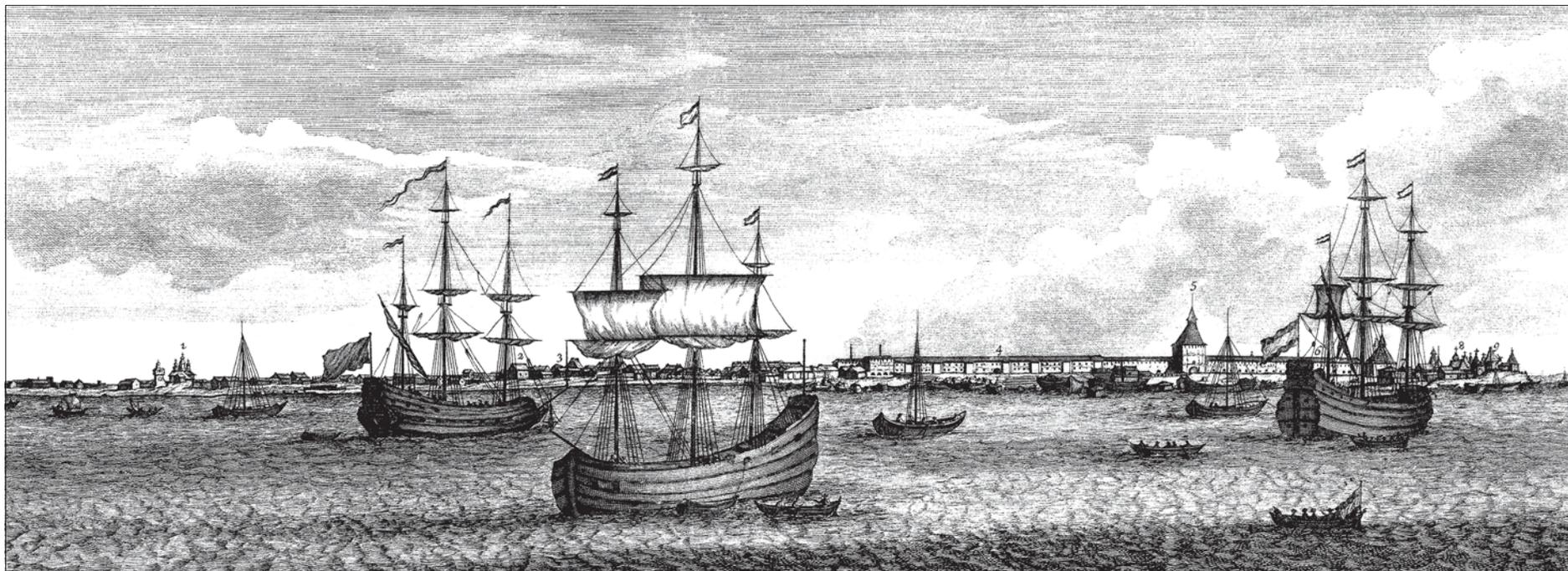
Царь выехал из Москвы к Архангельску в ночь с 18 на 19 апреля 1702 г.³⁶ С царём в поход выступила половина гвардии: три батальона Преображенского и два Семёновского полков. М.С. Черкасова выявила статистические данные о числе участников государственного похода на север. В Вологде «кормовые дачи» (деньги) для дальнейшего следования в Архангельск получили 5035 чел.³⁷ В день отъезда из Москвы русский самодержец поделился намерениями в беседе с резидентом Нидерландов Г. ван дер Гульстом: «Дай Бог, чтоб шведы в этом году снова пришли в Архангельск! Я так хорошо приму их, что навсегда отобью к этому охоту»³⁸. 23 апреля Пётр I прибыл в Вологду, где некоторое время ожидал подхода следовавших из Москвы войск. 6 мая царь был в Тотьме, а 17 числа прибыл по Северной Двине в Архангельск³⁹.

Пребывание Петра I в столице Русского Севера продлилось почти три месяца – до 5 августа 1702 г. Царь наблюдал там за ходом строительства Новодвинской крепости. Нужно было следить за подготовкой города к обороне: «Государь в бытность свою в сем году у Архангельского города повелел устье реки Двины укрепить батареями и шанцами»⁴⁰. 24 мая на Соломбальской верфи в присутствии монарха были спущены на воду боевые корабли: «Два малые фрегата спущены в Троицын день и пойдут скоро на море; имяна: один „Святого Духа“; другой „Куриер“, на нем Варлант»⁴¹.

Международная обстановка, как уже было сказано, благоприятствовала реализации второй части плана кампании 1702 г. Сведения о её развитии российский самодержец анализировал в Архангельске. Карл XII с главной армией, увлечшись имперским замыслом замены короля на польском троне, уже просто не мог в ближайшие месяцы покинуть земли Речи Посполитой.

*Д. фон Крафт с оригинала Д. Шварца (1706–1707)
Портрет Карла XII
Национальный музей Швеции, Стокгольм*

К. де Бруин
Панорама Архангельска и гавани. 1701

11 мая шведы заняли Варшаву. 8 июля шведский король разгромил армию Августа II вдвое меньшими силами в сражении у Клишова (Пинчева). Унизительное поражение саксонцев и поляков позволило Карлу XII без боя вступить в августе в древнюю столицу Речи Посполитой Краков. После этого шведский король снова направил полки к Варшаве, а Август II сосредоточил силы на севере – в Торуне и польской Пруссии⁴², противостояние продолжалось.

В это время царь последовательно наращивал усилия для благополучного захвата осенью крепости Нотебург. Шведские войска рядом последовательных действий отбрасывались от неё всё далее и далее. Полководцы Петра I раз за разом устраняли возможные варианты помощи Нотебургу извне. В день выхода морского каравана из Архангельска к Соловкам 5 августа 1702 г. русский монарх направил свои рассуждения о сложившихся благоприятных обстоятельствах Б.П. Шереметеву: «Война у голанцов и прочих с французом зачалась. Изволь, ваша милость,

разсудить нынешней случай, как увяз швед в Польше, что ему не только сего лета, но, чаю, ни будущаго возвратиться не возможно; также изволь размыслить, какое дальнее разстояние от вас до Варшавы, как возможно им оттоль с войском поспеть, хотя б и похотели»⁴³.

В известных к настоящему времени источниках имеются противоречивые указания, сколько же кораблей регулярной постройки вышли в море в составе царского каравана 5 августа 1702 г. из Архангельска. «Гистория свейской войны» повествует, что монарх отправился на четырёх «своих» и шести нанятых голландских и английских кораблях⁴⁴. Очевидно, этим сведениям и следует доверять в наибольшей степени. Названный памятник исторической мысли правился позднее самим императором и, по логике вещей, отразил не приготовления к походу, но состоявшийся факт. Все ли готовившиеся к выходу в море корабли двинулись к Соловкам или отряд в последний момент был сокращён?

Титульный лист книги «О высочайших пришествиях...». 1783

В летописи, опубликованной Н.И. Новиковым⁴⁵, говорится, что в море тогда пошли на 13 кораблях, сооружённых по западноевропейским технологиям. Более позднего происхождения «Церковный памятник села Нюхчи», изданный С.В. Максимовым в книге «Год на Севере», утверждает то же самое. Однако автор опирается, очевидно, на сведения, прочитанные им в источнике, напечатанном в 1783 г. Разгрузка же судов у Нюхчи и высадка на берег происходили, по упомянутому документу, «на малых судах»⁴⁶. Иного, впрочем, и быть не могло.

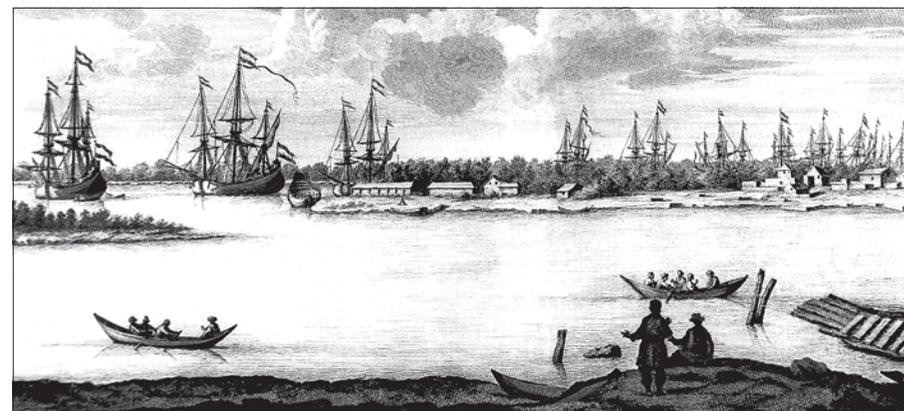
Новый свет на обстоятельства царского похода к Соловкам и Нюхче проливает выявленный в архиве, недатированный документ «Лочманы, присланные от Михаила Щепотева»⁴⁷, который, несомненно, относится к 1702 г., так как находится в подборке бумаг «Дела о походе водою с Вологды до Архангельского

города государя Петра I». В источнике перечислены командиры именно 13 кораблей, которые готовились для плавания к Соловкам. Напротив имени каждого командира (или наименования корабля) указаны имя и фамилия присланного М.И. Щепотевым лоцмана. Документ явно является рабочим. В него вносились изменения: вслед за первым лоцманом напротив названия каждого корабля позднее приписаны имя и фамилия второго лоцмана. Более того, против наименований пяти кораблей фамилия и имя «второго» лоцмана вычеркнуты и вписаны третий или даже четвёртый лоцман. Любопытно, что напротив слов «на аглинской карабль» все три вновь приписанных фамилии вычеркнуты и оставлена первоначальная.

Источник впервые вводится в научное обращение, поэтому стоит перечислить местных «вожей» (лоцманов) по каждому

кораблю-участнику морского похода 1702 г. от Архангельска к Соловкам и Нюхче. Первый корабль обозначен по имени его командира капитана голландца Питера фон Памбурга: «Памбурку». Это, очевидно, малый фрегат (именовался также шнявой и яхтой) «Курьер» (или «Скорый гонец»)⁴⁸. Следующие дальше в списке имена командиров судов не дают возможности точно определить их названия. Вот их перечень с порядковыми номерами: «Протасову» (2), «Ивану Головину» (3), «князь Михаилу Голицыну» (4), «князь Федору Дашкову» (5), «на яхту» (6), «на аптекарской карабль» (7), «на транспорт» (8), «Гасениусу» (9). Надо думать, что фамилия «Валрехту» (10) представляет искажённое «Валронту». Англичанин капитан Ян (Джон) Валронт (Валронд) командовал в этом походе малым фрегатом (или шнявой) «Св. Дух» («Сошествие Святого Духа»)⁴⁹. Завершают список имена и фамилии: «Ефиму Вестову» (11), «Иоиил Ознобишин» (12). Наименование «на аглинской карабль» (13), очевидно, относится к яхте «Роял Транспорт», подаренной Петру I британским королём и правителем Нидерландов Виллемом III Оранским в 1698 г.

Для воссоздания «народной истории» Русского Севера, столь же интересной, что и история «верхов», стоит привести имена всех лоцманов по кораблям. На малом фрегате П. фон Памбурга это был Пётр Попов, вторым приписан Кирило Григорьев. На втором корабле – это соответственно Сысой Иванов и Иван Антуфьев; на третьем – Аврам Прокофьев и Дмитрий Хабаров;

Неизвестный гравёр по рисунку К. де Бруина (1701)
Соломбольская верфь в Архангельске. 1711. Фрагмент гравюры

на четвёртом – Пётр Елизаров и Ефим Пустошкин; на пятом – Василий Лодыгин и Дмитрий Хабаров, а «Кондратей Дорухов» вычеркнуто. На шестом корабле, яхте, к имени лоцмана Петра Махилева приписано: Михайло Зубов. На седьмой по порядку «аптекарской карабль» после имени Фёдор Камеитой (так в рукописи; следует читать Каменной?) приписано: Иван Котцов. На восьмой корабль, «на транспорт», был определён Михайло Панов; второе имя лоцмана отсутствует. На девятом корабле указаны лоцманы Ефим Федосеев и Максим Котцов. На десятом корабле «Валрехта» («Св. Дух» Я. Валронта?) названы Тит Семёнов, вторым Андрей Хабаров; зачёркнуты приписанные имя и фамилия: Матвей Пустошкин. На одиннадцатом корабле купца Ефима Вестова обозначены Емельян Григорьев, вторым – Михайло Астафьев и вычеркнуты имена двух лоцманов: Иван Кондратьев и Сидор Исаков. На двенадцатом корабле Иоила Ознобишина означены лоцман Иван Боршаков, третьим Сидор Исаков и вычеркнут лоцман Иван Котцов. На тринадцатом

корабле («аглинской карабль»; «Роял Транспорт»?) назван первым лоцман Василий Прокофьев и вычеркнуты добавленные имена и фамилии: Андрей Хабаров, Иван Котцов и Пустошкин (имя не названо). Есть ещё приписка: «На „Транспорт“ запасть: Илья Шаров, Иван Коновалов».

Среди определённых на 13 кораблей лоцманов нет имени легендарного царского спасителя во время бури у Пертоминского монастыря (1694), уроженца беломорского села Нюхча Антипа Тимофеева сына Панова. Что произошло с героем Поморья, с героем Русского Севера? Для уверенного ответа сведений явно недостаёт. По преданию, которое поведал в Нюхче старик Ф.Г. Поташев в 1856 г. именно Антипа Панова лоцманы Нюхоцкой волости выбрали в

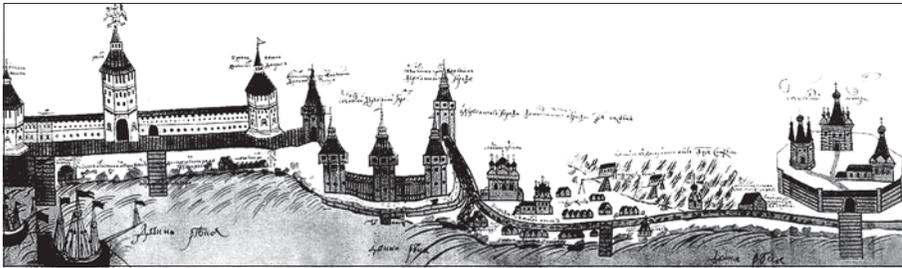

Крест, собственноручно вытесанный Петром I в память своего спасения в бурю на Белом море. 1694

качестве лучшего для Петра Великого. Вот вышеупомянутый рассказ Ф.Г. Поташева писателю С.В. Максимова: «Вот и идёт, слушай, царской указ в Архангельской город: будет-де царь скоро – приготовьтесь. Едет-де царь морем, так шестнадцать человек ему лочиев (лоцманов) надо. Ждут царя день, ждут и другой, хотят его лик государской видеть, от дворца его не отходят ни днём, ни ночью. Смотрят: на балкон вышел кто-то, лоцмана и пали на землю, поклонение ему совершили и лежат и слышат: „Встаньте-де, православные: не царь я, а енерал Щепотев – Пётр Алексеевич сзади едет и скоро будет. Велел он вам свою милость сказывать: выбрать-де вам из всех шестнадцати самых наилучших, как сами присудите“. Выбрали четырёх, пришли к Щепотеву. „Выберите-де из этих самого умного. Он будет у царя коршиком, а все другие будут ему помогать и повиноваться“. Выбрали все в один голос Антипа Панова...»⁵⁰. Впрочем, в предании соединены вместе события Смутного времени (1610-е), 1694 г. и 1702-й. Кроме того, в рассмотренном выше списке названо имя некоего Михаила Панова. Он был прислан в Архангельск М.И. Щепотевым из Нюхчи. Может быть, писарь искажил фамилию со слуха? Или же Антип Панов к тому времени скончался? Может быть, Михаил Панов был сыном или братом А.Т. Панова? Документ, проливает новый свет на «преданья старины глубокой», но в данном случае он ставит больше вопросов, чем даёт ответов. Столкнулись известия «устной народной истории» и подлинные документальные свидетельства 1702 г. Для разрешения загадки народного героя Антипа Тимофеева сына Панова нужны новые находки в архивах.

Действительно, М.И. Щепотев писал 8 июля 1702 г. Петру I и Ф.А. Головину из Нюхоцкой волости, что отправил в Архангельск четверых лоцманов «для провожания судов к Нюхоцкой пристани»⁵¹. Ещё четыре лоцмана были поставлены им ожидать подхода царских судов «на море на острове» на удалении от корабельного пристанища у Вардегоры (близ Нюхчи) приблизительно в 30 вёрст⁵². 26 июля он писал Ф.А. Головину, что послал в Архангельск шестерых лоцманов и что более таковых в Нюхоцкой волости нет, но он пришлёт, «приискав», новых в Сумском Остроге (Посаде)⁵³.

Заканчивается документ заголовком «Городцкие лочманы». Под ним помещены имена местных архангелогородских кора-

План-панорама Города Архангельского. Вид со стороны реки Северная Двина
Русский рисунок-чертёж. 1694

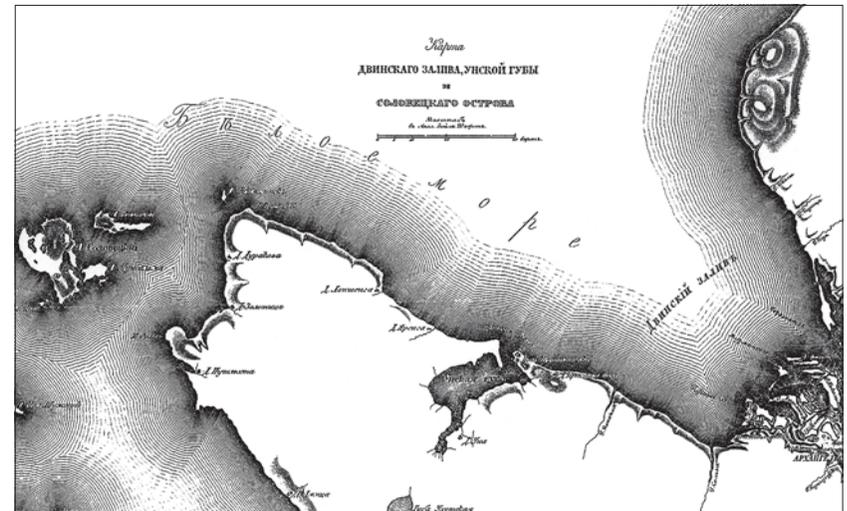
бельных «вожей». Стоит их перечислить: Кирило Григорьев, Максим Котцов, Матвей Пустошкин, Сидор Исаков. Ниже другим почерком приписано: «Иван Котцов у иноземца Шлекера». Далее следуют имена и фамилии: Кондратий Дорохов, Михайло Зубов, Иван Антуфьев, Дмитрий Хабаров, Ефим Пустошкин. Ниже приписано другим почерком: «Еремей Котцов у иноземца Федрика», Иван Кондратьев, Андрей Хабаров. Эти имена и фамилии приписывались к именам присланных М.И. Щепотевым лоцманов. Следовательно, к лоцманам, присланным из Нюхчи М.И. Щепотевым, в Архангельске стремились добавить собственных мореходцев – указателей пути. Видимо, на большей части кораблей, проследовавших к Соловкам и Нюхче, имелось, как правило, по два лоцмана – случай царского похода по морю был особый.

Основную часть грузов и людей доставили к Соловкам и Нюхче, конечно, не на кораблях регулярной постройки (пусть и вместительных). Ю.Н. Беспятых первым обратил внимание на свидетельство Петра I, относящееся к 1716 г., что царский караван на Белом море сопровождало неизвестное в точности число традиционных местных промысловых судов – сойм⁵⁴. Суда этого типа бывали крытыми и могли брать на борт более 70 человек. Большие соймы достигали в длину 15 м, хотя обычно они бывали меньших размеров, иногда и менее 11 м⁵⁵. Именно на таких судах, надо полагать, и разместили большую часть грузов и людей. Впрочем, часть экспедиции проследовала от Архангельска к Нюхче сухопутной дорогой, существовавшей задолго до 1702 г.

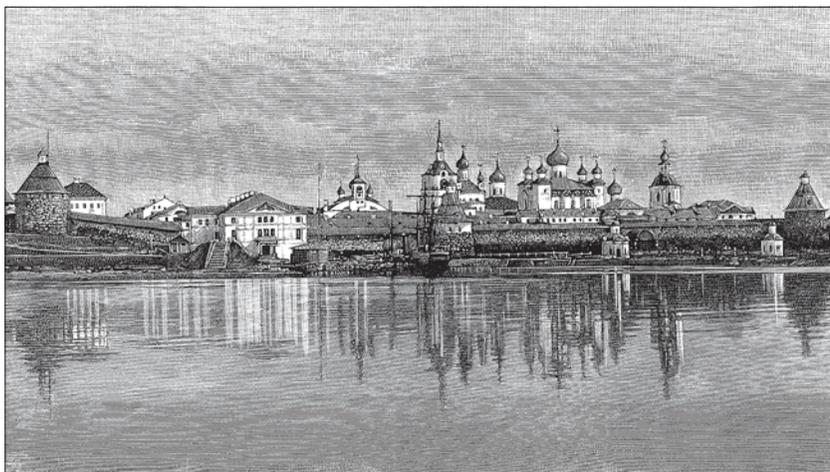
Как будет показано ниже, к 15 июля 1702 г. была готова к проходу войск дорога от самого Архангельска до Нюхчи и далее

до Повенца. Царь не оставил Архангельск, пока не удостоверился, что нападения шведской эскадры не последует. В начале августа 1702 г. к устью Северной Двины подошёл большой караван голландских, английских и гамбургских купеческих кораблей⁵⁶. Сведений о противнике, направляющемся к Архангельску, заморские купцы не привезли. Военная угроза городу-порту в том году миновала. «Гистория Свейской войны» увязывает дальнейшие действия Петра I именно с этим обстоятельством: «...когда уведали подлинно, что флот неприятельский к городу Архангельскому не будет, тогда его величество с... пятью баталионами гвардии августа в 5 день от города Архангельского учинил морем транспорт... мимо Соловецкого монастыря к деревне Нюхча, а оттоль сухим путем до... Повенца чрез пустыя места...»⁵⁷.

До отплытия из Архангельска Пётр I получил и достоверное известие от русского посла в Польше Г.Ф. Долгорукова, что войска Карла XII подходят к Варшаве. 5 августа 1702 г. царь, как уже говорилось, писал от Архангельска Б.П. Шереметеву о исключительно благоприятной военно-политической обстановке, сложившейся для перехода к наступательным действиям против шведов на берегах Балтийского моря⁵⁸. Письмо заканчивалось сообщением: «...чаю, и мы к вам не зело поздно будем, но сие изволь держать тайно»⁵⁹.

Карта части Белого моря с Соловецкими островами, Двинским и Онежским заливами XIX в.

Соловецкий монастырь. Гравюра XIX в.

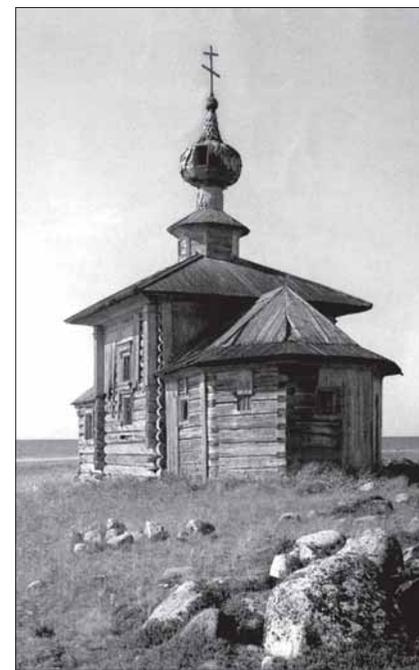
Однако почему же Пётр I предпочёл проследовать с основной частью войск к Нюхче не по суше, но морским путём? Представляется оправданным дать следующий ответ, который в очередной раз характеризует царя как мастера многоходовых планов, учитывавшего разные варианты развития событий. Очевидно, что в Архангельске Пётр I задумался над вероятной необходимостью доставить волоком два боевых корабля по Осударевой дороге от Нюхоцкой пристани до Повенца. Имевшиеся у монарха сведения говорили о том, что требовавшиеся для борьбы со шведской эскадрой вице-адмирала Г. фон Нумерса на Ладожском озере малые фрегаты на Сясьской верфи в срок не будут построены. Без разгрома шведской эскадры невозможно было штурмовать Орешек. Именно поэтому им был выбран морской путь от Архангельска до корабельного пристанища у Вардегоры, а не сухопутный. Это, в свою очередь, означает, что царь думал овладеть осенью того года не Нарвой, что ранее, согласно О.А. Плейеру, считалось более предпочтительным, но возратить стране древнюю русскую твердыню – крепость Орешек. Конечно, следует учесть и одержимость русского монарха морем – при возможности равнозначного выбора он неизменно избирал морской путь. Видимо, монарху очень хотелось вновь посетить Соловецкий монастырь.

Путь к Соловкам от Архангельска по морю, согласно исчислениям, не столь уж и протяжённый – он равняется примерно

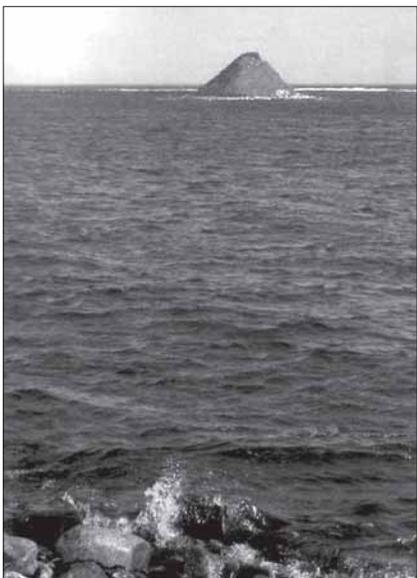
280 вёрстам⁶⁰. Неблагоприятные ветры в августе 1702 г. замедлили продвижение к цели, но через пять дней, 10 августа, великое множество судов, пройдя за Заяцкие острова, бросили якоря в виду Соловецкого кремля. В тот же день самодержец под звук орудийного залпа всех артиллерийских орудий монастырской твердыни торжественно вступил в Кремль через Святые ворота. Пять дней пребывал царь с наследником и всем своим многочисленным сопровождением на Соловках, участвовал в богослужениях, общался с архимандритом Фирсом.

Пребывая на Соловках, среди вод Северного Ледовитого океана, царь думал об устье Невы. На Большом Заяцком острове, на морских подступах к Кремлю по велению монарха тогда возвели часовню во имя Св. Андрея Первозванного. (Третья по счёту деревянная копия храма во имя апостола стоит и поныне.) Именно этот первый ученик Иисуса Христа, согласно древнерусскому преданию, проследовал в I веке н. э. с Чёрного моря по Днепру, Ловати, озеру Ильмень, Волхову, Ладоге и Неве и далее через Балтику по морям вокруг Европы в Рим.

Царь-богатырь при начале строительства церкви во имя Св. Андрея Первозванного в своих действиях в изложении старца Авраамия, записанном с любопытными подробностями в 1912 г., спустя 210 лет, на том же Большом Заяцком острове, предстаёт живой личностью: «Первые венцы часовни Заяцкой Пётр Алексеевич сам клал. Сплотки сплавили от Кондострова к Заяцкому; деревья толстые, берега невысоки, а крутеньки. Сам носил на угор. На плечи мешковину набросит, подмогу дадут на плечо дерево навалить, и пойдёт. Силён был, могутный, молодой, вот и задорился, силу казал. Сам концы рубил „в лапу“, ловко так плотничал. Силён, веселился от работы и показаться всем хотел. От

Андреевская церковь. Построена в 1702 г. на Большом Заяцком острове Соловецкого архипелага. Фотография конца XX в.

Пирамида на острове Анзёр (публ. по изд.: Данков М.Ю. Таинственная символика похода Петра I в 1702 г. // История в подробностях. 2010. № 3. С. 39)

настоятеля это слышали; в пример ставил Петра Алексеевича»⁶¹.

Более того, на островах Соловецкого архипелага существуют поныне три пирамиды, «курганы» «в память пребывания» Петра Великого. Пирамиды были сооружены, чтобы «издали могли быть видимы»⁶². Особенно значительна трёхгранная пирамида, сооружённая из валунов на отмели у острова Анзёр. Её высота – 12 метров. Объём конуса пирамиды более 1800 м²; вес около 4500 тонн. Поморы Соловецких островов называют её, как и две другие пирамиды, «городок Петра Первого». На Соловках царь пребывал вместе с гвардией в течение недели. Гвардейцы, может быть, только начали возводить пирамиды. Скорее всего, монарх успел лишь дать архимандриту указ о их сооружении. Достроили их, надо полагать, уже поморы – прибывавшие на работы для Святой обители трудники – крестьяне Соловецкого монастыря и работники из иных мест. Навыки возведения сооружений из огромных диких природных валунов были отлажены у поморов задолго до приезда царя. Впечатляющими свидетельствами этому поныне являются нижние части крепостных стен и башен Соловецкого кремля, другие постройки, дамба-дорога в океане между островами Большой Соловецкий и Большая Муксалма. Прибытие Петра I на Соловки в 1702 г. – звено в цепи воплощения его великих замыслов.

Царь, наверное, тогда ощущал себя в начале великих дел. На взгляд автора, неслучайно, что пирамид на Соловках три. Пётр Великий особо почитал Троицу. Именно в праздник Троицы монархом был заложен Санкт-Петербург. В Петровскую эпоху торжественные церемонии, бывало, приурочивались к празднику Троицы. В разработанных для их проведения сценариях разными приёмами обыгрывалось символическое для христиан-

ства значение числа три⁶³. Впечатляющий след пребывания Петра Великого на далёком Севере – каменные пирамиды – поныне будоражат умы, рождает фантастические предположения. Высказана даже мысль, что это культовое сооружение древних саамов. Однако эту гипотезу подрывает то, что ни одного подобного памятника в рамках этой археологической культуры более не известно. Петрозаводский исследователь северной эпохеи царя 1702 г. М.Ю. Данков выдвинул неожиданную гипотезу – предложил связать сооружение пирамиды на Соловках с идеями масонства⁶⁴. Однако никаких достоверных доказательств сопричастности Петра Великого идеям масонства поныне не выявлено.

Со слов и из записей самого Петра Великого известно, что каменные пирамиды он указывал возводить «в память» у крепости Тарки на Каспийском море (1722) и на Полтавском поле (1709, 1723)⁶⁵. Эти сооружения носили, следовательно, мемориальный характер. Логично предположить, что и в августе 1702 г. царь поступал таким же образом. Следовало увековечить память о собственном пребывании с войсками столь далеко на севере России, посреди вод студёного Белого моря, у величественных стен Соловецкого кремля. Три пирамиды, возведённые на Соловецких островах по указу Петра Великого 1702 г., – яркое свидетельство того, что уже в начале своих государственных деяний русский монарх в полной мере осознавал величие своих военных и преобразовательных замыслов.

Именно такое символическое значение обелиску, пирамиде придано в сборнике «Символы и эмблемата», напечатанном на русском языке в Амстердаме в 1705 г. Обелиску там соответствуют на разных языках девизы: «Доблесть (добродетель) мною прославляется»⁶⁶. На титульном листе этой книги говорится, что она издана по указу «императора (! – П.К.) великого государя царя и великаго князя Петра Алексеевича...». Имперская амбиция, таким образом, была заявлена царём на заглавном листе книги, а путь к достижению цели раскрывался девизом одной из содержащихся в ней эмблем.

Символика пирамиды, вершина которой вознесена к облакам и овеивается ветрами и которая незыблемо стоит среди морских волн, безусловно, была хорошо знакома Петру I. Варианты этого распространённого символа в культуре барокко присутствуют

во многих сборниках эмблем XVII – начала XVIII в. Они сопровождались девизами, иногда стихами. Вот один из подобного рода примеров:

*Все нападки, направленные против меня, тщетны.
Чем свирепее напирают ветры,
Тем выше будет слава добродетели.
Во всяком испытании, назначенном судьбой,
Не поколеблется она ни ветром, ни волной*⁶⁷.

Ранним утром 16 августа 1702 г., получив сведения, что задул попутный ветер, царь начал путь с караваном кораблей и судов от Соловецких островов к материковому побережью Белого моря – к пристанищу близ селения Нюхча. Вечером того же дня суда достигли урочища Вардегора⁶⁸. Именно здесь линия значительных морских глубин подходит непосредственно к берегу. Здесь традиционно высаживались с глубокосидящих в воде морских судов – на пристань, пристанище (в смысле места высадки на берег⁶⁹, а не берегового сооружения – пирса). Именно на этом малом участке побережья была возможность удобной высадки войск и выгрузки поклажи с судов. Не случайно М.И. Щепотев доносил с места событий, не о том, что построил пристань, а о том, что обнаружил место для пристанища и изучил его: «...а пристань я, сыскав, измерил, а от той пристани до Нюхоцкой волости до дороги 7 верст, а кроме той пристани от дороги близко и лучше нет для того, государь, что от берегу к морю место мягкое, иловое, а камня никакого в близости нет...»⁷⁰.

Прежде чем осветить дальнейшую историю легендарного царского похода, необходимо проследить в основных чертах, как эта эпопея изучалась на протяжении двух с половиной прошедших столетий.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОСУДАРЕВОЙ ДОРОГИ

С одной стороны, проход войск во главе с монархом по подготовленной в кратчайшие сроки дороге-просеке, по безлюдным дебрям, болотам, возвышенным местам, волок по ней военных судов с Белого моря до Онежского озера оставили в памяти

жителей сопредельных мест не стёршийся и поныне след. Предания об этих событиях живы и в наши дни, спустя более трёх столетий. С другой стороны, точных, достоверных сведений об Осударевой дороге в научном обороте крайне мало. История легендарных шествия и волока вовсе не отразилась в трудах авторов-современников Петровской эпохи: Г. фон Гюйссена, архиепископа Феофана (Прокоповича), Л.-Н. де Алларта. В пропагандистском труде «Гистория свейской войны», призванном дать официальный взгляд на правление первого русского императора, в нескольких строках приведена лишь краткая временная последовательность совершённого. Показанный исторический парадокс привлекал исследователей к научному поиску, а писателей – к литературному творчеству.

«Гистория свейской войны» впервые вышла из печати только в 1770 г. усилиями известного историка М.М. Щербатова⁷¹. Этот написанный под наблюдением самого Петра I труд повествует об эпопее Осударевой дороги вкратце, почти без подробностей, и, главное, без оценок: «...Его Величество с... пятью батальонами гвардии августа в 5 день от города Архангелского учинил морем транспорт... мимо Соловецкого монастыря к деревне Нюхче, а оттоль сухим путем до... Повенца чрез пустыя места и зело каменистыя»⁷². Героические по существу события поданы как рядовые будни Великой Северной войны.

Просветитель, книгоиздатель Н.И. Новиков опубликовал в 1783 г. книгу, содержащую тексты летописей о деяниях Петра Великого на Русском Севере⁷³. Напечатанный им Двинский летописец (практически копирующий в этой части Соловецкий) кратко повествовал об эпопее Царской дороги: «Сего ж августа 17 дня с понедельника, убрався с кораблей, великий государь благоизволил путешествовать со всем воинством своим конским путем чрез Нюхоцкую волость новопостроенною дорогою к Онеге-озеру на Повенецкой погост лесами, мхами и болотами разстоянием от Нюхоцкой пристани сто шестьдесят верст, где мосты деланы, и для той работы были крестьяне Соловецкого монастыря, Сумскаго острова⁷⁴, Кемскаго города все с лошадьми и лошади были под фурманами; а люди тянули две яхты на себе от взморья до Повенецкой пристани...»⁷⁵.

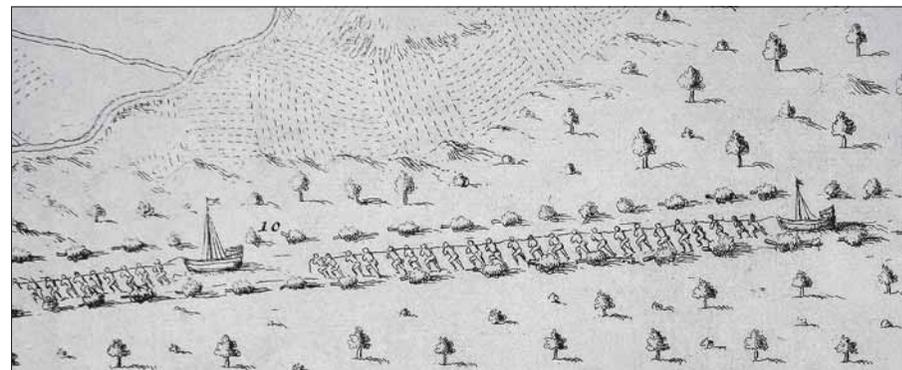
Благодаря публикации Н.И. Новикова на летописную версию событий Осударевой дороги обратил внимание выдающийся

историк И.И. Голиков (1735–1801), что сыграло огромную роль в том, что российское общество соразмерно оценило ушедшую в историческое забвение интереснейшую страницу истории Отечества. В одной из 12 частей «Деяний Петра Великого, мудрого преобразителя России» (1788) И.И. Голиков достаточно подробно осветил «государево шествие» 1702 г. Заслуга историка в том, что он первым оценил героическое содеянное тогда в северных лесах и болотах и пришёл к заключению, что предпринятый в то время волок двух больших яхт с берега Белого моря – это беспрецедентное в российской истории деяние, которое наилучшим образом характеризует личность великого человека.

По рассуждениям И.И. Голикова, в Архангельске государь принял решение овладеть крепостью Нотебург. Свидетельством этого замысла является посланный оттуда указ князю А.И. Репнину следовать с полками своей дивизии, двумя батальонами гвардии и артиллерией к городу Ладоге – исходному месту для сосредоточения войск перед задуманным походом к Нотебургу (Орешку). Получив сведения, что шведы отменили в том году свой морской поход для разорения Архангельска, царь с гвардией пошёл морем к Соловецкому монастырю. «Осмотрев все» в знаменитой обители, монарх отправился к селу Нюхча, откуда послал письмо Б.П. Шереметеву, в котором благодарил его за одержанную 18 июля у мызы Хуммули (*нем.* Гуммельсгоф) в Причудье победу над войсками шведского генерал-майора В.А. фон Шлиппенбаха. После этой русской виктории шведы не могли более предпринять наступательных действий из Эстляндии или Лифляндии с целью помочь Нотебургу в случае его осады русскими войсками. Из Нюхчи монарх вновь сделанною дорогою «через мхи и болоты» отправился к Онежскому озеру, оттуда на приготовленных там судах к реке Свири и до Ладожского озера⁷⁶.

И.И. Голиков подчеркнул грандиозность происшедшего: «...монарх, которому ничто не казалось невозможным, от той деревни Нюхчи по отпуске кораблей в Архангельск чрез показанное шестидесяти вёрстное расстояние до реки Онеги по сухому пути повелел перетянуть две яхты, в коих и отправился Онежским озером и рекою Свирью до Ладожского озера...»⁷⁷.

Панегирист Петра Великого предвидел возможные сомнения читателей относительно реальности волока двух яхт. Это

Я. Кайзер (?). Волок лодок. Фрагмент гравюры с видом осады Нотебурга "Prospect von der Belagerung Notheburg". 1703 (?)

деяние представляется невероятным и иным историкам в начале XXI в. Сообщив о перетаскивании в течение одного дня 27 сентября 1702 г. в обход крепости Нотебург по лесу 50 судов на протяжении полумили, историк сделал примечание. Оно касалось вопроса о достоверности перевоза яхт от Нюхчи до Повенца: «А сие делает вероятным и предупомянутое свидетельство летописи о перетаскивании двух яхт, ибо сей великий государь не знал, что то есть невозможность»⁷⁸.

На протяжении XIX–XX столетий сведения, проливавшие свет на многочисленные загадки Царской трассы 1702 г., накапливались историками по крупицам, с большими трудностями.

Служивший в местах, где пролегал государев путь в 1702 г., работник лесного ведомства Родин свёл около 1833 г. собранные им данные в особой записке. Главную ценность сейчас представляют зафиксированные им предания и наблюдения о следах трассы. Записка была напечатана в 1841 г.⁷⁹

Гидрограф М.Ф. Рейнеке в подготовленном в 1843–1850 гг. «Гидрографическом описании северного берега России» зафиксировал, что относительно обустроенная дорога с почтовыми станциями, существовавшая от Архангельска до города Онега в устье одноимённой реки на берегу Онежского залива Белого моря, далее на запад, тогда отсутствовала. Путники даже в 40-х годах XIX в. предпочитали «по неимению дорог» от Унежмы ехать по морю⁸⁰. Село Унежма расположено ближе к Архангельску, то есть Нюхча – дальше на запад.

Писатель С.В. Максимов, внимательно знакомившийся с этими местами в 1856 г., в свою книгу «Год на Севере», которая заслуженно получила широкую известность, ввёл пространный рассказ об эпопее Осударевой дороги Ф.Г. Поташева. При сопоставлении с архивными источниками выясняется, что повествование старожила Нюхчи отличается высокой степенью достоверности⁸¹. Фамилия Поташевых присутствует и среди современных жителей Нюхчи.

М.П. Азанчевский в документальном приложении к книге по истории Преображенского полка поместил два неизвестных до того времени письма гвардии сержанта М.И. Щепотева монарху. Публикация писем любимца царя была сделана достаточно небрежно, не указаны даже их даты. В одном из них упомянуто количество собранных М.И. Щепотевым ко 2 августа 1702 г. телег⁸². Следовательно, письмо было написано в названное число или несколькими днями позднее (иное в условиях «спрессованного» времени было просто невозможно).

Для Н.Г. Устрялова царский поход 1702 г. к Архангельску и далее к Соловкам, Нюхче, Онежскому озеру и овладение штурмом Нотебургом 11 октября того года – это уже звенья одной цепи⁸³. Однако историк ещё не видел в этой цепи, от самого её начала и до конца, единого замысла. По его словам, Пётр I двинулся с войсками 18 апреля 1702 г. из Москвы к Архангельску «по вестям о намерении шведов отправить флот в мае-месяце в Белое море»⁸⁴. В Архангельске монарх в ожидании вероятного прибытия шведов «занялся кораблестроением»⁸⁵. Получив сведения «от пришедших кораблей, что неприятельский флот к Архангельску не будет, 5 августа Пётр отправился к Соловецкому монастырю со всеми спутниками своими и с войском...». С 10 по 16 августа царь пребывал на Соловках, был на литургии у гроба св. соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия, встретил праздник Успения Богородицы (15 августа). Во время божественной литургии царь стоял на клиросе и пел вместе с придворными певчими. Монарх также осмотрел в эти дни монастырские достопримечательности и хозяйство. Н.Г. Устрялов сообщил, что рано утром 16 августа царский морской караван по сигналу пушечным выстрелом отправился «к пристани Нюхоцкого соловецкого усолья». «Плавание было благополучно, – заключил историк, – в тот же день вечером брошен якорь у Нюхоцкой пристани»⁸⁶.

В чём причина похода царя со всем войском из известнейшей Соловецкой монастырской обители к ранее особо ничем не выделявшейся из ряда других поморских селений Нюхче, историк не объяснил. Правда, Н.Г. Устрялов упомянул, что в Нюхче Пётр I получил донесение от Б.П. Шереметева. Генерал-фельдмаршал сообщил о решающей победе его войск в сражении у мызы Хуммули. Учёный привёл многозначительные слова царя из ответного послания Б.П. Шереметеву от 17 августа из Нюхчи: следовало продолжать всемерно разорять Лифляндию, «чтобы неприятелю пристанища и сикурсу своим городам подать было невозможно»⁸⁷.

Н.Г. Устрялов справедливо подметил, что в Нюхче монарх «провёл с неделю», поскольку первоначально в собственноручном тексте царского письма польскому королю Августу II из внешнеполитических соображений пометка «От пристани с моря, имянуемой Нюхчи августа 19-го дня 1702-го» была зачёркнута и исправлена на 8 августа (когда царь ещё не был в Нюхче). Рядом на листке была указана необходимость фальсификации даты: «Постарее»⁸⁸. Царь явно ещё пребывал 21 августа, как очевидно, в столь понравившемся ему живописном селе Нюхча, которое делит надвое одноимённая река с красивым порогом.

Исследователь полагал, что в Нюхче монарх поджидал выгрузки из кораблей артиллерийских орудий и главное «окончания дороги», торившейся «по непроходимым дотолем местам к Повенецкому погосту на севере Онежского озера». Трасса прокладывалась «среди дремучего леса, по мхам и болотам, надобно было вырубать вековые деревья и устраивать мосты»⁸⁹. Историк сомневался насчёт протяжённости дороги. Он не был уверен, отдать ли предпочтение царскому указанию в послании Ф.М. Апраксину от 5 августа 1702 г. о 120 верстах или известию Двинской летописи, изданной Н.И. Новиковым, о 160 путевых верстах⁹⁰.

Суть событий, происходивших во второй половине августа – середине сентября 1702 г., изложена Н.Г. Устряловым вполне достоверно. Историк опирался на весь круг известных к тому времени источников: «Сержант Щепотев, очень дельный и расторопный, посланный заблаговременно с крестьянами Соловецкого монастыря из Кеми, Сумского посада и других мест вырубил деревья, построил мосты, собрал более 2000 подвод,

приготовил суда в Повенце и устроил такой путь, что Пётр I мог пройти от Нюхчи к Онежскому озеру с 5 батальонами гвардии и сверх того перетащить две яхты. 28 августа на приготовленных Щепотевым карбасах он вступил в Онежское озеро; противная погода принудила его возвратиться в Повенец; в следующий день он пошёл снова и дней через 5 или 6 добрался до деревни Сермаксы, недалеко от устья Свири на Ладожском озере; отсюда за противною погодою отправился сухим путём и в половине сентября прибыл в Старую Ладогу»⁹¹.

Далее Н.Г. Устрялов пересказывает обстоятельства похода войск Петра I к Нотебургу и штурма крепости⁹². События 1702 г., связанные с Осударевой дорогой, важнейшим звеном царского плана по возвращению каменного стража морского пути на Балтику, прорыва к морю и основанию будущей столицы Российской империи Санкт-Петербурга, он особо не выделяет и не характеризует поход к Соловкам, Нюхче, Повенцу, овладение Нотебургом как воплощение заранее хорошо продуманного стратегического замысла. Таким образом, историк-государственник невольно несколько принижает личность Петра I как творца и стратега.

Другой крупнейший российский историк С.М. Соловьёв не уделил эпопее строительства и похода по Осударевой дороге ни строчки, как, впрочем, и другим наиважнейшим событиям и процессам в истории Отечества (посчитав достаточным употребить несколько общих фраз⁹³): основание Санкт-Петербурга, строительство Балтийского флота, создание Олонецких Петровских заводов. Это не умаляет, впрочем, значения этих деяний Петра Великого.

Историк Петровского флота С.И. Елагин воспроизвёл в статье последовательную цепь событий, приведших к утверждению России на побережье Балтийского моря в начале Великой Северной войны. Он сумел привлечь новые источники о царском походе на север России: донесения бургомистрам Амстердамской ратуши от участника похода – голландского резидента в России Г. фан дер Гульста. Исследователь работал с этими документами в Нидерландах в фонде Амстердамской ратуши⁹⁴. К сожалению, С.И. Елагиным приведены лишь незначительные выдержки из этих ценнейших исторических источников – полные их тексты поныне остаются неопубликованными.

Путешественник В.Н. Майнов, посетив в 1873 г. местность, где проходили в 1702 г. русские гвардейцы, хорошо описал её характер. Он насытил свой очерк услышанными им мнениями простых людей о Петре Великом и легендарной Царской (Царёвой) дороге⁹⁵.

Автор очерка «Осударева дорога» (1879) скрыл своё имя в сокращении (А. Г-ъ). Он оставался в круге известных к тому времени материалов. Очеркист впервые предложил собственное видение временной последовательности продвижения войск по трассе, от яма до яма, где останавливались на ночлег, по дням⁹⁶. Его предположения основаны на расчётах, как это должно было бы быть, но его мнение не согласуется с достоверно известными данными, в частности, изложенными в письмах Петра I.

Существенный прорыв в исследовании эпопеи 1702 г. сделал в своём основополагающем труде по истории русского флота в эпоху Петра Великого Ф.Ф. Веселаго. Ценнейшая научная информация, введённая им в научное обращение, умещалась в две строки. Исследователь обнародовал сведения, что под «две довольно большие яхты, построенные в Архангельске», протасченные к Повенцу от Нюхчи, «определено было по 100 подвод лошадей с подводчиками по 100 человек пеших»⁹⁷. Историк сделал ссылку на вновь найденный архивный документ.

Л. Лебедев, используя лишь появившуюся к тому времени историческую литературу, первым соответствующим образом осмыслил и подробно описал созревший в голове Петра I стратегический план овладения течением реки Невы с выходом к Балтийскому морю⁹⁸ – «некоторое начинание»⁹⁹, как его именовал сам царь. Вот, как историк сформулировал суть этого военного ухищрения: «Пётр... решился напасть на крепость Нотебург неожиданно с той стороны, откуда шведы никак не могли ожидать его... С этою целью Пётр задумал едва вероятный, гигантский план, в котором в случае неудачи ставил на карту даже свою собственную жизнь и который мог выполнить разве только он сам при его железной воле и характере. Дело в том, что против крепости Нотебурга, расположенной на островке при истоке Невы из Ладожского озера, приходилось действовать и с суши, и с воды. Между тем, подойти сюда с этой целью с военными судами можно было только по тем водным путям, которые вели от верхней Волги к Ладожскому озеру. Но шведы посто-

янно ожидали нападения русских с этой стороны, и потому легко могли узнать вовремя об угрожавшей им опасности и своевременно приготовиться к сильнейшему отпору. Поэтому Пётр I задумал обойти Нотебург со стороны Белого моря сухим путём не только с войсками, но и с кораблями, и, воспользовавшись неожиданностью и кажущейся невозможностью этого дела, напасть на шведов врасплох...»¹⁰⁰.

Концепцию воплощения в 1702-м – весной 1703 года единого стратегического замысла царя: поход к Архангельску, возвращение новым кратчайшим путём к Ладогe, овладение осенью 1702 г. Нотебургом и последующее основание будущего столичного города в устье Невы, который «был продуман Петром I во всех мелочах»¹⁰¹, принял и развил А.С. Кротков. Он использовал и внимательным образом изучил все известные на то время опубликованные исследования и источники. Историк не сомневался в реальности упоминавшегося в летописях волока двух яхт с Белого моря к Повенцу.

В последней трети XIX – начале XX века в краеведческой литературе волок яхт от Нюхчи до Онеги в 1702 г. уже рассматривался в качестве реальности прошлого. Надо подчеркнуть, что учёные тогда использовали лишь единичные документальные данные об Осударевой дороге¹⁰².

Прошедшее XX столетие отмечено очевидным застоём в изучении овейной легендами трассы похода царских войск и волока яхт. Роман-сказка М.М. Пришвина «Осударева дорога» лишь напомнил читающей общественности страны о событиях 1702 г. И.П. Шаскольский при исследовании эпопеи 1702 г. тоже не вышел за пределы давно выявленного круга источников. Учёный не подвергал сомнению реальность волока яхт по Царской трассе¹⁰³. Неизвестных ранее документов из отечественных архивохранилищ вплоть до конца XX столетия в научный оборот не было введено. Советское время можно было бы считать временным отрезком, полностью упущенным для изучения истории эпопеи 1702 г., если бы не выход из печати в 1978 г. сборника «Северные предания (Беломорско-Онежский регион)», подготовленного Н.А. Криничной. В эту строго научную публикацию были включены все ранее напечатанные и собранные к тому времени народные предания об Осударевой дороге¹⁰⁴. Ю.Н. Беспятых и Г.М. Коваленко показывали «поразительный поход с

фрегатами по суше» в соответствии с традицией, сложившейся начиная со времени появления труда И.И. Голикова¹⁰⁵ (1788).

Всплеском интереса, новыми спорами об истории Осударевой дороги 1702 г. отмечен рубеж XX и XXI столетий.

Автор этой книги, тоже вдохновлённый эпопеей Царской дороги, в течение многих лет целенаправленно искал в архивохранилищах Санкт-Петербурга и Москвы новые источники об этих событиях. Первоначальные намерения были скромными: обнаружить хотя бы одно новое надёжное известие, пусть небольшое, пусть оговорку, но в достоверных делопроизводственных материалах или переписке того времени о легендарном царском шествии и волоке боевых кораблей. В итоге длительных поисков посчастливилось найти, так сказать, два пласта неизвестных ранее ценнейших первоисточников по истории Царской дороги 1702 г. Они публикуются в настоящей книге в Приложениях.

В 1994 г. автор этих строк начал введение в научное обращение сведений из обнаруженной в Москве переписки гвардейских офицеров-строителей Царской трассы. В «Истории отечественного судостроения» эпопея царского похода 1702 г. рассматривалась как важное звено на пути превращения России в балтийскую военно-морскую державу. Были приведены цитаты из наказной памяти строителям Осударевой дороги Ф.А. Головина от 8 июня 1702 г. и указано её современное местонахождение в Российском государственном архиве древних актов. Автор также установил место хранения челобитной поморов Нюхоцкой волости 1709 г., упомянутой в труде Ф.Ф. Веселаго, и впервые опубликовал точную выдержку из этого архивного документа с описанием волока двух боевых кораблей – яхт, приспособленных для установки артиллерии. Также был сделан вывод, что на малоизвестной гравюре (предположительно 1703 г.) о штурме русскими войсками крепости Нотебург (Орешек) изображены доставленные по Осударевой дороге легендарные боевые суда «Св. Дух» и «Курьер»¹⁰⁶.

Эта публикация одновременно с вводом в научный оборот новых документальных материалов ясно обозначила скудость и разрозненность имеющейся в распоряжении исследователей документальной базы, несоответствие реального значения события и бедности имеющихся о нём достоверных исторических

свидетельств. Более чем очевидной стала задача расширить круг документальных сведений об эпохее 1702 г.

Взорвал дискуссией круги общественности, имеющей интерес к истории Отечества, вышедший из печати спустя два года после первого тома «Истории отечественного судостроения» очерк М.Ю. Данкова «Загадки „Осударевой дороги“». Написанная живым языком, с вдохновением, чётко обозначившая многочисленные загадки эпохеи 1702 г. журнальная публикация 1996 г. (без ссылок) заново разогрела интерес общественности к этим событиям. Петрозаводский исследователь ещё опирался на традиционные источники¹⁰⁷. Тем не менее, он заявил и о новом направлении в изучении Царской дороги 1702 г. – выявление остатков трассы на местности, точная локализация её прохождения. Начиная с 1993 г. под руководством М.Ю. Данкова действует карельская региональная общественная организация «Осударева дорога», предпринимающая большие усилия в рамках поставленной задачи.

Известный специалист по истории Петровской эпохи Ю.Н. Беспятых через год после выхода очерка М.Ю. Данкова опубликовал подробное исследование о третьем «пришествии» Петра I на Белое море в 1702 г., в котором проанализировал источники, касающиеся царского замысла кампании и его воплощения¹⁰⁸. В том же сборнике, выпущенном под редакцией Ю.Н. Беспятых, в статье П.А. Кротова о судостроении на Соломбальской верфи близ Архангельска в первые годы XVIII столетия был сделан на основании архивной ведомости вывод о том, что малые фрегаты «Св. Дух» и «Курьер», проташенные по трассе Осударевой дороги, имели главные размерения корпуса, рассчитанные в голландских футах: длина 70 ф. (19, 81 м), ширина на мидель-шпангоуте 18 ф. (5,09 м) и глубина интрюма 9 (2,55 м) (наибольшее расстояние от верхней поверхности киля до досок палубы)¹⁰⁹. Были приведены и сведения о постройке на Соломбале в ближайшие годы ещё двух боевых кораблей с аналогичными размерами корпуса, названных «Меркуриус» и «Св. Дух». В 1708 г. эти два корабля несли дозорную службу на взморье у устья Северной Двины¹¹⁰.

Новая статья М.Ю. Данкова (1998) отличалась интересными попытками подойти по-новому к решению старых загадок¹¹¹. Исследователь сделал заключение о значении пути Петра I от

Нюхчи до Повенца. Нельзя не согласиться, что путь «сыграл исключительную роль в военно-политической истории России и в судьбе стран Северной Европы»¹¹². Историк характеризовал дорогу 1702 г. как «уникальный инженерно-строительный эксперимент по возведению волока по ранее не проходимым местам»¹¹³. М.Ю. Данков тогда полагал: «Дорога строилась не только для провода войск, но главным образом для возможной организации волока двух „новоманерных фрегатов“». Собственно в этом в действительности и заключается своеобразие и „небывалость“ проекта»¹¹⁴. Предположение автора, что поморы вытягивали на сушу боевые корабли для волока традиционным поморским способом «с некоторым приспособлением», без устройства пристани в современном понимании¹¹⁵, вполне вписывается в обнаруженные позднее материалы. Вызывает возражение вывод М.Ю. Данкова о том, что трассу измеряли тогда 700-саженными вёрстами (1,5 км)¹¹⁶. Исследователь не указал на источники, подкрепляющие его оригинальное утверждение.

Ю.Н. Беспятых подготовил к печати сборник «Русский Север и Западная Европа» (СПб., 1999), в котором тема Царской дороги нашла дальнейшее развитие. А.Л. Ларионов поместил в сборнике детальное исследование старинной половинчатой модели корпуса яхты, как считалось, 1702 г. постройки, на доске XIX столетия с надписью «Курьер». Эта модель хранится в Центральном военно-морском музее в Санкт-Петербурге. Историк рассчитал по модели реальные размеры корпусов яхт-близнецов «Курьер» и «Св. Дух» и сделал вывод, что они строились в английских, а не голландских футах¹¹⁷. Автор книги опубликовал в названном сборнике обширную итоговую статью «Осударева дорога 1702 г.»¹¹⁸. Основой публикации стали выявленные в архиве донесения Петру I и письма Ф.А. Головину, относящиеся к 7–30 июля 1702 г., от гвардейцев, непосредственных руководителей обустройства трассы на местности. Государя и его «первого министра» осведомляли о ходе дел Преображенского полка поручик Афанасий Никитин сын Головкин, писарь Ипат Калинович Муханов, сержант Михаил Иванович Щепотев, адъютант Семёновского полка Михаил Яковлевич Волков. Интересные сведения содержит и донесение воеводы Олонецкого уезда И.Я. Яковлева дьяку Посольского приказа М.И. Родостамову от 9 июля 1702 г.¹¹⁹ Можно сказать, таким

способом был введён в научное обращение «Архив Осударевой дороги».

Главную роль в обустройстве трассы на местности сыграл сержант Преображенского полка М.И. Щепотев. Писарь Преображенского полка И.К. Муханов руководил сбором крестьянских судов к селу (рядку, погосту) Повенец на севере Онежского озера. Эти суда требовались для перевозки войск после прохождения трассы Осударевой дороги по озеру и реке Свирь к Ладожскому озеру. Письма, донесения гвардейцев из ближайшего окружения царя показывают, как они выполняли волю монарха. Стали более отчётливо видны самоотверженные усилия гвардейцев. Как правило, последние являлись прямыми подчинёнными царя – капитана Бомбардирской роты Преображенского полка. Новые источники позволили раскрыть в подробностях, как эти исполнители царской воли организовывали местное население на работы по прокладке и обслуживанию трассы в 1702 г.

На протяжении последующих лет острые прения о загадках Осударевой дороги продолжились. М.Ю. Данков в первом десятилетии XXI в. опубликовал большое число статей, тезисов докладов, заметок, в которых получили отражение выводы его исследований об эпопее Осударевой дороги¹²⁰. Исследователь справедливо отдаёт должное значению Царской дороги в цепи деяний Петра Великого, даже характеризуя её как «не имеющий аналогов в мировой истории стратегический эксперимент»¹²¹.

В свою очередь автору настоящей книги в итоге многолетних поисков удалось-таки в последние годы обнаружить новый пласт ценнейших источников, имеющих отношение к самым существенным вопросам истории Осударевой дороги. Это обильные делопроизводственные материалы вотчин Соловецкого и Крестного Онежского монастырей. Жители этих мест по распоряжениям офицеров гвардии прокладывали путь для прохода войск. Эти материалы включают крестьянские челобитные, приговоры по ним монастырских властей и итоговые хозяйственно-финансовые документы названных монастырей. Упомянутые источники дополняют данные из переписки гвардейских офицеров-строителей Осударевой дороги. Тем самым стал известным «массовый» материал о подробностях строительства и обслуживания Осударевой дороги поморами. Новые

материалы позволяют лучше понять действия и тяготы крестьян, изучить подробно, с высокой степенью надёжности, как была организована трасса и быт строителей. Это официальные документы жизни местных «миров», волостей и монастырских властей, современные событиям. Выдержки из этих документов были введены в научное обращение в статьях автора книги о загадках Осударевой дороги (2007; 2010)¹²². Ныне они впервые публикуются целиком в Приложениях. Монастырская документация, можно сказать, составила «нижний», глубинный пласт источников по истории знаменитой дороги: они освещают деятельность народа, населения Русского Севера. «Верхним» же пластом неизвестных по публикациям до 1999 г. источников можно назвать упомянутую выше переписку гвардейских офицеров. Она показывает организаторскую роль этих доверенных лиц Петра I в прокладке трассы.

Обнаруженные в архивах слои неиспользованной ранее архивной документации по истории Осударевой дороги открыли новые горизонты для изучения загадок Царской трассы 1702 г. и связанных с ней событий. Автору удалось также совершить две исследовательские поездки в Нюхчу (2008, 2010)¹²³. Во время этих поездок был собран значительный материал по местной «устной истории» Осударевой дороги. Итогом работы стала настоящая книга, которая, как надеется автор, позволяет несколько приподнять завесу тайны над многими обстоятельствами оваянной легендами эпопеи.

КАК ПРОКЛАДЫВАЛИ ЦАРСКУЮ ТРАССУ?

Как удалось проложить новую в значительной своей части трассу сквозь леса, по болотам, через реки в столь короткие сроки – приблизительно за один месяц? Что было конкретно сделано крестьянами – жителями северных волостей?

Начнём последовательно рассматривать, как осуществлялось это важнейшее мероприятие государства 1702 г.

Получить представление о том, по какой местности прокладывалась трасса, можно из слов одного побывавшего в тех местах в 1873 г. В.Н. Майнова. Вот краткая суть его впечатлений от посещения этого сурового северного края: «Кто бывал в

Повенецком уезде Олонецкой губернии и в Кемском уезде Архангельской губернии, тому хорошо известно, что и до сих пор „дорога“ так, как понимается это слово в цивилизованных странах, там немислима; лодка и ноги людские – вот два единственные средства передвижения в этих болотистых местах; жидкая топь, озеро, река и непроходимый лес – вот в нескольких словах описание этой до сей поры забытой местности. Петр решил пройти с войском и судами там, где лишь бегал олень да продирался северяк-медведь»¹²⁴. Другой путешественник приблизительно в те же годы (1885) писал: «От Кеми до Онеги и по всему Кандалакскому заливу на протяжении 500 вёрст нет вовсе сухопутных дорог и все сообщение происходит на карбасах...»¹²⁵.

Слова из донесения сержанта М.И. Щепотева Петру I от 8 июля 1702 г. «из Ньюхоцкой волости» вторят приведённой выше характеристике: «Толко скудость в телегах самая, для того что нигде на телегах не ездят в тех местах»¹²⁶. О беспокойстве по поводу отсутствия телег в местности, по которой прокладывалась Осударева дорога, М.И. Щепотев писал царю и днём раньше «от Коросозера»: «...дорога будет готова, толко есть нужда в телегах, потому что от Города (Архангельск. – П.К.) и до Онеги нигде телех нет, а где и есть, и то самое малое число»¹²⁷.

Согласно выданной И.К. Муханову и М.И. Щепотеву «по указу царя и великого князя Петра Алексеевича» Ф.А. Головинным наказной памяти, основополагающему предписанию о прокладке и обустройстве Царской дороги, действия по выполнению плана должны были развернуться немедленно.

В первую очередь, необходимо отметить, что организаторов, посланных для подготовки трассы для следования войск во главе с царём, было немного. Наказную память вручили И.К. Муханову и М.И. Щепотеву «с товарищи – десяти человеком»¹²⁸. В волости Крестного Онежского монастыря 12 июня 1702 г. прибыли помимо писаря и сержанта гвардии ещё 16 солдат – всего 18 человек¹²⁹. Основная тяжесть по прокладке и обслуживанию трассы должна была лечь на местное население – крестьянские волости. Какую-то управленческую роль сыграли и монастырские власти – в волостях имелись монастырские приказчики. Сразу же надо отметить, что структуры более высокого уровня управления на местах – уездные воеводы (или коменданты) оказались в стороне от процесса. Какого-либо непосред-

ственного их участия в строительстве Осударевой дороги в удалённом северном крае по выявленным источникам не прослеживается. Уполномоченные Петра I взаимодействовали напрямую с представителями местной низовой выборной власти в общинах-волостях: земскими старостами, выборными от крестьян.

Что предписывалось осуществить уполномоченным гвардейцам, посланным из Архангельска морским путём?

Из содержания документа следует, что преображенцы должны были первыми проделать предстоящий царским войскам путь и всесторонне его подготовить. Им следовало «ехать... от Архангельского города морем до реки Онеги» – устья впадающей в Онежский залив Белого моря реки Онеги. Именно морем до побережья Онежского залива позднее проследовали и войска во главе с монархом. Далее М.И. Щепотеву и И.К. Муханову предстояло избрать продолжение маршрута – путь «к Олонцу и до Великого Новагорода способной и близкой, и мочно б было тем путем проходить его, великого государя, служилым людем безо всякие остановки»¹³⁰.

Предстоящий путь ещё следовало окончательно определить на местности, поскольку на этот счёт имелось несколько предположений. Выбранный маршрут надлежало подробно описать: «И, едучи, им те... пути, выпрашивая везде всяких чинов у людей, описать имянно: по урочищам, которыми реками и озерами, также и сухим путем чрез которые места дорожной путь до тех вышписанных городов явитца ближе, и свободнее, и безопаснее, и мочно ль отсюду до Олонца и до Великого Новагорода безо всякие трудности доехать одним водяным путем, не занимая нигде сухова пути, и которыми реками и озерами, и на каких судах по которой реке ходить будет возможно, и сколь те реки или озера широки и глубоки, и какими прозваниями, и не будет ли на которых реках каких каменистых порогов или для мелей, непроходимых мест, и тот водяной путь жилыми ль местами будет или пустыми, и которых городов и уездов, и жилище от жилища в разстоянии на скольких верстах, и как которому селу и деревне прозвание, и тот водяной путь везде ли в поводи или вверх против воды, и бечевою ль или на гребле ходят, и во много ли дней или недель тем водяным путем от города Архангельского до Олонца и до Великого Новагорода поспеть мочно»¹³¹.

М. Бернигерот
Портрет Ф.А. Головина
Гравюра. 1706

Местным жителям предписывалось содействовать царским посланцам: давать подводы, рассказывать о имеющихся дорогах, показывать путь и др. Относительно послушания местных крестьян у И.К. Муханова «с товарищи» имелась царская грамота. Для ослушников государственной воли предусматривались жесткие меры принуждения. Об этой стороне организации работ по прокладке и обслуживанию Царской дороги тоже говорится в наказной памяти Ф.А. Головина: «И о том о всем тех городов и уездов жителем его, великого государя, грамота послана с ними ж, Ипатом с товарищи, в которой писано, что, как они... в которой город или уезд и тех уездов в села и деревни приедут и учнут о тех дорогах водяным и сухим путем спраши-

вать, и им про те оба пути велено сказывать, не тая ничего, вправду, чрез которые места ближе, и свободнее, и безопаснее, и от урочища и до урочища давать им, Ипату с товарищи, подводы везде без задержания и для указывания тех дорог посылать с ними старожилы, знающих и тех обоих путей сведомых людей...»¹³².

Как следует из приведённых отрывков, выбор наилучшего пути для царя и гвардии должен был производиться отправленными для устройства трассы гвардейцами, но на основе в первую очередь опросов местного населения, используя знание местности проживавшими там людьми, их осведомлённость об удобных путях для прохода нескольких тысяч человек. Следовательно, царь и его окружение изначально рассчитывали, что воплощение столь важного стратегического плана должно было опираться на самое широкое содействие местных жителей. Без такой помощи грандиозный, хитро задуманный «проект» вообще не смог бы состояться.

Следующей задачей «путевой команды» гвардейцев являлось устройство на всём предстоявшем пути следования царско-

го двора и войск почтовой связи с северо-западными порубежными регионами страны – городами Олонцом и Великим Новгородом.

В наказной памяти об этом сказано: «...для почтовой гоньбы по всей дороге от урочища до урочища, расписав по тридцати верст, розставить, выбрав ис тех городов и из уездов посадских и волостных жителей, по 7 человек на сухом пути з добрыми верховыми лошадми, и с седлы, и с уздами, а водяным с лотки, и с кормщики, и з гребцы, и со всякими к ним принадлежащими припасы и приказать тем выборным почтарем под смертным страхом, чтоб они для той почтовой гоньбы, которая пойдет от города Архангелского к Олонцу и в Новгород, также и ис тех городов к городу Архангелскому, были денно и ночью всегда в готовности безотступно и гоняли б они с почтою в оба пути перемена до перемены наскоро денно ж и ночью с великим поспешением верст по десяти и по 15-ти в час, а водяным путем как бы наискорые, не мешкая нигде ни за чем, и перемена б у перемены почтовые сумы с писмами принимали с росписками, описывая имянно на подорожной часы, в котором та почта куда прибежит или отпуститца»¹³³.

Для устройства новой трассы почтовой связи предписывалось провести следующие действия: «А для той почтовой гоньбы в тех местех, чрез которые она гонять будет, в грязных местях, и на реках, и на речках, и на ручьях, и на всяких переправах велеть тамошним жителем учинить мосты, а где возможно, и гатьми огатить, также и в лесах, буде явитца где дорога нерозчищенная, велеть розчистить и зделать везде дорожной проезд свободной тех же городов уездными людьми, чтоб той почтовой гоньбе и во время проходу великого государя служилым людям нигде ни за чем никакие остановки и препоны отнюдь не было»¹³⁴.

Осуществление важнейшей государственной функции – связи, от отлаженного действия которой зависела оперативность и эффективность управления Российским государством, военными действиями со Швецией, в полном объёме возлагалось на местные волости, крестьянское самоуправление. В наказной памяти так говорится об этом аспекте реализации царского проекта Государевой дороги: «А тем выборным почтарям велеть давать им до его, великого государя, указу, покамест они у той

почтовой гоньбы побудут, на прокормление, чем им мочно пропитатьца, из мирских доходов тех же городов и уездов з жителей»¹³⁵. Иными словами, содержание почтовых постов (ямов) целиком ложилось на местные финансовые источники («из мирских доходов»). Местным жителям предписывалось: «...не отговариваясь ни в чем... в почтовой установке и гоньбе, как водяным, так и сухим путем были б они, городовые и уездные люди, послушны и чинили о всем по тому его, великого государя, указу неотложно, тотчас, безо всякого ослушания»¹³⁶. Оговорены были и наказания за неисполнение государева повеления: «А буде кто по тому его, великого государя, указу чего не исполнит или им, посланным урядником, в том в чем учинитца ослушен, и тем людям от великого государя быть в смертной казни безо всякие пощады и животы их взяты будут на великого государя бесповоротно»¹³⁷.

Итак, задачи, поставленные перед гвардейцами Петра I, обрисованы.

Как удалось их воплотить? Как шло взаимодействие царских посланцев и местных структур управления: монастырских властей и общин-волостей?

Исходный пункт Осударевой дороги известен – «на взморьи у Вардегоры корабельное пристанище»¹³⁸, у которого располагалось Нюхоцкое усолье Соловецкого монастыря. Усолья представляли собой, как правило, промысловые поселения для добычи соли из нескольких хозяйственных амбаров, варниц и жилых изб для работников. Того же названия село Нюхча, или Нюхоцкая волость, размещалось на расстоянии 8 вёрст от Вардегоры¹³⁹.

Достойна удивления быстрота сооружения Осударевой дороги. 8 июня 1702 г., как уже говорилось, в Архангельске И.К. Муханову и М.И. Щепотеву «с товарищи» была вручена наказная память за подписью Ф.А. Головина, причём предписывалось начинать с разведки местности и выбора наиболее предпочтительного маршрута прокладки дороги. Срок, в течение которого следовало разведать, проложить и обустроить новую дорогу, в наказе Ф.А. Головина не назван. Он явно был определён позднее. Единственное упоминание о назначении числа, к которому должно было построиться трасса, выявлено в донесении М.И. Щепотева Петру I от 7 июля 1702 г.: «Изволил ты писать, чтоб до рогу и подводы изготовить июля к 15 числу...»¹⁴⁰.

15 июля 1702 г., через месяц и неделю после получения наказа, М.И. Щепотев писал Ф.А. Головину «из Нюхчи от пристани... в 3 часу ночи в первой четверти» – счёт времени шёл по минутам: «Дорогу всю отделал июля в 14 день. А лошадей собрано сего ж июля по 14 число 507 лошадей. Да телег у меня зделано з 200. А судов, государь, сего ж июля 14 числа на Повенце в приводе 17»¹⁴¹. Далее М.И. Щепотев добавлял: «А от Нюхоцкой пристани до Повенца перевозов не будет. А на Вожмосалме и на Выгу мосты доделаны и наведены»¹⁴².

Даже изучение того, как было написано письмо-поздравление М.И. Щепотева Ф.А. Головину от 15 июля 1702 г., позволяет дополнить ценнейшими штрихами характеристику той обстановки крайней спешки и расторопности, в которой прокладывалась Осударева дорога. Само письмо было заготовлено заранее, а для вписывания позднее точных чисел и дат были оставлены свободные места в строках. Так, в приведённом выше отрывке после слов «дорогу всю отделал июля в» другим почерком вписано «14 день»; после фразы «а лошадей собрано сего ж июля» добавлено другим человеком «по 14 число 507 лошадей», причём в письме число «507» приписано позднее, рядом с числом «500», то есть было сделано уточнение. Далее другим почерком в письме сделаны на оставленных пустыми местах следующие дополнения: «з 200», «14 числа», «17». М.И. Щепотев буквально сберегал минуты, для того чтобы построить дорогу в указанный срок. Само письмо с Нюхоцкой пристани в Архангельск было тоже отправлено ночью.

Обстановка напряжённой деятельности по сооружению Осударевой дороги ярко воссоздается и по другим письмам М.И. Щепотева. Так, два письма – одно царю, другое Ф.А. Головину – датированы им «июля в 6 день от Коросозера»¹⁴³. На самом же деле они были отправлены М.И. Щепотевым 7 июля 1702 г. Сам сержант объяснял допущенную ошибку в письме Ф.А. Головину от 8 июля 1702 г.: «...вина моя есть перед милостью вашею в почте, которая до сей почты наперед отпущена: число написано шестое, а она отпущена в седмом числе. Воистинно в недосугах и на пустом месте и дни забыли, и о том изволь возвестить капитану»¹⁴⁴ – самому царю, капитану Бомбардирской роты Преображенского полка.

Из писем М.И. Щепотева видно, как стремительно он перемещался по трассе строившейся дороги, наблюдая за ходом

Э. Пальмквист. Мостовая дорога. 1674

работ. 7 июля 1702 г. он писал «от Коросозера», на следующий день уже «из Нюхоцкой волости», 10 июля – «от Нюхчи к Повенцу в 30 верстах», 11 июля сержанта встретили в селе Унежме на побережье Онежской губы Белого моря, к востоку от Нюхчи, 15 июля он писал «из Нюхчи от пристани», 26 июля – «с Повенца»¹⁴⁵.

Развернулись напряжённые работы по прокладке трассы будущего пути войск. В одном из первых донесений царю М.И. Щепотев так описал их начало: «По указу твоему послал я для чистки дорожной, и тое дорогу делаю от Нюхоцкой волости и сделана от Нюхоцкой волости до Ветреной горы 30 верст; дорога вычещена и намощена, а место самое худое, государь, а сказывают тутошние жители, еще осталось такое же худое место верст 70...»¹⁴⁶.

В этом же послании (дата неизвестна) М.И. Щепотев просил монарха обозначить срок, к которому следовало закончить работы: «...изволь приказать отписать ко мне для того, что к которому м[еся]цу и числу изготовить дорогу, так я смотря по работе и делать буду; если дорога не вскоре надобна, можно сделать лучше Новгородской, а если для поспешения – телеги в две, а ныне я делаю мосты телеги в три и больше, а дорогу чистят сажень по 5 и по 6-ти»¹⁴⁷.

Из переписки 1702 г. устроителей Осударевой дороги однозначно следует, что если М.И. Щепотев занимался сооружением дороги, то И.К. Муханов сосредоточился на розыске подходящих вместительных озерно-речных грузовых судов, карбасов и сойм, для дальнейшей переброски войск водным путём.

Что писали с трассы Осударевой дороги её устроители? Что представляла собой Осударева дорога с точки зрения устройства пути? На первый взгляд, этот вопрос представляется едва ли не в наибольшей степени изученным.

Крестьяне рубили просеки в лесах, сдвигали на обочину трассы валуны, выравнивали путь, сооружали гати на болотистых местах, мосты «на клетках» через реки. Экспедиция общества «Осударева дорога» выявила в 1993–1996 гг. около 10 фрагментов петровского волока на болотистых местах. На сухих и боровых участках пути остатками волока, по мысли исследователей, являются сдвинутые к краям дороги валуны и камни поменьше¹⁴⁸. Приведём сделанное в ходе одной из экспедиций «Осударевой дороги» описание остатков гати, сооружённой на болоте: «Под слоем мха, несколько гумусированного в основании, толщиной 15 см, были прослежены деревянные конструкции, представляющие собой секции из трёх бревен... уложенные на поперечные плахи... Продольные бревна имели длину 8,45–8,55 м, толщина их составляла 16–25 см... Верхние части

Следы Осударевой дороги на болоте вблизи Вардегоры (край дороги просматривается по ряду берёзок, растущих среди сдвинутых на её обочину валунов)
Нюхча, 26 августа 2008

брёвен, находившиеся ближе к поверхности, были сильнее затронуты гниением и сохранились хуже нижних, утопленных во влажный болотистый грунт»¹⁴⁹. Предполагается, что поперечные следи, лежавшие на вышеописанных деревянных конструкциях из уложенных продольно брёвен, подвергаясь то высыханию, то сырости, везде сгнили без видимых материальных остатков¹⁵⁰.

Подобным же образом в 1714 г. устраивалась трасса волока для перетаскивания нескольких 16-баночных скампавей – гребно-парусных судов, имевших длину корпуса 30,5 м, ширину 5,3 м, глубину интрюма 1,4 м, через узкое место полуострова Гангут в Финляндии. Руководили устройством трассы Пётр I и генерал-адмирал Ф.М. Апраксин. Вероятно, возникновению замысла переволоки во время Гангутской операции способствовал уже имевшийся опыт перетаскивания боевых судов, в том числе в 1702 г. по Осударевой дороге. Отданный 23 июля 1714 г. Ф.М. Апраксиным приказ предписывал соорудить помост-лежнёвку из уложенных поперёк брёвен с необрубленной корой длиной 6,8 м и толщиной в месте отруба в пядь (18 см) «или малым больше и меньше». Основанием для них должны были служить четыре бревна, положенных продольно – два посередине и по одному по краям. Протяжённость помоста через полу-

Фрагменты гати на трассе Осударевой дороги. Раскопки 1999 г. (публ. по изд.: Данков М.Ю. Таинственная символика похода Петра I в 1702 г. // История в подробностях. 2010. № 3. С. 40)

остров равнялась 2527 м. Скампаваи следовало устанавливать для волока на особые «сани»¹⁵¹.

Необычайная быстрота сооружения Осударевой дороги (около месяца), к тому же в малозаселённой местности, подтолкнула к углублённому изучению сведений о её устройстве в выявленной совокупности документов начала XVIII в. – «Архиве Осударевой дороги». Сведение воедино многочисленных свидетельств строителей Царской дороги заставило усомниться в утверждении Двинской летописи: «...до Повенца от Ньюхоцкой волости... вся дорога была мостовая»¹⁵².

Поручик А.Н. Головкин, посланный из Архангельска в начале июля 1702 г. в помощь М.И. Щепотеву и И.К. Муханову, в письме-отчёте Ф.А. Головину от 15 июля 1702 г. из Повенца извещал, какая трасса была проложена: «...вновь дарога построилась, и на реках и на ручьях масты намостили, также и на мхах»¹⁵³. Чётко оговорено, что мосты в основном значении слова были сооружены только через водные преграды. «Мосты» же в смысле помостов-лежнёвок имелись только на болотистых участках («мхах»). Ничего не сказано о постройке бревенчатого настила на сухих местах, через которые прошла трасса Осударевой дороги.

Так же отзывались о характере построенной в 1702 г. дороги на всем её протяжении от Ньючи до Повенца и поморы Ньюхоцкой волости в 1709 г.: «От Ньюхоцкой волости до Онега-озера сто шестьдесят верст. И по государевой новопостроенной дороге на реках, на ручьях и на грязях мосты все перегнили»¹⁵⁴. А.Н. Головкин писал 10 июля 1702 г. с трассы Осударевой дороги «из-за Ветренных гор»¹⁵⁵ Ф.А. Головину: «...поехал вперет из Ньюкши-села (то есть Ньючи. – П.К.) к Повенцу по чищенной дароги...»¹⁵⁶. Там же он писал, что М.И. Щепотев и И.К. Муханов были посланы царским указом «тое дорогу чистить»¹⁵⁷. Сам М.И. Щепотев почти так же отзывался в послании Ф.А. Головину от 15 июля 1702 г. о задаче, поставленной перед присланными к нему для содействия в прокладке трассы офицерами. Они, по его словам, были присланы «для споможения чищенья дороги»¹⁵⁸.

Приведённых свидетельств участников прокладки Осударевой дороги, по нашему мнению, вполне достаточно, чтобы полагать, что на сухих местах с твёрдым грунтом дорога соорудилась

по упрощённому способу: расчищалась просека в лесу, путь очищался от валунов, пней, выравнивался, – одним словом, шло, как говорится в переписке 1702 г., именно «чищенье» дороги.

Новый «массовый» материал о подробностях строительства и обслуживания Царской дороги содержат делопроизводственные бумаги вотчин Соловецкого и Крестного Онежского монастырей, по владениям которых шла трасса: крестьянские челобитные, приговоры по ним монастырских властей и итоговые хозяйственно-финансовые документы названных монастырей.

Что нового можно почерпнуть из обнаруженных источников? Найденные материалы добавляют некоторые подробности и, что не менее ценно, подтверждают ранее сделанные заключения о характере проложенной трассы, показывают некоторые детали устройства пути для волока судов и прохода войск. Обратимся к «сказке» (рассказу) келаря Крестного Онежского монастыря монаха Памвы и казначея монаха Иоакима «з братьею» от 6 сентября 1702 г.¹⁵⁹: «...монастырские ж наши крестьяне меж вотчинными волостями на грезях, и на мхах, и на речках, и на протоках мосты мостили, и дороги розчищали вновь шириною в три сажени, и признаки ставили, работали недели по три и по четыре человек ста с три и болше. И до сего числа те дороги починивают и мосты крепят почасту, потому что морскою погодою на речках мосты разбивает»¹⁶⁰. По смыслу текста, эти слова относятся к участку трассы, пролегавшему по монастырским владениям («меж вотчинными волостями»). Иными словами, имеется в виду завершающая часть дороги, шедшей от Архангельска на запад, недалеко от берега Белого моря (но, пересекая поперёк вдающийся в море Онежский полуостров), к устью реки Онеги и далее к Нюхче. Дальше в «сказке» речь идёт о собственно новопроложенной Царской дороге от Нюхчи до Повенецкого рядка: «И от Нюхоцкой волости к Онегу-озеру, к Повенцу, впрямь чрез суземок вновь дорогу просекали и чистили и мосты мостили многими ж крестьяны многое время»¹⁶¹.

В челобитной крестьян Нижмозерской волости в Соловецкий монастырь о распределении государевых работ по волостям (апрель 1703) написано: «В прошлом... 1702-м году по указу великого государя мы, сироты, мостили мосты... и дорогу чистили, и коренье высекали в ширину на три сажени и болши, работали четыре недели...»¹⁶².

Эпопея Осударевой дороги 1702 г. легла тяжёлым бременем на хозяйства поморов. К примеру, крестьянские волости Крестного Онежского монастыря выслали на работы во второй половине года, как показали подсчёты, 649 лошадей. Из них погибли 153 лошади¹⁶³ – 24%. Павшие на работах лошади были оценены в 692 руб. 14 коп. В «Книгах перечневых» говорится: «В прошлом же 1702-м году летом в разных месяцах и числах, что по имянному великого государя указу и по приказу Преображенского полку Бонбодерской роты салдата Михаила Ивановича Щепотева были с вотчин Крестного монастыря со всех волостей взяты лошади с хомуты, и со шлеями, и з дуги, и с ужищами в Нюхоцкую волость и из Нюхоцкой волости ходили в подводах под начальными людьми, и под салдатами, и пот казною великого государя к Повенцу пути по два и по три. И во множестве лошадином от безкормицы, и от гладу, и от солнечного зною изнемогли, и, идучи с Повенца, померло тех лошадей многое число, и хомуты, и дуги во множестве в ыстери»¹⁶⁴.

Крестьяне волостей Крестного Онежского монастыря претерпели большие тяготы и понесли значительные материальные утраты и в связи с обслуживанием Царской дороги. В той же столь содержательной «сказке» келаря Памвы и старца Иоакима с братиею колоритно изложено, как это происходило. Обратимся к этому вновь выявленному источнику: «Да по ево же, великого государя, указу июля з 10-го числа приезжали в Крестной монастырь и в вотчинные волости многие салдаты и выслали в две высылки из монастырских сел, ис вотчинных волостей со всех дворов в тое же в Нюхоцкую волость монастырские и мирские лошади с хомуты и з дуги все без останка, и за теми лошадми проводники с харчевыми и с конскими припасы. И от Нюхотской волости по новоучиненной дороге до Повенца пот казною великого государя, и под начальными и всяких чинов людьми, и под всякими припасы ходили те лошади по два и по три пути. И, ис тех походов, с Повенца идучи, многие лошади от гладу померли, а иные по лесам изгибли безвестно, а которые лошади и пришли ис походов в розных числах, и те лошади были в походах недель по седми и по осми и пришли едва живы, с великою нуждою, а досталые многие лошади и по се число ис походов не бывали. Да для провозу великого государя казны и начальных людей и салдат поставлено на новоучи-

ненной же дороги в вотчине же Крестного ж монастыря на устье Онежском дватцет лошадей с проводники, такох и на прочих ямах, которые в вотчине Крестного монастыря ямы, лошади и проводники есть же»¹⁶⁵.

Из приведённого отрывка, в частности, выясняется важная подробность. Уже к 6 сентября 1702 г. поморы из волостей Крестного Онежского монастыря, окаймлявших Онежскую губу Белого моря, осуществили по две и даже по три поездки на подводах с грузами по трассе Осударевой дороги до её конечного пункта – Повенца. Таким образом, интенсивность труда крестьян была немислимо высокой.

Были и, так сказать, побочные нагрузки на крестьянские хозяйства поморов в связи с обслуживанием Царской трассы. Согласно изучаемой челобитной от 6 сентября 1702 г. – уникальному для исследуемого сюжета источнику, – они были следующими: «Да сверх тех почтарских и поставленных лошадей проезжие всяких чинов люди под казну великого государя, и под всякие припасы, и под себя досталых монастырских и крестьянских лошадей в пополнение в подводы емлют же, сколько когда понадобится. И для тех проездов по ево ж, великого государя, указу вотчинные же крестьяне на тех же ямах строят телеги, и сани, и дровни, а сколько когда тех построенных телег, и саней, и дровен под казну великого государя, и под начальных, и под служивых людей, седел в отпуске, и те телеги, и сани, и дровни, и седла проходят без перекладки безповоротно. А водяным путем суды с работными людьми, с парусы и с якоря, и в тех судах морем возят верст по пятидесят и болши, и для морской великой погоды судов отступаютце, да для перевозу на устье чрез Онегу-реку государственной казны, и припасов, и начальных и всяких чинов людей, и почтовой гонбы, и государских лошадей орленых, которые от города Архангельского и из Двинского уезда из разных волостей высланных лошадей в Нюхотскую волость, покупали барки, и суды, и веревки, и якоря, и мелкие лотки, и у того перевозу для работы вотчинные ж крестьяне из волостей сорок человек безотходно и по се число. Да у того ж перевозу на обоих сторонах реки и вотчиною около ямов по морскому берегу всякими прохожими лошадми санные покосы многие покормлены. Да по ево ж, великого государя, указу взято в Нюхотскую волость из Крестного

ж монастыря две тысячи кирпичю, и тот кирпич провожали наемными ж суды и людьми. Да по ево же, великого государя, указу высланы были из монастыря и из вотчины суды, и шняки, и всякие ловецкие карбасы для вывозки с кораблей всяких государских припасов с работными людьми, и тех судов возвратилось малое число, потому что тех судов многое число морскою погодою розбило. Да для приезде всяких проезжих начальных людей и для почтарей и почтарских лошадей и подводных куплено и построено изба з двором за рекою Онегою монастырскими ж крестьяны»¹⁶⁶.

Власти Крестного Онежского монастыря подытожили «сказку» следующими словами: «...будучи в той работе у новоучиненной дороги, и почтарских, и подводных лошадей во взятье, и в денежных платежах, и в строении телег, и в судовой провадки... Крестного монастыря крестьяне оскудели и до конца разорились...». Монастырские начальники просили освободить поморов из принадлежащих монастырю волостей от очередного чрезвычайного сбора – по 14 алтын со двора на обеспечение найма подвод для провозки военных грузов от Москвы к Пскову и Архангельску¹⁶⁷.

Требуется объяснения сам факт успеха прокладки Царской дороги в столь сжатые сроки, чрезвычайная быстрота её подготовки для «государева шествия». Как объяснить этот феномен? Это один из важнейших вопросов.

Прибытие главного распорядителя по подготовке трассы сержанта М.И. Щепотева «с товарищи и с прочими салдаты» на устье реки Онеги зафиксировано в «Книгах перечневых» – документах хозяйственной отчётности Крестного Онежского монастыря (январь 1703 г.). Согласно документам, это произошло 13 июня 1702 г. М.И. Щепотев направлялся в Нюхоцкую волость – исходное место будущей Осударевой дороги, предназначенной для царского шествия. Цель прибытия М.И. Щепотева изложена в документе чётко. Имеющаяся в источнике формулировка проливает яркий свет на то, что представляли собой работы крестьян по прокладке Царского пути: «...для установления на ямах почтовой гонбы, и для чищения дорог, и на дорогах, на реках, и на ручьях, и на мхах, и на протоках мостов»¹⁶⁸.

Итак, работы по подготовке пути для царского шествия сведены в документе к устройству почтовых ямов, «чищению

дорог», настилке помостов на моховых болотах, на водных преградах – мостов.

В монастырских перечневых книгах также описаны трудовые повинности крестьян отдельных волостей. Работники из семи волостей Крестного Онежского монастыря трудились от Нюхотской волости до Повенца – на участке, который собственно и является Осударевой дорогой. Все они работали «четыре недели за своим хлебом и харчем». Монастырские власти оплачивали труд работным людям своих волостей: за неделю по 40 или 45 коп. каждому человеку. Имеющиеся в «Книгах перечневых» формулировки позволяют оценить характер производившихся крестьянами работ. Поморы Устьенской и Андозерской волостей (85 чел.) «в Нюхоцкой волости и к Повенцу, к Онего-озеру, чрез суземок вновь дорогу прочищали и мосты мостили чрез великия мхи и реки в страднее самое жнитвенное время»¹⁶⁹. Работники Ворзогорской волости (31 чел.) «от Нюхоцкой волости к Повенцу дорогу чистили, и мосты мостили по мхам и по рекам, и горы ровняли»¹⁷⁰. Крестьяне Нименской волости (58 чел.) «от Нюхоцкой волости и к Повенцу, и до Онега-озера, новым местом дорогу чистили, мосты мостили и горы ровняли»¹⁷¹. Поморы из Подпорожской волости (49 чел.) «от Нюхоцкой волости к Повенцу, и до Онега-озера, мосты мостили, и дорогу чистили, и горы ровняли». Работные люди из Порожской волости (72 чел.) «от Нюхоцкой волости к Повенцу, и до Онега-озера, дорогу чистили, и мосты наводили, и горы ровняли»¹⁷². Крестьяне Вонгутцкой волости (67 чел.) «от Нюхоцкой волости к Повенцу, и до Онега-озера дорогу чистили, и мосты мостили, и горы ровняли»¹⁷³.

Таким образом, выполненные крестьянами разных волостей Крестного Онежского монастыря работы имели сходный характер: «дорогу прочищали и мосты мостили чрез великия мхи и реки», «дорогу чистили, и мосты мостили по мхам и по рекам, и горы ровняли» и т. п. Речь везде идёт именно о расчистке трассы. Крестьяне расширяли, обновляли существующую дорогу-просеку: рубили лишние деревья, выкорчёвывали пни, сдвигали на край валуны, засыпали низменные места и срывали небольшие возвышенности, выравнивая поверхность Царской дороги. На особо вязких участках моховых болот, где это требовалось, устраивались деревянные помосты. Как сказано, поморы из Нимен-

ской волости «новым местом дорогу чистили», то есть, надо понимать, им достался отрезок пути, где ранее просеки, помостов на мхах вообще не было. Может быть, имелась тропинка?

Очевидно, что на большинстве участков Осудареву дорогу в 1702 г. просто расширяли, подновляли, достраивали, но двигались по уже существовавшему в принципе пути. Это первая и главная причина столь быстрой прокладки трассы на местности. Вторая причина – трасса, расчищенная для прохода войск и волока двух малых фрегатов, не являлась пространным и хорошо оборудованным шоссе. Во множестве случаев она представляла собой просто просеку сквозь лесные массивы, проход по болотным мхам, расчищенный от валунов, редколесья и пней. Сам автор, пройдя на пути от Нюхчи до Вардегоры по моховому болоту – начальному отрезку Царской трассы, видел отчётливо сохранившиеся следы петровской дороги: сдвинутые в ряде мест на край проложенной в 1702 г. дороги валуны. Северная природа с большим трудом залечивает полученные раны: на болотных участках трассы не растут деревья, и путь её пролегания хорошо выделяется среди чахлого редколесья моховых болот.

Местное старожильческое население (с кем довелось говорить) вполне разделяет такой взгляд. К.Г. Титова высказалась в беседе с автором книги (2008) именно в таком ключе: «Да строить её и не надо было! До Повенца – там, конечно, он и сам кое-что прокладывал. А там тоже люди жили! Расширять-то уж, конечно, надо было. Суда тащили!».

Мостов на трассе «ради государева скорого путнаго шествия», очевидно, пришлось построить немало. Есть основания полагать, что они были трёх типов. Первый тип – это мост «на клетках», то есть цепочка срубов-«торасов» и (или) срубов-ряжей из массивных деревянных брусьев, установленных в пойме и собственно в русле реки, которые служили опорами (быки) для сооружения поверх них настила из слег и брёвен, – проезжей поверхности моста. Такой мост не мог быть долговечным (до первого ледохода?). Второй тип – это та же конструкция из «торасов» и «клеток», но заполненных валунами и грунтом. Такая конструкция моста, естественно, обладала устойчивостью к ледоходам, в устьях рек – к накатывавшимся с моря волнам и т. п., была долговечной, но и требовала более значительных

трудовых затрат на их возведение. Третий тип мостов – это так называемые «живые мосты», состоявшие из судов-понтон, на которых делался бревенчатый настил.

Крестьянами Нюхоцкой волости, к примеру, в ходе подготовки к «путному шествию» Петра I были сооружены два моста «на клетках»: через реку Нюхча и её правый приток Ухту. Вот как писали об этом властям Соловецкого монастыря в челобитной 16 сентября 1702 г. жители волости: земский староста Л. Семёнов, выборные В.С. Брюшков «с товарищи и все нюхоцкие крестьяне». Ниже помещён отрывок из их челобитной: «...по указу великого государя в Нюхоцкой волости против монастырского двора построен мост чрез реку Нюхчу на клетках и другой мост чрез реку Ухту на клетках же ради ево, великого государя, путного шествия и ради ево государевых почтовых грамот, и писем, и всяких припасов воски от города Архангелсково к Повенцу сухим путем»¹⁷⁴. Однако поморы-нюхчане к тому времени не успели ещё заполнить «клетки» и «торасы» мостов камнями и грунтом. Мосты без такого заполнения ряжей и «торасов» не могли простоять долго: «...крепости никакие не положено, и камнем не обрано со сторон, и в клетки також де камня не положено, а те реки болшие, и весною вода велика бывает, и лед такожде велик ходит, и без крепости те мосты все розломает»¹⁷⁵. Жители соседних волостей, колежемцы и сумляне, отказывались без особого указа монастырских властей оказывать в будущем помощь в этом трудоёмком деле: «...по первому зимнему пути камень на лошадех возить и в клетки закладывать»¹⁷⁶. На челобитную ответили келарь Соловецкого монастыря старец Илларион, казначей иеромонах Иннокентий и соборные старцы. Монастырскому приказному иеродьякону Николаю в Сумском Остроге и приказчику Колежемской волости старцу Диодору послали приговоры об оказании содействия. Крестьянам двух названных волостей следовало: «...те мосты крепить, и камень возить, и в торасы насыпать, чтоб вешнею водою и лдом тех мостов не повредило, а отнюдь бы было то мостовое строенье построено неоплошно, чтоб в том государева гнева не принять»¹⁷⁷.

Сколько людей прокладывали и обслуживали Царскую дорогу в 1702 г.? Каких усилий стоила её прокладка и расчистка крестьянам-поморам?

Народные предания нередко упоминают невероятно большие числа работников-строителей. Служащий лесного ведомства Родин записал около 1833 г. от местных жителей рассказ, что «якобы такое множество было людей при устройстве мостов, что на каждого человека досталось положить в течение всей дороги одну перекладину»¹⁷⁸.

Сохранившиеся делопроизводственные материалы Крестного Онежского монастыря дают уникальную возможность привести статистические данные о численности работников во время эпопеи Осударевой дороги. Трудовой вклад крестьян монастырских вотчин обобщён в «Книгах перечневых», законченных в январе 1703 г. Подсчёты привели к следующим итогам. При прокладке трассы Царской дороги работали с 13 июля 1702 г. в течение трёх – семи недель 668 поморов. О времени работы свидетельствует условная формулировка: «...работали днем и ночью безпременно». Люди жили «за своим хлебом и харчем». В возмещение затрат монастырские власти платили «на всякую неделю всякому человеку по пятнадцати алтын»¹⁷⁹ (45 коп.). Ещё 369 поморов (из 17 монастырских волостей) были посланы до Повенца «в проводники за лошадми». Подводчики служили от восьми до девяти недель «с проходами» (включая путь до места работы и обратно). Недельная плата подводчикам была «по четыре гривны» (40 коп.) человеку и ещё столько же на содержание лошади¹⁸⁰. Перевозки необходимых грузов «на соймах и на судах» к пристани у Вардегоры осуществляли 112 поморов – кормщиков и работных людей. Они работали на протяжении двух недель тоже «за своим хлебом и харчем». Наем этих работников равнялся «по полтине человеку на неделю, а на суды по рублю»¹⁸¹. Ещё 40 человек в течение 13 недель также «за своим хлебом и харчем» жили на устье реки Онеги «для перевозу государевых служивых людей», солдат, лошадей и содействия почтовой гоньбе. Их недельная оплата составляла 11 алтын и 4 деньги¹⁸² (35 коп.). На трёх ямах – почтовых станциях, располагавшихся в вотчинах обители, несли службу с 1 июля 1702 г. 12 крестьян-«почтарей»¹⁸³.

Если подвести общий итог, то из вотчин Крестного монастыря, размещавшихся по берегам Онежского залива Белого моря, согласно изученному документу, в работах разного рода по прокладке и обслуживанию Царской дороги в 1702 г. принял участие 1201 человек.

Строили и обслуживали Царскую дорогу во второй половине 1702 г. не только поморы из волостей Крестного Онежского монастыря, но и из не менее обширных вотчин Соловецкого, других монастырей, множества черносотных волостей, по которым подобные статистические данные ещё не выявлены. При нынешнем уровне источниковедческой разработки вопроса есть основания с доверием воспринимать количественные данные, приведённые знатоком истории Царской трассы Ф.Г. Поташевым. Спустя полтора столетия, в 1856 г., старик очень подробно рассказывал путешествовавшему в этих краях С.В. Максиму о событиях 1702 г. Как это ни удивительно, его повествование хорошо соотносится с данными документальных и летописных источников: «...из разных мест народ пригнан был, несколько тысяч»¹⁸⁴. Ф.И. Козлова тоже утверждала в беседе с автором книги 4 августа 2010 г.: «Не очень издалека пришли строить». Она же помнит внука рассказчика. По её воспоминаниям – это «старичок Григорий Фёдорович», житель Нюхчи, сосед её тёти Фимы (Феоктисты). По словам рассказчицы, его жена Мария Семёновна «всё рассказывала»¹⁸⁵, повторяя слова великого поэта, «преданья старины глубокой, дела давно минувших лет».

Обратимся теперь к вопросу о том, чего стоило местным общинам устройство почтовых ямов. М.И. Щепотев, наделённый «по имянному великого государя указу» всеми необходимыми полномочиями, 13 июня распорядился выставить почтовую службу в трёх волостях Крестного Онежского монастыря (Устьенской, Тамицкой, Ворзогорской) – всего 12 человек почтарей с лошадьми¹⁸⁶. Следовательно, отсчёт времени по обустройству нового маршрута почтовой связи идёт именно с этой даты. Ранее цепочка почтовых ямов была доведена по уже существовавшей дороге от Архангельска до переправы, имевшейся в устье реки Онеги. Дальше почтовые ямы устраивались вновь вблизи берега Белого моря до Нюхоцкой волости, а оттуда – к Повенцу на Онежском озере. Об обустройстве почты М.И. Щепотев сообщал Ф.А. Головину 7 июля 1702 г.: «А от города Архангелского и до Онеги-озера почтари верст по тридцати и меньше поставлены. А во всех местах по четыре лошади»¹⁸⁷. Поручик Преображенского полка А.Н. Головкин написал Ф.А. Головину 15 июля 1702 г. из Повенца, что сухопутная почтовая

связь действует от самого Архангельска до Нюхчи, оттуда до волости Повенец. От Повенца «поставлена почта к Олонцу сухим путем». Далее связь осуществлялась через Свирь к городу Ладога и Великому Новгороду. При этом, как сообщал А.Н. Головкин, «в иных местах ходит почта и водным путем». Он собирался ехать по трассе почтовой связи к югу и содействовать её устройству в тех местах, где, возможно, отсутствовали, сухопутные участки провоза почты¹⁸⁸. Об устройстве почтовой службы на всём сухопутном пути от Архангельска до Олонца, до Ладоги и Великого Новгорода сообщал Ф.А. Головину и И.К. Муханов¹⁸⁹.

Устройство почты силами крестьян-поморов в пределах и за пределами монастырских вотчин описывается в «сказке» келаря Крестного Онежского монастыря старца Памвы, казначея обители Иоакима и всей братии. Этот документ составлен 6 сентября 1702 г. – через месяц после завершения строительства дороги. Вот отрывок из него: «В нынешнем 702-м году июня с 13-го числа по имянным великого государя указом от Архангелского города чрез вотчину Крестного монастыря в Нюхоцкую волость и за Онеги-озера учинена почтовая гонба, и по вотчине Крестного монастыря на устье Онежском на монастырском дворе и в иных местех по волостем построены ямы, и к тое почтовой гонбе на тех ямах приставлено двенадцать человек почтарей, и им, почтарем, для той гонбы дано с монастырской же вотчины двенадцать человеком лошадей добрых. И тем почтарем за тое почтовую гонбу по указу великого государя платят монастырские ж вотчинные крестьяне по четыре денги человеку на день по вся месяцы, да тем почтовым лошадем исходит в корм овса на месяц по шти четвертей и болши да сена по 25 возов»¹⁹⁰.

Как следует из «сказки», устройство почтовых ямов было не самой сложной и наименее финансово затратной частью выпавших на долю поморов трудов: «Да монастырские ж наши крестьяне меж вотчинными волостми на грезях, и на мхах, и на речках, и на протоках мосты мостили, и дороги розчищали вновь шириною в три сажени, и признаки ставили, работали недели по три и по четыре человек ста с три и болше. И до сего числа те дороги починивают и мосты крепят почасту, потому что морскою погодою на речках мосты розбивает. И от Нюхоцкой

волости к Онегу-озеру, к Повенцу, впрямь чрез суземок вновь дорогу просекали и чистили и мосты мостили многими ж крестьяны многое время»¹⁹¹.

Как видно из приведённого выше отрывка, местность, по которой пролегла трасса Осударевой дороги, крестьяне обозначали в те годы словом суземок. Словарное определение этого слова точно, но отдаёт сухостью: «Глухой дальний лес в необжитых местах, который, однако, посещался для занятия лесными промыслами, охотой, рыбной ловлей и пр.»¹⁹².

Более образно определил слово С.С. Писарев, которому нельзя отказать в знании Беломорского Севера: «Суземок – дикий лес без конца и края. Бездонные озера с вплотную подступившими деревьями. Речки, бурливо пронсящиеся по засыпанному камнями ложу. Моховые болота, через которые, казалось, никому не перебраться. Причудливые валуны, внушающие суеверный ужас, и ошестившиеся низкорослыми соснами кряжи. И среди всего этого – поляны с бледными цветами шиповника. Подолгу можно блуждать здесь, не встретив человеческого следа. Хозяином в суземке был дикий зверь»¹⁹³.

Келарь Памва упомянул в «сказке» от 6 сентября 1702 г. ещё один вид работ, выполненных к тому времени монастырскими крестьянами: «Да по имянным же великого государя указом вотчинные ж Крестного монастыря разных волостей крестьяне делали сто пятьдесят телег двоеколесных и те телеги провожали в Нюхоцкую волость и на Вардегору морским путем в наемных ж судах и наемными людьми верст сто и болши»¹⁹⁴.

Ещё один из спорных вопросов Осударевой дороги – какова была её протяжённость?

В литературе XIX–XXI столетий длина трассы определялась в 120, 160, около 170, 178, 185, 222 и 238 вёрст. По расчётам М.Ю. Данкова, Царская дорога тянулась на 174 версты по 700 сажений в каждой или приблизительно 261 км¹⁹⁵. Предположение, что в Петровское время использовались главным образом 700-саженные вёрсты¹⁹⁶, представляется неубедительным. В.П. Мегорский справедливо отметил, что «в Петровскую эпоху не было вёрст в 700 саж.»¹⁹⁷. В XVII и на протяжении всего XVIII в. дороги измерялись путевыми верстами. В них считалось по 500 трёхаршинных сажений, каждая по 216 см («госуда-

рева», «казённая», «мерная», «печатная», «аршинная»), то есть путевая верста равнялась 1080 м. Это хорошо известно и из учебников, и из современной научной литературы¹⁹⁸.

Действительно, весьма надёжные источники находятся в явном противоречии друг с другом относительно вопроса о длине Осударевой дороги.

Пётр I писал от Архангельска главе Адмиралтейского приказа Ф.М. Апраксину в день отправления в морской поход к Соловкам 5 августа 1702 г.: «Мы с обеими полками толко ветру ожидаем, которой получа, пойдём на море до Нюхты и оттоль, переправясь сухим путем, на Онегу-озеро [толко 120 верст] и из того озера Свирью в Ладогу. Дай, дай, всемилостивый Боже, свое благословение...»¹⁹⁹. Если приложить линейку, то округлённо от Нюхчи до Повенца будет именно 120 вёрст. Однако прямым путём следовать было невозможно.

Поморы Нюхоцкой волости на запрос властей в 1709 г. заявили: «От Нюхоцкой волости до Онега-озера сто шестьдесят верст»²⁰⁰. В летописце, изданном Н.И. Новиковым, говорится о такой же протяжённости Осударевой дороги: «...до Повенца от Нюхоцкой волости чрез показанные места 160 верст...»²⁰¹. Служащий лесного ведомства Родин, опиравшийся на опросы местных крестьян, определял её в 160 вёрст. Протяжённость её отдельных отрезков он называл в полном соответствии с расстояниями, указанными в летописце, опубликованном Н.И. Новиковым: 40, 40, 15, 25 и 40 вёрст²⁰².

Обращает на себя внимание, что и Пётр I, и крестьяне Нюхоцкой волости в 1709 г., и летописи, и лесничий Родин, и Ф.Г. Поташев называют округлённую протяжённость Осударевой дороги: царь – 120 вёрст, остальные – 160 вёрст. Более того, на круглые числа разделена длина Осударевой дороги на отдельных участках в летописце, напечатанном в 1783 г. Это косвенно свидетельствует в пользу того, что имеющиеся данные о 120 и 160 верстах – величины округлённые. Однако это не даёт оснований согласиться с рассуждениями В.П. Мегорского. Последний пришёл к однозначному заключению, что у сведений о протяжённости Осударевой дороги, приведённых и Петром I, и в Двинской летописи, – один источник – народное предание. Следовательно, они не могут претендовать на научную достоверность²⁰³.

Афанасий, архиепископ Холмогорский и Вазжский

Архиепископ Афанасий в «Описании трёх путей» указал близкую к протяжённости Осударевой дороги длину пути от Сумского Посада до Повенца – 170 вёрст²⁰⁴. Это также косвенно подтверждает справедливость сведений источников об общей протяжённости петровской дороги 1702 г. в 160 вёрст – тем более, что на участке от деревни Телекиной до Повенца оба пути совпадали.

По мнению автора, оспаривать протяжённость Осударевой дороги в 160 путевых вёрст (около 173 км) нет оснований. Однако надо иметь в виду, что это расстояние несколько округлённое.

По донесениям устроителей Царской дороги, ещё 14 июля 1702 г.

она была готова для прохода войск и провоза грузов. Сержант преображенцев М.И. Щепотев, как уже упоминалось, доносил Ф.И. Головину из исходного места будущего Осударева пути, «из Нюхчи, от пристани, июля в 15 день в 3 часу ночи в первой четверти»: «Известно тебе буди. Дорогу всю отделал июля в 14 день. А лошадей собрано по 14 число 507 лошадей. Да телег у меня зделано з 200. А судов, государь, сего ж июля 14 числа на Повенце в приводе 17»²⁰⁵. Вторил ему И.К. Муханов в послании тому же Ф.А. Головину из конечного места трассы, «с Повенца, июля 14-го во 2-м часу дня»: «А дарога до онежской пристани, да Повенца, вся в одделке июля по 14 де»²⁰⁶. С того времени, в течение месяца, готовность трассы только повышалась. По сведениям М.И. Щепотева, на 26 июля на Осударевой дороге было собрано 827 лошадей и 457 телег²⁰⁷; по данным И.К. Муханова от 30 июля 1702 г., – 815 лошадей²⁰⁸. 2 августа или несколько позднее М.И. Щепотев писал монарху: «Извествую тебя, государь. Дорога, и пристань, и подводы, и суды на Онеге готовы... а подвод собрано у меня августа по 2-е число более 2 т., а еще будет прибавка...»²⁰⁹.

«Архив Осударевой дороги» позволяет обрисовать также ход и итоги деятельности по сбору в Повенце судов для перевозки оттуда войск через Онежское озеро, далее по Свири и Ладожскому озеру к городу Ладоге. На 14 июля 1702 г., в день, когда было завершено сооружение Осударевой дороги, по письму И.К. Муханова Ф.А. Головину из Повенца, там имелось только 16 карбасов, «болших и меньших», на которых, он полагал, можно было разместить два батальона войска²¹⁰. По сообщению И.К. Муханова, 30 июля 1702 г. у Повенца находились 22 карбаса, один полукарбас и 79 сойм²¹¹.

Размеры собранных в Повенце карбасов охарактеризованы в списке с письма М.И. Щепотева царю (либо адмиралу). Источник хранится среди бумаг Кабинета Петра Великого. Список неисправный: нет начала письма, не указаны ни адресат, ни автор, нет даты. Однако содержание документа позволяет однозначно связать его с именем М.И. Щепотева и его пребыванием в Повенце и датировать, соотнося имеющиеся в нём сведения с другими посланиями М.И. Щепотева и И.К. Муханова, последними числами июля – началом августа 1702 г.

По документу, из 20 собранных тогда в Повенце карбасов 5 относились к первой статье. Они имели длину «по верху» (то есть по палубе) от 68,5 до 63 ф. (20,88–19,20 м), ширину от 26 до 22 ф. (7,92–6,71 м), а «в вышину» были от 8 до 6,5 ф. (2,44–1,98 м). Причисленные ко второй статье 7 карбасов были длиною «по верху» от 56 до 45 ф. (17,07–13,72 м), шириною от 24,5 до 13 ф. (7,47–3,96 м), высотой от 7 до 4,5 ф. (2,13–1,37 м). Остальные 8 карбасов были третьей статьи. Они имели длину «по верху» от 38,5 до 32 ф. (11,73–9,75 м), ширину от 16,5 до 9,25 ф. (5,03–2,82 м), высоту от 5,25 до 3,25 ф. (1,60–0,99 м)²¹².

Можно считать, что к Повенцу была приведена значительная часть русского купеческого флота бассейна Ладожского и Онежского озер: суда велись туда и «с Олонца, и из Ладоги», и «ис Сяского Устья»²¹³.

Рассматриваемый список письма М.И. Щепотева содержит и другие ценные сведения. Так, сойм 6-, 5-, 4- и 3-вёсельных (указано число вёсел с одного борта) у Повенца тогда имелось 63, которые подымали «человек по 35, и по 20, и по 15»²¹⁴. М.И. Щепотев сообщал, что «в готовности», сверх названных карбасов и сойм, было некое особое судно И.К. Муханова, которое было

«оснащено по-яхтному» и имело в длину 40 ф. (12,19 м)²¹⁵. Другое, очевидно, подобное судно длиной 30 ф. (9,14 м), писал М.И. Щепотев, «поспешит к вашему приезду»²¹⁶. Не вполне ясно, шла ли речь о постройке в Повенце новой небольшой яхты или лишь об оснащении этого судна.

Заключая своё письмо, Михаил Щепотев писал: «Да моей, Михайловой, работы два судна. Одно оснащено, а другое почал снастить и к вашему приезду будет в готовности. А те суды сделаны одно так, как в Новгороде делал Александр Данилович (Меншиков. – П.К.), а другое, какое я сделал в Новгороде. А еще к тому числу будет в прибавку, а сколько числом, о том ведомости нет»²¹⁷. Эти сведения перекликаются с тем, что М.И. Щепотев сообщал адмиралу Ф.А. Головину «с Повенца» 26 июля 1702 г.: «А судно ныне готовлю одно про копитана (Пётр I. – П.К.), а другое про милость твою. А еще готовое судно есть поменши моих у Ипата Муханова третье. А о мере тех судов писано прежде сего»²¹⁸.

В народной памяти, преданиях Поморья, даже в названии горы запечатлелись воспоминания о личности именно М.И. Щепотева, но не И.К. Муханова. В 1856 г. Ф.Г. Поташев рассказал, как «енерал Щепотев» выбирал лоцманов из поморов для подвода к пристанищу у Вардегоры царской флотилии. Сопоставление предания с письмами М.И. Щепотева 1702 г. показало, что его основу составляют действительно происшедшие события. По преданию, «енерал Щепотев» объявил нюхчанам: «Пётр Алексеевич сзади едет и скоро будет»²¹⁹. Народ рисует М.И. Щепотева как очень близкое царю лицо: «В Нюхчу пришёл царь со своим любимцем Щепотевым, погулял по ней, показал народу свои царские очи»²²⁰.

Удивительное дело, но память о непосредственном организаторе расчистки и прокладки на местности Осударевой дороги М.И. Щепотева осталась в названии местности. Это приземистая плоская возвышенность, покрытая бором, – Щепотина (Щепотева) гора. Рассказы поморов, почему она получила такое название, и разнятся, и имеют общие черты. Ф.Г. Поташев повествовал писателю С.В. Максиму: «У нас тут по дороге-то по этой одно место за приметой, верстах в 16 отсюда, зовётся гора Щепотина – и вот почему. Щепотин этот избидел чем-то царского корщика Антипа Панова: щипал его, слышь, всё сзади; в

обиду, зная, показалось, что тот об руку с царём идёт на щепотином месте. Панов избиделся; царь успокаивал было его, мирил обоих. Панов на своём стоял, требовал закону и челобитную подал; царь принял и решил Щепотина высечь, и высекли его подле этой горы, что зовётся Щепотиной»²²¹. Или, рассказывала в 1969 г. местная жительница А.И. Навагина: «Километрах в восьми-деяти от Нюхчи есть Щепотева гора, на ней могила. Здесь Щепотев-генерал посмеялся над одним, что ему форму одели, а тот нажаловался царю – убили Щепотева»²²². Или ещё один вариант рассказа, записанный в том же году в Сумпосаде (прежде Сумский Посад или Острог): «Щепотева гора есть... Слыхали? Дело было так. Идёт проводник, за ним – генерал. Раз задел, два задел проводника тросточкой. Тот раз вынес, два вытерпел, а потом Петру пожалился: так и так. Пётр разговаривать долго не стал – снёс генералу саблей голову. И стала та гора Щепотевой. И крест поставлен»²²³. У Б.Н. Анастасьева, выходца из Нюхчи, своя версия: «Щепотев обидел лоцмана Антипа Панова – побил палкою. Нюхчане заступились за лоцмана. Место, где царь наказал Щепотева – побил палкою – и назвали Щепотевой горой» (запись от 25 августа 2008). А.И. Дунин у подножия Святой горы у Нюхчи в Ильин день 2010 г. твёрдо заявил автору: «Щепотева гора – где голову рубили». Ф.И. Козлова высказалась неопределённо: «Почему Щепотева гора называется? Говорят, какое-то событие было! Что-то было» (4 августа 2010).

Подготовленная в кратчайшие сроки дорога от Вардегоры до Повенца вскоре увидела «Государево шествие» – царский замысел продолжал последовательно воплощаться в жизнь, становиться частью истории Отечества.

«ГОСУДАРЕВО ШЕСТВИЕ» К ОНЕЖСКОМУ ОЗЕРУ

Голландский резидент Г. фан дер Гульст в таких словах описал прибытие царского каравана к берегу Белого моря у покрытой лесом скалистой возвышенности – Вардегоры: «После трудного и опасного перехода посреди множества подводных камней мы достигли под парусами своего места назначения»²²⁴. В журнале Бомбардирской роты Преображенского полка имеется

только скупая на подробности запись: «В 16 день... пошли в путь; ввечеру пришли к пристани Нюхче»²²⁵.

Царь, отправляясь из Архангельска к Соловкам, ещё не знал об одержанной 18 июля 1702 г. войсками Б.П. Шереметева крупной победе над шведами близ Дерпта (совр. Тарту) в Эстляндии. После этого поражения шведы вынуждены были перейти в этом приграничном регионе к обороне и укрываться в ещё остававшихся в их руках крепостях. Получив 16 августа сведения о виктории, Пётр I на следующий день отвечал генерал-фельдмаршалу «из Нюхты с моря»: «Зело благодарны мы вашими трудами, которую вам даровал Господь Бог... Дай, Боже, и впредь от вас такая ж новизны слышать. О здешнем известую: мы с транспортом пришли вчерашняго дня сюда на вечер, и сколь возможно скоро спешить будем. Вчерашняго дня получил я письмо от вашей милости купно с печатным полским письмом, которому надобно доброе подтверждение... однако же, чтоб ни было, только нам время, слава Богу, есть, и для того извольте вы еще довольное время там побыть и как возможно землю разорить или что иное... учинить, дабы неприятелю пристанища и сикурсу (помощь. – П.К.) своим городам подать было не возможно»²²⁶. В упомянутом сообщении из Речи Посполитой речь шла о сокрушительном разгроме армией Карла XII объединённых саксонско-польских войск Августа II, произошедшем 8 июля 1702 г. при Клишове. Как бы то ни было, это поражение российских союзников произошло очень далеко от российских границ, поэтому царь и заключил: «...нам время, слава Богу, есть...». Главная армия шведского короля не могла быстро возвратиться к невиским землям, и русская сторона имела благоприятные предпосылки для проведения успешной наступательной операции по овладению течением реки Невы с крепостями Нотебург и Нюенсканс.

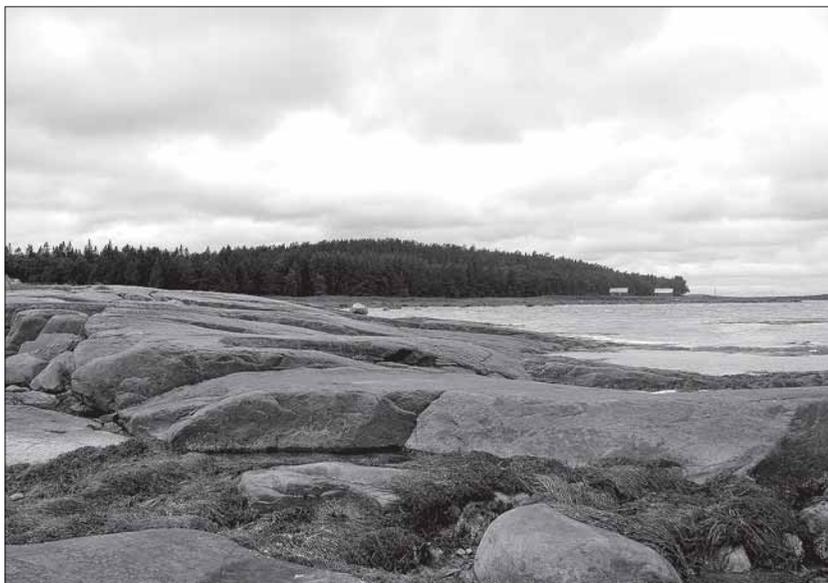
17 августа 1702 г. «из пристани Нюхчи» царь ответил и на полученное донесение ладожского воеводы П.М. Апраксина: «Письмо ваше приняли, в котором писано о походе вашем на Краниорта. [Дай, Боже, счастье]»²²⁷. 10 августа ладожский воевода П.М. Апраксин разгромил и отбросил от реки Тосны к реке Ижоре передовой шведский отряд (около 400 чел.)²²⁸. Донесение было получено весьма быстро – значит, его доставили по налаженной уже линии почтовой связи по трассе Осударевой

дороги. Послание же от Б.П. Шереметева следовало, очевидно, долгим кружным путём через Москву и Архангельск и достигло государя только через месяц.

Таким образом, государев замысел овладеть осенью крепостью Нотебург успешно выполнялся, но за единственным существенным исключением. Стольник И.Ю. Татищев, которому была поручена административная сторона руководства строительством шести малых фрегатов на верфи на реке Сясь недалеко от места впадения одноимённой реки в Ладожское озеро, 19 июня 1702 г. отправил царю донесение о ходе дел. Он сообщал, что два первых малых фрегата из намеченных шести были заложены корабельным подмастерьем В. Воутерсоном только 1 мая. И.Ю. Татищев писал, что остальные голландец «делать будет, как зачатые корабли будут в отделке для того, что де одному ему за плотники не усмотреть»²²⁹.

Ответ Петра I последовал незамедлительно: 25 июня из Архангельска полетело категорическое подтверждение ранее данного указа – «все шесть фрегатов делать с великим поспешением»²³⁰. 13 июля 1702 г. В. Воутерсон заявил, что первые два малых фрегата будут готовы к спуску через шесть недель. Следовательно, к концу августа. Судостроитель-голландец вновь упирал на собственную малую опытность: «...за достальные корабли мне приняться невозможно, потому что у нынешних кораблей за мастера первый год работаю, и, не смотря тех двух первых кораблей, как на воду спущены будут... невозможно...»²³¹. 20 августа 1702 г. И.Ю. Татищев написал, что, по словам мастера, первые два сясьских малых фрегата будут готовы к спуску «в скорых числах»²³². Однако реально эти два корабля впервые упомянуты как уже достроенные в известных документах только в апреле следующего 1703 г. Тогда они оснащались для плавания всё на той же реке Сясь²³³.

Таким образом, когда Пётр I вечером 16 августа 1702 г. прибыл с морским караваном к месту высадки войск у Вардегоры, ситуация с достройкой двух малых фрегатов на Сяси оставалась крайне неопределённой. Допустить срыва задуманной операции по названной причине царь, конечно, не мог. Очевидно, вечером 16 августа или на следующий день на якорной стоянке у Вардегоры или же в Нюхче царю предстояло окончательно решить, как можно справиться с кораблями эскадры

*Вид на урочище Вардегора на берегу Белого моря – исходное место Осударевой дороги
26 августа 2008*

вице-адмирала Г. фон Нумерса, по-прежнему хозяйничавшей на Ладожском озере. Только после её разгрома и вытеснения с Ладоги или просто подальше к Кексгольму можно было овладеть крепостью. Постройка двух малых фрегатов на Сясьской верфи, как сказано, безнадежно затянулась. Они не могли быть использованы против озёрно-морской «Невской эскадры» Г. фон Нумерса.

Выше упомянуто, что 17 августа 1702 г. царь заверял Б.П. Шереметева: «...сколь возможно скоро спешить будем...». Значит, почти нет оснований сомневаться, что окончательное решение о дальнем волеке малых фрегатов монарх принял именно вечером 16 или 17 августа 1702 г. Очевидно, с началом прилива 17 августа суда стали подводить к берегу для последующего вытаскивания на сушу. Тащить их предстояло на плоскую площадку у подножия Вардегоры – скалистого утёса, спускающегося ступенями к морю и протянувшегося далеко вдоль морского берега на запад.

Писателю С.С. Писареву начало «государева шествия» по Царской дороге представлялось так: «После выстрела солдаты с кнутами заорали на лошадей, а солдаты с фузезями – на мужи-

*Вид с моря в прилив на плоскую площадку на мысе под Вардегорой – исходное место
Осударевой дороги. Фото Б.Н. Анастасьева. 2004*

ков. Всё на берегу напряглось, и оба фрегата, дрогнув, двинулись на салазках по обнажённому дну. Пётр подбросил в воздух шляпу; взлетели шляпы придворных, кое-кто услужливо подбросил шляпу царевича. Поп замахал кадилом. Грянул оркестр, подготовленный Меншиковым: трубы, литавры, барабаны, пронзительные рожки... Всё это смешалось с криками солдат и возгласами певчих. Пётр перебегал от одного фрегата к другому, следя, чтобы вовремя подкладывали катки. Брёвна глубоко уходили в няшу, и царь помогал их вытаскивать. Ему было всё равно, кто с ним держится за бревно – родовитый боярин или беломорский мужик – помогать должны были все, даже царевич. Лошади хрипели, мужики напрягали все силы... <...> Фрегаты медленно взобрались на берег»²³⁴.

М.Ю. Данков в одной из своих ранних работ следующим образом описал, как происходило вытаскивание исторических кораблей из моря на берег: «...можно предположить, что фрегаты „Святой Дух“ и „Курьер“ были подняты на берег традиционным поморским способом с некоторым усовершенствованием. В песчаной загубине на отливе по морскому дну был подготовлен деревянный настил с продольными брёвнами, на которые

установили катки и оригинальный станок с полозьями. Катки по старой народной практике смазывались тюленьим или медвежьим жиром. В момент прилива суда сами „вползали“ в деревянную конструкцию саней. На малой воде при помощи ворот, „тяглецов“ и лошадей фрегаты вытаскивались на берег»²³⁵.

Теперь в архиве выявлен документ, дающий сведения о том, как годом позднее, в 1703 г., было организовано вытягивание на берег у Вардегоры двух меньшего размера судов. Это челобитная поморов Сумского Острога властям Соловецкого монастыря от 23 июля 1703 г. Может быть, годом ранее эти люди тащили на побережье и «Св. Дух», и «Курьер». Надо полагать, вытягивание малых фрегатов в 1702 г. было организовано таким же способом.

В 1703 г. потребовалось снова «по имянному великого государя указу... и по приказу губернатора Александра Даниловича Меншикова» тащить на берег два судна – буеры, подарок голландских купцов И. Любса и Х. Бранта Петру I. Потом буеры нужно было опять-таки тянуть волоком по Осударевой дороге до Повенца²³⁶. Для выполнения соответствующих работ из Сумского Острога было приказано отправить «двести человек крестьян для выгрузки ис кораблей под Вардегору, и для проводин заморских судов, также и всяких потреб от морской пристани до Повенецкого Рядку». Тогда же было предписано «выслать под Вардегору триста сажень завозов лодейных да дватцать бочек порозжих»²³⁷. Порожные бочки, как представляется, требовались для того, чтобы, жёстко прикрепив их к освобождённому от груза корпусу буеров («заморских судов») ниже уровня воды, приподнять буеры повыше над водой. Это помогло бы вытаскиванию судов на берег в прилив на «морской пристани» у Вардегоры с помощью «завозов лодейных» – длинных канатов с прикреплённым на конце каждого якорем, к которому подтягивали судно при вытаскивании его на берег или при движении против течения на реке. Как следует из документа, быстрая разгрузка кораблей и вытаскивание их на берег моря из воды – это тоже мероприятие, потребовавшее в 1703 г. участия не менее двух сотен людей (только из Сумского Острога) и немалых трудовых усилий.

Дополнить сведения о том, как тащили на берег боевые корабли в 1702 г. у Вардегоры, пожалуй, позволяют документаль-

ные известия о том, как это делали в 1692 г. у села Преображенского под Москвой. Тогда надлежало волочь до города Переславля-Залесского яхту и шняки (большие беспалубные лодки длиной до 12 м). Для вытягивания этих судов на берег («для подъему шняков и яхт») были затребованы доски длиной 5–6 сажень (примерно 11–13 м), «веревки лычные», 20 брёвен длиной по три сажени (около 6,5 м). Для перевозки шняков следовало использовать большие «сани-дровни»²³⁸. Длинные доски и бревна, судя по всему, надлежало подкладывать под корпус выволакивавшихся на берег судов для облегчения этого процесса и для втягивания их на устройства для перевозки на более чем сотню вёрст к северу – большие «сани-дровни».

Представить характер устройства, на которое следовало водрузить яхту и затем тащить её, даёт распоряжение от 15 апреля 1692 г.: «К делу станка, на котором везть из села Преображенского в Переславль-Залесский яхту» следовало приобрести для дышла бревно кленовое или дубовое длиной в три сажени толщиной в отрубе в четыре вершка. Требовались также ещё три дерева кленовых длиной в две сажени, толщиной в месте сруба в четыре вершка. Две четверти (в эти годы четверть – это 8 пудов) древесного угля были необходимы, чтобы использовать их «на оковку того станка и дышла», как и три пуда высококачественного «железа свицкого»²³⁹.

Итак, устройство должно было представлять собой простую конструкцию наподобие очень больших саней, окованных для прочности железным крепежом и имеющую дышла.

Теперь совершенно очевидно (по крайней мере, автору), что никакой особой пристани у подошвы Вардегоры, традиционном месте разгрузки и вытаскивания на берег для последующего волока судов (пристанище), не существовало. Для такой грандиозной работы в 1702 г. не было времени, сил местных крестьян было явно недостаточно, и в выявленных исторических источниках 1702 г. и близких лет эти работы никак не отражены. Это место именовалось пристанью по установившемуся обычаю – именно там приставали к берегу суда. На карте первого географа французского короля Людовика XIV Г. Делиля это место охарактеризовано так: «Нюхтченская пристань, где царь высадился на берег в 1702 году» (Niuchtchenskaia Pristen ou le Czar aborda en 1702)²⁴⁰. Нюхоцкою пристанью именуется это

Вид на мост через реку Нюхча с Николиной горы. (Мост сооружён одним из традиционных русских способов: ряжи из брёвен заполнены внутри камнями и грунтом.) Нюхча, 25 августа 2008

место и в документе об отправке с Олонецких Петровских заводов по Осударевой дороге корабельных припасов к Архангельску (1725)²⁴¹.

Волок кораблей и всё «государево шествие» от Вардегоры и Нюхчи к Повенцу со временем обросли легендами. Путешественники, писатели, историки и фольклористы записали в XIX – начале XXI столетий ряд ходивших в народной среде преданий. В.Н. Майнов был одним из тех, кто собрал немало их число непосредственно в местах пролегания Царской дороги. Замечательны записанные им предания об организаторской деятельности царя на трассе. Вот некоторые из них: «У Нюхчи, а потом и везде по ямам первую мостовину, благословясь, клал сам Осударь, – рассказывали нам в Выгозёрской волости на Корельском острове, – а вторую давал класть своему сыну возлюбленному, а там и бояр на это дело потреблял. Немчин один не захотел мостовины класть – так рассерчал на него Осударь: приказал ему позади последнего солдата стать и на ямах солдатам за стряпуху рыбницу варить; натерпелся немчин сраму – стал и мостовины класть, и другую всякую работу делать не хуже самого Осударя»²⁴².

Вид села Нюхча. Остров на реке Нюхча – часть села, именуемая Гаванка. По одному из преданий, Пётр I останавливался в доме семейства Козловых на этом острове. Нюхча, 25 августа 2008

Как обычно, после исследования фольклорного источника с точки зрения соответствия реалиям прошлого остаётся только единое «зерно». Близ Вардегоры и в Нюхче царь провёл, судя по переправленным датам на письме польскому королю Августу II не менее пяти дней (с вечера 16 августа и, по крайней мере, до 21-го), поэтому на каждом яме он не мог класть, благословясь, первую мостовину. Дело в том, что войска и малые фрегаты, очевидно, начали тянуть по неширокой дороге впереди самодержца всея Руси. Начало же пути монарх, видимо, ознаменовал некоей церемонией. Если грянувший в подручные инструменты оркестр, подготовленный А.Д. Меншиковым (трубы, литавры, барабаны, пронзительные рожки) – это явное «осовременивание» той эпохи С.С. Писаревым, то церковная служба, мостовины, положенные царём, царевичем и некоторыми первыми лицами из окружения монарха, – это то, что очень похоже на реальность. Подобные обряды совершались в ту эпоху не один раз.

Теперь царь мог надеяться на успех второй части задуманного стратегического плана: шведы в сложившейся ситуации не могли оказать серьёзной помощи крепости Нотебург по суше, малые фрегаты для борьбы со шведской эскадрой на Ладоге

тоже уже тянули по Осударевой дороге. Удовлетворённый успешным ходом выполнения стратегического замысла русский монарх заверял в послании от 21-го, или, возможно, 19 августа 1702 г. «от пристани с моря, имянуемой Нюхчи», польского короля Августа II насчёт предстоявших вскоре решительных действий против общего противника: «Мы ныне обретаемся близ границы неприятельские и намерены конечно, з Божию помощью, некоторое начинание учинить»²⁴³.

Как происходило «государево шествие», особого исследования не требуется: гвардейцы шли пешком (по недостатку подвод), придворные, знатные особы ехали верхом или на подводах, грузы везли на телегах. Однако, как тащили малые фрегаты? Поморы едины во мнении. Тащили, как всегда!

Ф.Г. Поташев в 1856 г. подробно рассказал о волоке малых фрегатов: «Велел царь на берлины поставить – лесины такие сделали вроде лыж бы али наших креньев. Так и потащили царские тележки и яхты эти дальше к Пулозеру, где курган высокой, знать, теперь и кряжище дубовое. Пулозеро (40 вёрст от Нюхчи) оставил царь в стороне, вправо, и в деревню не заходил, а приехал в деревню Колосьозеро; тут перешёл мостом через речку, а затем волоком вёрст тридцать шёл диким таким и опять же по мосту. В лесу-то этом и доселева ещё полосу, просеку такую, сажени в три в ширину, заприметишь, хоть мосты и заросли травой шибко. Из Колосьозера шёл царь в деревню Вожмосова, оттуда уж плыл по Выгозеру и по Выгу-реке на деревню Телейкину, через речки Мурому да Мягкозёрскую. Оттуда опять по мосту, по болотам да по лесам на сорок вёрст до Повенца-города. Гати по дороге и до сей поры в примету»²⁴⁴. В.Н. Майнов изложил это же в литературно-фольклорной форме: «Пётр сам рубит, подставляет катки, учит, как строить мосты, успеваает всюду...»²⁴⁵. Учить поморов, как тащить суда по брёвнам, как строить мосты было излишним. Это их предки умели делать издавна.

Вернемся опять к тому, как поморки из Нюхчи говорили о способе прокладки Осударевой дороги. М.Г. Миронихина рассказала автору книги в собственном доме у окна с видом на реку Нюхча всё более чем определённо: «Петруша-то тащил суда. Там стелили мосты, брёвна. Лес-то рубили – так и стелили. По брёвнам волокуши шли – сани. Так и тащили. Брёвна, чтобы лошадям

пройти, кругляши бросали. Он всех поголовно забирал мужиков рубить, тащить-то» (2008). П.Е. Попова рассказывала (1970): «Они лодки тянули посуху. <...> Они лес корчевали да подкладыны рыли. Подкладыну осочишь, дак знаешь, как она катится»²⁴⁶. Когда автор спросил у К.Г. Титовой: «А как они корабли тащили?». Последовал вполне уже очевидный краткий ответ без сомнений и колебаний: «Брёвна подкладывали и волокли»²⁴⁷.

О начале похода царя к Повенцу в Нюхче рассказывают поныне. Обстоятельства его пути отражены в названиях местности. Эти наименования связаны с участком дороги до Щепотевой горы, возвышающейся примерно в 18 километрах от села. Уроженец Нюхчи Борис Николаевич Анастасьев считает, что, вероятно, именно там было место первого ночлега. Название первого урочища – Сидячий (5 км от села). Здесь, по словам Б.Н. Анастасьева и других выходцев из Нюхчи, в первый раз «царь отдыхал». Следующее примечательное место – Великий (8 км от села). Наименование объясняют примерно так же: великий царь там отдыхал. К.Г. Титова рассказывала автору в Нюхче: «Как труба была Осударева дорога от Великого. Это я видела. Ходила до Пилосозера по ней. Сейчас она зарастать стала. Белый мох там копали у Пилосозера для коров»; «тут называли Великий. А сейчас почему-то говорят Сидячий. Раньше говорили: „Отдохнём у Великого“, а сейчас, я не знаю: „Давай у Сидячего“. Чтобы тут у реки, у Великого. Тут плёс начинается у Великого. Тереба – всё сенокосы были. Назывались тереба. Вдоль реки до Кунолочья. Дальше Кунолочья – Государев клоч. Раньше назывался Осударев клоч. Осударев клоч – отдыхали они там» (записи 27 августа 2008). Вообще сейчас наименования названных мест сохраняются, но, как видно, в их определении на месте (Сидячий, Великий) присутствует некоторая противоречивость. Более трёх столетий миновало!

Мария Григорьевна Миронихина, потомственная жительница Нюхчи Нюхча, 25 августа 2008

На удалении примерно 18 км от Нюхчи сохранился едва приметный ныне небольшой курган-насыпь – Осударев клоч. Здесь, как говорят, царь отдыхал; тут был ночлег, и от этого места дорога поворачивает в сторону. Вот что рассказывал об этом урочище Ф.Г. Поташев: «Дорога эта так и покатит вверх по реке подле берега вёрст на 14; тут Поворот называется, и курган был накладен с печь ростом на самом кряжу да на бережку (и теперь его знать, хоть и стал он поменьше)»²⁴⁸.

Путь Великого Петра по местности от Нюхчи до Повенца известен прежде всего по Соловецкому летописцу (из него этот фрагмент заимствован в летописец, изданный Н.И. Новиковым): от Нюхоцкой волости до Пулозера «лесом и мхами» 40 вёрст; от Пулозера Выгозёрского погоста Олонецкого уезда до Вожмосалмы «лесами ж и болотами» 40 вёрст. Через пролив Вожмосалма на Выгозере был составлен мост из судов («живой») длиной 60 сажений (130 м). От пролива Вожмосалма до реки Выг дорога проходила по лесам на протяжении 15 вёрст. Через реку Выг также был устроен «живой» мост большой длины (120 сажений – 260 м). Затем дорога шла лесом на протяжении 25 вёрст до деревни Телекиной (Телекино), где в 1703–1715 гг.

В.И. Суриков. Пётр I перетаскивает суда из Онежского залива в Онежское озеро в 1702 году для завоевания крепости Нотебург у шведов (Осударева дорога) ГРМ. 1872

существовал Алексеевский железоделательный завод. Оттуда до Повенца расстояние составляло 40 вёрст «лесами ж и болотами». На трассе Осударевой дороги, кроме того, имелись четыре моста через реки «на клетках», то есть на опорах-ряжах, заполненных валунами и землёй²⁴⁹.

Со знанием дела описал местность трассы Осударевой дороги служащий лесного ведомства Родин (около 1833), включивший в текст и местные предания о встрече Петра I со старообрядцами и распространённую во многих местах «историю» о подаренном царём кафтане: «Дорога была проложена лесами и болотами из Нюхоцкой волости... мимо деревни Пулозера Повенецкого уезда. Деревня осталась назад от дороги в 5-ти верстах. На сём месте был учреждён ям, где переменялись лошади и продавалось всё необходимое для нижних чинов. Переход сей 40 вёрст.

От деревни Пулозера лесами и болотами 40 вёрст в деревню Вожмосалму. В сию деревню государь прибыл накануне установленного праздника в Выгозерском погосте. Старшины Выгозерской волости по прибытии царя явились с просьбою от имени Ильи-пророка (во имя святого основан в погосте храм Божий), говоря: „Государь! Илья-пророк завтра велел звать тебя к себе“. Пётр I не отказался. Но утро праздника было чрезвычайно дождливое.

Когда ж настало время начинать обедню, старшины вторично отправились из погоста в деревню Вожмосалму и на повторенную их просьбу Пётр Великий отвечал: „Верно, Илья-пророк не хочет, чтоб я у него был, послал дождь, – снесите ж ему от меня гостинец“, дав старшинам червонцев и сказав: „Молитесь и просите милости пророка“.

Сей день государь по причине дурной погоды провёл в деревне Вожмосалме и за каких-то оказанных услуг хозяином того дома, в котором изволил остановиться царь, наградил его кафтаном, вышитым золотом. Крестьяне пожилых лет той деревни не могли мне дать ясное понятие о том кафтане, ибо от времени давно уже нет сего кафтана. С наступлением утра следующего дня государь отправился чрез пловучий мост, положенный по заливу Выгозёрского озера, к реке Выгу лесами и болотами 15 вёрст. На берегу сей реки есть место, которое доныне ещё называется ямом, ибо при переходе на том самом месте

учреждён был ям, как и по всей дороге чрез 20-тивёрстное расстояние. Переправясь чрез реку Выг (пловучий мост), Пётр I шёл лесами и болотами 25 вёрст к деревне Телекиной, переходил чрез речки Муром и Маткозёрскую. Эта дорога идёт борами и чрез 7 болот; на одном из таковых до 10-ти перекадин моста сохранились, по уверению крестьян, от того времени без повреждения, между тем как в прочих местах того же моста вторично положенныя перекадины уже сгнили. Я старался открыть причину такового сохранения, но никакой не оказалось: вода, покрывающая перекадины, ничем не отличается от вод прочих мест того же болота ни вкусом и нетекучая.

Не заходя в деревню Телекину, близ которой был учреждён ям, государь отправился к городу Повенцу лесами и болотами разстояния 40 вёрст; тут дорога проходила более по сухим местам чрез реку Повенчанку»²⁵⁰.

Очевидно, что от Вожмосалмы до Повенца трасса Осударевой дороги в основном совпадала с позднейшей шоссейной дорогой: Вожмосалма, Петровский ям у реки Выг, деревня Телекина на Телекинском озере; далее Осударева дорога огибала с запада Маткозеро до села Масельга Морская на этом озере и через деревню Волозеро на одноименном озере шла к югу до Повенца вдоль реки Повенчанки. Последняя течёт из Волозера и впадает в Онежское²⁵¹. Инструментальные замеры этой трассы от села Нюхча до Повенца дают приближённо 160 вёрст (173 км).

Осудареву дорогу на протяжении правления Петра Великого продолжали систематически использовать. Оказалось, что в условиях затяжной и напряжённой войны со Швецией сухопутная трасса здесь необходима. Выявленные сведения разрозненны, но они дают представление о том, как пригодилась дорога в эти годы. В 1703 г. по ней не только крестьяне протащили два буера, но из волостей Крестного Онежского монастыря выслались подводчики с лошадьми и пешие работники «на Повенецкую верфь»²⁵². В том же году по Осударевой дороге от Нюхчи до Повенца и далее на заранее собранных там судах по Онежскому озеру и Свири на балтийский театр военных действий из Архангельска проследовал полк под командованием полковника М.М. Бордовика²⁵³. 30 сентября 1704 г. двинский воевода В.А. Ржевский не сомневался, каким путём отправить

в Санкт-Петербург из Архангельска вице-адмирала К. Крюйса. Получив указ, что вице-адмиралу следовало «быть тотчас на Олонецкую верфь», он в тот же день предоставил ему судно, чтобы плыть до Нюхчи²⁵⁴. 23 сентября 1705 г. комендант Олонецкого уезда И.Я. Яковлев писал К. Крюйсу, что «под карabelные припасы собрано и стоят в Нюхче с 700 подвод с телеги и с людьми»²⁵⁵. Адмиралтейская коллегия предписывала 15 марта 1725 г.: «...якори и доски с Петровских или Повенецких заводов, откуда способнее, отправить до Нюхченской пристани конечно нынешним зимним путем на наемных подводах...». Корабельные припасы с Петровских заводов следовало на Нюхченской пристани «отдать... архангелогородцу Баженину или присланному от него без замедления, дабы за тем в строении и спуске на воду нынешнею весною у города Архангельского кораблей не было остановки»²⁵⁶. Речь шла о поставке партии металлических изделий на верфь предпринимателей братьев Бажениных. Верфь размещалась в селе Вавчуга на Северной Двине вблизи Холмогор.

В последующем направления грузопотоков изменились. Постепенно угасли Олонецкие Петровские железоделательные заводы. К 1715 г. первым закрыли Алексеевский завод²⁵⁷, расположенный на трассе Осударевой дороги. К 1735 г. прекратились работы на Петровском заводе. Вслед за ним в 1735–1736 гг. окончательно закрылся Повенецкий завод, производство которого накануне закрытия сводилось к переработке железных криц, скупавшихся у местных крестьян. Продолжал действовать в малом объёме только Кончезерский металлургический завод²⁵⁸. Дорога сохраняла теперь значение только для местных жителей и всё более и более приходила в запустение, зарастала лесом и мхом. Такое её угасающее положение на участке, примыкающем к Белому морю фиксирует рапорт приказчика Соловецкого монастыря в Нюхоцком устье И. Клевина и поверенного Н. Семёнова архимандриту монастыря Досифею (1763). Вот выдержка из документа: «Имеется мимо Нюхоцкую волость и от волости в Колежемскую сторону прежняя действительная Государева дорога проезжая, по которой при мхах и чрез ручьи и другие дряби имелись замощены мосты, где ныне при многих необходимых местах мосты и переходы погнили и весьма как проездом на конях, так и пешим людям проходить с нуждею.

А понеже по прежним монастырским нарядам напред сего велено было по той дороге, где мосты не исправны явятся, то поправлять крестьянам, что они и поправляли. А ныне весьма во многих местах оные мосты погнили же, а понеже по той дороге весною и в осень монастырские наши лошади провожаются в Руиженской стан неминуюемо, а ныне уже с нуждею и проходить нельзя, також и им, крестьянам, за своими нуждами ежедневно неминуюемо тою дорогою проход и проезд, а мирское их дело без настоящего наряду к починке и поправлению мостов несогласием не в состоянии, того ради, ваше высокопреподобие, соблаговолите милостивно учинить рассмотрение и крестьянам наряд, дабы поправлены были при оной дороге в неминующих местах и чрез ручьи мосты и переходы для настоящей общей монастырской и их крестьянской ползы, понеже непременно всем им, крестьянам, учинить надобно»²⁵⁹.

В изданном Н.И. Новиковым в 1783 г. летописце, завершённом, очевидно, к 1760-м гг., сказано: «А ныне оная дорога за давность времени вся запустела и лесом проросла, и мосты все огнили, понеже ездовых чрез то место никого и никогда не бывает, и что не точию летом, но и зимою не ездят и дороги никакой не имеется»²⁶⁰. В наибольшей степени заброшенным оказался участок пути от Щепотево́й горы до Вожмосалмы. Однако и здесь в действительности почти везде сохранялись либо тропа, либо другие зримые следы трассы Царской дороги. Об этом писал спустя 130 лет после исторического перехода Петра I служащий лесного ведомства Родин: «Ныне по сухим местам сей дороги пешеходами, которые... переходят из деревни в другую, изрыта тропинка, которая местами вовсе теряется. По болотистым местам инде остаются ещё мосты, поперечные же перекладины оных уже не существуют; по некоторым болотам мосты имеются уже вновь сделанные, но не такой ширины, какой были в то время, и продольные»²⁶¹. В экономико-географическом труде 1875 г. о местах, где проложили в 1702 г. Осудареву дорогу, говорится: «Летних проезжих дорог нет, и сообщение между селениями возможно только верхом или пешком»²⁶². В те же годы местный житель В.П. Щеголёнок говорил о Царской дороге 1702 г.: «Путь втымеж широкая была, а нуньку заросла лесом и клади сгнили. Оставалась малая тропочка, да поехал в Соловки какой-то француз важной, и его ради дорогу починили. Поньны

в народе пословица: „Не дай Бог ехать Государевой дорогой“»²⁶³. Упомянутый «француз важный», проехавший Осударевой дорогой в 1864 г., – это посол Франции барон Шарль де Талейран-Перигор²⁶⁴. Эпопея Осударевой дороги 1702 г. продолжала будоражить умы, содеянному тогда удивлялись не только россияне, но и иностранцы.

БЫЛ ЛИ ВОЛОК БОЕВЫХ КОРАБЛЕЙ? ПРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКОВ

В восприятии людей начала XXI столетия успешно осуществлённый волок однотипных яхт «Св. Дух» и «Курьер» на протяжении 160 вёрст – наиболее впечатляющее событие эпопеи Царской дороги. Боевые корабли были нужны для изгнания с Ладожского озера шведской эскадры. Она ещё господствовала на водных просторах Ладоги, когда царь принимал окончательное решение о волоке (16–17 августа 1702 г.). Не разгромив силы вице-адмирала Г. фон Нумерса на Ладоге, невозможно было овладеть Нотебургом, что являлось решающим звеном обрисованного выше замысла Петра I. Перетаскивание по устроенной поморами в кратчайший срок трассе двух корпусов малых фрегатов, наименьшая масса каждого из которых после разгрузки, снятия артиллерии и такелажа должна была составлять, по расчётам, около сотни тонн²⁶⁵, – это материализованное воплощение колоссальной воли Петра Великого в достижении поставленной цели превращения России в великую державу. Решение тащить по суше через болота, мхи, леса, водные препятствия по трассе, протянувшейся на 160 вёрст, значительного размера боевые корабли мог принять именно неординарный государственный деятель, готовый преодолеть все преграды, встающие на пути к воплощению заветной цели.

Как ни странно в последние годы разгорелись упорные научные прения по вопросу о том, а был ли вообще волок двух царских боевых кораблей к Повенцу? У россиян начала XXI столетия наибольший интерес по существу действительно вызывает именно этот вопрос – тащили ли два малых фрегата по трассе царского шествия? Или же это только позднейший легендарный вымысел: «исторические стереотипы и штампы», «ложный

взгляд», «традиционные представления о мифическом перемещении кораблей», как выражается один из современных участников спора?! В самом деле, наших современников поражает, что люди собственной силой, как бурлаки, протянули в 1702 г. волоком по суше при помощи лошадей два боевых корабля значительной величины на столь большое расстояние. Пустой корпус каждого из кораблей-близнецов весил около сотни тонн.

Волок боевых кораблей на такое большое расстояние, состоялся он реально или это позднейший вымысел, среди загадок Осударевой дороги – наиболее сложная. Магистральным путём для получения ответа, надёжно обоснованного источниками, является поиск, введение в научное обращение и осмысление новых материалов, в первую очередь извлечённых из архивов. Известия источников действительно разрозненны и скупы на подробности. Именно это объективное обстоятельство благоприятствует возникновению взаимно исключаящих предположений.

Итак, что пишут по этому вопросу современные исследователи? Через три столетия после легендарного волока в печати появилась новая оригинальная версия событий 1702 г. Исследователь северной эпопеи М.Ю. Данков пришёл к новаторскому заключению, что волока по Осударевой дороге малых фрегатов «Св. Дух» и «Курьер» вообще не было! Новая точка зрения разожгла страстные прения в общественной и научной среде.

Прежде чем обратиться к освещению начала дискуссии и проследить её развитие во времени, нужно обосновать употребление дальше по тексту названий протащенных по дороге исторических кораблей-близнецов. М.Ю. Данков утверждает: «...в исторической литературе бытует ошибочное наименование этих судов: „Св. Дух“ и „Курьер“». По его мнению, «настоящие имена кораблей: „Сошествие Святого Духа“ и „Скорый гонец“»²⁶⁶. Действительно в современной литературе по преимуществу употребляются названия «Курьер» и «Святой Дух» – в старинном написании: «Святой Дух». Так исторические корабли проходят и в авторитетном справочнике, подготовленном под руководством Ф.Ф. Веселаго²⁶⁷.

Однако в источниках эти корабли имеют несколько вариантов наименований. В письме дьяков Адмиралтейского приказа от 10 июля 1702 г. упомянуто, что у Архангельска построены

«два фрегата и на воду спущены, а имя одному „Дух святой“, а другому „Курьер“, или „Скорый гонец“...»²⁶⁸. Командир «Св. Духа» англичанин Ян (Джон) Валронт 17 июня 1702 г. в заглавии списка личного состава на голландском языке вверенного ему корабля назвал его «De Hijligen»²⁶⁹. Название корабля в таком варианте неполное и написано с ошибками. Следует: De Heilige Geest или в родительном падеже De (Nederdaling van den) Heiligen Geest²⁷⁰; «Святой Дух» или «Сошествия Святого Духа»). В документе, написанном на голландском языке в 1702 г., пропущено, видимо, слово Дух. В русском переводе 1702 г., что любопытно, употреблено наименование, соответствующее реальному: «Сошествия Святого Духа» (то есть в родительном падеже).

Чем вызваны разночтения? Какие названия верные?

Большое разнообразие в названиях кораблей в то время происходило из того обстоятельства, что резные деревянные изображения на корме играли роль наименования, а собственно написание имени обычно ещё отсутствовало. Эмблемы на корме корабля, даже если они представляли собой просто фигуры, обозначавшие имя корабля, часто «читались» людьми по-разному²⁷¹. Только спустя некоторое время на русском флоте установилась традиция вырезать надписи на корме с именем корабля²⁷².

На корме этих малых фрегатов буквенных наименований явно не было. Очевидно, имелись резные символические изображения бегущего или скачущего гонца-курьера и спускающегося с небес Святого Духа (в виде голубя?). Кто-то мог прочесть по скульптурному изображению название на новый манер – «Курьер». Другие могли воспроизводить смысл резного изображения на корме на старый, более привычный лад – «Скорый гонец». Подобным же образом, глядя на скульптурную композицию на корме второго корабля, некоторые понимали название как «Сошествие Святого Духа», другие – просто «Святой Дух». Я. Валронт, если это не описка, вообще упростил название до самого простейшего, не раскрывавшего сути скульптурной композиции: «Святой» (с ошибкой в написании слова). В силу сказанного представляется возможным и оправданным воспроизводить в дальнейшем в книге такие варианты названий, как «Курьер» и «Скорый гонец», «Святой Дух» и «Сошествие Святого Духа» в качестве синонимов.

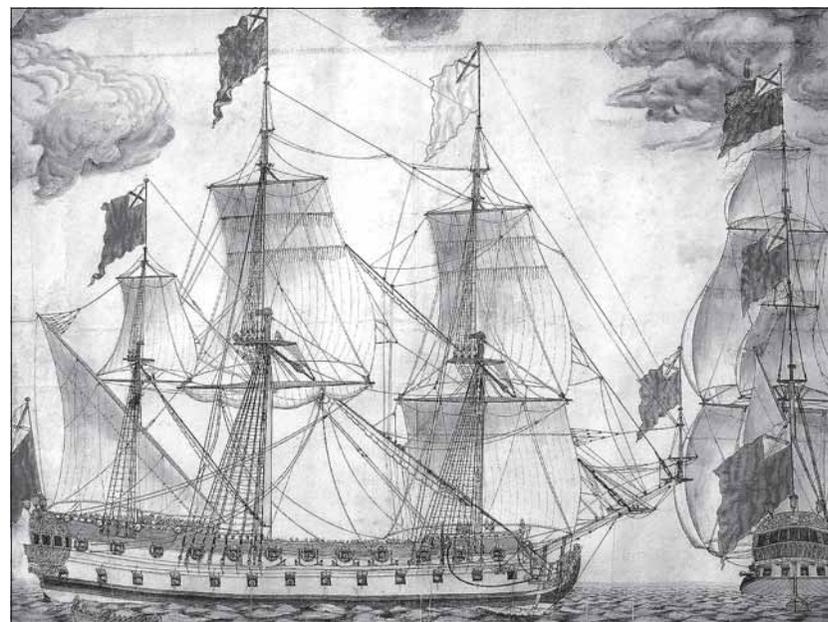
Вернёмся к разгоревшемуся среди историков спору о том, имел место волок двух кораблей с Белого моря до Онежского озера или нет. Какие же новые аргументы изысканы участниками спора? Какие контраргументы приводились в ответ? Какие новые материалы и доводы вводились в полемикальное поле?

В очерке «Загадки „Осударевой дороги“» (1996) М.Ю. Данков поделился возникшими у него сомнениями с широкими кругами заинтересованной общественности – литературно-художественный и общественно-политический журнал «Север» является региональным изданием писательских организаций всего Северо-Запада России, и он имел тогда немалый для постсоветских времён тираж 1670 экземпляров. Вначале исследователь высказался вполне традиционно: вскоре по прибытии флотилии к участку побережья поморы и гвардейцы царя «приступили к уникальной инженерной акции по вытаскиванию судов на берег» у Вардегоры²⁷³. Однако далее М.Ю. Данков изложил свои сомнения. Предоставим ему слово: «В этой истории много недоговорённого и потому загадочного. Дело в том, что ни „История Свейской войны“, отредактированная самим Петром I, ни другие письменные источники, в том числе эпистолярные, ни иконографический материал (художник-голландец Адриан Шхонбек, вероятный участник похода, на своей гравюре „Штурм Нотебурга“ их не изобразил) участие этих кораблей в военно-морской кампании на Балтике не прослеживаются! Вообще об истории с фрегатами стало известно только в 1783 году из опубликованных Н. Новиковым двинских летописей»²⁷⁴.

Исследователь ставил вопрос «о таинственном исчезновении фрегатов». По его мысли, имеющихся свидетельств об успехе волока «крайне мало», и они носят косвенный характер. По существу, из рассмотренных М.Ю. Данковым тогда свидетельств источников в расчёт в качестве аргумента была достойна быть принятой только выдержка из гаагской газеты, приведённая в «Ведомостях»²⁷⁵. Её использовал в качестве доказательства благополучного исхода волока ещё А.С. Кротков. Он обратил внимание, что в газете, изданной в Москве, 2 января 1703 г. перепечатано сообщение из Риги, опубликованное в свою очередь в Голландии. Там содержалась следующая весть о ходе осады: «Из Риги пишут в Гагу... царь московский некую часть своя

артиллерии на озере Ладожском на корабли поставить велел...». А.С. Кротков сделал из этого сообщения закономерный вывод: «Значит, на судах пушки были, а пушки могли быть только на двух яхтах или малых фрегатах, перетасканных волоком из Онежского залива»²⁷⁶, то есть на «Св. Духе» и «Курьере». Следует обратить внимание на высказанный тогда М.Ю. Данковым скептицизм. Действительно, известия, полученные в Риге (от разведчиков или от местных жителей?), не могут служить однозначным доказательством успеха перетаскивания фрегатов из одного морского бассейна в другой. Завершил свои рассуждения М.Ю. Данков вопросом и заключением о недоказанности источниками волока фрегатов в 1702 г.: «Так волокли фрегаты по „Осударевой дороге“ от Белого моря до Онежского озера или нет? К сожалению, ответить утвердительно пока невозможно»²⁷⁷.

Как бы подтверждала новаторский вывод историка помещённая в очерке иллюстрация с подписью: «Военный фрегат начала XVIII столетия. Участник похода по „Осударевой дороге“»²⁷⁸. В действительности был воспроизведён рисунок, выполненный

П. Бергман. Первый русский линейный (58-пушечный) корабль «Божие Предведение» («Гото Предестинация»). Акварельный рисунок-чертёж. 1700. ЦВММ

шведом П. Бергманом в Воронеже весной 1700 г. На акварели, хранящейся в собрании Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге, изображён первый русский линейный корабль «Божие Предведение» («Гото Предестинация») ²⁷⁹. Понятно, что 58-пушечный корабль воронежской постройки 1700 г. никакого отношения к волоку двух 12-пушечных яхт в 1702 г. иметь не может.

Сомнения, высказанные М.Ю. Данковым, и его общий вывод ещё раз подчеркнули вполне очевидное обстоятельство: введённых в научное обращение документальных свидетельств по-прежнему мало.

Однако М.Ю. Данков упустил из виду, работая над очерком 1996 г., как раз важнейший из известных в то время источников по истории Осударевой дороги. Это «сказка» (рассказ) поморов, жителей Нюхоцкой волости, относящаяся к 1709 г. Поморы просили освободить их в том году от предписывавшегося им волока по Царской дороге яхты, прибывшей с моря к Нюхче. Именно поэтому они подробно описали, как тянули в 1702 и 1703 гг. по Осударевой дороге суда до Повенца. Сведения об организации волока в 1702 г., извлечённые из челобитной 1709 г., как уже говорилось, опубликовал только в 1875 г. историк Ф.Ф. Веселаго. В выпущенной в 1994 г. «Истории отечественного судостроения» автор настоящей книги привёл пространную выдержку непосредственно из подлинника архивного документа (со ссылкой), частично введённого в научный оборот в 1875 г.: «От Нюхоцкой волости до Онега-озера 160 верст... а в прошлые 702 и 703 годы к работе тое дороги и к мощению работные люди браны были с Каргопольского, и с Олонецкого уездов, и с Лопских погостов, и с Соловецкой вотчины, и со всего Поморья, и мосты построены были крепкие, и по тое дороги наперед сего провожали буяры всем Поморьем... а под всякою буярою ходило подвод-лошадей по сту с подвотчки да сверх ходило пеших человек по сту для тяги буяр» ²⁸⁰. Почему эта пространная выдержка из архивного документа своевременно не попала в поле зрения М.Ю. Данкова, – это тоже загадка изучения Осударевой дороги.

В «Истории отечественного судостроения» также было сказано, что на гравюре, изображающей штурм русскими войсками Нотебурга в октябре 1702 г., «наряду с идущими на приступ

шведской крепости лодками показаны „Св. Дух“ и „Курьер“». Легендарные корабли «стояли на якоре у истока Невы и прикрывали её северный рукав». Гравюра была выполнена по правительственному заказу, и это придаёт особую значимость всему изображённому на ней ²⁸¹. К сожалению, по настоянию редактора ссылка на место хранения гравюры была убрана (как «лишняя»). Как говорилось выше, спустя два года после этой публикации М.Ю. Данков продолжал утверждать, что «художник-голландец А. Шхонебек, вероятный участник похода, на своей гравюре „Штурм Нотебурга“ не изобразил «Св. Дух» и «Курьер». Однако гравюр, посвящённых овладению россиянами Нотебургом, было выпущено три. Гравюра, на которой имелось изображение легендарных судов, оставалась тогда М.Ю. Данкову неизвестной.

Ю.Н. Беспятовых в статье о третьем «пришествии» Петра I на Белое море в 1702 г. (1997) использовал сведения из краеведческой литературы, восходящие к челобитной поморов Нюхоцкой волости 1709 г. Именно поэтому у историка сомнений, которые охватили М.Ю. Данкова, не было. Исследователь, опираясь на сведения из челобитной, писал: «Осударева дорога приняла путешественников. Силы распределили так, что каждый фрегат тянули 100 лошадей и ещё 100 человек по-бурлацки. Под полозья, на которых стояли суда, подкладывали брёвна-катки, иногда тащили волоком» ²⁸².

В 1999 г. автор данной монографии опубликовал статью «Осударева дорога 1702 г.» Выдержка из челобитной поморов 1709 г. – решающий в те годы аргумент в споре о реальности волока боевых кораблей – в ней была приведена ещё раз. Снова была дана и отсылка к месту хранения архивного подлинника ²⁸³. В статье был также дан ответ на утверждение М.Ю. Данкова, что иконографический материал якобы не подтверждает участия построенных у Архангельска малых фрегатов в штурме Нотебурга. Во-первых, была сделана отсылка на место хранения упомянутой редкой гравюры “Prospect von der Belagerung Notheburg” (Вид осады Нотебурга) с изображением стоящих на якоре в истоке Невы двух боевых кораблей. Эта редкая гравюра хранится в Отделе картографии Библиотеки Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Во-вторых, для наглядности в статье была воспроизведена фотография фрагмента названной

гравюры. На иллюстрации отчётливо видно, что размерами своими эти два корабля качественно превосходят показанные рядом казачьи струги, на которых плыли на штурм крепости российские солдаты²⁸⁴. Корпуса обоих боевых кораблей, как они переданы гравёром, имели едва заметные кормовое и баковое возвышения, сходный контур фор- и ахтерштевней²⁸⁵.

В том же сборнике статей 1999 г. А.Л. Ларионов, тогда хранитель Корабельного фонда Центрального военно-морского музея, опубликовал сделанные им расчёты размеров корпусов, водоизмещения и массы пустого корпуса без артиллерии, рангоута и такелажа кораблей-близнецов «Курьер» и «Св. Дух». Расчёты историк произвёл на основе изучения половинчатой музейной модели XVIII в. А.Л. Ларионов показал, что корпуса малых фрегатов без артиллерийского, рангоутного и такелажного вооружения должны были весить около 102 тонн. При волоке их по обычной мощёной трассе, по нормативам, их могли бы тянуть от 103 до 123 лошадей. Исследователь пришел к заключению, что учитывая сложность трассы (частые болотистые участки) и помощь при волоке каждого боевого корабля 100 подводчиков (хозяева-погонщики лошадей) и одной сотни бурлаков, о чём известно по челобитной поморов 1709 г. – «лошадей... должно было использоваться не менее сотни»²⁸⁶.

Архангельский историк В.В. Брызгалов в статье 2003 г. ввёл в качестве аргумента в спор о волоке малых фрегатов в 1702 г. достаточно многочисленные известия о том, как тащили тогда боевые корабли, из опубликованных народных преданий. Приведённые им свидетельства были записаны достаточно поздно – в 1873, 1940, 1967, 1969 и 1971 гг.²⁸⁷ В.В. Брызгалов согласился с выводом: «Действительно, на гравюре, опубликованной П.А. Кротовым, изображены фрегаты с одной мачтой, стоящие на якоре на северо-восток от крепости»²⁸⁸. В сборнике со статьёй В.В. Брызгалова соседствует статья М.Ю. Данкова. Спустя много лет после начала дискуссии о волоке судов энтузиаст-исследователь повторил свои старые утверждения: «Сегодня российским и зарубежным исследователям не доступен ни один прямой, подлинный историографический источник, подтверждающий факт волока данных фрегатов по карельской тайге, участие их в Нотебургской операции, а также дальнейшее присутствие названных судов в составе российского флота на Балтике»²⁸⁹.

Половинчатая модель 12-пушечного корабля работы неизвестного мастера XVIII в. Доска с надписью «Курьер». XIX в. ЦВММ

Следовательно, «сказка» поморов 1709 г. снова была проигнорирована. В данном случае предполагать то, что автор не знал о существовании этого источника, нельзя. В публикации М.Ю. Данкова 2003 г. есть ссылки на статьи, изданные в 1999 г. Ю.Н. Беспятым, П.А. Кротовым и А.Л. Ларионовым, в которых «сказка» активно использовалась. Объяснения, почему он не анализирует «сказку» поморов Нюхоцкой волости 1709 г., М.Ю. Данков опять не дал. Впрочем, у историка появилось новое соображение. Он писал: «Напротив, заблуждение опровергается многими аргументами, доказывающими последующее пребывание этих кораблей в Архангельске „...для проводыванья... неприятелей... и отпору“»²⁹⁰. Рассуждение, что «Св. Дух» и «Курьер» после 1702 г. оставались на Белом море в Архангельске, основывалось на материалах, введённых в научный оборот в статье автора этой книги (1997). Именно на них исследователем были сделаны ссылки.

Однако в названной статье говорилось, что на Белом море в следующие после 1702-го годы упоминались шнявы-близнецы «Меркуриус» и «Св. Дух». Во-первых, «Меркуриус» – это не «Курьер»; название боевого корабля «Курьер» на Белом море в эти годы в документах не встречается. Во-вторых, в статье 1997 г. говорилось на основании архивного документа, что «Меркуриус» и «Св. Дух» имели одинаковые с малыми фрегатами постройки 1702 г. размеры корпуса в голландских футах. Позднее, как уже упоминалось, А.Л. Ларионов на основании проведения обмеров старинной музейной модели и расчётов пришёл к заключению, что боевые корабли, сооружённые в 1702 г., имели размеры, исчисленные в английских футах (английский фут – 30,48 см; голландский – 28,3 см)²⁹¹. «Меркуриус»

же и более поздней постройки шнява «Св. Дух» имели, как сказано в источнике, размеры корпуса, рассчитанные в голландских футах, то есть эти суда были немного меньше. Если шняву «Меркуриус», насколько позволяют судить выявленные разрозненные документы, строили на Соломбальской верфи близ Архангельска в промежуток времени с конца 1702 г. до середины 1705 г., то новую шняву с ранее уже использовавшимся названием «Св. Дух» – с конца 1702 г. до 1706 г. включительно. В 1708 г. фрегат «Св. Илья» и шнявы-близнецы «Меркуриус» и «Св. Дух» стояли близ Архангельска «на взморье... при двинских устьях... для проводыванья... неприятелей и отпору»²⁹².

Ответ М.Ю. Данкова относительно опубликованного изображения перетащенных по Осударевой дороге боевых кораблей на гравюре неизвестного автора с видом осады Нотебурга в октябре 1702 г., появился в 2003 г. Посмотрим, какие доказательства привёл автор. Рассуждение его достаточно пространно: «...имеющиеся в нашем распоряжении гравюрные материалы А. Шхонебека за 1702–1703 гг. не подтверждают участия в штурме Нотебурга фрегатов, которые, как повествуют народные предания и как продолжают считать ведущие исследователи, были протасены волоком по „Осударевой дороге“. Между тем П.А. Кротов уверен: „...кроме идущих на приступ лодок... с исключительной точностью... показаны два несравненно более крупных однотипных судна, стоящих на якоре в истоке Невы“. Однако, во-первых, на гравюре изображены два не трёх-, а одномачтовых судна; во-вторых, не известен ни один надёжный письменный источник, который бы подтверждал присутствие крупных боевых судов при взятии цитадели в истоке Невы из Ладоги»²⁹³.

В публикации 2004 г. М.Ю. Данков сделал новый ход в шедшей уже на протяжении нескольких лет полемике. Если ранее он просто не упоминал «сказку» поморов Нюхоцкой волости 1709 г. – противоречащий его версии исторический источник, то теперь, наконец, появилось оригинальное объяснение. Игра интеллекта исследователя с этого года пошла вокруг того, что нюхоцкие поморы в челобитной 1709 г. писали одновременно о волоке ими судов по трассе Царской дороги в 1702 и 1703 гг. Поморы объединили в своём рассказе эти состоявшиеся в разные годы эпизоды перетаскивания ими судов. При этом жители

Нюхоцкой волости сообщали в документе о волоке неких «буяр». Буеры же, по наиболее распространённому определению, если кратко указать их главные отличия от других типов морских судов, – это одномачтовые суда вспомогательного или же грузового назначения.

Итак, новый развёрнутый взгляд на события 1702 и 1703 гг. М.Ю. Данков дал именно в своей статье 2004 г. Именно в этой публикации историк начал однозначно трактовать волок яхт-близнецов в 1702 г. как родившийся много позднее фантом устного народного творчества, порождение поздних легенд. Впервые он высказался в 2004 г. и насчёт ключевого исторического документа – челобитной поморов Нюхоцкой волости 1709 г., содержащей «сказку» о волоке судов в 1702 и 1703 гг. Историк заострил свой высказанный ранее в виде предположения взгляд (1996), довёл его до решительного отрицания реальности волока 1702 г.

Предоставим слово автору оригинальной версии М.Ю. Данкову для подробного обоснования взгляда об отсутствии волока по Осударевой дороге в 1702 г.: «...на протяжении трёх столетий активно культивируется „ложный взгляд“, основанный на летописном свидетельстве и текстах народных преданий, записанных в середине XIX столетия. Легенды повествуют о „якобы“ организованном волоке на Осударевой дороге в 1702 году двух крупных морских судов от берега Белого моря до Балтики»²⁹⁴. Решительное высказывание подкреплено историком ссылками на публикацию летописей, осуществлённую Н.И. Новиковым в 1783 г., и издание «Северные предания (Беломорско-Обонежский регион)» (1978).

Далее следует ещё одно умозаключение с пафосной концовкой: «Архивными данными, иконографическим материалом, эпистолярными источниками, как и выводами, полученными в ходе исследовательской работы на местности по научному проекту „Осударева дорога“ (г. Петрозаводск), факт волока морских фрегатов по землям Карелии, к сожалению, не подтверждается. Между тем, оценивая патриотический смысл традиционных взглядов, сталкиваясь с „эффектом ротации“ исследовательских утверждений. Согласимся, однако, исказить и деформировать исторические факты, дело не всегда перспективное»²⁹⁵.

Я.Х. Бееринг
Портрет вице-адмирала К. Крюйса
Между 1704–1709. ГЭ

М.Ю. Данков сделал вывод, что после завершения высадки войск у Вардегоры прибывшая от Архангельска флотилия под командованием вице-адмирала К. Крюйса, «в которую входили также те самые легендарные малые фрегаты „Сошествие Святого Духа“ и „Курьер“, ошибочно считаемые участниками волока», 17 августа 1702 г. отбыли обратно к Соловкам и Архангельску. Вывод исследователя опирается на два свидетельства источников. Первое содержится в одной из Двинских летописей: «А два полка, Шневенцов и Бордовинов, возвратились к Городу на тех же кораблях и зимовали в Новодвинской крепости»²⁹⁶.

Следует заметить, что в известных ныне источниках нигде не сказано, что названные два полка занимали и малые фрегаты «Сошествие Св. Духа» и «Курьер» и что эти корабли вернулись обратно к Архангельску. Из второго свидетельства, приведённого М.Ю. Данковым, тоже не следует сделанный решительный вывод об отсутствии волока двух названных кораблей к Повенцу в 1702 г. Вот что написал исследователь о «факте» возвращения двух боевых судов-близнецов к Архангельску: «Данный факт находит подтверждение в тексте одного из писем, отправленных в конце августа 1702 г., в котором дьяк М.И. Родостамов сообщает Ф.А. Головину о благополучном возвращении в Архангельск «из похода государского» эскадры К. Крюйса: «А он вице-адмирал в устье со всеми кораблями пришёл сего августа 26 числа»²⁹⁷. Отметим, что слова М.И. Родостамова носят общий характер. Дьяк подчёркивает главное – эскадра благополучно возвратилась. Необходимости отмечать в данном контексте, что два боевых корабля из её состава тянули по Царской трассе к Повенцу, у него не было.

Следующее соображение исследователя, сделанное за государя Петра Алексеевича, носит лишь предположительный характер: «...на Вардегоре после десанта войск и проведённой рекогносци-

ровки на месте государь, видимо, осознал нецелесообразность похода по мало приспособленному, ранее не эксплуатированному „новопостроенному пути“ столь значительного войска. Тем более понял абсурдность и бесперспективность возможной организации волока по сложной пересечённой местности морских фрегатов, имеющих следующие „размерения корпуса“ в английских футах: длина 70 ф., ширина 18 ф., глубина интрюма 9 ф., что в переводе в метрическую систему соответствует 21,3 × 5,5 × 2,7 м»²⁹⁸.

Итак, М.Ю. Данков наконец-то в 2004 г. впервые после своей первой публикации по теме (1996) упомянул главный из известных в то время источников по истории Царской трассы 1702 г. – «сказку» поморов Нюхоцкой волости 1709 г. Историк теперь высоко оценил уникальный источник: «„Сказка“ интересна тем, что „отписана“ современниками и, надо думать, очевидцами или участниками события. Поэтому достоверность источника не вызывает сомнений. К тому же документ достаточно информативен в отношении обстоятельств непосредственного обустройства самой „Осударевой дороги“»²⁹⁹.

Круг рассуждений историка эффектно замкнулся следующим развёрнутым выводом. Именно приведённое ниже заключение и является главным предметом спора на заданную тему – был ли совершён поморами волок военных кораблей от Белого моря до Повенца на Онежском озере.

Исследователь решительно заявил: «Вне всякого сомнения, волок неких судов по „Осударевой дороге“ с подачи русского историка Ф.Ф. Веселаго, „сгоряча“ отнесённый к петровскому походу 1702 г., в действительности соотносится с транспортировкой „посуху“ в 1703 г. „буяр“ под началом М. Бордовика. Данный аргумент многое объясняет, и всё расставляет по своим местам. Также „нюхоцкие выборные“, через полтора века сказители, выражая любовь к государю-преобразователю, попытались совместить два разных сюжета, и реальный факт волока „судёнок“ с лёгкостью приписали личности царя Петра I. Таким образом, в рассказе поморов Нюхоцкой волости реально оказались объединены события 1702 и 1703 гг. По „Осударевой дороге“ полк М. Бордовика... действительно в августе 1703 г. организовал волок двух судов»³⁰⁰.

М.Ю. Данков использовал при конструировании своей версии событий 1702 г. обнаруженные автором этой книги данные

о небольшой длине одного из буеров, – около 32 голландских футов (примерно 9 м). Буеры были подарком голландских купцов Х. Бранта и И. Любса Петру I и А.Д. Меншикову. Они были проташены по Осударевой дороге уже в следующем 1703 г.³⁰¹ Х. Брант упомянул эти суда в послании царю от 2(13) апреля 1716 г. из Амстердама (им был вновь отправлен морем в Санкт-Петербург буер «длиною около 32 фут и в протчем во всем подобие того, которой в 1702-м году к Городу послан»)³⁰². По мысли М.Ю. Данкова, именно малый размер буеров «косвенно подтверждает большую реалистичность организации волока подобных судов...»³⁰³, но уже не в 1702-м, а в 1703 г.

Завершает цепочку рассуждений М.Ю. Данкова следующее: «Стоит обратить внимание, что нюхоцкие крестьяне, щепетильно сообщая о волоке безымянных „буяр“, даже не обмолвливаются словом о перемещении малых фрегатов „Сошествие Св. Духа“ и „Курьера“, которые годом ранее, как настойчиво утверждают некоторые исследователи, „якобы“ волокли при Петре I. <...> проведённый анализ служит дополнительным аргументом в пользу исторической версии, отвергающей волок каких-либо судов войсковой группировкой государя в августе 1702 г. Современным исследователям не раз приходилось сталкиваться с эффектом „исторической мнемозии“. Однако легендарные сведения о волоке в 1702 г. двух малых фрегатов, документально не подтверждённые, до сих пор являются для многих учёных не артефактом, а исторически достоверной и точной информацией»³⁰⁴ (дана ссылка на труды Ю.Н. Беспятовых, П.А. Кротова и А.Л. Ларионова).

По мнению автора настоящей книги, говорить о потере «исторической памяти» нюхоцкими поморами, их беспомощности («исторической мнемозии») через семь лет после небывалого, не забытого ими и поныне волока 1702 г., это, пожалуй, чересчур. «Сказку» о событиях 1702 и 1703 гг. дали крестьяне-участники великого деяния 1702 г. – государева шествия и волока боевых кораблей к Повенцу всего-то спустя семь лет после столь впечатляющего свершения. В «сказке», вопреки утверждениям М.Ю. Данкова, они сообщают о волоке ими «буяр» не только в 1703, но и в 1702 г.

В другой своей публикации 2004 г. М.Ю. Данков по-прежнему настаивал, что «специалистам пока не доступны прямые ис-

точники, указывающие на факт волока кораблей, участие их в осаде Нотебурга...»³⁰⁵.

В большей степени отрицание реальности волока боевых кораблей с Белого моря на Онежское озеро развёрнуто в статье в следующем 2005 г. М.Ю. Данков писал там: «Однако современным исследователям пока не доступен ни один прямой историографический источник, подтверждающий факт волока этих фрегатов, участие их в Нотебургской операции, дальнейшее присутствие судов в составе русского флота на Балтике»³⁰⁶.

В очерке историка 2006 г. снова можно прочитать подобные вышеприведённые строки: «...летописные и фольклорные сведения о волоке „по сухой настилке“ этих кораблей до сих пор не подтверждаются ни одним прямым архивным источником. В то же время для многих современных исследователей тексты легенд по-прежнему выступают не артефактом, а достоверной информацией»³⁰⁷.

Статья М.Ю. Данкова 2007 г. отразила торжество исследователя над поверженными специалистами-сторонниками иной точки зрения. Снова предоставим слово автору, утвердившему новаторский взгляд на обстоятельства, как он полагает мифического, волока судов по Осударевой дороге: «Своеобразие проекта связано с исследовательскими домыслами о волоке по тайге Карелии малых фрегатов „Сошествие Святого Духа“ („Св. Дух“) и „Скорый гонец“ („Курьер“) архангельской постройки. На протяжении трёх столетий, как в общественном сознании, так и в среде специалистов господствовали консервативные представления о мифическом перемещении кораблей»³⁰⁸.

Исполнены пафоса пространные рассуждения М.Ю. Данкова по рассматриваемому сюжету в его статье 2008 г.: «Однако рейд по „Осударевой дороге“ таит много недоговорённостей и мистификаций. Одна из них связана с заблуждением о волоке по „мостовой настилке“ двух морских судов, отстроенных в Архангельске на верфи И.Э. Избранта. На протяжении трёх столетий распространяются домыслы о якобы проташенных по просекам в глухой тайге и гатям на болотах малых фрегатах „Сошествия Св. Духа“ („Св. Дух“) и „Скорый гонец“ („Курьер“). В действительности „мифологическая выдумка“ основана на данных консервативной историографии. Предания о волоке

кораблей звучат заманчиво. Между тем патриотические легенды не подтверждаются ни одним прямым архивным источником. Также как участие этих судов в Нотебургской баталии, а затем присутствие в составе русского флота на Балтике»³⁰⁹.

Обличительный пафос, направленный против сторонников традиционной точки зрения, достиг апофеоза в ещё одной статье, увидевшей свет в 2008 г. М.Ю. Данков пишет: «До последнего времени в общественном сознании и в среде специалистов продолжают господствовать традиционные представления о мифическом перемещении кораблей. Между тем многие устоявшиеся исторические взгляды нуждаются в коррекции и saniрующем эффекте. Новейшие архивные и ландшафтные исследования перемещение морских судов по „Осударевой дороге“ не подтверждают. Более того, российским и зарубежным историкам не известно ни одного подлинного источника о волоке фрегатов, об участии их в Нотебургской баталии и нахождении в составе русского флота на Балтике. Доводы о транспортировке „по суху“ кораблей звучат заманчиво, однако патриотические легенды современными специалистами решительно подвергаются сомнению. В данной работе приводятся дополнительные аргументы и рассуждения, позволяющие отвергнуть исторические стереотипы и штампы»³¹⁰.

В публикации 2009 г. М.Ю. Данков по-прежнему отстаивает свою новаторскую трактовку событий 1702 г., обладающую, как было процитировано выше, и «sанирующим эффектом». Волок яхт «Скорый гонец» и «Сошествие Св. Духа» на протяжении 160 вёрст в 1702 г. он характеризует «ошибочной версией о перемещении по трассе двух малых фрегатов» и затем добавляет: «До сих пор это, пожалуй, самая яркая мистификация Петровского времени»³¹¹.

М.Ю. Данков нашёл нужным оговориться насчёт опубликованной в 2007 г. выдержки из челобитной нюхоцких поморов от 15 сентября 1702 г. с прямым упоминанием волока судов к Повенцу. Историк написал в ответ на вновь найденный источник: «...летописные и фольклорные сведения о волоке „по сухой настилке“ кораблей не подтверждаются ни одним прямым архивным источником. Исключение составляет „Челобитная поморов“, недавно обнаруженная историком П.А. Кротовым. Однако документ, очевидно, более позднего времени, не опубликован в полном объёме и требует дополнительного анализа.

Тем не менее, многие современные исследователи находятся под завораживающим впечатлением интересных текстов легенд»³¹². Среди историков, «завороженных» текстами легенд, М.Ю. Данков далее перечислил Ю.Н. Беспятых, Н.А. Криничную, П.А. Кротова и А.Л. Ларионова.

В статье в журнале «История в подробностях» (сентябрь 2010 г.) М.Ю. Данков, повторил едва не дословно прежние речи: «В действительности российским и зарубежным исследователям пока не доступен ни один прямой подлинный источник, подтверждающий факт перемещения фрегатов по карельской земле. Исключение составляет „Челобитная поморов“, обнаруженная П.А. Кротовым. Документ полностью не опубликован и требует дополнительного анализа. Участие солонбальских судов в Нотебургской операции и дальнейшее их присутствие в составе Балтийского флота также неизвестно. Напротив, предположение о перемещении кораблей конфликтует с рядом документов и свидетельств, доказывающих последующее пребывание фрегатов „для проводыванья“ и „отпору“ неприятелей на Северной Двине»³¹³.

Все новаторские заключения М.Ю. Данкова будут подробным образом разобраны ниже. Читатели сами смогут решить, к какой точке зрения присоединиться; справедливо ли именовать «домыслами» и «патриотическими легендами» выводы, опирающиеся на известия надёжных источников. Читатели сами смогут решить для себя, понял ли 16(27) августа 1702 г. у Вардегоры Пётр Великий «абсурдность и бесперспективность возможной организации волока» фрегатов или не понял-таки и продолжил воплощать блестящий замысел овладения Нотебургом и Нюенскансом.

Будет дан и материал по вопросу о том, были ли введены в обращение российскими историками в 1875–2010 гг. «прямые архивные источники» и иконографический материал о боевых кораблях «Сошествие Св. Духа» и «Скорый гонец» у стен осаждённого Нотебурга в 1702 г., и т. д.

Итак, перейдём к последовательному ответу на совокупность поставленных выше полемически заострённых вопросов о волоке боевых кораблей 1702 г., опираясь на имеющиеся источники и историческую литературу.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ВОЛОК КОРАБЛЕЙ БЫЛ!

Традиционную «патриотическую» точку зрения, что волок двух малых фрегатов по Царской дороге в 1702 г. – это реальность исторического прошлого России, подкрепляют архивные источники, недавно обнаруженные автором книги. Вот строки из челобитной крестьян Нюхоцкой волости властям Соловецкого монастыря, написанной 15 сентября 1702 г., – документа, современного эпохее Осударевой дороги: «А как... великого государя путное шествие учинилося, и тогда и их, нюхоцких, лошадей в подводы и с людьми побрали и многие лошади их вовсе погибли... а людей, что было в волосте, всех, головами болши ста человек, взяли *судов провожатъ сухим путем к Повенцу*» (выделено мною. – П.К.)³¹⁴. Документ подлинный, относящийся к 1702 г. Он помещён целиком в Приложениях. Раз он «требует дополнительного анализа» (М.Ю. Данков), то это есть приглашение к его изучению для всех читателей. Однако сказано в документе именно то, что сказано.

Итак, одно прямое упоминание в исторических источниках 1702 г. о волоке в том году кораблей по Царской дороге, приведено.

Крестьяне написали соловецким властям из Нюхчи 15 сентября 1702 г. о том, что волок судов к Повенецкому Рядку был ими уже завершён. Поморы успели уже возвратиться в Нюхчу. К сожалению, день, когда ими было закончено перетаскивание судов, крестьяне Нюхоцкой волости конкретно не назвали. По логике событий, отправиться в обратный путь они должны были на следующий же день после успешного выполнения государственного указа. Естественно считать, что за день обратного пути поморы проезжали на лошадях по сухим участкам трассы, либо же проходили с лошадьми под уздцы по болотным, без грузов и без волока судов от 20 до 40 вёрст за день. В любом случае это расстояние было не меньше, чем от одного почтового яма до другого, но скорее всего, иногда больше – до 40 вёрст. Остаётся неизвестным, на который день после возвращения в родные дома они написали челобитную. Учитывая всё перечисленное, можно полагать, что волок был окончен во всяком случае не позже 10 сентября 1702 г. Предположительно тянуть малые фрегаты от Вардегоры начали 17 августа. Значит, волок продолжался, как позволяет судить найденный в архиве документ, не дольше

24 суток. Вероятно же, значительно меньше. Несмотря на то, что конкретная дата завершения волока остаётся не определённой на основании документов, тем не менее, исходя из нового источника положен временной предел – переволока завершилась до 10 сентября 1702 г.

Яхты, проташенные по Царской трассе, названы нюхчанами в сентябре 1702 г. судами. Не может не вызвать удивления устойчивость передачи сведений в устной народной традиции на протяжении трёх столетий. Относительно типа проташенных по Царской дороге боевых кораблей у автора произошёл в августе 2008 г. такой разговор с потомственной жительницей Нюхчи К.Г. Титовой. Заданный мною вопрос породил такой диалог:

– Всё говорили, что Пётр Первый тянул свои суда. Говорили не корабли, а суда! Не, не, не, не говорили в Нюхче так: не корабли. Суда тащили!

– А суда – это меньше кораблей?

– Вот уж не знаю. Но суда! Корабли не говорили.

– А буеры, карбасы, фрегаты не говорили?

– Нет! Нет!

Ещё одно упоминание о волоке двух судов в 1702 г. выявлено нами в челобитной от 21 октября 1703 г. Жители волости Сумского Острога («сумляне»), год спустя после этого беспримерного деяния, извещали власти Соловецкого монастыря о проделанных в 1702 г. работах на «новопостроенной Государевой дороге». Предстоял счёт выполненных государственных повинностей с соседними волостями. Жители Сумского Острога стремились поэтому не упустить ничего: «...а мы, сироты, на той его, великого государя, работе были все до единого человека, и карабелную пристань (у Вардегоры. – П.К.) мы строили, и с карабелей всякие государевы припасы пот пристань подвозили, и пот теми припасы лошедишка наши все были иманы, и на Повенец не один путь ходили, и *буеры сами на себе до Повенца тянули* (выделено мною. – П.К.), и тот случай провожали до глухой осени»³¹⁵.

Не использует М.Ю. Данков в своих трудах и упоминание волока военно-морских кораблей в 1702 г. в сочинении шведского офицера Л.Ю. Эренмальма. Швед пребывал в российском плену в течение 1710–1713 гг. Его обстоятельный труд о Петровской России, преобразованиях царя в 1714 г. поступил в коро-

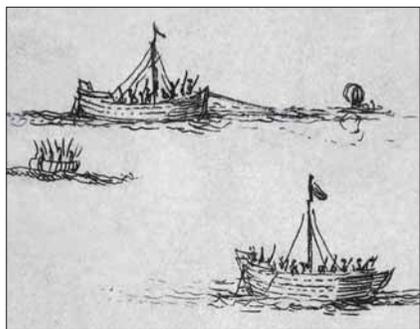
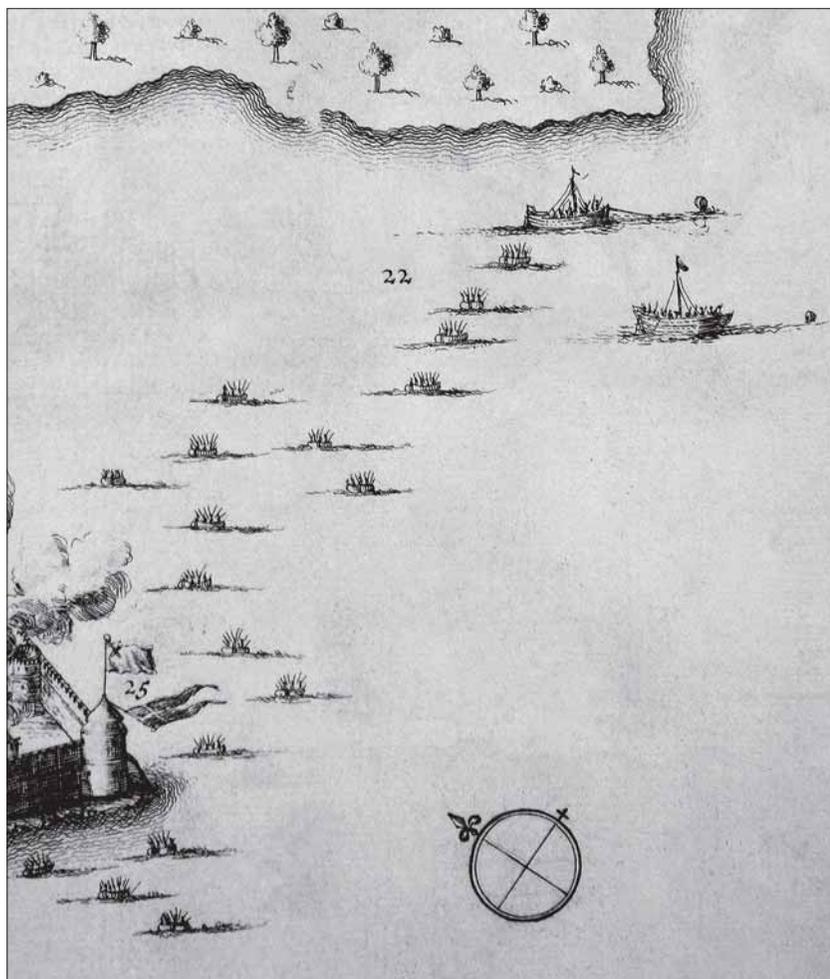
левскую Коллегию-канцелярию (Кансли-коллегия) в Стокгольме³¹⁶. Соответствующая выдержка из этого исторического источника была опубликована в переводе на русский язык Ю.Н. Беспятых в 1998 г.

Л.Ю. Эренмальм писал, что царю в 1702 г. для штурма Нотебурга необходимы были боевые корабли, которые «в той местности... нельзя было раздобыть». В силу этого Пётр I «приказал доставить их туда по суше из Архангельска за несколько сот миль с величайшими трудностями и собственным присутствием сделал возможным то, что представлялось вообще неосуществимым». Доставленные с таким трудом корабли помогли при овладении Нотебургом³¹⁷. Сочинение Л.Ю. Эренмальма – источник в высшей степени надёжный. Можно предполагать, что его автор поддерживал в Санкт-Петербурге связи с вице-адмиралом русского флота норвежцем К. Крюйсом – личностью, весьма осведомлённой относительно обстоятельств государственного шествия 1702 г. Очевидно, он общался и с датским дипломатом в России Ю. Юлем. Чётко фиксируются связи Л.Ю. Эренмальма со многими офицерами-иностранцами российской армии и флота, с корабельным мастером Ф.М. Складьевым и некоторыми купцами³¹⁸. Эти контакты сделали шведского пленника, целенаправленно собиравшего сведения о Петровской России, обладателем ценнейшей информации из первых рук, в том числе и по истории Царской дороги 1702 г.

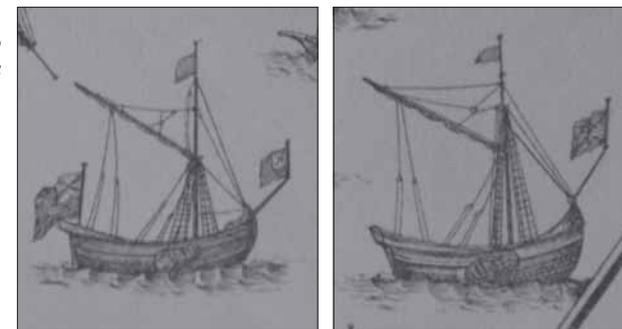
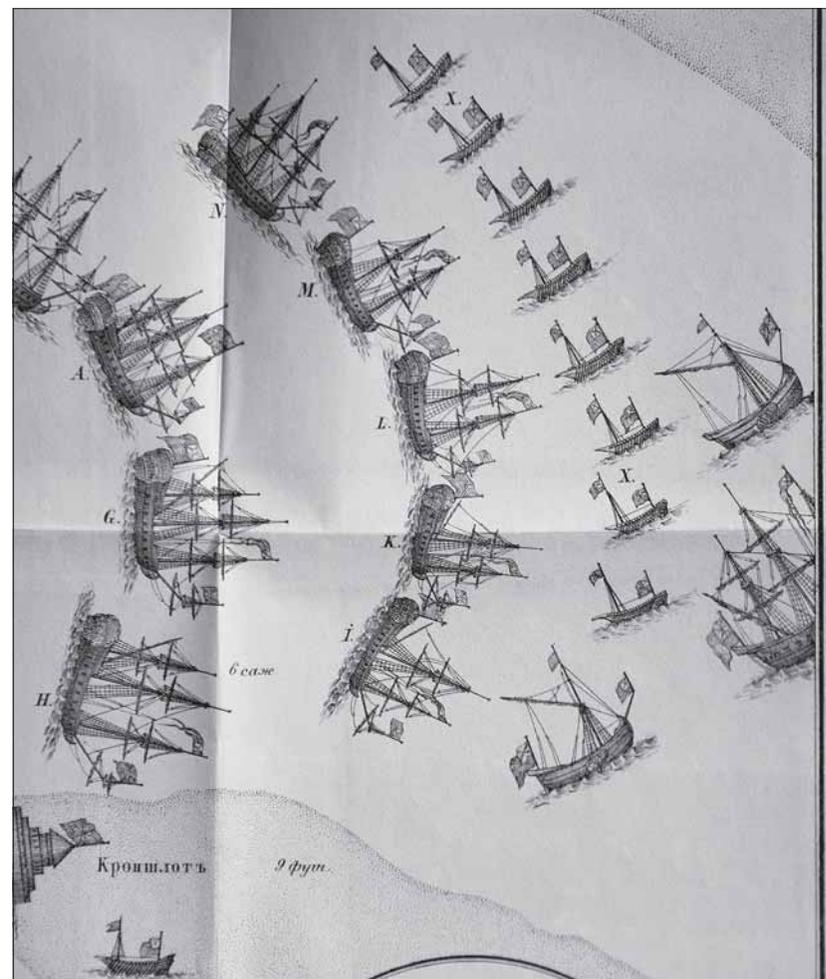
Яхты «Скорый гонец» и «Св. Дух», как уже было сказано, изображены на малоизвестной гравюре, имеющей название на немецком языке “Prospect von der Belagerung Notheburg” (Вид осады Нотебурга). Этот офорт был явно напечатан вскоре после овладения крепостью с пропагандистской целью. В качестве автора гравюры можно предположительно назвать голландца Якоба Кайзера. Этот гравёр в начале XVIII столетия создавал по регулярно повторявшимся заказам русского правительства офорты о победах русского оружия над шведами (взятие Дерпта, Нарвы, 1704; Полтавская битва, 1709; осада Риги, 1710). Некоторые исследователи даже полагают, что он жил в России при дворе Петра I³¹⁹, но это маловероятно. Скорее всего, он получал заказы из России, пребывая за границей. Впрочем, достоверные факты о личности и деятельности этого мастера резца почти не известны.

Что касается утверждения М.Ю. Данкова, что сведений о присутствии яхт «Св. Дух» и «Скорый гонец» в составе Балтийского флота нет, то следует обратить внимание ещё на один изобразительный источник. На гравюре, выполненной по русскому правительственному заказу в Голландии, сделанному в 1705 г., показаны два однотипных одномачтовых корабля, стоящих рядом друг с другом в боевой линии флота. Они показаны с правого края гравюры. Очертания их корпусов совпадают с теми, что показаны у этих боевых яхт на упоминавшейся выше гравюре о штурме Нотебурга (Орешка). Эти две боевые яхты заметно меньше по размерам 28-пушечных фрегатов российского флота. Несколько внушительнее смотрятся на гравюре и двухмачтовые «малые фрегаты» – 14-пушечные шнявы. Однако эти яхты выше бортом и длиннее, чем изображённые поблизости «бригантины и малые суда о 30-ти веслах». Бригантины, построенные на Олонецкой верфи в 1703–1704 гг., действительно являлись судами значительно меньших размеров. По килю их длина равнялась 50 ф. 4 д. (15,3 м), по палубе 67 ф. 8 д. (20,62 м). Наибольшая ширина корпуса составляла 9 ф. 9 д. (2,97 м). Бригантины были плоскодонными; имели незначительную глубину интрюма и осадку в воде³²⁰. Следовательно, они являлись значительно меньшего размера судами, чем архангелогородской постройки яхты-близнецы 1702 г. Это хорошо видно на гравюре. К сожалению, на гравюре (автору известно лишь воспроизведение гравюры в книге Ф.Ф. Веселаго³²¹) не обозначены названия этих двух кораблей. Однако метод исключения, поскольку корабельный состав Балтийского флота этого времени достаточно хорошо изучен, указывает на то, что предположительно это может быть изображение яхт «Св. Дух» и «Скорый гонец».

Обстоятельства заказа этой гравюры удалось выяснить. Они изложены в письме К. Крюйса главе адмиралтейского ведомства Ф.М. Апраксину от 4 августа 1705 г. Вице-адмирал командовал тогда российским Балтийским флотом, стоявшим у форта Кроншлот у южного берега острова Котлин. Россиянам удалось отразить шведские десанты и заставить шведов увести свои три эскадры. Из письма явствует, что почин заказать гравюру в честь этого успеха в Нидерландах исходил от Ф.М. Апраксина, распоряжение которому, надо полагать, дал сам монарх: «А что ты пожаловал – поволит чертеж нашей флоты, також неприятельского

Я. Кайзер (?)
 Вид осады Нотебурга
 (Prospect von der Belagerung Notheburg)
 Фрагмент гравюры с изображением
 яхт «Курьер» и «Св. Дух» во время
 штурма крепости 11 октября 1702 г.
 1703 (?)

Я. Кайзер (?)
 План расположения русского
 и шведского флотов во время
 боевых действий у острова
 Котлин в 1705 г. Гравюра
 посвящена вице-адмиралу
 К. Крюйсу, напечатана
 в Амстердаме Х. Донкером
 Фрагмент гравюры
 с изображением одномач-
 товых яхт, возможно,
 «Курьера» и «Св. Духа»
 1705

у Кронслота с островом сделать и послать к господину губернатору Александру Даниловичу... я ныне всему острову и батарею меру взял, також и Кронслот с нашею флотою, с неприятельскую флотою... А чертеж в размере учинил, которой буду посылать вскоре к моему всемилостивому монарху»³²².

Следовательно, рисунок-чертёж морских сражений у Котлина К. Крюйс должен был послать Петру I. Последнее слово насчёт заказа гравюры оставалось за монархом.

Итак, представляется, что достойное удивления деяние поморов – волок по Осударевой дороге в 1702 г. военно-морских кораблей «Скорый гонец» и «Св. Дух» надёжно засвидетельствован приведёнными выше первоисточниками – прямыми свидетельствами современников событию материалов и одной или, возможно, двумя гравюрами, предположительно выполненными по приказам русского правительства в Нидерландах.

«СКАЗКА» ПОМОРОВ 1709 г.

«Сказка» поморов 1709 г. – это ключевой для изучения эпопеи Осударевой дороги, но при этом сложный для анализа источник. Он требует скрупулёзного, внимательного отношения. Как говорилось, М.Ю. Данков обратился к его аналитическому разбору лишь в статье 2004 г., спустя много лет после начала дискуссии.

Итак, обратимся к исследованию «сказки» поморов Нюхоцкой волости 1709 г. Выше упоминалось, что М.Ю. Данков утверждал, что жители волости «с лёгкостью приписали личности Петра I» и событиям 1702 г. волок двух малых по размерам судов состоявшийся годом позже, в 1703 г., а волок боевых кораблей по Осударевой дороге вообще не состоялся.

«Сказка» была дана властям в 1709 г., спустя несколько лет после легендарного перехода, его участниками и очевидцами. От имени выборных Я. Елфимова, Р. Поташева, И. Камбалина, Ф. Корманова, Т. Шмакова, А. Емельяновых, К. Стефанова «и всех крестьян» Нюхоцкой волости в ней говорится: «а в прошлые 702 и 703 годы к работе тое дороги и к мощению работные люди браны были с Каргополского, и с Олонецкого уездов, и с Лопских погостов, и с Соловецкой вотчины, и со всего Поморья.

И мосты были крепкие. И по тое дороги наперед сего провожали буяры всем Поморьем. И мосты были тверды, и буяры поднимали, а под всякою буярою ходило подвод-лошадей по сту с подвотчики, да сверх ходило работных пеших человек по сту для тяги буяр»³²³. Поводом для подачи поморами «сказки» в 1709 г. стало то, что «на Нюхоцкую пристань» пришла заморская яхта, которую её командир Иван Балтруков, как жаловались поморы, «мирским людем... с принадлежащими потребами велит провожать до Онега-озера Нюхоцкою волостью»³²⁴. Иван Балтруков (Бальтруков) служил в гарнизонных полках Архангельска «в салдатах, и капралах, и урядниках» и в 1709 г. имел чин прапорщика³²⁵.

Подробности о той яхте удалось найти. Её обнаружили в 1707 г. покинутой экипажем и носимой в море без парусов близ датского города Варгава – так он назван в источнике. Имя города, очевидно, серьёзно искажено. Возможно, это норвежский город Вардё, соседствующий с русскими водами. Яхта была отправлена из Голландии для Петра I. В конечном итоге это судно, которое было «подобно буеру», привели в русский порт Кола, потом к Нюхче. Оттуда оно было всё-таки отправлено, несмотря на нежелание крестьян, сухим путём по Царской дороге и далее к Санкт-Петербургу. Размеры корпуса этой яхты (или буера) полезно привести для размышлений о легендарном первом волоке по трассе в 1702 г. Яхта 1709 г. представляла собой однопалубное «немецкое судно». Длина её корпуса по палубе («с корга на корг», то есть от выступа на носу до кормового выступа, которые служили для привязывания якорей) равнялась 11,75 аршина (8,46 м), по килю – 9,5 аршина (6,84 м). Ширина на среднем шпангоуте по палубе («по верху») – 3 аршина 3 вершка (2,51 м), расстояние от верхней поверхности килевого бруса до досок палубы на середине – аршин и 15 вершков (1,4 м). Судно было одномачтовым: расстояние «от носа до мачты» составляло 2 аршина 10 вершков (1,89 м), «от мачты до кормы» – 8 аршинов 13 вершков (6,35 м)³²⁶. Действительно, яхта (или буер), волок которой предписывалось осуществить поморам в 1709 г., была невелика.

Возможное предположение (подобные мысли автору книги доводилось слышать), что яхту в 1709 г. по «сказке» нюхоцких поморов тянуть не стали, и она сохраняется поныне в селе Сум-

ский Посад (ранее Сумский Острог) как судно-памятник, следует отклонить. В августе 2010 г. автор книги совместно с помором, выходцем из Нюхчи Б.Н. Анастасьевым и помором из Сумского Посада В. Пахомовым произвели обмеры старинного судна-памятника, стоящего ныне на дощатом помосте на Мельничном острове посреди реки Сумы. Навес над судном недавно развалился. Длина судна, употребляя поморский термин «с корга на корг», составила 10,6 м, наибольший развал бортов 3,3 м, высота носового выступа («корга», форштевня) равняется 2,13 м (3 аршина), высота ахтерштевня – 1,8 м. Палубы на судне ныне нет. Совершенно очевидно, что это судно не имеет отношения к Петровской эпохе. Оно значительно более позднее. Наиболее раннее упоминание этого судна встретилось только в записанном Н.А. Криничной и В.И. Пулькиным в 1969 г. рассказе И.Д. Максимова, жителя Шижни: «В Сумпосаде есть лодка Петра Первого. Там есть мост (называется Мельничный мост) и водопад. На островке есть лодка Петра Первого... сделана на металлических гвоздях <...> Лодка и сегодня стоит под навесом. Недавно ещё хранились вёсла и паруса этой лодки. И все приезжающие считают, что это лодка Петра Первого.

А жители это подтверждают...»³²⁷. Жительница Нюхчи П.Е. Попова сообщала свою догадку (1970): «В Сумпосаде Пётр тоже был, там где-то лодка лежит, хранится»³²⁸.

Указ поморам в 1709 г. исходил от петербургского губернатора А.Д. Меншикова. Как известно, он был участником прохода войск по трассе в 1702 г., очевидцем успеха волока. За проделанные им тогда труды, «за верную службу в Архангельске» в 1703 г. ему даже особо выдали из царской казны 639 руб.³²⁹ Важно подчеркнуть, что для российских властей к 1709 г. волок судов по Царской дороге до Повенца не только не был в новинку, но вошёл в обычай.

Неизвестный художник
Портрет А.Д. Меншикова
1702 (?). Нарвский городской музей

Как говорилось выше, поморы писали в «сказке» 1709 г. о волоке по Царской дороге двух «буяр» в 1702 г. и двух в следующем году. Эта реальность прошлого дала М.Ю. Данкову повод заявить об «исторической мнемозии» поморов. Они якобы «забыли» уже в 1709 г., что в 1702 г. ими был осуществлён волок двух малых фрегатов! В действительности же поморы лишь в следующем 1703 г. волокли два небольших размеров буера.

Обратимся к фактам.

В «сказке» 1709 г. поморы Нюхоцкой волости, вспоминая о своём участии в волоке судов в 1702 и 1703 гг., все проташенные тогда до Повенецкого рядка суда называли буерами. Они свидетельствовали, что каждое судно из двух однотипных «буяр» в 1702 г. и 1703 г. тянули волоком 100 лошадей с подводчиком при каждой и 100 бурлаков. Как уже сказано, поморы объединяли события двух лет. С какой целью? Она названа в «сказке» – поморы просили и стремились обосновать освобождение их от тягот предписанного им очередного волока яхты по трассе Осударевой дороги. Путём этой с виду неприметной бумажной хитрости они преувеличивали масштаб своих трудов при волоке 1703 г. Чтобы тащить волоком в 1703 г. один из двух небольших буеров, который имел длину всего-то около 9 м, рискну предположить, было с лихвой достаточно и двух-трёх десятков лошадей с подводчиками-хозяевами. Напротив, в 1702 г., как рассчитал по музейной модели А.Л. Ларионов, корпус одного малого фрегата массой 102 тонны должны были тащить не менее сотни лошадей с помощью бурлаков (что и подтверждает «сказка»-челобитная). Если даже рассчитать вес пустых корпусов исторических фрегатов 1702 г. в голландских футах, а не в английских, то он будет лишь незначительно меньше.

Поморы, соединив в своей челобитной-«сказке» события 1702 и 1703 гг., весьма умело приравнивали в своих интересах совершенно разные по масштабу мероприятия. Если сооружение трассы для «государева шествия» и волока малых фрегатов (в конце концов, оснащённых как яхты) в 1702 г. справедливо оценивать словом эпопея, то в 1703 г. путь на Повенец уже был готов и протасили по нему достаточно небольшие суда – малые буеры. Более того, в 1703 г. в перевозке грузов по Царской дороге и волоке судов участвовало значительно меньшее количество людей. Поморы же с хитрецей заявляли, что «к работе

тое дороги и к мощению работные люди браны были с Каргопольского, и с Олонецкого уездов, и с Лопских погостов, и с Соловецкой вотчины, и со всего Поморья» и в 1702, и 1703 гг. Именно так можно понять содержание хитро составленной «сказки». Пожалуй, даже утверждение крестьян, что в 1702 г. для работ были привлечены работники из удалённых к самой шведской границе Лопских погостов, следует подвергнуть сомнению. В Соловецком летописце участие работников из этой удалённой от Кеми к шведской границе местности не упомянуто: «...и для той работы были Соловецкаго монастыря крестьяне, Сумского Острога и Кемского городка, все с лошадми»³³⁰.

Если в 1702 г. был бы действительно осуществлён только волок малых буеров, как в 1703 г., то вероятность для крестьян освободиться от волока яхты в 1709 г. возрастала. В самом деле, ведь в 1702 г. в присутствии самого царя поморам пришлось тянуть посуху значительно более крупные боевые корабли. Упоминание об успехе этого мероприятия в любом случае снижало значение их ссылки на то, что за прошедшие с 1702 г. несколько лет мосты через реки и сделанные в трудных местах трассы бревенчатые помосты («мосты») будто бы уже успели подгнить. В этом случае утверждение, что они не способны выдержать веса несравненно менее массивной яхты, которую им предписывали тянуть до Повенца, выглядело бы и вовсе необоснованно.

Для волока каждого из двух малых буеров в 1703 г. совершенно не требовалось, чтобы «под всякою буярою ходило подвод-лошадей по сту с подвотчки, да сверх ходило работных пеших человек по сту для тяги буяр». Такие чрезвычайные усилия нужны были именно для волока корпусов больших яхт (которые ранее снастили как малые фрегаты и шнявы – обычно двухмачтовые корабли), имевших массу пустого корпуса около 100 тонн. Если бы М.Ю. Данков своевременно поставил вопрос – зачем нужно было использовать для волока двух малых «судёнок» – малых буеров в 1703 г. такие большие силы (по 200 мужчин и 100 лошадей для каждого, причём с переменной), то бурная дискуссия, скорее всего, и не началась бы. Такие большие силы были в 1703 г. совершенно излишни. В 1702 г. каждую яхту тащили по 200 чел. и 100 лошадей одновременно. Понятно, что людей и лошадей, тянувших боевые корабли, меняли для отдыха. Лошадей в Нюхчу накануне «государева шествия»

тоже было собрано множество. Непосредственно руководивший прокладкой и обустройством дороги до Повенца гвардии сержант М.И. Щепотев писал Петру I: «...а подвод собрано у меня августа по 2-е число более 2 т., а еще будет прибавка...»³³¹. Конечно, не все лошади использовались при волоке военно-морских судов. Основную часть лошадей должны были запрягать в подводы для перевозки грузов и людей.

В переписке монастырских приказчиков волостей Поморского берега с властями Соловецкого монастыря за 1703 г. есть сведения, что для выволакивания судов на берег и их перетаскивания в Повенец в том году было выделено в качестве бурлаков всего 200 поморов из Сумского Острога. 1 июля 1703 г. в Нюхчу прибыл адъютант Семёновского полка М.Я. Волков. Он именем губернатора А.Д. Меншикова послал оттуда в Сумский Острог приказ. Суть его сводилась к следующему. В Сумском Остроге следовало держать в готовности к отправке морем «двести человек крестьян для выгрузки ис кораблей под Вардегору и для провозин заморских судов... и всяких потреб от морской пристани до Повенецкого Рядку»³³². Есть основания полагать, что эти 200 сумлян и осуществили волок двух «буяр» от Вардегоры к Повенцу. Помощь им во время волока, как следует из челобитной поморов Нюхоцкой волости 1709 г., оказали и нюхоцкие крестьяне. Естественно, что при перетаскивании достаточно небольших судов, малых буеров, в 1703 г. сумские и нюхоцкие крестьяне чередовались для восстановления собственных сил.

Конечно, неслучайно, что поморы, опытные мореходцы, именовали буерами («буяры») не только небольшие суда вспомогательного назначения, которые они тащили посуху до Повенца в 1703 г., но и значительно более крупные боевые корабли «Сошествие Св. Духа» и «Скорый гонец». Почему же жители Поморского берега, явно знавшие типы иноземных судов, приходивших к Архангельску, именовали «Сошествие Св. Духа» и «Скорый гонец» «буярами»? Сказанное требует объяснения.

Определение типа судов сторонними наблюдателями зависело в первую очередь от числа мачт. Если три мачты – значит, фрегаты, две мачты – шнявы, одна мачта – яхты или малые буеры. Такой подход даёт ключ к объяснению разных классификаций по типам этих кораблей в разное время.

Пётр I именовал только что построенные корабли «Скорый гонец» и «Сошествие Св. Духа» 5 июня 1702 г. – «два малые фрегата»³³³. Адмиралтейский комиссар в Архангельске Е.Е. Избрант 10 июля 1702 г. называл их фрегатами³³⁴.

Что касается вооружения артиллерией кораблей-близнецов, то следует обратить внимание на сообщение архивного документа об отпуске из Приказа артиллерии «в 1702-м году к городу Архангельскому пушек 3-фунтовых 24, 1¹/₂ – 10»³³⁵. Возможно и вероятно, что на этих боевых кораблях установили именно по 12 трёхфунтового калибра артиллерийских орудий. Вооружить таким числом орудий можно было шнявы либо яхты, но не фрегаты. Десять же пушек полуторафунтового калибра, надо думать, были использованы по другому назначению. Пушки столь небольшого калибра, скорее, подходили в качестве носового орудия для вооружения больших лодок.

Возможность объяснить противоречивые известия источников насчёт количества мачт на судах-близнецах «Скорый гонец» и «Сошествие Св. Духа» имеется.

В выявленном И.Г. Дуровым документе 1702 г. корабль «Сошествие Св. Духа», который готовили к последовавшему спустя некоторое время походу по водам Белого моря к Соловкам и Нюхче, назван шнявой³³⁶, то есть двухмачтовым судном.

На гравюре, изображающей отражение русским флотом атак шведского флота у острова Котлин летом 1705 г., подготовленной и напечатанной по царскому заказу в Нидерландах Х. Донкером, русские 14-пушечные двухмачтовые шнявы «Заяц» («Де Гас»), «Мункер», «Св. Яким», «Ямбург» и ещё одна, имя которой не названо, именуется малыми фрегатами³³⁷.

Все названные первые шнявы Балтийского флота, построенные на Олонецкой верфи в 1703–1704 гг., имели одинаковые размеры корпуса, очень близкие размерам соломбальских судов-близнецов. Длина корпуса этих однотипных шняв серийной постройки равнялась 72 футам по килю³³⁸, наибольшая ширина – 18 футам и 6 дюймам, глубина интрюма (наибольшее расстояние от верхней поверхности киля до досок палубы) – 8 футов³³⁹.

Итак, выявлено достаточное количество материалов, чтобы постараться привести в гармонию противоречивые свидетельства источников и выяснить действительный тип двух судов-

близнецов, спущенных на верфи на Соломбальском острове близ Архангельска 24 мая 1702 г.

В русской морской терминологии первых лет XVIII в., слова малый фрегат и шнява, как видно, расценивались как равнозначные. На голландской гравюре о морских боях у Котлина в 1705 г. первые двухмачтовые шнявы Балтийского флота названы малыми фрегатами. Фрегаты же в настоящем понимании термина, конечно, являлись трёхмачтовыми боевыми кораблями.

Пётр I назвал 5 июня 1702 г. малыми фрегатами два построенных на Соломбале двухмачтовых (не трёхмачтовых!) боевых корабля. В другом источнике летом 1702 г. они поэтому справедливо названы шнявами. Е.Е. Избрант же выразился в письме от 10 июля 1702 г. слишком обобщённо. Его характеристика соломбальской постройки кораблей (фрегаты) вводила исследователей в сторону от понимания особенностей их рангоутного оснащения.

В дальнейшем малые фрегаты (шнявы, яхты) «Сошествие Св. Духа» и «Скорый гонец» переоснастили по-иному – с одной мачтой. Такими их видели поморы в августе 1702 г. Такими они изображались на гравюрах в дальнейшем. Именно яхтами оба тянувшихся волоком в 1702 г. корабля были названы в Соловецком летописце, написанном торжественным уставом и доведённом до 1759 г.: «...люди тянули две яхты на себе до повенцкой пристани»³⁴⁰.

В.В. Брызгалов предположил, что поскольку на время волока «на фрегатах оставили только грот-мачты, то они выглядели как яхты»³⁴¹. Важно, что предположение В.В. Брызгалова даёт разумное объяснение в рамках традиционной «патриотической» версии, на которую столь жёстко ополчился М.Ю. Данков. Допустить такой вариант в принципе возможно.

Однако волок по сложнейшей местности на протяжении 160 вёрст корпусов яхт «Скорый гонец» и «Сошествие Св. Духа» представлял бы слишком трудную задачу без снятия мачт. Корабли следовало в наибольшей степени облегчить. По Царской дороге тащили, надо думать, только пустые корпуса без мачт, такелажа, артиллерии и др. Установка мачт, рангоута, такелажа, артиллерии – это рутинное действие и с ним без каких-либо особых трудностей должны были справиться в Повенце шедшие вместе с Петром I моряки из нижнего состава: боцманы,

боцманматы, матросы. Поскольку яхты – это далеко не линейные корабли, опытные нижние чины флота могли довольно быстро их оснастить, вооружить и загрузить балласт.

Отметим, что В.В. Брызгалов согласился с выводами об участии проташенных по Осударевой дороге боевых кораблей в осаде Нотебурга (Орешка) в октябре 1702 г. Заключение В.В. Брызгалова вполне однозначно: «После того как фрегаты „Св. Дух“ и „Курьер“ были проведены на Ладожское озеро, они были задействованы во время штурма крепости Нотебург. Корабли поставили на якорь в истоке реки Невы из Ладожского озера, чтобы прикрыть от внезапного нападения шведских военных кораблей штурмующие крепость отряды и чтобы крепость не получила извне какой-либо помощи»³⁴².

Эти корабли показаны оснащёнными одной мачтой (как яхты) и на гравюре, изображающей штурм крепости Нотебург (Орешек) и, видимо, принадлежащей резцу Я. Кайзера. Предположительно она относится к 1703 г. В 1704 г. её появление было бы уже не таким актуальным – произошло слишком большое число новых событий, а Россия добилась и других значительных успехов.

Как говорилось, переданные гравёром очертания корпуса исторических судов очень сходны с внешним видом половинчатой модели «Курьера» из Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге: небольшое кормовое и баковое возвышения, похожие контуры форштевня и ахтерштевня. Однако необходимо провести изучение степени надёжности этой модели как исторического источника. Несомненно, что музейная половинчатая модель «Курьера», подающаяся ныне посетителям как уменьшенное воспроизведение одного из кораблей-близнецов (1702), относится к XVIII столетию, хотя сведений о модели «Курьера» нет в «Реестре о моделях и чертежах», найденном в 1818 г. А.Е. Готовым, первой известной описи моделей и чертежей судов, хранившихся в Модель-камере³⁴³. Впрочем, эта наиболее ранняя сохранившаяся опись такого рода отражает лишь малую толику прикладного собрания названного учреждения Адмиралтейского ведомства. В ней зафиксированы только приём и отправление из Модель-камеры в другие места партий и отдельных моделей или чертежей кораблей и приспособлений на протяжении одного лишь 1737 г.³⁴⁴ При передаче

из собрания Модель-камеры в Морской музей в 1809 г. модель охарактеризована так: «Половинчатая на доске фрегата о 12-ти пушках, именуемого „Курьер“, построенного у города Архангельска английскими мастерами в 1702 году, одна»³⁴⁵. Эта запись в точности повторена и в описи 1834 г.³⁴⁶ Указание на английских мастеров, возможно, построивших яхты, вполне могло быть позаимствовано из известного труда И.И. Голикова (1788).

А.Л. Ларионов не подвергал сомнению традиционное воззрение, что Центральный военно-морской музей хранит половинчатую модель на доске корабля 1702 г. постройки. Однако в 2011 г. петербургский историк А.В. Иванов, изучив модель «Курьера», заключил, что она представляет собой не исторический корабль 1702 г., но некое судно, близкое по типу к пакетботу середины XVIII века. Рассуждения исследователя, специалиста в области военного кораблестроения XVII и XVIII веков, представляются очень логичными. А.В. Иванов отметил, что форштевень у модели образован не одной дугой (английский и ранний голландский способ), но двумя дугами разного радиуса. Так делалось уже после Петровской эпохи. Не свойственна кораблестроению времени Петра Великого и выраженная вогнутость передних шпангоутов в подводной части модели. То же самое А.В. Иванов заключает и насчёт имеющегося у модели сплошного, а не раздвоенного, как у кораблей рубежа XVII и XVIII веков, бархгоута – утолщённого наружного продольного защитного пояса из погнутых брусев, закреплённого на корпусе судна. Линия грепа³⁴⁷ на модели имеет в достаточной степени выраженную вогнутость – эта особенность стала распространяться только с 30-х годов XVIII столетия. Прделанный А.В. Ивановым анализ хранящейся в Центральном военно-морском музее модели, его доводы и заключения весьма убедительны.

Теперь становится понятно, почему исторические корабли 1702 г. имели, согласно архивному документу с перечнем размеров судов, построенных либо находившихся у Архангельска в 1700–1706 гг.³⁴⁸, как ранее говорилось, размеры, исчисленные в голландских футах³⁴⁹. Свидетельство надёжного источника теперь подтверждается и новым подходом к изучению хранящейся в музее модели. Следует согласиться с А.Л. Ларионовым, что модель имеет размеры, рассчитанные в английских футах. Однако это, надо теперь полагать, не есть модель легендарных

кораблей-близнецов «Св. Дух» и «Курьер». Следовательно, нельзя «счесть устаревшим»³⁵⁰ мнение, что размеры этих кораблей названы в голландских футах. Высказанное ранее автором книги утверждение, напротив, нашло опору в выводах, сделанных новым исследователем модели с надписью на доске «Курьер». Стоит добавить, что немало моделей кораблей хранящего множество тайн XVIII столетия в собрании Центрального военно-морского музея, видимо, имеют неверную атрибуцию.

А.С. Кротков, рассуждая о размерах легендарных кораблей, справедливо считал, что они «подходят, скорее, к размерам яхт, чем... фрегатов»³⁵¹.

«Роспись людям, которые на корабле Царского Величества „Сошествия Святаго Духа“ под командою Яна Ванларда», хранящаяся в архиве, также позволяет отнести оба судна-близнеца, как имевших небольшую численность экипажей, к яхтам, но не к малым фрегатам. Имеется подлинник «Росписи» на голландском языке, заверенный подписью капитана англичанина Я. Валронта, с припиской на русском языке, что он подал её 17 июня 1702 г.³⁵², и её неполный русский перевод³⁵³. Помимо самого Я. Валронта, на «Сошествии Св. Духа» служили матросы-англичане Д. Доддс, Х. Кратиер, Т. Рэтлиф. Из русских на яхте пребывали констапель И. Бахметев, матросы П. Щекин, Т. Лонской, Е. Лебедев, Ф. Жуков, И. Сонин, Т. Косов, Ф. Дураков, Ф. Хрящиков, И. Иванов и 21 солдат³⁵⁴. Вероятно, впрочем, что на яхте находились также солдаты-гвардейцы, которые в документе не указаны.

Нюхоцкий помор Ф.Г. Поташев, возможно, потомок одного из подателей «сказки» 1709 г. Родиона Поташева, рассказ которого об Осударевой дороге изобилует множеством достоверных подробностей, подтверждаемых другими источниками, также именовал проташенные в 1702 г. суда не иначе как яхтами или «яхтами царскими»³⁵⁵.

Почему же поморы в 1709 г. характеризовали эти боевые корабли как «суда» или же «буяры»? Ответ на этот вопрос, как представляется, удалось найти. Он прост. В эти годы наряду с буерами малых размеров существовали одномачтовые же буеры, которые имели большие размеры корпуса и по этим своим характеристикам были схожи с яхтами «Курьер» и «Св. Дух». Так, на Олонецкой верфи на реке Свирь в 1703–1704 гг. постро-

или пять однотипных буеров с корпусами длиной 80 голландских футов (22,6 м), шириной 24 (6,8 м) и глубиной интрюма 9 (2,5 м)³⁵⁶. Следовательно, поморы Нюхоцкой волости, называвшаяся ими по Царской дороге в 1702 и 1703 гг. корабли буерами («буяры»), были вполне правдивы.

Есть ещё один вопрос, который подспудно возникает снова и снова. Почему же источники Петровской эпохи столь скупо описывают эпопею Осударевой дороги, включая волок на протяжении 160 вёрст двух значительных размеров государевых яхт? Ответ у автора книги один и, пожалуй, он покажется неожиданным.

Волок кораблей в 1702 г. «поражает сознание» наших современников (М.Ю. Данков)³⁵⁷. Строительство трассы для «государева шествия» того года тоже рассматривается как «уникальный инженерно-строительный эксперимент по возведению волока по ранее не проходимым местам» (М.Ю. Данков)³⁵⁸, «мегапроект» (М.Ю. Данков)³⁵⁹.

Однако, по мнению автора книги, в восприятии людей великой Петровской эпохи, напротив, технология перетаскивания на большие расстояния малых фрегатов, шняв, больших буеров и яхт была столь отработана, что упоминать и тем более описывать как нечто сверхъестественное то, что было обычно в Великую эпоху, никому не приходило в голову! Преобладало понимание людьми своей деятельности как выполнения долга перед царём, Отечеством и Церковью, но не как подвига. Сверхчеловеческие усилия являлись неотъемлемой частью того времени, едва не нормой жизни.

*Была та смутная пора,
Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра.*

А.С. Пушкин

Как подвиг события, связанные с историческим волоком боевых кораблей в 1702 г., стали рассматриваться только с конца XVIII в. Первым в таком качестве их оценил панегирист деяний Петра Великого И.И. Голиков (1788).

Уже приводились свидетельства о подготовке к волоку в 1692 г. из подмосковного села Преображенского в Переславль-

Залесский яхты. Протяжённость волока должна была составить более сотни вёрст.

Другой случай, который можно упомянуть, относится к 1704 г. Яхта из Переславля-Залесского из состава построенной и действовавшей там учебной флотилии Петра I была доставлена оттуда волоком к реке Свирь, преодолев расстояние в сотни вёрст, и вошла в состав формировавшегося на Балтике нового Российского военно-морского флота. Сержант Преображенского полка Иван Суцов немного не дотащил её к 4 апреля 1704 г. до располагавшейся на Свири Олонецкой верфи, тогда базовой верфи Балтийского флота. Об этом факте комендант Олонецкого уезда И.Я. Яковлев написал генерал-губернатору А.Д. Меншикову 12 апреля того года. Из Переславля-Залесского, как сказано в документе, были дотащены волоком «бот да яхточка с чердачком»³⁶⁰. Очевидно, именно эта яхта, как памятник героической эпохи, в 1732 г. стояла в Петербургском мемориале русской морской славы «в Кронверкской гавани, на берегу под кровлею». Яхта в числе памятников Петербургского мемориала именовалась: «Переславская»³⁶¹. Никаких иных подробностей ни об этой яхте, ни об обстоятельствах её волока найти не удалось.

Ещё один пример. В 1704 г. из Архангельска в Санкт-Петербург дотащили яхту, название которой история не сохранила. Маршрут, по которому тянули яхту на столь большое расстояние (от Архангельска до Санкт-Петербурга по почтовой трассе было 1137 вёрст³⁶²) тоже не известен. Можно предполагать, что он шёл по суше дорогой от Архангельска к Нюхче, а оттуда зимником на Повенец и далее по льду Онежского озера, Свири, Ладоги и Невы к Санкт-Петербургу. Яхта имела размеры корпуса, близкие к тем, что были у кораблей, проташенных по Осударевой дороге в 1702 г. Боцман И.А. Сенявин составил 10 марта 1704 г. роспись, «что надобно веревок на яхту, которая прислана от города Архангелскаго». Согласно документу, длина корпуса яхты указана в 72 фута, наибольшая ширина равнялась 15 ф., глубина интрюма – 7,5 ф.³⁶³ В соответствии с росписью И.А. Сенявина, канатному мастеру Я. Сетману в тот же день было предписано подготовить бегучий такелаж на это судно на Олонецкой верфи в Лодейном Поле. Как сказано в этом документе, «на яхту, которая прислана была от города Архангелскаго на Оло-

нецкую вервь и послана в Петербург»³⁶⁴. Следовательно, яхту уже везли тогда к Санкт-Петербургу.

Или ещё один подобный факт, сведения о котором тоже не приводятся в контексте изучения эпопеи Царской дороги 1702 г. Зимой 1704–1705 гг. из Архангельска была вновь организована доставка яхты на балтийский театр военных действий. Удалось обнаружить переписку относительно этого эпизода Великой Северной войны. Что особенно важно, переписка содержит некоторые редкие подробности организации волока. 18 ноября 1705 г., как сообщал в донесении вышеназванный И.Я. Яковлев генерал-губернатору А.Д. Меншикову, в Архангельск был отправлен на почтовых лошадях солдат Бомбардирской роты Преображенского полка Наум Акимович Сенявин³⁶⁵, впоследствии известный флотоводец, вице-адмирал. Сенявина отправили в дальний путь из Санкт-Петербурга «по указу великого государя», присланному из города Гродно – «его великого государя польского походу». Указ был также «за подписанием господина губернатора Александра Даниловича Меншикова». Н.А. Сенявину следовало, «приняв у города Архангелского у столника и воеводы у князь Данила Григорьевича Черкасского присланную из-за моря яхту, привести с собою в Санкт-Питербурх нынешним зимним и удобным путем, не медля нигде ни малого времени». Волок яхты должен был сопровождаться санным поездом «со всякими принадлежащими путевыми припасы». Сани надлежало брать у властей и земских старост Новгородского, Олонецкого, Каргопольского и Архангельского уездов. Тем самым можно судить о том, каким маршрутом следовал за яхтой и обратно с яхтой Н.А. Сенявин. Упоминание перечисленных территорий позволяет полагать, что он следовал от Повенца сокращённым путём по зимнику к Нюхче, оттуда по имевшейся дороге через Онегу к Архангельску. Для помощи Н.А. Сенявину были приданы шесть солдат Преображенского полка. В Архангельске Н.А. Сенявину предписывалось, «приняв вышеписанную яхту и устроив в путь, как надлежит, весть до Санкт-Питербурха со всяким поспешением и бережением, дабы тое яхту привести... во всякой целости, не испустя нынешняго удобного времени»³⁶⁶.

Особо важно отметить, что после доставки яхты предписывалось, «устроив её на сани, поставить в удобном месте и... беречь накрепко»³⁶⁷. Итак, имеется ещё одно свидетельство, что яхты

для перевозки на дальние расстояния устанавливали на некую конструкцию, напоминавшую собой грандиозного размера сани.

В отличие от волока по Осударевой дороге 1702 г. в литературе приведённые примеры дальних волоков яхт на рубеже XVII и XVIII столетий никогда не упоминались в качестве героических деяний. Современники же, как сказано, рассматривали эти необыкновенные и поразительные для людей последующих времён деяния не как подвиг, но как исполнение долга перед Отечеством. Малые фрегаты, шнявы и яхты в этот начальный период создания Российского флота не раз и не два возили из одного конца страны в другой на сотни и даже более чем на тысячу вёрст.

Пётр Великий, столь неординарно мысливший титан русского народа, знал силы вверенных ему по царственному происхождению подданных, знал о русских традициях дальних волоков. Имевшаяся у монарха информация, что на Ладожском озере по-прежнему хозяйничает отряд шведского вице-адмирала Г. фон Нумерса, привела к столь поражающему спустя три столетия распоряжению – тянуть по суше на протяжении 160 вёрст два боевых корабля. Царь рвался к осуществлению своей мечты – ему грезился в устье Невы новый регулярный город дворцов, садов, промышленных предприятий, портовых складов и причалов, база современного и многочисленного Российского военноморского флота – столица могучего государства, Российской империи.

ПОГИБЛИ ЛИ ЛЮДИ?

Один из главных вопросов при изучении эпопеи Царской дороги: погибли ли тогда, в 1702 г., люди? Ответ имеет принципиальное значение и подводит к проблеме «цены» реформ Петра Великого – давний предмет спора между хулителями (либеральное направление) и сторонниками проведённых тогда преобразований (государственники).

До недавнего времени вообще не удавалось найти никаких документальных свидетельств по этому вопросу. Тем не менее, многие писавшие об Осударевой дороге, несмотря на отсутствие исторических свидетельств того времени, были уверены, что

людские жертвы были и были велики. Приводились как не вызывающие сомнения факты догадки о гибели большого количества людей. Один из популяризаторов истории Осударевой дороги, к примеру, писал (1879): «Немало погибло народу во время этой трудной работы, но никто и теперь даже не сетует на это; народ словно сознаёт, что ради столь великого дела стоило жертвовать жизнью стольких людей»³⁶⁸. Краевед В.П. Мегорский повторял общепринятое воззрение: «Среди кемско-повенецких болот и топей остались те, кто не вынес трудов и лишений утомительного похода. Нет возможности произвести точный подсчёт убыли, понесённой населением в это время»³⁶⁹. Писатель С.С. Писарев, повествуя об эпопее Осударевой дороги, нагнетал страсти в более раскованной манере: «Не всех можно было поднять на ноги: могильные кресты, начавшиеся ещё у Вардегоры, тянулись теперь вдоль дороги»³⁷⁰. По предположению писателя, и на середине пути: «Ташить фрегаты... было не легко, к тому же осталось меньше половины мужиков (! – П.К.) и пали почти все лошади (! – П.К.)»³⁷¹. Серьёзный учёный И.П. Шаскольский высказался достаточно осторожно: «В пути, по всей вероятности, от непосильной работы погибло немало крестьян и солдат; но точных данных об этом мы не имеем»³⁷². Стоит добавить к словам почтенного учёного, что надёжных данных до недавнего времени не имелось вообще; наличествовало лишь стойкое убеждение, основанное на вере в мифы Осударевой дороги. Современный исследователь М.Ю. Данков выразился по этому вопросу уверенно (но тоже без опоры на источники): «Учитывая трудности, возникшие в ходе транспортировки фрегатов, к крестьянам-тяглецам добавились солдаты. Экстремальная ситуация, связанная с физическими нагрузками, питанием и самой организацией перетаскивания судов, вызывала массовые болезни и мор. Работа почти всё время в воде, в мокрой одежде, ночёвки на сырой земле, холодная для конца августа погода приводили к „унынию“, истощению и *массовой гибели*» (выделено мною. – П.К.)³⁷³.

Теперь надёжные свидетельства источников 1702 и 1703 гг. по вопросу, о том погибли ли люди, в какой отрезок времени и по какой причине, найдены³⁷⁴.

Уже в челобитной крестьян Ньюхоцкой волости, написанной 15 сентября 1702 г., об ушедших к Повенцу сказано: «И те люди

и по се время не бывали в дома свои и помирают голодной смертью ради хлебные скудости...»³⁷⁵.

В документе хозяйственного характера «Тетрадь, сколько Крестного монастыря в вотчинах в умолоте какова хлеба, и накошено сена копен в прошлом 702-м году, и сколько к нынешнему 703-му году посеяно ржи» ярко изображены реальные тяготы крестьян в связи с прокладкой и функционированием Царской дороги: «...в прошлом 702-м году по указу великого государя высланы были Крестного монастыря крестьяне и бобыли... в Нюхотскую волость для дорожного чищения новоучиненной дороги из Нюхотской волости к Повенцу в самое сенокосное время и за лошадми в подводах выслано было многое число, а меж волостми для дорожного ж чищения поголовно от велика до мала, и работали во все сенокосное время. А инные сенные покосы по новоучиненной дороги подводными прохожими лошадьми покормлены. А досталые некошеные сена и под снег пошли, потому что, *с Повенца идучи, в дороге многие люди и с лошадьми от гладу померли* (выделено мною. – П.К.), а которые и пришли, и те от прежние хлебные зябели (гибель посевов от холода. – П.К.) и от нынешние великие засухи гладом же помирают, а инные врознь розбрелись»³⁷⁶.

Источник 1703 г. засвидетельствовал: «многие люди» погибли от голода осенью 1702 г. лишь на обратном пути от Повенца. Иными словами, во время волока яхт, при сопровождении подвод с грузами (на них было погружено и взятое поморами из дому продовольствие) к Повенцу люди не гибли! Могильные кресты, следовательно, не появились уже у Вардегоры и не сопутствовали всему прохождению войск по трассе (литературный вымысел С.С. Писарева)!

Важно подчеркнуть и другое. В тёплую летнюю пору всё трудоспособное мужское население волостей Крестного монастыря «от велика до мала» выслали «для дорожного ж чищения» в пределах владений монастыря. Выявленные материалы не случайно молчат о гибели людей летом 1702 г. при расчистке в лесах пути для государева шествия – людских жертв тогда не было. Расчистка трассы недалеко от своей волости, от дома («меж волостми»), как видно, не представляла угрозы жизни и здоровью, в отличие от доставки на подводах грузов в дальние редконаселённые места при начале холодов поздней осенью.

Что значат слова «многие люди» в контексте изучения данного исторического источника? Была ли «массовая гибель» людей (М.Ю. Данков)?

Как сказано, из обширных, но относительно редконаселённых, волостей Крестного Онежского монастыря послали до Повенца «в проводники за лошадми» всего 369 поморов. Это из их числа, при возвращении из очередного (второго, третьего, четвёртого, пятого?..) похода от Повенца поздней осенью погибли «многие люди». Отсутствие в выявленных документах конкретного числа погибших – тоже важное свидетельство. Если крестьяне подсчитали точное число павших лошадей, то почему они умолчали о числе скончавшихся людей, отделавшись неопределённой формулировкой? Сделано это было, конечно, не случайно. Задачей крестьян было как можно более выигрышно подать властям объём проделанных ими работ, показать степень понесённых ими тягот. Очевидно, число погибших не могло впечатлить монастырские власти. Надо предполагать поэтому, что из высланных ими в путь 369 волостных жителей погибли лишь несколько человек. Для высокого гуманистического восприятия цены человеческой жизни это тоже «многие люди». В этом отношении волостные жители были совершенно правы. Поморы для облегчения собственных тягот, для убавки налагаемых повинностей, должно быть, «играли» на неконкретности данной ими формулировки о гибели «многих» людей. Таким образом, если проанализировать имеющееся в источнике упоминание, то ему должно в реальности отвечать выражение «очень немногие люди». Иное разумное объяснение, пожалуй, предложить сложно. Расчистка же трассы Осударевой дороги и волок двух больших яхт, что нужно подчеркнуть, обошлись без человеческих жертв. Этот вывод важен для оценки решений Петра I насчёт быстрой прокладки трассы для шествия и волока по ней малых фрегатов. Как теперь очевидно, эти распоряжения самодержца всея Руси не являлись проявлением волюнтаризма. Они были следствием глубокого понимания им государственной необходимости и прекрасной осведомлённости о возможностях сельских общин по прокладке, улучшению дорог и организации дальних волоков значительного размера кораблей. Следствием глубокой продуманности принятых решений являлось отсутствие человеческих жертв; несколько

человек погибли уже после завершения «государева шествия» – глубокой осенью при очередном возвращении из Повенца. Соловецкий летописец тоже содержит утверждение, что поморы «обретались оу той работы до зимы»³⁷⁷.

Крайне показательно, что сами крестьяне Нюхоцкой волости в «сказке» 1709 г. даже не обмолвились о гибели людей в 1702 г., хотя сделать это было кстати. В их челобитной речь шла именно о невозможности силами одной волости произвести починку Осударевой дороги и перетаскивание одной небольшого размера яхты.

В подкрепление высказанной точки зрения полезно привести и мнение старожилки Нюхчи Ф.И. Козловой (2008): «Таких крупных жертв явно не было. Иначе бы как-то на местности это бы отражено было. Из поколения в поколение передавалось бы».

На взгляд автора, догадки писателей и историков о гибели людей на Осударевой дороге при волоке в 1702 г. яхт следует причислить к обычному для психологии русских людей взгляду, что героические события должны сопровождаться большими людскими потерями. Свою роль играет, видимо, и стереотипное в массовом сознании восприятие Петра I (столь противоположное реальности) как государственного деятеля, не считавшегося ради достижения поставленных целей с человеческими жизнями, а также к литературно-художественному осмыслению событий 1702 г. писателями методом «нагнетания страстей». Все эти укоренившиеся воззрения лишены опоры на источники. Существенно и то, что оба боевых корабля тащило не столь большое число людей: 200 подводчиков, каждый со своей лошадей, и 200 бурлаков. По пути людей и лошадей, естественно, меняли.

ОСУДАРЕВА ДОРОГА – ПРОЛОГ ОСНОВАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Преодолев сложный путь по Осударевой дороге, 28 августа царь, уже будучи на берегу Онежского озера, возвестил нужным лицам о своих дальнейших намерениях. Отвечая ладожскому воеводе П.М. Апраксину на донесение с сообщением об одержанной им 13 августа 1702 г. победе на реке Ижоре над глав-

ными силами генерал-майора А. Крунгйорта, отступившего к Нюенскансу³⁷⁸, монарх написал, что участники похода «как малые, так и великие, от сердца радовалися об той виктории, что неприятель так, збит, побежал». Завершалось послание словами: «Мы чаем немедленно быть в Ладогу»³⁷⁹.

Королю Августу II Пётр I тоже написал в тот же день. Послание было помечено так: «От Онежского озера, с пристани, имянуемой Повенца, августа в 28 день 1702-го». Вначале царь упомянул о недавних победах: «...не могли мы оставити того без возвещения вам, еже прет сими днями всемогущий Господ благословил наше оружие против общаго неприятеля». Имелась в виду недавняя виктория у мызы Хуммули. Это была полная, убедительная победа, как уже говорилось, одержанная войсками под началом Б.П. Шереметева над корпусом В.А. фон Шлиппенбаха 18 июля 1702 г. После этого успеха, по словам царя, неприятель «не толко обоз со фсем, но и фсю землю без защищения своего оставил». Иными словами, шведский корпус утратил способность к наступательным действиям и ожидать от него помощи Нотебургу в ходе предстоявшей осады теперь не следовало. Была упомянута и более ранняя победа над войсками В.А. фон Шлиппенбаха у мызы Эраствере (*нем.* Эрестфер) 29 декабря 1701 г. («в прошедшей зиме»)³⁸⁰. Заклучал послание монарх указанием на дальнейшие наступательные действия на границах шведской Прибалтики: «Мы ныне в походе близ неприятельской границы обретаемся и, при Божией помощи, не чаем праздны быть»³⁸¹.

Случилось так, что когда гвардия во главе с монархом завершила путь по Царской дороге и вышла к Повенцу, 28 августа 1702 г.³⁸² шведская эскадра на Ладожском озере была наголову разгромлена отрядом из 30 озерно-речных судов. Сооружение малых фрегатов на Сясьской верфи в 1702 г. так и не было завершено. Однако П.М. Апраксин к началу кампании обеспечил постройку двух типов судов по образцу больших и малых стругов («суды... болшие и меншие») донских казаков для противодействия эскадре Г. фон Нумерса на Ладоге. Предусмотрительный и расторопный воевода уже 27 апреля 1702 г. доносил монарху: «...суды на Ладожское озеро казакам зделаны на отпор неприятельским воинским судам, которые у них в прошлом годе были...»³⁸³. Казаков в распоряжении ладожского воеводы в

нужное время не оказалось. Для очищения Ладожского озера от шведской эскадры царским указом в Ладогу был переброшен полк под командованием полковника И.А. Тыртова, имевший опыт успешных боевых действий против шведов на водах Чудского озера. Подполковник Я. Левашов спустя 15 лет, в октябре 1717 г., рассказал немало интересного о развернувшихся тогда на Ладожском озере боевых действиях. В 1702 г. он служил поручиком в полку И.А. Тыртова. В его «сказке» о службе записано: «...в 702-м году были в плавном походе на Чюцком озере под неприятельскими шкутами; на баталии был, и во оное время взяли шкуту с людьми и с пушки, и по указу Царского Величества велено бывшему полковнику Тыртову с полком быть в Ладогу в полку боярина и сенатора Петра Матвеевича Апраксина. Из Ладоги командован полк наш на Ладожское озеро на лотках против неприятельских шведских судов и за озером в корельских пределах взяли мызника и в разных местех с неприятельскими людьми со шкут на баталиях был; августа 28 дня приступали к караблю и взяли с карабля флак, бот и пушку, и во оное время на приступе у карабля полковник Тыртов убит, а я ранен тяжело раною и прислан к полку нашему господин полковник Гордан, и с полком под Слюсенбурхом на приступе ранен»³⁸⁴.

Однополчанам Я. Левашова противоборство с неприятельской эскадрой вспоминалось (октябрь 1717) в виде серии боёв с крупным кораблём (фрегат) и меньшего размера шкутами. Премьер-майор В. Айгустов сообщил в «сказке» о собственной службе, что бои со шведской эскадрой были на протяжении не одного месяца. Он сказал следующее: «...из Ладоги послан на Ладуское озеро и был на баталиях под караблем и под шкутами в разных числах и месяцах...»³⁸⁵. Секунд-майор А. Близников, поручик в 1702 г., говорил так: «...а из Ладоги послан на Ладуское озеро против шведских шкуд и карабля, и был я на приступе, как приступали к оному караблю, и разбили, и флак с нево сняли...»³⁸⁶. Капитан М. Аболешев засвидетельствовал о собственной службе: «...на Ладуском озере на баталии был против карабля и шкут в разных числах...»³⁸⁷. Капитан И. Плохово, прапорщик в 1702 г., сказал: «...был я... на Ладожском озере против фрегату ж...»³⁸⁸.

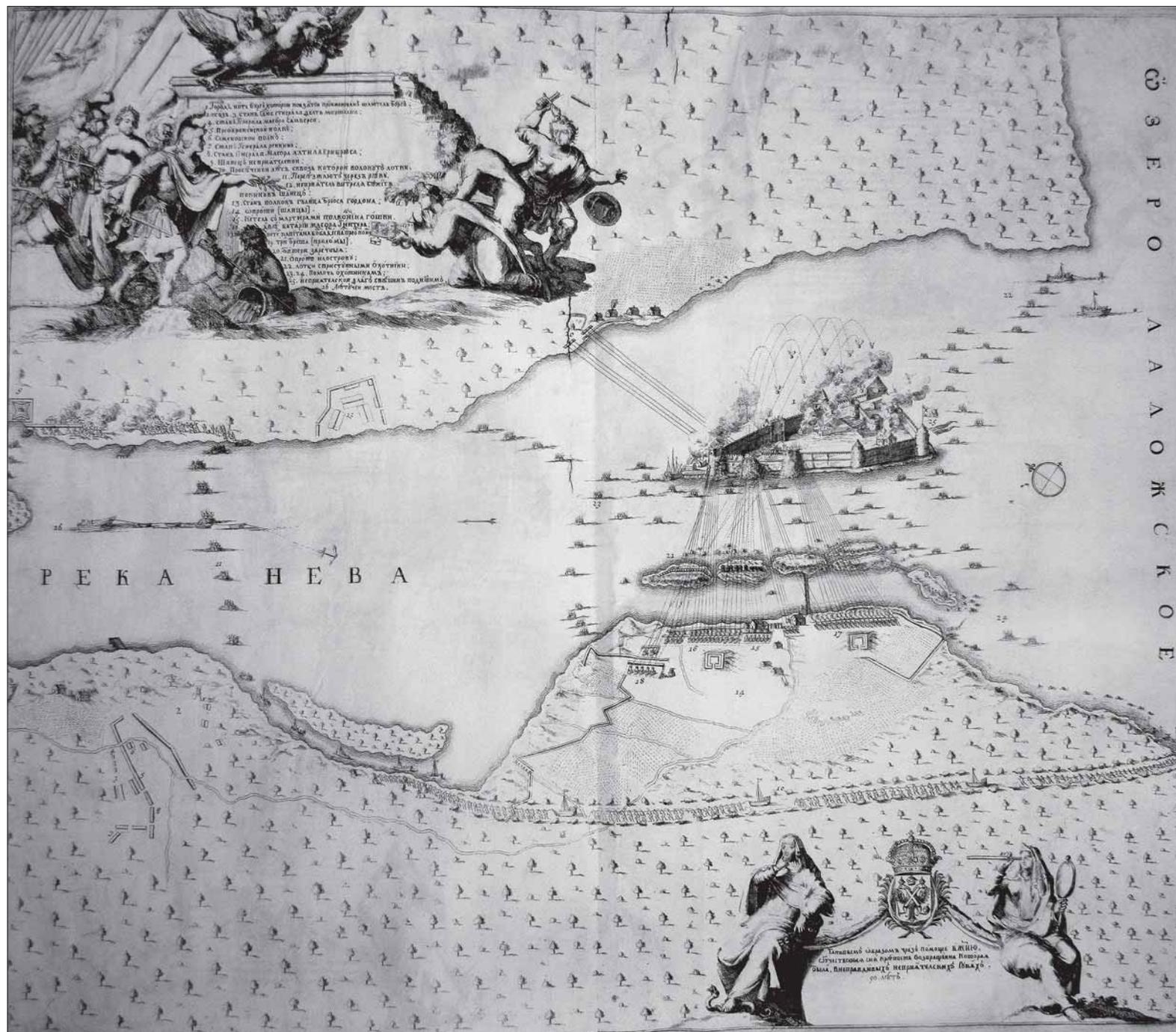
В «Истории свейской войны» приведены другие сведения о бое, в ходе которого был убит картечным выстрелом из пушки

полковник И.А. Тыртов. Эскадра шведского вице-адмирала из пяти шняв и больших ботов была атакована россиянами «в тишь». По итогам боя два шведских судна сожгли, одно потопили и два захватили. Однако на всех них имелось только шесть пушек³⁸⁹. Эти сведения были получены от П.М. Апраксина³⁹⁰. Очевидно, это был бой только с частью сил «Невской эскадры». Несмотря на отрывочность и противоречивость имеющихся данных о борьбе с неприятельскими кораблями на водах Ладожского озера, важно отметить главное: шведы потерпели поражение и вынуждены были покинуть Ладожское озеро. Шведский источник зафиксировал прибытие оставшихся под флагом Г. фон Нумерса кораблей 13 сентября 1702 г. в Ньюенсканс в нижнем течении Невы³⁹¹. Необходимый результат был достигнут – шведская эскадра не могла стать внешней защитой крепости Нотебург.

Неужели в этой связи волок двух боевых кораблей «лесами, мхами и болотами» по Осударевой дороге был напрасным?

Можно однозначно сказать, что корабли сыграли свою роль при осаде Нотебурга. На гравюре “Prospect von der Belagerung Notheburg”, изображающей, как следует из названия осаду Нотебурга, как уже было сказано, показаны наряду с идущими на приступ к крепости стругами и лодками с русскими солдатами два несравненно более крупных одномачтовых корабля. Очертания их корпуса напоминают суда типа строившихся позднее пакетботов – яхт, имевших артиллерийское вооружение: едва заметное кормовое и баковое возвышения, сходный контур фор- и ахтерштевней (см. иллюстрацию на с. 120).

Изучавшие петровские гравюры с видом штурма Нотебурга М.В. Иогансен и А.Н. Кирпичников оценили их значение как исторического источника очень высоко: «Картина боя передана на них настолько живо и с такими подробностями, что невольно создаётся впечатление, будто их автор был очевидцем сражения. Поэтому они ценны не только как произведения гравёрного искусства... но и как документы, почти с фотографической точностью запечатлевшие это огромной важности событие...»³⁹². «Почти фотографическая точность» объясняется тем, что гравюры или рисунки для них создавались по горячим следам события непосредственно на местах боевых действий. В русских войсках во время похода к Нотебургу, потом к Ньюенскансу

Я. Кайзер (?)
 Вид осады Нотебурга (Prospect von der
 Belagerung Notheburg) с изображением
 яхт «Курьер» и «Св. Дух» во время
 штурма крепости 11 октября 1702 г.
 1703 (?)

пребывала походная гравировальная мастерская под руководством П. Пикарта³⁹³. В ней мог быть создан первоначальный эскиз для последующего выполнения работы.

Высокая точность этой серии гравюр как исторического источника придаёт надёжность последующему выводу о роли «Св. Духа» и «Курьера» при осаде Нотебурга. Судя по месту якорной стоянки боевых яхт в виду крепости на корабельном фарватере на северо-восток от крепости со стороны Ладожского озера, их задачей было предотвращение подхода подкрепления осаждённым с этого направления. Помощь гарнизону могла быть оказана из Кексгольма (Корелы) – шведской крепости на севере Ладожского озера. 28 сентября 1702 г. в самом начале осады из Кексгольма в крепость действительно прорвалось со стороны озера подкрепление на трёх шкутах с «запасом и с людьми»³⁹⁴. 5 октября 1702 г. успешный прорыв с этого направления

был повторен. Шведский майор Х.Ю. Лейон на небольших судах также сумел проследовать в крепость со стороны Ладоги во главе отряда из 50 гренадер³⁹⁵. После появления на этом направлении двух российских боевых кораблей с артиллерией опасность нового прорыва в крепость шведских отрядов или атаки на ещё имевшихся у Кексгольма шкутах была снята. После непродолжительной осады сильная крепость Нотебург была взята российскими войсками в ходе упорного многочасового приступа 11 октября 1702 г.

Крепость в ближайшие дни получила новое символическое имя: Шлиссельбург, то есть в переводе с немецкого языка – ключ-город. Значение Нотебурга в качестве «ключа», с помощью которого можно было контролировать пространство Ладожского озера и течение Невы

Ф. Алексеев. Офицерская наградная медаль на взятие Нотебурга. 1702

вплоть до крепости Нюенсканс в её устье, было слишком очевидно для современников. Генерал-квартирмейстер Э.Й. Дальберг (1625–1703), «начальник над фортификациями», осмотрев осенью 1681 г. шведские крепости на русских границах, так и написал тогда же в своём отчёте правительству о значении Нотебурга: «Это отличное место и ключ к Ладожскому озеру...»³⁹⁶.

Российский монарх получил в руки ключ для воплощения своего главного помысла о городе-порте на Балтийском море, о городе – базе образцового военно-морского флота, городе – столице преобразованной России. В шестнадцатую годовщину овладения Нотебургом (Орешком) 11 октября 1718 г., когда замыслы и расчёты уже были воплощены в полном объёме в ходе Великой Северной войны и шедших одновременно преобразований, царь написал супруге, с юмором обыгрывая её бывшее шведское подданство: «Поздравляем вас сим счастливым днем, в котором русская нога в ваших землях фут взял (взяла. – П.К.), и сим ключем много замков отперто»³⁹⁷. Вероятные и слишком очевидные ближайшие последствия потери Нотебурга были тогда же верно оценены в правящих верхах Швеции. Члены Королевского совета писали Карлу XII 20 ноября 1702 г.: русские «могут, спаси Боже, овладеть Нюенскансом и там или в другом месте устроить себе морской порт на Балтике»³⁹⁸.

Эти опасения вскоре и подтвердились. Близилось время рождения Санкт-Петербурга – города воплощённых мечтаний Петра I, будущей столицы Российской империи. Весной 1703 г. пала слабая шведская крепость Нюенсканс близ устья Невы, 16 (27) мая 1703 г. состоялась закладка Санкт-Петербурга – будущей столицы, морской крепости и порта – и развернулось строительство военно-морского флота. Началось становление России как одной из морских держав на Балтике.

Монархи, государственные деятели, дипломаты европейских стран сразу же прозорливо оценили значение взятия русскими войсками Нотебурга. Резидент Пруссии в Москве И.Г. фон Кейзерлинг, узнав о падении крепости, поздравлял царя с победой, прямо указывая на значение и ближайшие последствия победы: «... вы взятием сея крепости себе гавен на Балтийском море открываете»³⁹⁹.

Полномочный российский посол при особе польского короля Августа II Сильного князь Г.Ф. Долгоруков очень быстро

А. Шхонебек
Штурм Нотебурга
Раскрашенная гравюра
Декабрь 1702
Государственный научно-
исследовательский музей
архитектуры им. А.В. Щусева

Просека Осударевой дороги у реки Повенчанки. Рисунок. XIX в.

завершилась блестящим успехом. Имеется отзыв Ф.А. Головина о тех трудностях, с которыми столкнулись русские войска во время прохода Осударевой дорогой. Адмирал 18 сентября 1702 г. из Ладоги писал по завершении похода послу в Польше Г.Ф. Долгорукову: «Войски ц[арского] в[еличества] никаких праздностей сего лета не делали, но в непрестанных истинно трудах были. Также и сами мы от Города непроходимыми месты прошли и топеря обретаем[ся] в Ынгрии... и мним, что погостить нам и у Канец»⁴¹⁰, так намеком на близкий военный поход к Неве, крепостям Орешек и Нюенсканс завершил своё послание Ф.А. Головин.

Эпопея Царской дороги стала фактом истории. На карте первого географа французского короля Г. Делиля, изданной в Париже (1706)⁴¹¹, о которой уже шла речь, отмечена «Нюхтченская пристань, где царь высадился на берег в 1702 году» (Niuchtchen-skaia Pristen ou le Czar aborda en 1702»). Там же прочерчена трасса Царской дороги (Chemin du Czar) от Нюхчи до Повенца на Онежском озере. Трасса дороги была проведена картографом довольно условно – практически напрямую к Онеге и без выхода к Выгозеру (Vigo Ozero). Материалы для описания пути «государева шествия» 1702 г. Г. Делиль, по всей видимости, получил от пребывавшего в те годы в Париже русского агента

П.В. Постникова, возможно, также и от русского посла в Париже А.А. Матвеева (1705)⁴¹². Сведения с карты Г. Делиля были оперативно введены в научное обращение. Спустя приблизительно два года их воспроизвёл на своей карте России придворный географ польского короля и саксонского курфюрста Августа II голландец П. Шенк⁴¹³.

Эпопея Осударевой дороги 1702 г. – яркий пример успешного взаимодействия в национальных интересах центральной власти и местного населения, прежде всего в лице общинных институтов власти. Крестьянские миры, малонаселённые северные волости оказались способны в сжатые сроки выполнить огромный объём работ. Как следствие, «государев замысел», имевший колоссальное значение для будущего страны, не был сорван. 11 октября 1702 г. при содействии доставленных по Осударевой дороге двух вооружённых артиллерией военно-морских

Фрагмент «Карты Тартарии» французского географа Г. Делиля с обозначением Царской дороги. Париж, 1706

кораблей после многочасового штурма была возвращена России крепость Орешек.

Следствием успеха стратегического похода Петра I на север в 1702 г. стало также овладение в итоге осады 1 мая 1703 г. Нюенскансом и последовавшее основание Санкт-Петербурга. На следующий день после овладения крепостью Нюенсканс, запиравшей русским выход по Неве в Балтийское море, царь так написал об этом, имея в виду успешное завершение стратегического плана: «...ныне всемилостивейший Господь Бог заключительное сие место нам даровал...»⁴¹⁴.

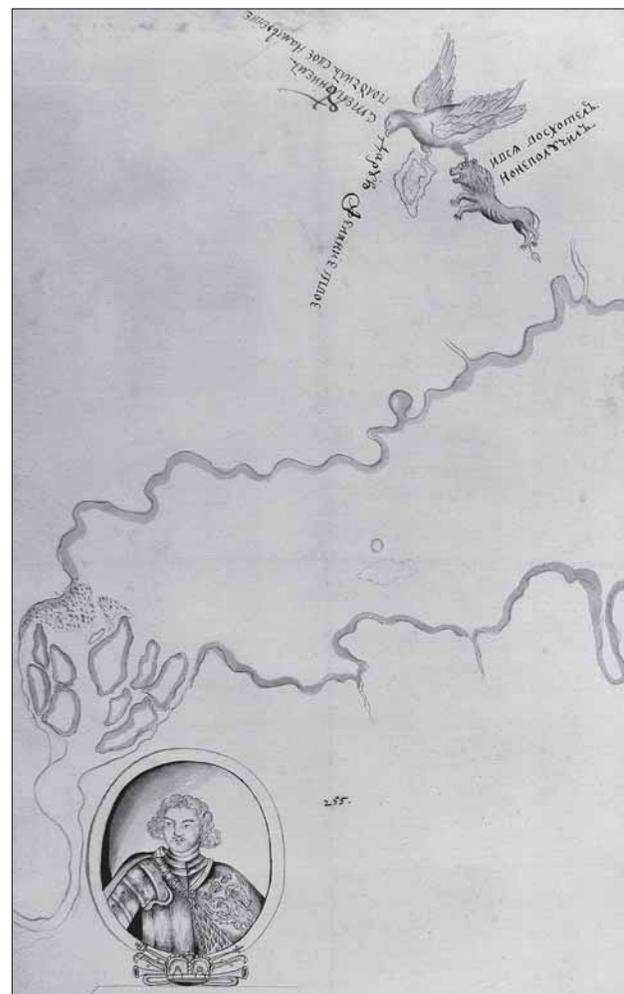
В этой связи актуален идущий ныне научный спор на тему: закладывал ли Пётр I столицу Российской империи – «заключительное место», которое ему «всемилостивейший Господь Бог... даровал»?

ЗАКЛАДЫВАЛ ЛИ ПЁТР I СТОЛИЦУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

Острый спор исследователей по данному вопросу, тема которого, на первый взгляд, звучит более чем странно, длится более столетия. Некоторые историки и донныне придерживаются отрицательного ответа, тиражируют этот взгляд в своих сочинениях, поэтому следует коснуться известных на этот счёт фактов и хода дискуссии.

Первенство в выдвижении и обосновании мысли об отсутствии Петра I при закладке крепости на Заячьем острове 16 мая 1703 г. принадлежит историку П.Н. Петрову. Он написал об этом в книге, впервые напечатанной в 1884 г., положившись лишь на один источник – походный журнал, который вёлся в Бомбардирской роте Преображенского полка.

Рассуждения П.Н. Петрова породили устойчивую историографическую традицию, поэтому целесообразно поместить высказывание целиком: «Под 14-м числом мая записано: „Приехали⁴¹⁵ на Сяское Устье“; 16 мая „в неделю Пятидесятницы (то есть в воскресенье, в день Троицы. – П.К.) пошли“ далее с Сяского Устья, где производилась спешная стройка мореходных судов. Наконец, под 17 мая 1703 г. записано в преображенском журнале: „Приехали на Лодейную пристань“. Заметки эти велись

П. Пикарт (?)
Символическая композиция. Фрагмент рукописной карты
Финского залива с портретом Петра I
Изображения орла (символ России) с надписями:
«Дарую желание твое»; «С терпением получил свое намерение»;
и льва (символ Швеции) с надписью: «И вся восхотел, но не
получил». Первая половина мая 1703
ОР БАН. Галерея Петра I

при государе в дежурстве, и, стало быть, в точности ежедневного взноса в них только того, что было, не остается ни малейшего сомнения. Между тем 16 мая 1703 года, когда Пётр I находился на Сяси, ему приписывается, вполне ошибочно, заложение Петербурга на Неве»⁴¹⁶. Некто, скрывший имя под инициалами *В.Н.*, позднее высказывался ещё решительнее: «Оспаривать записи походного журнала – дело настолько же нелёгкое, насколько и бесполезное»⁴¹⁷. Корифей исторического петербурговедения С.П. Луппов, однако, так отозвался об исследовательском подходе П.Н. Петрова: «Недостатком Петрова как исследователя является то, что временами он излишне поспешен в своих выводах; при этом часто свои заключения он выдаёт за факты, не делая необходимой оговорки»⁴¹⁸.

Скоропалительное заключение П.Н. Петрова, выданное им за «факт», было сразу же подхвачено исследователями либерального толка. Критически настроенные к личности и преобразовательной деятельности самого выдающегося из российских самодержцев, историки ухватились за недостоверный «факт» и включили его в свои концепции. В самом деле, если Пётр Великий, не участвовал в закладке Санкт-Петербурга, то можно говорить, что он не предвидел заранее той роли, которую будет играть этот город в судьбах России и Европы. Следовательно, и говорить о гении, величии царя не приходится. Он был недалновиден, шёл за событиями, а не вёл их за собой. Один из ярких критиков государственной реформы Петра Великого, П.Н. Милюков (1859–1943) даже желчно и слишком удалённо от реальности характеризовал государственную деятельность первого русского императора как «реформу без реформатора»⁴¹⁹. Как бы то ни было, уверенно высказанное П.Н. Петровым суждение, являющееся по сути лишь предположением, не опирающимся на прямые указания источников, по сей день вызывает сполохи научных споров.

Необходимо ответить на вопрос, где 15 мая 1703 г. находился Пётр I. Журнал Бомбардирской роты, зафиксировавший присутствие монарха 14 мая 1703 г. на Сясьском Устье («В 14 де[нь] приехал на Сяское Ус[т]ие»), не содержит указания, когда монарх покинул это место. За 15 мая в журнале записей нет. О следующем дне, дне основания Санкт-Петербурга, сказано обезличенно: «В 16 де[нь], в неделю Пятдесятницы, пошли...». Запись

за 17 мая сообщает, куда на следующий день пришла рота Преображенского полка: «В 17 де[нь] приехали на Ладейною пристань»⁴²⁰. Итак, бомбардиры 16 мая двинулись с Сясьского Устья на Олонецкую верфь (именовавшуюся так по названию уезда) и 17 мая 1703 г. прибыли (как обычно, на подводках?) к Лодейной пристани (иначе Лодейное Поле). Там на берегу у широкого плёса Свири строились корабли Российского флота. Если с 11 по 14 мая 1703 г. включительно журнал Бомбардирской роты фиксирует присутствие своего капитана – самого царя рядом с лицом, которое делало записи, («капитан пошел», «на яхте гулял», «приехал»), то за 16 и 17 мая записи совсем иного рода – в третьем лице множественного числа («пошли», «приехали»).

Непонимание П.Н. Петровым того очевидного обстоятельства, что Пётр I не пребывал безотлучно среди сослуживцев в Бомбардирской роте Преображенского полка, слишком бросалось в глаза и сразу же вызвало возражения по существу. Академик А.Ф. Бычков заметил, что П.Н. Петров неправильно отнёс «записи „журнала“ 1703 года под 16-м и 17-м мая, касающиеся лица, ведшего этот „журнал“, к Петру Великому» и поэтому неверно попытался передвинуть дату закладки крепости на Заячьем острове с 16 мая на 29 июня 1703 г.⁴²¹

Действительно, есть необходимость подробнее объяснить особенности службы Отечеству Петра Великого. Как упоминалось, капитаном Бомбардирской роты являлся сам монарх. В качестве рядового «подданного» он именовался Петром Алексеевым сыном Михайловым (иногда писалось: Михаилоф, Михайлов). Фамилию Михайлов, по представлению автора монографии, царь взял себе по имени собственного деда, родоначальника новой династии на престоле Российской державы – царя Михаила Феодоровича (1613–1645). Если первые цари новой династии (вышедшие из старомосковского боярского рода Романовых), помазанники божьи, по средневековой византийско-русской традиции, фамилии, конечно, не имели, то Пётр I, первый русский монарх, мысливший уже мировоззренческими понятиями Нового времени, фамилию себе позволил избрать самостоятельно: Михайлов. Когда царь выступал в качестве Петра Первого, самодержца всероссийского, он именовался официально: «Пётр Алексеевич». Если же монарх действовал как обычный россиянин на службе Отечеству, то его писали в документах Петром

Алексеевым сыном Михайловым. Не встречается ни одного случая, когда бы Пётр I, последний русский царь и первый император Всероссийский, назвал себя по родовому прозвищу предков, давших начало новой династии, Романовым.

П.Н. Петров не учёл того, что служба Петра Алексея сына Михайлова капитаном в Бомбардирской роте Преображенского полка – это лишь одна из многочисленных ипостасей столь не вписывающейся в привычные рамки личности царя-преобразователя. Монарх продвигался по ступеням служебной лестницы в качестве обычного «подданного»: от рядового плотника-судостроителя до корабельного мастера (1697), от барабанщика в «потешной» роте до генерала (1713), от матроса до адмирала (1721). Тем самым самодержец как бы давал личный пример собственным подданным: всем следует начинать служить Отечеству с самых нижних чинов. Царь вовсе не проводил большую часть времени в Бомбардирской роте Преображенского полка. Он действовал также в качестве полковника Преображенского полка, позднее в чине полного генерала в армии, на верфях в звании корабельного мастера, также последовательно продвигался от матроса до адмирала на кораблях военно-морского флота и т. д.

«Служба» Петра Алексея сына Михайлова по военно-судопутному ведомству ни в малейшей степени не затмевала первенствующего значения выполнения монархом функций по управлению государством. Напротив, разные ипостаси царя (плотника, матроса, барабанщика, корабельного мастера, адмирала, генерала и т. д.) подобно отдельным кусочкам смальты составляли общее грандиозное «мозаичное» панно его деятельности в качестве главы государства.

Среди делопроизводственных бумаг Петровской эпохи встречаются документы, способные озадачить тех, кто не знаком с изложенным выше порядком царской службы. Например: «1721 сентября в 7 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал имянным своим великого государя указом вице-адмирала от синяго флага Петра Михайлова за мною ево службу написать в адмиралы от красного флага и его, великого государя, жалованье давать ему по ево рангу и указу, и сей указ в Адмиралтейской коллегии записать в книгу». Указ был зару-

чен подписями генерал-адмирала Ф.М. Апраксина, шутбенахта (старинное название чина контр-адмирала) галерного флота М.Х. Змаевича, генерал-майора Г.П. Чернышёва, цейхмейстера Х.Г. Отто и полковника Г.В. Норова⁴²². 28 ноября 1713 г. в Адмиралтейскую канцелярию из Канцелярии военного морского флота был отправлен запрос: «...карабелному шутбенахту Петру Алексеевичу Михайлову великого государя денежного жалованья почему на месяц и на сей 1713 год дача была?»⁴²³. В 1707 г. из той же Адмиралтейской канцелярии предписывалось выдать «главнейшему карабелному мастеру Петру Алексеевичу Михайлову... государева годового окладного денежного жалованья... по рублю... на день...»⁴²⁴. Для примера, можно привести запись в документе за 8 сентября 1703 г.: «Карабль „Штандарт“... Капитан на сем карабле пошел в поход – господин Петр Алексеевич Михайлов...»⁴²⁵.

Немало копий было сломано по поднятому вопросу, закладывал ли царь лично Санкт-Петербург, учёными и представителями заинтересованной общественности в первой половине 1903 г., накануне празднования 200-летнего юбилея основания столицы Российской империи. Прения развернулись тогда главным образом на страницах газеты «Новое время».

Открыла полемику статья Н.А. Энгельгардта «Когда праздновать юбилей Санкт-Петербурга?»: «Из всех государственных юбилеев, которыми оказалось столь богато „начало века“, самый значительный, несомненно, двухсотлетний юбилей нашей столицы. Это воистину „праздников праздник и торжество торжеств“, так как чествовать русские люди будут творение Петра Великого, его любимое чадо – северный „парадиз“»⁴²⁶. Автор повторил в статье и тем самым как бы возродил изложенные выше взгляды на этот вопрос П.Н. Петрова⁴²⁷.

Мысли Н.А. Энгельгардта оспорил предметно занимавшийся проблемой рождения Санкт-Петербурга Г.А. Немиров⁴²⁸. Профессор С.Ф. Платонов в краткой заметке выделил главное – то же, на что указывал и академик А.Ф. Бычков: «...на „журнал“ 1703 года нельзя ссылаться в вопросе о времени основания Петербурга. Лицо, ведшее „журнал“, называет Петра „капитаном“ и говорит о нём под 11 мая и 21 июля. Известия же прочих чисел мая и июня относятся не к Петру, а к лицу, ведшему „журнал“. Не Пётр, а автор „журнала“ был 16 мая на Сясьском Устье»⁴²⁹.

Эту же мысль детально и убедительно развивал А.В. Половцов. Он подчёркивал, что корень ошибочного умозаключения П.Н. Петрова в том, что он неверно, без доказательств отождествил журнал Бомбардирской роты с камер-фурьерским, то есть с таким, который постоянно вёлся при особе царя. Историк в категорической форме утверждал: «...не подлежит никакому сомнению, что „юurnal“ есть журнал передвижений Бомбардирской роты, вследствие чего и царь Пётр именуется в „юрнале“ не иначе как капитаном и о нём говорится лишь постольку, поскольку это касается роты»⁴³⁰, «лишь между прочим, время от времени», «только в тех случаях, когда он „к нам“, то есть в роту, возвращается»⁴³¹. Вывод А.В. Половцова вполне логичен: «Итак, с 11-го по 14-е мая Пётр был с ротой, 16-го же и 17-го рота двигалась уже без него, и вернулся он к роте лишь 21-го июля, как видно из записи в „юрнале“: „Июля в 21-й день, то есть в среду, капитан к нам приехал на Лодейную пристань“»⁴³². По расчёту А.В. Половцова, «покинув роту 14-го мая днём или вечером, царь Пётр свободно мог доехать до устья Невы 15-го или утром 16-го и заложить в этот день Петербург...»⁴³³.

Военный историк П.О. Бобровский уверенно заявлял: «...в день закладки крепости Санкт-Петербурга 16-го мая 1703 года, царь Пётр „яко капитан Бомбардирской роты“ спешил к Лодейной пристани, чтобы личным присутствием подвигнуть замаявшиеся кораблестроительные работы»⁴³⁴. Однако ни одного доказательства, опирающегося на первоисточники, для своего тезиса автор привести не смог. Его доводы сводились к косвенным соображениям о том, что Петру I в те дни было «необходимо осмотреть работы по кораблестроению и дать указания приведённым на помощь иностранным мастерам своим собственным мастерам» в Лодейном Поле. А 20 мая 1703 г., полагал историк, царь был уже снова в Шлотбурге (такое наименование царь дал захваченному Ньюенскансу) на берегах Невы. Историк поступил весьма «интересно»: документальных свидетельств, приведённых участниками дискуссии, которые противоречили его предположению, он просто не коснулся⁴³⁵. В логике П.О. Бобровского есть заметный изъян. Он полагал вслед за П.Н. Петровым, что 14–17 мая 1703 г. царь не мог оставить Бомбардирскую роту и прибыл-таки в Лодейное Поле, хотя этому нет документальных подтверждений. Приехав же на верфь у Лодейной при-

стани, царь почему-то теперь легко её оставил, и 20 мая надёжные источники снова фиксируют его нахождение в Шлотбурге. Когда историку нужно было подтвердить собственную гипотезу, то царь, оказывается, не мог оставить бомбардиров. Когда же «доказательство» отсутствия монарха 16 мая 1703 г. на Заячьем острове было путём этой натяжки «получено», то царь уже смог без помех оставить Бомбардирскую роту в Лодейном Поле и до 21 июля того года там более не появляться! Более того, когда нужно было подтвердить гипотезу П.Н. Петрова, то историк считал вполне оправданным не поднимать вопрос, почему в походном журнале Бомбардирской роты нет записи об отъезде «капитана» Петра Михайлова 17, 18 или 19 мая 1703 г. с верфи у Лодейной пристани обратно в Шлотбург. Одна гипотеза, следовательно, в исследовательской конструкции П.О. Бобровского накладывается на очередные гипотезы, а реальные факты, надёжные свидетельства источников, противоречащие «излюбленному» им предположению, в которое историк твёрдо «верил», оставлены без ответа.

В.В. Мавродин не разбирал доказательств ни «за», ни «против» по этому непростому сюжету и описал исторические

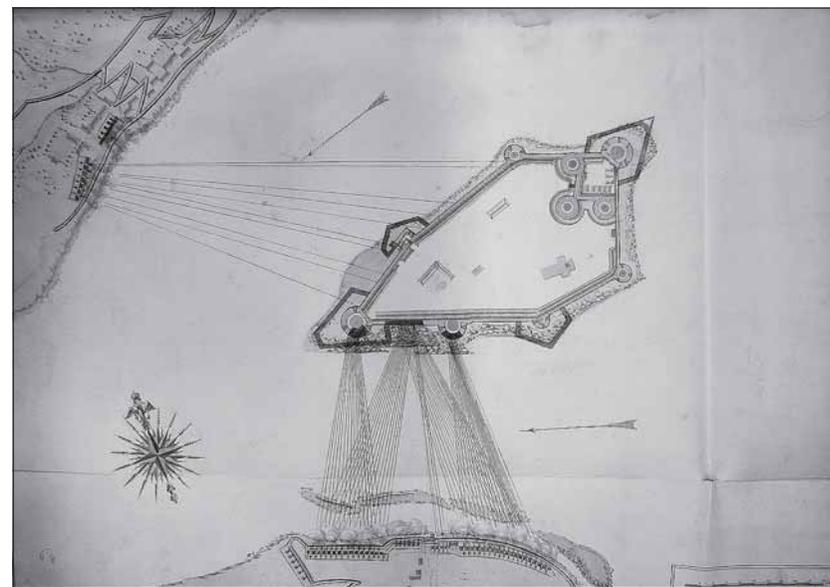

Схема артиллерийского обстрела крепости Нотебург в октябре 1702 г.
ОР БАН. Галерея Петра I

события в соответствии лишь с одной из точек зрения: «В день закладки крепости – 16 мая – Петра не было на Заячьем острове: 11 мая царь уехал в Лодейное Поле, откуда вернулся в Шлотбург лишь 20 мая. Фактически закладку крепости на Заячьем острове на месте крохотного „поселения чухонского“, жители которого вымерли, вёл не Пётр, а его „друг сердешный“ А.Д. Меншиков»⁴³⁶.

А.М. Шарымов все имевшиеся в литературе доказательства «за» и «против» присутствия Петра I 16 мая 1703 г. на Люст-Эланде (шведское название Заячьего острова) свёл воедино, дополнил и изучил в совокупности.

Во-первых, это обращённое к Петру I письмо боярина Т.Н. Стрешнева от 7 мая 1703 г. из Москвы. Оно имеет адрес на конверте: «Господину, господину капитану поднести». Письмо было вручено именно в Шлотбурге 15 мая⁴³⁷. Как заключил Г.А. Немиров, эта пометка подчёркивала обязательность вручения письма лично в руки монарху⁴³⁸. На послании сделана приписка о получении: «Принета с почты в Шлотбурхе майя 15 1703»⁴³⁹. Г.А. Немиров оговорился, что почтовая пометка сделана не рукой Петра I, а «потому допускает различные толкования»⁴⁴⁰. Однако монарх никогда не делал помет о принятии писем – таков был твёрдо установленный порядок. А.М. Шарымов полагал, что вскрытие послания на имя царя в его отсутствие по существу даже невозможно представить. По мнению исследователя, слово «принета» означало «не просто факт прихода письма в царскую канцелярию, но именно факт „принятия“ его царём „с почты“, то есть из рук в руки от вестового...»⁴⁴¹. В самом деле, если бы царь не возвратился к 15 мая в Шлотбург, без тени сомнения, можно утверждать, что это письмо в ту же минуту отправили бы туда, где он находился в тот час. Водный путь от устья Сяси до Шлотбурга по Ладожскому озеру и Неве составляет около 160 км; ещё быстрее можно было проехать сухопутными дорогами. А.М. Шарымов сделал закономерное заключение: это письмо – «документ, веско аргументирующий уверенность в пребывании в этот день царя, лично принявшего послание своего „министра“ на Неве, а не на Сяси...»⁴⁴².

Во-вторых, 13 мая 1703 г. Пётр I написал Б.П. Шереметеву из Шлиссельбурга в Шлотбург о том, чтобы он ехал к осаждённой русскими войсками крепости Ям только «назавтрея празд-

ника», то есть лишь на следующий день после Троицы (16 мая). Завершалось же письмо словами: «...а сам буду завтра к вам»⁴⁴³. А.М. Шарымов рассматривал эти слова как «ключевое историческое свидетельство», считал, что им «документально и неопровержимо зафиксировано намерение царя Петра быть 14 мая в Шлотбурге»⁴⁴⁴. Действительно, капитан Бомбардирской роты (он же и монарх) был щепетилён в вопросе служебной подчинённости и данное генерал-фельдмаршалу обещание должен был сдерживать.

В-третьих, 17 мая 1703 г., на следующий день после заложения крепости на Заячьем острове, в Шлотбурге состоялось пожалование постельничего Г.И. Головкина в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного (за участие в ночном бою 7 мая 1703 г., когда на взморье Большой Невы были захвачены два небольших шведских военных корабля). А.М. Шарымов высказывался в связи с этим фактом так: «Нет никакого сомнения в том, что награждение это могло совершиться только в присутствии государя, который, конечно, лично утверждал все списки награждаемых и присутствовал на церемониях, если они ему были доступны. А тут всё было доступно...»⁴⁴⁵.

Целый блок документальных материалов, приведённых в книге А.М. Шарымова, связан с доказательством того, что до 21 июля 1703 г. Пётр I на верфи в Лодейном Поле не бывал.

17 мая 1703 г., когда царь якобы прибыл на Лодейную пристань, майор гвардии, кораблестроитель Ф.С. Салтыков и бомбардиры-корабелы А.В. Кикин, И.Д. Кочет и М.Г. Собакин послали оттуда монарху в Шлотбург поздравительное послание. «Это письмо, кажется, – писал А.М. Шарымов, – достаточно ясно решает все вопросы о том, был ли царь Пётр в тот день на Олонецкой верфи... Ведь будь он там, разве пришло бы в голову Салтыкову с товарищами писать царю поздравительное письмо?»⁴⁴⁶.

21 июля 1703 г. царь прибыл на Олонецкую верфь и на следующий день написал А.Д. Меншикову, что достраивавшийся там фрегат («Штандарт») не «во всём против пропорции, также и в прочем». В ответ губернатор выражал сожаление: «...конечно, если бы Ваша милость застал его пораньше, когда он еще не в отделке был, то мог бы исправиться он изряднее...»⁴⁴⁷. Вывод А.М. Шарымова вполне естествен и оправдан: монарх «впервые

приехал туда только 21 июля», «это ещё одно доказательство того, что 16 мая 1703 г... Пётр I не отправлялся со своими бомбардирами на Свирь, а был уже на Неве⁴⁴⁸.

Что Пётр I не ездил 16–17 мая 1703 г. на Олонецкую верфь в Лодейном Поле подтверждается и письмами А.Д. Меншикова от 22 и 25 мая того года из Шлиссельбурга коменданту Олонецкого уезда И.Я. Яковлеву. В посланиях сообщается, что царь намерен ехать на Олонецкую верфь «х карабелному строению» начиная с 1 июня 1703 г. и к его приезду следует «устроить светлицу», сделать кровать⁴⁴⁹. Следующий из содержания писем вывод вполне очевиден: монарх на Олонецкой верфи на Свири до 25 мая ещё не бывал!

Вышедшая к 300-летию Санкт-Петербурга книга Е.В. Анисимова «Юный град» по настоящему вопросу вторит мыслям П.Н. Петрова. Появился также новый неясный момент, почему историк в подкрепление своего утверждения сослался на «Журнал, или Подённую записку» Петра I – так при первом издании в 1770 г. была названа М.М. Щербатовым «Гистория свейской войны». Е.В. Анисимов пишет: «Большинство историков Петербурга, опираясь на „Журнал, или Подённую записку“ Петра Великого за 1703 г., утверждают, что 16 мая, то есть в момент закладки крепости, царя на Заячьем острове не было – с 11 по 20 мая он находился в Лодейном Поле»⁴⁵⁰.

«Гистория свейской войны» писалась в последние годы правления Петра Великого под наблюдением самого императора. Это весьма насыщенный фактами источник по истории Петровской эпохи, и в нём чётко сказано, что монарх отправился из Санкт-Петербурга в Лодейное Поле «для дела морских судов» только после того, как при его лич-

ном участии была одержана победа над корпусом шведского генерал-майора А. Крунгйорта. Бой же с полками А. Крунгйорта произошёл на реке Сестре 7 июля 1703 г.⁴⁵¹ О присутствии или же отсутствии царя при закладке 16 мая 1703 г. крепости на Люст-Эланде в ней не проронено ни слова. В источнике говорится буквально следующее: «По взятии Канец отправлен воинский совет, тот ли шанец крепить или иное место удобнее искать (понеже оной мал, далеко от моря и место не гораздо крепко от природы), где положено искать новова места. И по нескольких днях найдено к тому удобное место – остров, которой назывался Люст-Элант, то есть Веселый остров, где в 16 день мая (в неделю Пятидесятницы) крепость заложена ...»⁴⁵². В зачёркнутом первоначальном тексте роль Петра I выделена в большей степени: «Между тем же временем господин капитан бомбардирской изволил обыскать единой остров, зело удобной положением места, на котором в скором времени, а имянно мая в 16 день в неделю Пятидесятницы фартецию заложили...»⁴⁵³.

Таким образом, как это любил делать Пётр I, его действия скрыты за обезличенными формулировками. Историк Н.И. Павленко об этой особенности царя-реформатора писал следующее: «...царь никогда не выпячивал своего руководства той или иной операцией, предпочитая скрывать за анонимными местоимениями множественного числа „мы“, „нас“ личный вклад ...»⁴⁵⁴. Собственно говоря, эта особенность первого русского императора вытекала из его жизненных ориентиров, из его системы ценностей. Самодержец всея Руси, как и его венценосный соперник на троне соседней державы Карл XII, стремился «делать жизнь», следуя, прежде всего, великим основателям империй древних времён. Деяния и жизненный путь Юлия Цезаря, превратившего Римское государство в империю, включившую в свои пределы обширнейшие пространства Европы и Средиземноморья, несомненно, служили для Петра I примером. По распоряжению царя (1708)⁴⁵⁵ сокращённое изложение «Записок о Галльской войне» Цезаря было напечатано в Москве в 1711 г.⁴⁵⁶ Юлий Цезарь как раз крайне неохотно и мало писал и говорил о собственной роли, личном вкладе, проявлениях мужества и т. п.⁴⁵⁷ Даже собственные «Записки о Галльской войне» Цезарь написал от третьего лица! В то же время Пётр I, следуя античным образцам, грезил мечтой основать и вывести в число славнейших городов

П. Пикарт (?)
Пётр I накануне закладки Санкт-Петербурга. Первая половина мая 1703. На заднем плане фрагмент карты с изображением дельты Невы. ОР БАН. Галерея Петра I

Э. Белли с оригинала Г. Неллера (1698)
Портрет Петра I
1862–1884. ГЭ

в мире свой собственный – более того, новую столицу государства. Античный историк военного дела Вегеций, труд которого Пётр I цитировал и практическим рекомендациям которого следовал, писал об этой традиции: «...самые могущественные народы и их священные правители видели свою высшую славу в том, чтобы основывать новые города или основанные другими, так или иначе расширять и возвеличивать, давая им своё имя»⁴⁵⁸.

Таким образом, до настоящего времени некоторыми историками оставляются без ответа выдвинутые ещё более столетия назад доводы, опирающиеся на документы 1703 г., о присутствии Петра I при основании города, ставшего вскоре столицей Российской империи. На веру принимается выдвинутая П.Н. Петровым гипотеза, которая, следует особо подчеркнуть, донныне не получила никакой опоры в прямых свидетельствах первоисточников. Напротив, вывод П.Н. Петрова встретил твёрдый отпор в трудах немалого числа учёных, разобравших его «допуски» и прямые ошибки. До настоящего времени также не удалось обнаружить ни одного современного событиям источника, в котором бы говорилось, что царь отсутствовал в Шлотбурге и прилегающих местах 16 мая 1703 г.

20 мая 1703 г. Пётр I принимал в крепости Шлотбург посольство Великого княжества Литовского: посол Мозырский староста, полковник «ясневелеможный его милость пан» Михал Нахалч Халецкий «с товарищи». Посольство прибыло по Неве на двух боевых кораблях. Когда корабли с послами, посольскими дворянами и их людьми подошли «к Шлотбурху», то, как сказано в статейном списке приёма посольства, «со взятого шведского карабля, которой стоял близ города, поздравляли приход тех караблей... пушечной стрельбою из всех 12 пушек». В ответ с каждого из подошедших к крепости посольских кораблей салютовали из 15 пушек. После этого первый и второй посольские корабли приветствовали каждый по отдельности выстрелами из Шлотбурга: «палили в городе... ис пушек толиким же числом». К прибывшим по Неве кораблям «от его царского величества» (курсив мой. – П.К.) был послан тайный секретарь П.П. Шафиров «в барже государевой, в которой гребцы были все в бархатных бостроках и штанах и имели на грудях великие ключи». Рядом шла шлюпка адмирала Ф.А. Головина

«с убором же» и ещё три другие шлюпки⁴⁵⁹. Может быть, к Шлотбургу прибыли новопостроенные на верфи в Сяськом Устье малые фрегаты «Сясьский 1-й» «Сясьский 2-й»? Не на эти ли корабли так стремился посмотреть царь на Сяськой верфи в напряжённой обстановке подготовки к началу сооружения новой крепости?

Крайне любопытно, что среди шляхтичей, составлявших свиту послов Великого княжества Литовского, пребывал некий пан Достоевский⁴⁶⁰! Рождение Санкт-Петербурга, первые дни его бытия видел предок великого русского писателя!? Можно сказать, что вероятный предок Фёдора Михайловича Достоевского (наряду с А.С. Пушкиным, пожалуй, «самого петербургского петербуржца»; оба они родом, впрочем, москвичи) стоял «на берегу пустынных волн... и вдаль глядел» вместе с основателем невиской столицы России!? Факт реальный! Православные белорусские шляхтичи Достоевские своим родовым гнездом на рубеже XV–XVI веков имели селение Достоев. Оно располагалось в Пинском повете Брестского воеводства Великого княжества Литовского⁴⁶¹. В документе 1634 г. упоминается даже шляхтич Пинского повета... Фёдор Достоевский, подписывавшийся по-старобелорусски⁴⁶². По документу 1715 г. известен пан Станислав Достоевский⁴⁶³. Так, возможно, звали свидетеля первых дней существования Санкт-Петербурга, предка великого петербуржца.

Что с 20 по 30 мая 1703 г. царь пребывал именно в устье Невы, свидетельствуют несколько его посланий. Они имеют отметки, что отправлены из Шлотбурга⁴⁶⁴. 21 мая 1703 г. там же принимается очередное письмо от Т.Н. Стрешнева с указанием «вручить Господину, господину капитану»⁴⁶⁵. Таковую же отметку имеют и письма на царское имя, которые были вручены монарху 22 и 23 мая 1703 г. в Шлотбурге⁴⁶⁶. «Пребывание Петра I в те дни в Шлотбурге, – констатировал Г.А. Немиров, – несомненно»⁴⁶⁷.

Иными словами, закономерен вопрос – почему до сих пор ряд историков следует лишь предположению П.Н. Петрова, сделанному в 1884 г., которое даже в начале XXI столетия так и не нашло ни единого документального подтверждения. Если расхожая, глубоко внедрившаяся в общественное сознание гипотеза так и не получила опоры в источниках (фразы за 14–16 мая

1703 г. в походном журнале Бомбардирской роты Преображенского полка таковыми не являются), то следует исходить из наличествующих и уже около столетия использующихся учёными документов, рассмотренных выше.

Нельзя игнорировать также чёткого указания, имеющегося в сочинённой по поручению царя Петра I бароном Генрихом фон Гюйссеном истории его правления. Там сказано вполне определённо: «...Его царское Величество, разсудя, что местоположение Нейшанца не зело полезно было для пристани и ради намерений его изволил оное место оставить и крепость ту разорить, а вместо того, обыскав удобное местоположение, начертал сам по совершенству своего знания в фортификациях и *зложил* (курсив мой. – П.К.)... мая 16 дня крепость и город ближе к Балтийскому морю, которой наречен Санкт-Питербург»⁴⁶⁸. Г. фон Гюйссен, которого именовали тогда в России бароном Гизеном, не являлся очевидцем закладки Санкт-Петербурга. Однако он появился в Санкт-Петербурге вскоре после начала строительства крепости. Очевидно, это произошло уже в июле 1703 г. Так, Ф.А. Головин писал «ис Петрополя» в Москву дьякам Посольского приказа 3 июля 1703 г.: «Пошлите в Немецкую слободу (речь идёт о Москве. – П.К.), где стоят люди господина Паткуля, и велите сказать господину Гизену, которого он, Паткуль, принял в службу великого государя в генералы-аудиторы, что указал ему великий государь ехать ему сюды в обоз, и дайте ему в зачет государева жалованья сто рублей с роспискою или двести и, дав подводы и провожатого, отпускайте сюды немедленно»⁴⁶⁹. Согласно указанию российского монарха, прибыть «в обоз», в стан русских войск в устье Невы, Г. фон Гюйссен должен был в самое ближайшее время, «немедленно». В силу всего сказанного можно считать, что официальный царский историограф весьма широко был осведомлён о событиях в устье Невы в мае 1703 г.

Есть ещё одно раннее свидетельство личного участия Петра I в закладке крепости на Заячьем острове. В 1713 г. на немецком языке в Лейпциге вышла брошюра с пространством заглавием «Точное известие о... крепости и городе Санкт-Петербург, о крепостце Кроншлот и их окрестностях...». Она была написана по личным впечатлениям 1710 – начала 1711 г. Автор брошюры скрыл своё имя под криптонимом *Н.Г.* Известный исследователь

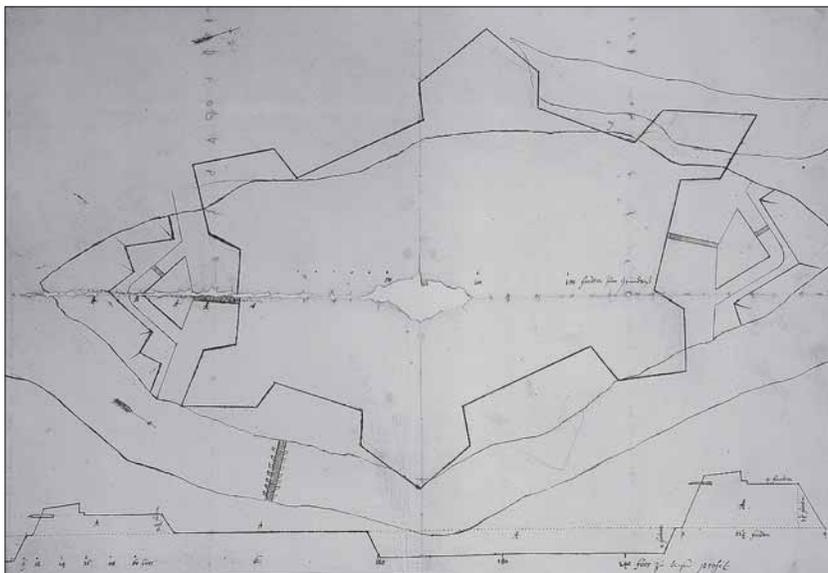

Чертёж Санкт-Петербургской крепости. 1703. ОР БАН. Галерея Петра I

истории Санкт-Петербурга Ю.Н. Беспятых на основании обнаруженных им надёжных свидетельств определил, что авторство книги принадлежит перу «прилежного и много путешествовавшего господина Геркенса». Историк убедительно показал, что автор «Точного известия...» – немец. Однако узнать что-либо ещё о личности и жизненном пути бывшего путешественника и писателя Геркенса не удалось⁴⁷⁰. Представляется, что для определения авторства лейпцигской брошюры 1713 г. целесообразно изучить деятельность немца Хартвига Геркена (Hartwig Gercken). Он активно печатал книги в Стокгольме начиная с 1728 г. Себя этот издатель характеризовал на титульных листах собственной печатной продукции как владельца типографии и королевского историографа. Возможно, в более ранние годы он, путешествуя и ведя писательско-издательскую деятельность, отметился и написанием первого специального печатного сочинения о Санкт-Петербурге.

Кем бы ни был автор лейпцигской брошюры 1713 г., для настоящего исследования важно, что он собрал путём опросов («как мне достоверно сообщили») спустя примерно восемь лет после основания города Санкт-Петербурга ценный и заслуживающий доверия материал о том, как всё происходило в те дни.

Судя по содержанию записанных автором брошюры сведений, он имел возможность разговаривать с очень осведомлёнными высокопоставленными лицами. В книге 1713 г. передано даже существо прений, состоявшихся в ближайшем окружении Петра I по поводу того, где расположить крепость – ядро будущего города.

Предоставим слово вероятному автору брошюры Х. Геркену (Геркенсу?). Вот что он узнал, опрашивая осведомлённых лиц в 1710–1711 гг.: «...поначалу Его Величество весьма удивлялся, почему шведы укрепленный Шанцер Ние не поставили ближе к Восточному морю, и первоначально свою задуманную новую крепость хотел заложить в самом устье реки. Однако же возникли серьёзные соображения, согласно которым и это было бы не слишком хорошо. Поэтому он, наконец, избрал среднее, и в силу различных причин определив для этого место, где ныне расположен С.-Петербург, заложил там крепость»⁴⁷¹ (курсив мой. – П.К.).

Свидетельства источников о личной закладке Петром I Санкт-Петербургской крепости 16 мая 1703 г. не исчерпываются вышеприведёнными. Уже упомянутый образованный швед, военнопленный Л.Ю. Эренмалм, имевший большую свободу передвижения в Санкт-Петербурге и широкий круг общения, написал в 1710–1713 гг. обстоятельное сочинение «Заметки о нынешней силе и мощи Русского государства...»⁴⁷². Это подробный и надёжный по качеству собранных в нём сведений труд. Л.Ю. Эренмалм со знанием дела писал в нём как о несомненной данности исторического прошлого: «...царь в 1703 году взял Ниеншанц и сам заложил первый камень в основание Петербурга...»⁴⁷³.

К изложенным доказательствам в пользу царского присутствия в день заложения крепости на Заячьем острове следует добавить ещё одно важное свидетельство, выявленное в архиве автором настоящей книги. Его особая ценность в том, что оно непосредственно относится к тем дням, когда и был заложен Санкт-Петербург. Среди подборки деловых писем («отписок») Б.П. Шереметева, посланных Ф.А. Головину, есть роспись трофейных припасов со шведской шляпы «Астрильд» и яхты «Гедан», захваченных на взморье в ночь на 7 мая того года под командованием капитана бомбардиров Петра Михайлова⁴⁷⁴. Роспись была адресована так: «В Новгородском приказе боярину нашему Феодору Алексеевичу Головину с товарищи»⁴⁷⁵.

ОСНОВАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

На обороте последнего листа документа есть делопроизводственная запись: «Подал сию роспись каптен Бомбардирской роты адмиралу»⁴⁷⁶. Иными словами, роспись была вручена адмиралу Ф.А. Головину лично монархом в качестве капитана Бомбардирской роты. Главное же заключается в том, что датирован документ совершенно определённо: «Писан в нашем великого государя походе в Шлотбурге лета 1703 мая в 15 день»⁴⁷⁷. Иными словами, капитан бомбардиров Пётр Михайлов, получив роспись шведских трофеев, своеручно отдал её в Шлотбурге 15 мая 1703 г. начальнику Новгородского приказа, ближнему боярину и адмиралу Ф.А. Головину!

Теперь также ясно, что Б.П. Шереметев, как ему и предписывал царь в письме от 13 мая 1703 г., действительно находился 15 мая в Шлотбурге рядом с местом предстоявшего в день Троицы действия. Роспись была написана и, так сказать, отправлена по назначению 15 мая 1703 г. – она находится среди «отписок» Б.П. Шереметева того дня. Нет никаких отметок о посылке росписи из Шлотбурга в иные места. Послания на царское имя да ещё от столь высокого военного чина как генерал-фельдмаршал доставлялись с предельно возможной скоростью. Посылать документ далеко и не требовалось. Царь находился там же в Шлотбурге. Ему в тот же день вручили роспись как командовавшему тем отрядом лодок с солдатами, который в жестокой ночной абордажной схватке овладел двумя боевыми кораблями шведов. Капитан бомбардиров как военный чин обязан был быстро исполнить поручение генерал-фельдмаршала, к тому же столь приятное. Первое в то время после монарха лицо в государстве, начальник Посольского, Новгородского и других приказов, ближний боярин, адмирал Ф.А. Головин постоянно пребывал в Шлотбурге.

Таким образом, вновь выявленные документы из Походной канцелярии Б.П. Шереметева, вся совокупность известных к настоящему времени письменных источников, касающихся событий 14–16 мая 1703 г., заставляют отбросить сомнения. Самодержец возвратился в военный лагерь в устье Невы 14-го (как он «обещал» Б.П. Шереметеву) или во всяком случае 15 мая, имея намерение в праздник Троицы вместе с важнейшими государственными чинами заложить новую крепость – сердце будущего города Санкт-Петербурга!

Пётр I Великий сознательно и последовательно созидал в годы своего правления великое государство – империю. Такова была его изначальная цель, таков был и итог его нелёгкого жизненного пути. Царь всея Руси не желал мириться с второстепенным значением и периферийным положением Московии в Европе и Азии. Самого себя он мыслил в качестве человека, способного повторить жизненный путь Александра Македонского и Юлия Цезаря. Первый из них создал из единой Эллады, объединённой его отцом Филиппом II, великое по пространству и значению государство, границы которого охватывали три континента: Европу, Азию и Африку; соприкасались с Индией, Эфиопией, подпирали вершины Кавказа. Второй упомянутый великий правитель древности, будучи одним из тысяч равных ему по общественному положению граждан Рима, сумел благодаря своим дарованиям, железной воле и высоко поставленной жизненной цели возвыситься до роли одного из наиболее крупных деятелей мирового исторического процесса. Юлий Цезарь смог получить от Сената титулы императора с правом наследования и Отца Отечества. Знаменитые правители античного мира выигрывали сражения, битвы, войны, присоединяли новые земли, совершали гражданские преобразования большого значения. Среди важнейших проявлений силы воли великих творцов мирового процесса, деятельность которых существенным образом повлияла на ход истории, были факты переноса ими столиц. Александр Македонский, основав в Азии и Африке немалое число городов в свою честь – Александрий, передвинул столицу своей обширнейшей империи в Вавилон. Константин I Великий в 326 г. избрал столицей своей великой империи, охватывавшей всё Средиземноморье, Византий на берегу Боспорского пролива. В 330 г. он переименовал город в свою честь в Константинополь. Константин особо почитался христианскими церквями (в том числе русской) как первый правитель Римской империи, который принял христианство и тем самым фактически провозгласил его государственной религией. Он был провозглашён официальной историографией Великим и образцом правителя в христианском духе.

По мнению автора, царь Пётр I, начиная реформы, стремился придать Русскому государству новый характер, включая и

основание другой столицы. Новая столица должна была символизировать решительный разрыв со старой традицией. Новая же традиция должна была, естественно, иметь надёжную опору в христианском вероучении. Христианская идеологическая конструкция, иными словами, идейный каркас, спроектированного монархом здания будущей Российской империи, должна была быть более чем убедительной для современников и потомков. Как видно, царь тщательнейшим образом продумывал идейные основания для переноса столицы, символику и эмблемы города с великим грядущим предназначением.

В каких же действиях выразилась на практике деятельность Петра I по воплощению собственного замысла? Какова же была идеология одного из ключевых событий в концепции собственного правления царя-преобразователя?

Следует начать с того, что по замыслу Петра I, основывать будущую столицу Российской империи должны были российские кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. Тем самым подчёркивалось – продолжается дело апостола Андрея, первого ученика Иисуса Христа. Русские последователи апостола Андрея, первым примкнувшего к Иисусу Христу, по идейному смыслу своего действия, как бы осуществляли намеченное им – следовали его земному пути. Согласно «Повести временных лет» (начало XII в.), апостол Андрей в I веке посетил эти места.

Можно уверенно полагать, что Пётр I был знаком, предположительно с раннего детства, с древнерусским «Словом о апостоле Андрее». Царю были хорошо известны «Сказание о жезле святого апостола Андрея Первозванного», его житие и церковная служба святому. В библиотеке царя сохранился роскошно оформленный, написанный крупным каллиграфическим уставом свод всех текстов, относящихся к апостолу Андрею, которые были известны на Руси в год создания этого рукописного памятника (1653)⁴⁷⁸. Вероятно, царь в детстве учился читать по этой книге. В любом случае деяния апостола Андрея вошли в матрицу его сознания и составили одну из важнейших церковно-идеологических и политических опор его правления. Пётр I в возможно самой высокой степени использовал сложившуюся вокруг апостола на Руси литературную традицию. Он учредил орден Святого апостола Андрея Первозванного (1699). Флаги с косым Андреевским крестом лазоревого цвета стали флагами

Российского военно-морского флота. Идеологическое использование имени святого Андрея, первым призванного Иисусом Христом в ученики (апостолы), должно было прочно утвердить в сознании народа и продемонстрировать остальной Европе высокое, первенствующее место России в системе политических взаимоотношений христианских стран европейского континента, христианских территорий Ближнего Востока и Кавказа.

Согласно «Слову», апостол Андрей с последователями «прииде и ста под горами на бреже, идеже есть град Киев». На следующее утро он заявил ученикам, что на этих холмах воссияет благодать божия и будет «град велик» и множество церквей. Поднявшись на горы, он благословил место, поставил крест и проследовал далее к Новгороду⁴⁷⁹.

«Сказание о жезле святого апостола Андрея Первозванного» развивало тему деяний апостола на землях будущей Великой России. Оно давало ещё больше возможностей для пропагандистского идеологического использования его имени властями формировавшейся Петром I великой державы. По свидетельству «Сказания», апостол проследовал вверх по Днепру, далее к истокам реки Ловати, по озеру Ильмень и Волхову достиг «великаго и славнаго Новаграда» и, спустившись по реке примерно 60 поприщ (вёрст) «святой апостол христов Андрей Первозванный жезл свой погрузи мало в землю и оттого место оно прозвася Грузино». По пророчеству апостола, когда население этих мест будет крещено, тогда на месте водружения апостольского жезла будет поставлен храм во имя святого Андрея. По сказанию, деревянные храмы в селе Грузино (Друзино) на Волхове неоднократно сгорали, но жезл апостола, сохраняющийся

Крест, звезда и лента ордена Св. апостола Андрея Первозванного. Крест и звезда принадлежали Петру I. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»

Я.Х. Бееринг. Портрет Ф.А. Головина
Между 1704–1706
Государственный музей керамики
и «Усадьба Кусково XVIII века»

в соборе, пребывавал невредимым «молитвами его»⁴⁸⁰.

Дальнейшая смысловая преемственность, столь свойственная культуре барокко, подчёркивалась, по осознанному выбору монарха, назначением дня основания города на великий христианский праздник Троицы – пятидесятый день после Пасхи. Тем самым всем и на века обозначалось – российский монарх воплощает сим деянием волю Божественной Троицы (Бог Отец, Бог Сын и Святой Дух). Одновременно Божественная Троица, по смыслу церковного действия, брала вновь заложенный город под своё покровительство.

Санкт-Петербург закладывали в первую очередь (считая по высоте их положения в российской пирамиде государственной власти) кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного: Пётр I (1703), первый кавалер этого ордена Ф.А. Головин (1699), Б.П. Шереметев (1702) и А.Д. Меншиков (1703). Честь основания будущей столицы Российской империи принадлежала в первую очередь самому монарху. Он был среди российских кавалеров ордена Св. Андрея Первозванного безусловным главой – воплощённым символом русской государственности.

В государевой свите при закладке 16 мая 1703 г. крепости на Заячьем острове находились три кавалера ордена. По должностному положению следовал за самодержцем Всея

Неизвестный художник
Портрет Б.П. Шереметева. 1710
Государственный музей керамики
и «Усадьба Кусково XVIII века»

Руси первый по времени посвящения кавалер ордена, первый министр «правления» царя, ближний боярин, начальник Посольского, Новгородского и нескольких других приказов, адмирал и генерал-фельдмаршал Ф.А. Головин. Он был одним из организаторов и деятельных участников «государева шествия» в 1702 г. к Архангельску, Соловкам, всей эпопеи Осударевой дороги.

Следующий по месту на лестнице государственных чинов – это генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев. Как уже упоминалось, царь ему предписал ехать из Шлотбурга к Яму только «назавтрея праздника» Троицы, то есть 17 мая 1703 г.

Ещё один из кавалеров ордена Св. Андрея Первозванного, участвовавших в закладке нового города в устье Невы – это шлиссельбургский и шлотбургский губернатор, поручик Бомбардирской роты А.Д. Меншиков.

Таким образом, все основывавшие Санкт-Петербург четыре кавалера ордена от начала службы Отчизне и до последнего вздоха были людьми чести. К счастью для потомков, не замазал своим участием в церемонии торжество рождения будущей столицы Империи ещё один российский кавалер ордена Св. Андрея Первозванного гетман И.С. Мазепа⁴⁸¹, пребывавший тогда на Украине. Монарх не счёл необходимым специально вызывать его. Как пока-

Неизвестный художник
Портрет А.Д. Меншикова
1716–1720
ГЭ. Отдел «Дворец А.Д. Меншикова»

И.Н. Никитин
Портрет Г.И. Головкина
1720-е. ГТГ

Неизвестный художник
Портрет А.И. Репнина. 1724
ГЭ. Отдел «Дворец А.Д. Меншикова»

Неизвестный гравёр
Портрет Я.В. Брюса
1710-е. Гравюра

зала история, Мазепа не соответствовал распространённому тогда латинскому понятию Virtus (доблесть, добродетель, честь), основой которого является сохранение верности своему сюзерену: предательство в сознании русских людей – это единственное, что никогда не прощается.

Вопрос о представительности на церемониях такого рода расценивался, как один из важнейших. Чем выше ранг участников обрядового действия, тем, как считалось, большее значение имело происходившее. Рядом с царём в те дни в Шлотбурге находились ещё несколько государственных и военных деятелей, оказавших в последующие годы большие услуги Отечеству. Следуя логике события, они должны были 16 мая 1703 г. «усилить» представительность государевой свиты. В последующем все они тоже стали кавалерами ордена Св. Андрея Первозванного, славой и гордостью России. Царский постельничий Г.И. Головкин, в будущем канцлер, стал кавалером ордена уже на следующий день после основания города. Полковник гвардейского Семёновского полка князь М.М. Голицын, впоследствии генерал-фельдмаршал, стал кавалером ордена в 1708 г. за сражение у местечка Доброе. За особую роль в Полтавской битве к кавалерам ордена Св. Андрея Первозванного были причислены князь А.И. Репнин (генерал в

1703 г.), в будущем генерал-фельдмаршал. Я.В. Брюс (генерал-майор артиллерии в 1703 г.) стал кавалером ордена за вклад в победу при Полтаве. Он стал позднее главой артиллерийского ведомства страны (генерал-фельдцейхмейстер). И.И. Чамберс, генерал-майор в 1703 г., командовавший тогда двумя полками гвардии⁴⁸², за бой на невском взморье 7 мая 1703 г. и баталию при Лесной тоже оказался включён в узкий круг кавалеров ордена – лиц, отметившихся особыми заслугами перед Россией (1708). П.П. Шафиров, тайный советник в 1703 г., в последующем возвысился до должности вице-канцлера, стал кавалером первого и высшего русского ордена в 1719 г.⁴⁸³

Неизвестный художник
Портрет М.М. Голицына
1725–1730. Копия с оригинала
ГИМ

Конечно, участвовал в церемонии основания города и главный наряду с самим Петром I разработчик проекта Санкт-Петербургской крепости (по системе С. Вобана) француз генерал-инженер Ж.Г. Ламбер де Герэн. Он стал кавалером ордена Св. Андрея Первозванного в 1703 г. Совершенно очевидно, что в число первых кавалеров ордена он попал в тесной связи с основанием города. В 1706 г. француз самовольно покинул русскую службу⁴⁸⁴. В связи с этим его имя не было включено в официальные истории соиздания Новой России. Однако по смыслу происходивших событий его производство в кавалеры ордена могло произойти 17 мая 1703 г., сразу после успешно проведённой закладки Санкт-Петербурга, вместе с принятием в число кавалеров постельничего Г.И. Головкина. Быть произведённым в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного ещё до торжественного дня – по тогдашнему царскому замыслу будущей столицы – думается, честь, не полагавшаяся французам ни в какой мере ни по чину, ни по имевшимся заслугам. Его, как представляется, царь мог произвести в кавалеры ордена лишь после основания города. Этот акт мог быть только проявлением царской

*Ф. И. Мюллер
 Медаль в память основания
 Санкт-Петербурга
 1713 (1714?)*

*П. Пикарт
 Первый вид Санкт-Петербурга
 1704. ОЭ РНБ*

щедлости и самодержавной воли. Едва ли кто-либо из бояр (исключая, разве что, прогрессивного Ф.А. Головина) порадовался такому стремительному вознесению француза-наёмника в самые избранные верхи Русского государства. Возможно, в этом царском благоволении к французу у царя сработала память о его скончавшемся несколькими годами ранее (1699) франкоязычном друге генерале и адмирале Ф. Лефорте.

Свита монарха при закладке 16 мая 1703 г. Санкт-Петербурга, таким образом, была высоко представительной. Это неоспоримое свидетельство того значения, которое придавалось этому событию в воплощении концепции правления Петра Великого.

Как происходило торжество основания города в праздник Троицы, как ни досадно, остаётся неизвестным. Поньше не обнаружен ни один надёжный источник, содержащий описание подробностей этого действия. Однако обряд закладки крепости определённо должен был вписываться в рамки представлений людей того времени о мероприятиях такого рода.

Как же происходили закладки крепостей в Петровскую эпоху?

Для образца следует по ряду причин обратиться к закладке крепости Кронштадт на острове Котлин, которая подробно отражена в источниках.

Пётр Великий тремя днями ранее посетил место будущего торжества. Согласно походному журналу монарха, 4 октября 1723 г. он лично «обрисовал место фортеции маленькими ровиками». Рядовые же участники будущего действия в тот день «приготовливали дёрн и фашины»⁴⁸⁵. Обряд закладки крепости Кронштадт совершился 7 октября 1723 г. Походный журнал императора содержит следующее описание этого события: «...заложили таким образом: перво был молебен с водоосвящением и на молебне имянована Кронштат, а по молебне наперед сам Его Величество изволил положить три дернины, потом Ея Величество государыня императрица изволила положить також три дернины, после того прочие все по одной дернине; и как положили все, то Его Величество угол обрезал, как быть болверку, а с Кроншлота учинена из пушек стрельба. Потом салдаты и матрозы стали носить и класть дерн; и как положили в длину до указанного места, а в ширину по 8-ми дернин, тогда на том заложен салдатам и матрозам был погреб, а знатным господам подношено было по покалу хорошаго вина бургонскаго.

На вечер сидели все в доме генерала-фелтмаршала князя Меншикова...»⁴⁸⁶.

Конечно, если применять описание к событию 16 мая 1703 г., то у монарха тогда ещё не было супруги, а наименование крепости было отложено до Петрова дня 27 июня. Тем не менее, всё должно было проходить примерно, как и в 1723 г.: начаться с молебна. Можно думать, что затем монарх первым «изволил положить три дернины», после чего положили «прочие все по одной дернине». Вероятно, что для рядовых чинов был устроен «погреб» с горячительными напитками, а «знатным господам подношено было» по бокалу доброго вина. Вечером явно не обошлось без того, чтобы главные участники торжества «сидели все» в одном из походных шатров на месте заложенной крепости либо же в Шлотбурге в одной из собранных наспех изб наподобие сохранившегося доньше «дворца Петра I» на Петровской набережной Санкт-Петербурга.

Писатель П.Н. Крёкшин (1692/1693–1764), проживавший в Санкт-Петербурге, по крайней мере, с декабря 1712 г.⁴⁸⁷, в год закладки Кронштадтской крепости служил на Котлине «при следствии кронштатских дел»⁴⁸⁸ и был обязан присутствовать на названном торжестве. В своём сочинении о начале Санкт-Петербурга он, конечно, мог перенести свои воспоминания, сам «сценарий» подготовки и собственно закладки Кронштадтской фортеции Петром Великим в 1723 г. на события 20-летней давности. Однако нельзя исключить и того, что он смог-таки заполучить некоторые сведения от участников торжества 16 мая 1703 г. либо же от лиц, осведомлённых о нём в той или иной мере. П.Н. Крёкшин явно выпытывал у современников сведения о закладке Санкт-Петербурга, искал очевидцев события. Вот написанная им с помощью пера, чернил и бумаги картина: «Май. <...> 16, то есть в день Пятидесятницы, по Божественной литургии с ликом святительским, и генералитетом, и статскими чины от Канец изволил шествовать на судах рекою Невою и по прибытии на остров... и по освящении воды и по прочтении молитв на основание града, и по окроплении святою водою, взяв заступ, первее начал копать ров. <...> Царское Величество, отшед мало, вырезал три дерна и изволил <...> полагать реченные три дерна, з глаголом: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь“ – основал царствующий град Санкт-Петербург»⁴⁸⁹.

Возможно, реконструкция событий 16 мая 1703 г. П.Н. Крёкшиным близка к реальности прошедшего. В любом случае у историков нашего времени нет в распоряжении ни одного иного подробного описания основания Санкт-Петербурга, которое принадлежало бы современнику этого события.

Интересно известие о дате непосредственного начала строительства Санкт-Петербурга после торжественной закладки крепости. Её удалось выявить в бумагах Г. фон Гюйсена, придворного историографа и публициста на службе Петра I. Естественно, что в праздник Троицы, в день торжества, настоящих инженерно-фортификационных работ по созиданию крепости не начали. Не приступили к ним, конечно, и 17 мая – это был Духов день. В хронологических записях Г. фон Гюйсена для последующего написания «Истории Петра Великого» на французском языке сказано так: «1703. <...> 18 мая. Начали строить С.-Петербург»⁴⁹⁰. Таково было начало царствующего града Санкт-Петербурга.

Своё имя город, однако, получил не в день его закладки российским монархом. Ситуация крайне необычная. Чем она была вызвана? Царь сознательно медлил. Почему? Ответ представляется вполне очевидным. Город своих мечтаний, заложенный кавалерами ордена Св. Андрея Первозванного в праздник Троицы на месте, по которому по старинному летописному преданию, проследовал апостол Андрей, царь желал назвать Санкт-Петербургом – городом Святого Петра. Апостол Пётр являлся небесным покровителем российского монарха: младенца-царевича крестили 29 июня 1672 г., в Петров день, и нарекли именем в честь апостола Петра. Деятельность этого одного из самых известных учеников Иисуса Христа на заключительном этапе была связана с Римом и пресеклась в Вечном городе в годы гонений на христиан. Исполненный амбиций монарх, желавший превратить подвластное ему государство в великую державу – Всероссийскую империю, стремился провести прямую параллель между рождавшимся городом на Неве и великим Римом – столицей древней обширной империи, ставшей общей основой европейской цивилизации Средних веков и Нового времени. Царь Пётр I всенепременно желал сделать апостола Петра ещё одним небесным покровителем Санкт-Петербурга наряду со Святой Троицей и апостолом Андреем Первозванным!

29 июня 1703 г. в спешно возводившейся Санкт-Петербургской крепости в присутствии монарха был заложен кафедральный собор в честь апостолов Петра и Павла (деревянный). В этот день город и получил своё имя – Санкт-Петербург, город св. апостола Петра. Свойственная символика культуры барокко множественность значений подразумевала, что опосредованно Санкт-Петербург – это одновременно и город земного подопечного апостола – российского монарха Петра I. Признаком апостола Петра в барочной культуре считался ключ – этот апостол распорядился ключами от Рая. Именно поэтому царь закодировал в названии города свою цель – превратить вновь основанный город, будущую столицу в некий земной Рай, лучший город на Земле.

Кульг Андрея Первозванного и апостола Петра по своему идеологическому значению самым тесным образом соединились в применении к Санкт-Петербургу. Крайне показательно, что в годы правления императрицы Анны Иоанновны (1730–1740) это нашло выражение в следующем невероятном симбиозе. День церковного праздника апостолов Петра и Павла самодержица совместила с праздником кавалеров ордена Св. Андрея Первозванного (последний праздновался при Петре I и Екатерине I 30 ноября)!

В 1732 г. императорский двор возвратился из Москвы на берега Невы. Правительственный орган газета «Санкт-Петербургские ведомости» следующим образом описала происшедшее в следующем году в столице торжество: «29 июня, то есть в праздник святых апостол Петра и Павла, освящена была в честь сим апостолам в крепости преславно построенная церковь. Хотя в сей день и обыкновенной праздник ордена святого Андрея был, однако ж ни Ея Императорское Величество сама и никто из кавалеров платья на себе не имели, но все ради нынешней печали в камерном трауре находились»⁴⁹¹. В газете упомянуто освящение одной из достопримечательностей современного Санкт-Петербурга – величественного Петропавловского собора. Траур же тогда длился по поводу кончины сестры императрицы Анны Ивановны герцогини Мекленбург-Шверинской Екатерины.

В 1734 г. торжества кавалеров ордена Св. апостола Андрея Первозванного в Петров день в столичном городе повторились. Заметка в «Санкт-Петербургских ведомостях» так описывала

праздник: «...в день Петра и Павла были все кавалеры ордена святого апостола Андрея при дворе в кавалерском платье и имели на себе цепь сего ордена. Они присутствовали с Ея Императорским Величеством... в придворной церкви при отправлении службы божией, а потом... за особливим столом обедали, причем все знатные иностранные и здешние министры и дамы по сторонам за изрядно убранными столами трактованы были»⁴⁹².

Сценарий праздника в 1735 г. был тот же: «...в день Петра и Павла были все кавалеры ордена святого апостола Андрея при дворе в кавалерском платье и имели на себе цепь сего ордена. Они присутствовали с Ея Императорским Величеством в придворной церкви при отправлении службы божией, а потом обедали с Ея Величеством за одним столом...»⁴⁹³.

Современная исследовательница О.Г. Агеева показала, что придание культу апостола Андрея Первозванного значения ядра идеологии рождавшейся на востоке Европы новой великой державы – Российской империи началось ещё в последние годы XVII столетия. Просматривая «Историю о начале войны Свейской» – труда генерала Л.-Н. де Алларта, монарх рядом со словами, что орден Св. Андрея Первозванного был учреждён «по примеру других христианских государей», сделал приписку с иным мнением. Царь, несомненно, знал лучше, чем Л.-Н. де Алларт, какую идеологию несло в себе учреждение им в 1699 г. этого ордена: «...учрежден того ради, понеже народ российский первое начало христианской веры от него восприял»⁴⁹⁴.

Соответственно приведённому воззрению Петра Великого, апостол Андрей Первозванный призван был занять главное место не только в церковно-религиозном пантеоне новой столицы, но и всей Российской империи, созидавшейся трудами монарха, его окружения и всего народа. Ни Божественной Троице, ни первоверховным апостолам Петру и Павлу, ни ещё одному покровителю царя святому Исаакию Далмацкому (монарх родился в день памяти этого «странноприимца», покровителя убогих и страждущих), но именно апостолу Андрею Первозванному должен был быть посвящён грандиозный главный общегосударственный собор на Васильевском острове Санкт-Петербурга, недалеко от правительственного здания Двенадцати коллегий. Этот храм не должен был уступать по величию и религиозному значению собору Св. Петра в Риме. Символу католической веры

на землях бывшей Римской империи, в столичном городе Риме император Пётр Великий намеревался противопоставить символ православной веры на севере Европы, в землях, приобщённых к христианству после Вознесения Христа. Это должен был быть невиданный ранее в пределах Российского государства по грандиозности замысла собор. Пётр Великий стремился, чтобы зрителям была очевидна переключка его внешнего вида с собором Св. Петра. Купол главного храма православных России и всего мира, по мысли Петра Великого, должен был быть «сделан в том же стиле, что и купол собора св. Петра в Риме». Показательно, что объявленный монархом международный архитектурный конкурс на лучший проект будущего собора не выявил победителя. В конкурсе участвовали выдающиеся зодчие новой столицы Н. Гербель, Г. Киавери, Н. Микетти, Д. Трезини, Т. Швертфегер и знаменитый шведский архитектор Н. Тессин-младший. Тем не менее, монарх отклонил все представленные на первом этапе состязания зодчих проекты. Неожиданная кончина великого преобразователя привела к тому, что замысел возведения на Васильевском острове Санкт-Петербурга главного храма Российской империи и всего православного мира в честь св. апостола Андрея Первозванного остался не воплощённым⁴⁹⁵.

* * *

Проведённое исследование показало главное: основание новой столицы Санкт-Петербурга, города апостола Петра, в имени которого закодировано понятие «рай на земле» и развитие которого выражает намеченную на многие века Петром I программу созидания Великой России, являлось воплощением одной из главных грёз первого российского императора. На пути к императорскому престолу, к превращению Русского государства во Всероссийскую империю в качестве основных вех, по мнению автора, следует выделить три. Это, во-первых, основание Санкт-Петербурга (1703) и последовательное, год за годом, превращение его в столицу государства. Второй триумф – это победа над армией шведского короля Карла XII при Полтаве (1709). Увенчало успех государственной преобразовательной деятельности русского монарха победоносное завершение Вели-

А.Ф. Зубов
Вид Санкт-Петербурга. 1727

кой Северной войны, которое логично повлекло за собой поднесение Петру I Сенатом титулов: император, Великий, Отец Отечества (1721).

Как видно, основание Санкт-Петербурга – первое в этой цепи главных успехов времени правления Петра I Великого. Народная же эпопея Осударевой, или Царской, дороги 1702 года, предания о которой рассказываются до наших дней, послужила прологом к этому успеху.

¹ Максимов С.В. Год на Севере / 3-е изд., доп. СПб., 1871. Т. 1. С. 277.

² Барсов Е.В. Пётр Великий в народных преданиях Северного края // Беседа. М., 1872. Кн. V. Май. Отд. I. С. 295, 296.

³ Прилож. III. № 3. С. 237.

⁴ Прилож. IV. № 3.

⁵ Прилож. III. № 3. С. 230.

⁶ Прилож. III. № 3. С. 240, 241.

⁷ Прилож. IV. № 5.

⁸ Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. Л., 1978. С. 160.

⁹ Прилож. IV. № 22.

¹⁰ Прилож. IV. № 18.

¹¹ Прилож. I. № 32. Л. 151 об., 152.

¹² Там же. Л. 152.

¹³ Там же.

¹⁴ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1863. Т. 4. Ч. 2: Прилож. С. 197.

¹⁵ ПБИПВ. СПб., 1887. Т. 1. С. 435–438; Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны (История дипломатических отношений в 1697–1710 гг.). Л., 1986. С. 96–98.

¹⁶ ПБИПВ. Т. 1. С. 439.

¹⁷ Там же. СПб., 1889. Т. 2. С. 323.

¹⁸ Нюенсканс (нем. Ниеншанц; рус. Канцы) – шведская крепость при впадении реки Охты в Неву.

¹⁹ ПБИПВ. Т. 1. С. 877, 878.

²⁰ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1863. Т. 4. Ч. 2. С. 202.

²¹ ПБИПВ. Т. 2. С. 17.

²² Там же. С. 22.

²³ Кротков А.С. Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. СПб., 1896. С. 27–33.

²⁴ Старая Вологда. XII – начало XX в. Вологда, 2004. С. 60.

²⁵ Там же. С. 61, 62.

²⁶ МИРФ. СПб., 1865. Ч. 1. С. 3.

²⁷ Шаскольский И.П. Участие Карелии в работе на нужды войны в 1700–1703 гг. // История Карелии с древнейших времён до середины XVIII века. Петрозаводск, 1952. С. 315.

²⁸ Прилож. I. № 2. Л. 1.

²⁹ Елагин С.И. История русского флота: Период Азовский. Приложения. СПб., 1864. Ч. 2. С. 235.

³⁰ ПБИПВ. Т. 2. С. 22.

³¹ Там же.

³² Беснятых Ю.Н. Третье «пришествие» Петра I на Белое море // Архангельск в XVIII веке. СПб., 1997. С. 50.

³³ Там же. С. 51.

³⁴ Беснятых Ю.Н. История знаменитого сражения: Шведская экспедиция на Архангельск в 1701 году. Архангельск, 1990. С. 34, 35.

³⁵ ПБИПВ. Т. 2. С. 65.

³⁶ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1863. Т. 4. Ч. 1. С. 186.

³⁷ Беснятых Ю.Н. Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. СПб., 2010. С. 370.

³⁸ Елагин С.И. Утверждение России на балтийском побережье // МС. 1866. № 1. III: Часть неофиц. С. 122, 123.

³⁹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 4. Ч. 1. С. 186, 187.

⁴⁰ ГСВ. М., 2004. Вып. 1. С. 222.

⁴¹ ПБИПВ. Т. 2. С. 65.

⁴² ГСВ. Вып. 1. С. 221, 222.

⁴³ ПБИПВ. Т. 2. С. 74.
⁴⁴ ГСВ. Вып. 1. С. 94, 95, 223.
⁴⁵ О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... к Архангельскому городу <...>. М., 1783. С. 98.
⁴⁶ *Максимов С.В.* Год на Севере. СПб., 1859. Т. 1. С. 599.
⁴⁷ РГАДА. Ф. 156 (Исторические и церемониальные дела). Оп. 1, 1702 г. Д. 159. Л. 488.
⁴⁸ Там же. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 1, 1702 г. Д. 74. Л. 1. *Lijst van Manschap op Zijn Majestijs Ship De Hijligen den gecommandiert door Jan Walrond* (Список личного состава Его Величества корабля Святой Дух под командой Яна Валронта); *Дуров И.Г.* Провиантское обеспечение экипажей малых фрегатов «Курьер» и «Святой Дух» в 1702 г. // Нидерланды и Северная Россия. СПб., 2003. С. 189, 190. Известные делопроизводственные документы 1702 г. противоречат утверждению Петра I, что «Св. Духом» командовал П. фон Памбург, а «Курьером» – Я. Валронт.
⁴⁹ *Дуров И.Г.* Провиантское обеспечение экипажей малых фрегатов «Курьер» и «Святой Дух» в 1702 г. С. 189.
⁵⁰ Прилож. IV. № 1. С. 601, 602.
⁵¹ Прилож. I. № 5. Л. 5; № 6. Л. 6.
⁵² Прилож. I. № 5. Л. 5.
⁵³ Прилож. I. № 16. Л. 22.
⁵⁴ *Беспялых Ю.Н.* Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. С. 387.
⁵⁵ Прилож. I. № 13. Л. 15; № 18. Л. 336.
⁵⁶ ПБИПВ. Т. 2. С. 77.
⁵⁷ ГСВ. Ч. 1. С. 50.
⁵⁸ ПБИПВ. Т. 2. С. 74.
⁵⁹ Там же. С. 75.
⁶⁰ *Рейнке М.Ф.* Гидрографическое описание северного берега России. СПб., 1850. Ч. 1. С. 55.
⁶¹ *Гемп К.П.* Сказ о Беломорье. Архангельск, 1983. С. 217.
⁶² *Досифей II (Немчинов).* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря <...>. М., 1836. С. 177, 307.
⁶³ *Кротов П.А.* Основание Санкт-Петербурга: Загадки старинной рукописи. СПб., 2006. С. 108, 109.
⁶⁴ *Данков М.Ю.* 1. «Вольные каменщики» и феномен «Осударевой дороги» 1702 г. // «Мы были!»: Генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс и его эпоха: Материалы Всероссийской научной конференции (12–14 мая 2004 г.). СПб., 2004. Ч. 2. С. 12–15; 2. Таинственная символика похода Петра I в 1702 г. // История в подробностях. М., 2010. № 3. С. 37–39.
⁶⁵ Подробнее см.: *Кротов П.А.* Битва при Полтаве: К 300-летней годовщине. СПб., 2009. С. 351–356.
⁶⁶ Символы и эмблемата. Амстердам, 1705. С. 268, 269 (№ 800).
⁶⁷ *Кох Р.* Книга символов. М., 1995. Кн. 1. С. 368.
⁶⁸ ПБИПВ. Т. 2. С. 79; ПЖ. 1702 г. С. 1; О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... к Архангельскому городу <...>. С. 103.

⁶⁹ Словарь русского языка XI – XVII вв. М., 1995. Вып. 20. С. 32.
⁷⁰ *Азанчевский М.П.* История Преображенского полка. М., 1859. Приложения. Паг. 2-я. С. 38.
⁷¹ Книга вышла из печати под заглавием: Журнал, или Подённая записка... императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштатского мира. СПб., 1770. Ч. 1.
⁷² ГСВ. Вып. 1. С. 222, 223.
⁷³ О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... к Архангельскому городу <...>.
⁷⁴ Так в напечатанном тексте. Имеется в виду: Сумский Острог.
⁷⁵ Там же. С. 104, 105.
⁷⁶ *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1788. Ч. 2. С. 77, 82.
⁷⁷ Там же. С. 82, 83.
⁷⁸ Там же. С. 84.
⁷⁹ *Родин.* Описание дороги Петра Первого чрез Повенецкий уезд // Прибавления к Олонеким губернским ведомостям. 1841. № 28. Часть неофиц. С. 153, 154.
⁸⁰ *Рейнке М.Ф.* Гидрографическое описание северного берега России. Ч. 1. С. 54.
⁸¹ Прилож. IV. № 1. С. 600–606.
⁸² *Азанчевский М.П.* История Преображенского полка. Приложения. Паг. 2-я. С. 38, 39.
⁸³ *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1863. Т. 4. Ч. 1. С. 185–206.
⁸⁴ Там же. С. 186.
⁸⁵ Там же. С. 189.
⁸⁶ Там же. С. 189–192.
⁸⁷ Там же. С. 192.
⁸⁸ Там же. С. 193.
⁸⁹ Там же.
⁹⁰ Цит. по: Там же.
⁹¹ Там же. С. 194.
⁹² Там же. С. 194–206.
⁹³ *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён. М., 1991. Т. 14. С. 618, 619.
⁹⁴ *Елагин С.И.* Утверждение России на балтийском побережье. С. 111–127.
⁹⁵ *Майнов В.Н.* Поездка в Обонежье и Корелу / 2-е изд., значительно дополненное автором. СПб., 1877. С. 230–242. Прилож. II. № 2.
⁹⁶ *Г-ъ А.* Осударева дорога // Мирской вестник. СПб., 1879. Кн. 4. Отд. II. С. 41–53.
⁹⁷ *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Ч. 1. С. 154.
⁹⁸ *Лебедев Л.* Жизнь Петра Великого. СПб., 1890. С. 196–206.
⁹⁹ ПБИПВ. Т. 2. С. 79.
¹⁰⁰ *Лебедев Л.* Жизнь Петра Великого. С. 197, 198.
¹⁰¹ *Кротков А.С.* Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. СПб., 1896. С. 3.

¹⁰² *Иванов А.* Император Пётр Великий и деятельность его на Олонце: Исторический очерк для народа. Петрозаводск, 1873. С. 17; *А.А.* Двукратное посещение государем Петром Великим Соловецкого монастыря. Архангельск, 1902. С. 26; *Благовецкий И.И.* Историческая дорога // Памятная книжка Олонцкой губернии на 1903 год. Петрозаводск, 1903. С. 292; *Мегорский В.П.* Осударева дорога // ВС. 1903. № 8. С. 230.

¹⁰³ *Шаскольский И.П.* Участие Карелии в работе на нужды войны в 1700–1703 гг. // История Карелии с древнейших времён до середины XVIII века. Петрозаводск, 1952. С. 316.

¹⁰⁴ Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. Л., 1978.

¹⁰⁵ *Беснятых Ю.Н., Коваленко Г.М.* Карелия при Петре I. Петрозаводск, 1988. С. 29–32; *Беснятых Ю.Н.* История знаменитого сражения: Шведская экспедиция на Архангельск в 1701 году. С. 104–106.

¹⁰⁶ *Кротов П.А.* Зарождение регулярного флота на Балтике // ИОС. СПб., 1994. Т. 1. С. 87–90.

¹⁰⁷ *Данков М.Ю.* Загадки «Осударевой дороги» // Север. 1996. № 7. С. 94–111.

¹⁰⁸ *Беснятых Ю.Н.* Третье «пришествие» Петра I на Белое море. С. 31–62.

¹⁰⁹ *Кротов П.А.* Соломбальская верфь в начале XVIII столетия // Архангельск в XVIII веке. С. 77.

¹¹⁰ Там же. С. 80.

¹¹¹ *Данков М.Ю.* О некоторых аспектах строительства «Осударевой дороги» 1702 г. // Изучение памятников морской археологии. СПб., 1998. Вып. 3. С. 201–209.

¹¹² Там же. С. 201.

¹¹³ Там же. С. 205.

¹¹⁴ Там же. С. 206.

¹¹⁵ Там же. С. 207.

¹¹⁶ Там же. С. 205.

¹¹⁷ *Ларионов А.Л.* Малые фрегаты «Святой Дух» и «Курьер» (к истории Осударевой дороги 1702 г.) // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 221–228.

¹¹⁸ *Кротов П.А.* Осударева дорога 1702 г. // Русский Север и Западная Европа. С. 178–220.

¹¹⁹ Прилож. I. № 3–10, 12–18.

¹²⁰ *Данков М.Ю.* 1. Архиепископ Афанасий – автор проекта «Осударевой дороги» // Европейский Север России: прошлое, настоящее, будущее. Архангельск, 1999. С. 242–247; 2. Об организации по «Осударевой дороге» таинственного волока «буяр» полковником М. Бордовиком в 1703 году // Изучение памятников морской археологии. СПб., 2004. Вып. 5. С. 121–133; 3. Неистовый гвардеец царя Петра // Петровское время в лицах–2004: Материалы науч. конф. СПб., 2004. С. 122–130; 4. «Вольные каменщики» и феномен «Осударевой дороги» 1702 г. // «Мы были!» Генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс и его эпоха: Материалы Всерос. науч. конф. (12–14 мая 2004). СПб., 2004. Ч. II. С. 12–15; 5. Карт-бланш царя на карельский поход 1702 года // Петровское время в лицах–2005: Материалы науч. конф. СПб., 2005. С. 112–121.

¹²¹ *Данков М.Ю.* Об организации по «Осударевой дороге» таинственного волока «буяр» полковником М. Бордовиком в 1703 году. С. 122.

¹²² *Кротов П.А.* 1. Новые материалы о Осударевой дороге 1702 г. (Пролог основания Санкт-Петербурга) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы восьмой ежегодной международной научной конференции. СПб., 2007. С. 288–303; 2. «Надеждой, ревностью блистал геройский вид...»: Загадки Осударевой дороги // Родина. 2007. № 11. С. 42–45; 3. Царская дорога 1702 г.: Исторический опыт взаимодействия центра и регионов // Центр и регионы в истории России: Проблемы экономического, политического и социокультурного взаимодействия. СПб., 2010. С. 222–251.

¹²³ Автор книги выражает благодарность уроженцу Нюхчи, ныне жителю Санкт-Петербурга Борису Николаевичу Анастасьеву, который стал организатором этих двух экспедиций.

¹²⁴ Прилож. III. № 3. С. 232.

¹²⁵ *Случевский К.К.* По Северо-Западу России. СПб., 1897. Т. 1. С. 281.

¹²⁶ Прилож. I. № 5. Л. 4.

¹²⁷ Там же. № 3. Л. 2.

¹²⁸ Там же. № 2. Л. 1.

¹²⁹ Там же. № 25. Л. 2.

¹³⁰ Там же. № 2. Л. 1.

¹³¹ Там же. Л. 1–2.

¹³² Там же. Л. 4, 4 об.

¹³³ Там же. Л. 3, 3 об.

¹³⁴ Там же. Л. 3 об., 4.

¹³⁵ Там же. Л. 4.

¹³⁶ Там же. Л. 4 об.

¹³⁷ Там же. Л. 4 об., 5.

¹³⁸ О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... к Архангельскому городу <...>. С. 103.

¹³⁹ *Мегорский В.П.* Осударева дорога: Библиографические справки. Петрозаводск, 1903. С. 2–7.

¹⁴⁰ Прилож. I. № 3. Л. 2.

¹⁴¹ Там же. № 14. Л. 16.

¹⁴² Там же. Л. 16.

¹⁴³ Там же. № 3. Л. 2 об.; № 4. Л. 3 об.

¹⁴⁴ Там же. № 6. Л. 6 об.

¹⁴⁵ Там же. № 4. Л. 3 об.; № 5. Л. 5; № 6. Л. 6 об.; № 9. Л. 7 об.; № 10. Л. 8; № 12. Л. 13 об.; № 14. Л. 16 об.; № 16. Л. 23.

¹⁴⁶ *Азанчевский М.П.* История Преображенского полка. Приложения. Паг. 2-я. С. 38.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Прилож. III. № 1. С. 153; *Данков М.Ю.* Загадки «Осударевой дороги». С. 111.

¹⁴⁹ *Данков М.Ю.* Загадки «Осударевой дороги». С. 111.

¹⁵⁰ Там же; Прилож. III. № 1. С. 153.

¹⁵¹ *Кротов П.А.* Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996. С. 30, 72.

¹⁵² О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... к Архангельскому городу <...>. С. 106.

¹⁵³ Прилож. I. № 15. Л. 18 об.

¹⁵⁴ Там же. № 38. Л. 21 об.

- ¹⁵⁵ Современное название: кряж Ветренный пояс. Он протянулся вдоль побережья Онежской губы Белого моря с юго-западной стороны.
- ¹⁵⁶ Прилож. I. № 8. Л. 9 об.
- ¹⁵⁷ Там же.
- ¹⁵⁸ Там же. № 14. Л. 16 об.
- ¹⁵⁹ Там же. № 20. Л. 38–39 об.
- ¹⁶⁰ Там же. Л. 38 об.
- ¹⁶¹ Там же.
- ¹⁶² Там же. № 26. Л. 77.
- ¹⁶³ Там же. № 25. Л. 13–26 об.
- ¹⁶⁴ Там же. Л. 23–26 об.
- ¹⁶⁵ Там же. № 20. Л. 38 об.
- ¹⁶⁶ Там же. Л. 39.
- ¹⁶⁷ Там же. № 20. Л. 39–39 об.
- ¹⁶⁸ Там же. № 25. Л. 27 об.
- ¹⁶⁹ Там же. Л. 7 об.
- ¹⁷⁰ Там же. Л. 8.
- ¹⁷¹ Там же. Л. 8 об.
- ¹⁷² Там же. Л. 9 об.
- ¹⁷³ Там же. Л. 10.
- ¹⁷⁴ Там же. № 22. Л. 49 об.
- ¹⁷⁵ Там же. Л. 49 об., 50.
- ¹⁷⁶ Там же. Л. 50.
- ¹⁷⁷ Там же. № 24. Л. 50, 50 об.
- ¹⁷⁸ Прилож. III. № 1. С. 154.
- ¹⁷⁹ Прилож. I. № 25. Л. 7–10.
- ¹⁸⁰ Там же. Л. 12 об.–22.
- ¹⁸¹ Там же. Л. 10 об.–11.
- ¹⁸² Там же. Л. 11 об.
- ¹⁸³ Там же. Л. 30 об.
- ¹⁸⁴ Прилож. III. № 2. С. 604.
- ¹⁸⁵ Прилож. IV. № 26.
- ¹⁸⁶ Прилож. I. № 25. Л. 27 об., 28.
- ¹⁸⁷ Там же. № 4. Л. 3.
- ¹⁸⁸ Там же. № 15. Л. 18 об., 19.
- ¹⁸⁹ Там же. № 13. Л. 15.
- ¹⁹⁰ Там же. № 20. Л. 38, 38 об.
- ¹⁹¹ Там же. Л. 38 об.
- ¹⁹² Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2008. Вып. 28. С. 283.
- ¹⁹³ *Писарев С.С.* Приключения Семёна Поташова, молодого помора из Нюхотской волостки. С. 112, 113.
- ¹⁹⁴ Прилож. I. Л. 38 об.
- ¹⁹⁵ *Мегорский В.П.* 1. Осударева дорога: Библиографические справки. С. 19–29; *Данков М.Ю.* 1. Загадка «Осударевой дороги». С. 106; 2. Архиепископ Афанасий – автор проекта «Осударевой дороги» // Европейский север России: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научной конференции, посвящённой 90-летию со дня учреждения Архангельского общества изучения Русского севера (1908 г.) Архангельск, 1999. С. 242.

- ¹⁹⁶ *Данков М.Ю.* 1. Загадка «Осударевой дороги». С. 106; 2. О некоторых аспектах строительства «Осударевой дороги» 1702 г. С. 205.
- ¹⁹⁷ *Мегорский В.П.* Осударева дорога: Библиографические справки. С. 22, 7.
- ¹⁹⁸ См.: *Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А.* Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1984. С. 68.
- ¹⁹⁹ ПБИПВ. Т. 2. С. 77.
- ²⁰⁰ Прилож. I. № 38. Л. 21 об.
- ²⁰¹ О высочайших пришествиях великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы к Архангельскому городу <...>. С. 106. Ср.: Там же. С. 105.
- ²⁰² Прилож. II. № 1.
- ²⁰³ *Мегорский В.П.* Осударева дорога: Библиографические справки. С. 24.
- ²⁰⁴ *Дмитриев Л.А.* Новый список «Описания трёх путей» Афанасия Холмогорского // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 338.
- ²⁰⁵ Прилож. I. № 14. Л. 16.
- ²⁰⁶ Там же. № 13. Л. 15.
- ²⁰⁷ Там же. № 16. Л. 22 об.
- ²⁰⁸ Там же. № 18. Л. 336 об.
- ²⁰⁹ *Азанчевский М.П.* История Преображенского полка. Приложения. Паг. 2-я. С. 38.
- ²¹⁰ Прилож. I. № 13. Л. 15.
- ²¹¹ Там же. № 18. Л. 336.
- ²¹² РГАДА. Отд. 1. Д. 44. Л. 394, 394 об.
- ²¹³ Прилож. I. № 3. Л. 2, 2 об.; № 18. Л. 336.
- ²¹⁴ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Д. 44. Л. 394 об.
- ²¹⁵ Там же. Л. 395.
- ²¹⁶ Там же.
- ²¹⁷ Там же.
- ²¹⁸ Прилож. I. № 16. Л. 22.
- ²¹⁹ Прилож. IV. № 1. С. 601.
- ²²⁰ Там же. С. 603–604.
- ²²¹ Там же. С. 605, 606.
- ²²² Там же. № 8.
- ²²³ Там же. № 11.
- ²²⁴ Цит. по: *Елагин С.И.* Утверждение России на балтийском побережье. С. 123.
- ²²⁵ ПЖ 1702 г. СПб., 1853. С. 1.
- ²²⁶ ПБИПВ. Т. 2. С. 79, 385.
- ²²⁷ Там же. С. 78.
- ²²⁸ Там же. С. 387.
- ²²⁹ МИРФ. Ч. 1. С. 8, 9.
- ²³⁰ *Кротков А.С.* Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. С. 76–77.
- ²³¹ МИРФ. Ч. 1. С. 10–11.
- ²³² Там же. С. 12.
- ²³³ Там же. С. 20.
- ²³⁴ *Писарев С.С.* Приключения Семёна Поташова, молодого помора из Нюхотской волостки. С. 111, 112.

- ²³⁵ Данков М.Ю. О некоторых аспектах строительства «Осударевой дороги» 1702 г. С. 207.
- ²³⁶ Кротов П.А. Осударева дорога 1702 г. С. 203.
- ²³⁷ Прилож. I. № 29. Л. 134 об.
- ²³⁸ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом / Сост. Г.В. Есипов, И.А. Сипягин, Н.А. Дубровский, Е.А. Барсов. М., 1872. С. 375, 377.
- ²³⁹ Там же. С. 379.
- ²⁴⁰ Carte de Moscovie, dressée par Guillaume de L'Isle, premier géographe du Roy, a Son Excellence Monseigneur André Artemonides de Matveeoff, Ministre d'Etat de Sa Majesté Czarienne l'Empereur des Russes... Paris: chez l'Auteur, 1706.
- ²⁴¹ МИРФ. СПб., 1875. Ч. 5. С. 115.
- ²⁴² Прилож. III. № 3. С. 235.
- ²⁴³ ПБИПВ. Т. 2. С. 80.
- ²⁴⁴ Прилож. IV. № 1. С. 604, 605.
- ²⁴⁵ Прилож. III. № 3. С. 234.
- ²⁴⁶ Прилож. IV. № 15.
- ²⁴⁷ Там же. № 19.
- ²⁴⁸ Там же. № 1. С. 604.
- ²⁴⁹ О высочайших пришествиях великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы к Архангельскому городу <...>. С. 106.
- ²⁵⁰ Прилож. III. № 1. С. 154.
- ²⁵¹ Большой всемирный настольный атлас Маркса / 2-е испр. и доп. изд. СПб., 1910. № 20.
- ²⁵² РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 672. Л. 1–4 об.
- ²⁵³ ПБИПВ. Т. 2. С. 615; ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33. С. 164.
- ²⁵⁴ РГАДА. Ф. 160. Оп. 1, 1704 г. Д. 1. Л. 58.
- ²⁵⁵ РГАВМФ. Ф. 234 (Канцелярия К. Крюйса). Оп. 1. Д. 22. Л. 39 об., 40.
- ²⁵⁶ МИРФ. Ч. 5. С. 115.
- ²⁵⁷ Глаголева А.П. Олонекские заводы в первой четверти XVIII в. М., 1957. С. 106.
- ²⁵⁸ Шаскольский И.П. Экономическое развитие Карелии в первой половине и середине XVIII в. // История Карелии с древнейших времён до середины XVIII века. Петрозаводск, 1952. С. 370–374.
- ²⁵⁹ Прилож. I. № 40. Л. 1, 1 об.
- ²⁶⁰ О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... к Архангельскому городу <...>. С. 107.
- ²⁶¹ Прилож. III. № 1. С. 253.
- ²⁶² Об устройстве между Белым морем и Онежским озером усовершенствованного соединительного пути // Олонекские губернские ведомости. 1875. № 10. С. 107.
- ²⁶³ Прилож. IV. № 2.
- ²⁶⁴ Об устройстве между Белым морем и Онежским озером усовершенствованного соединительного пути. С. 107.
- ²⁶⁵ См.: Ларионов А.Л. Малые фрегаты «Св. Дух» и «Курьер» (к истории Осударевой дороги 1702 г.). С. 226, 227. Как говорилось, фрегаты имели размеры корпуса, рассчитанные в голландских футах. А.Л. Ларионов произвёл расчёты, исходя из того, что при строительстве этих боевых кораблей ис-

пользовались английские феты. Иными словами, масса пустого корпуса каждого из малых фрегатов 1702 г. была незначительно менее 102 тонн, которые получил в итоге расчётов А.Л. Ларионов.

²⁶⁶ Данков М.Ю. «Своевольный и неистовый капитан...» (таинственная биография голландца Питера фон Памбурха) // Петровское время в лицах–2010. СПб., 2010. С. 129.

²⁶⁷ Веселаго Ф.Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872. С. 692, 693.

²⁶⁸ Прилож. I. № 11. Л. 140.

²⁶⁹ РГАДА. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 1, 1702 г. Д. 74. Л. 1. Lijst van Manschap op Zijn Majestij's Ship De Hijligen den gecommandiert door Jan Walrond.

²⁷⁰ Автор выражает благодарность литературному редактору книги Е.Г. Шабаловой за консультацию относительно названия корабля на голландском языке.

²⁷¹ Попов Ю.М. Имяобразование кораблей и судов отечественного флота во времена правления Петра I. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. С. 16–21.

²⁷² Там же. С. 30.

²⁷³ Данков М.Ю. Загадки «Осударевой дороги». С. 101.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же. С. 101, 102.

²⁷⁶ Кротов А.С. Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. С. 145, 146.

²⁷⁷ Там же. С. 102.

²⁷⁸ Там же. С. 100.

²⁷⁹ Подробнее о рисунке П. Бергмана см.: Иванов А.В. Уникальный рисунок первого русского линейного корабля «Гото Предестинация» // Меншиковские чтения–2010: научный альманах. СПб., 2010. С. 55–75.

²⁸⁰ Кротов П.А. Зарождение регулярного флота на Балтике // ИОС. Т. 1. С. 90.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Беспятовых Ю.Н. Третье «пришествие» Петра I на Белое море. С. 47.

²⁸³ Кротов П.А. Осударева дорога 1702 г. С. 203.

²⁸⁴ Там же. Приложение. Иллюстрации к статье П.А. Кротова. Ил. 2.

²⁸⁵ Кротов П.А. Осударева дорога 1702 г. С. 210.

²⁸⁶ Ларионов А.Л. Малые фрегаты «Св. Дух» и «Курьер» (к истории Осударевой дороги 1702 г.). С. 221–228.

²⁸⁷ Брызгалов В.В. Какие корабли перетасили по «Осударевой дороге» в 1702 году? // Защитники Отечества: Материалы XIII региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 2003. С. 10–14.

²⁸⁸ Там же. С. 13.

²⁸⁹ Данков М.Ю. Загадочный капитан Я. Валронт и Русский север // Защитники Отечества: Материалы XIII региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 2003. С. 20.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Ларионов А.Л. Малые фрегаты «Св. Дух» и «Курьер» (к истории Осударевой дороги 1702 г.). С. 223–226.

²⁹² Кротов П.А. Соломбальская верфь в начале XVIII столетия. С. 80, 81.
²⁹³ Данков М.Ю. Адриан Шхонебек и «Осударева дорога» // Нидерланды и Северная Россия. СПб., 2003. С. 178.
²⁹⁴ Он же. Об организации по «Осударевой дороге» таинственного волока «буяр» полковником М. Бордовиком в 1703 году. С. 123, 124.
²⁹⁵ Там же. С. 124.
²⁹⁶ Там же. С. 125.
²⁹⁷ Там же.
²⁹⁸ Там же.
²⁹⁹ Там же. С. 128.
³⁰⁰ Там же. С. 128–130.
³⁰¹ ПБИПВ. Т. 2. С. 619.
³⁰² РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 26. Л. 13 об.
³⁰³ Данков М.Ю. Об организации по «Осударевой дороге» таинственного волока «буяр» полковником М. Бордовиком в 1703 году. С. 130.
³⁰⁴ Там же.
³⁰⁵ Он же. Неистовый гвардеец царя Петра // Петровское время в лицах–2004: Материалы науч. конф. СПб., 2004. С. 124.
³⁰⁶ Он же. Материалы к биографии: М.И. Щепотев – сержант Бомбардирской роты Преображенского полка // Защитники Отечества: Материалы XVII общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 2005. С. 19.
³⁰⁷ Он же. Тайны Золотой яхты // Север. 2006. № 7–8. С. 49, 50.
³⁰⁸ Он же. Таинственный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 года) // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] XXXVIII: Петровское время в лицах–2007: Материалы научной конференции. СПб., 2007. С. 76.
³⁰⁹ Он же. «Некое ухищрение». Исследовательский проект «Осударева дорога» // Защитники Отечества. Архангельск, 2008. Вып. 11. С. 486, 487.
³¹⁰ Он же. Письма с Осударевой дороги // Чело. Великий Новгород, 2008. № 1 (41). С. 26.
³¹¹ Он же. «The Transport Royal» из английской земли // Изучение памятников морской археологии. СПб., 2009. Вып. 6. С. 174.
³¹² Там же. С. 172.
³¹³ Данков М.Ю. Английский капитан великого государя // История в подробностях. М., 2010. № 3 (сентябрь). С. 29, 30.
³¹⁴ Прилож. I. № 21. Л. 43, 43 об.
³¹⁵ Там же. № 34. Л. 154.
³¹⁶ Белятых Ю.Н. Иностранцы источники по истории России первой четверти XVIII в. (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). СПб., 1998. С. 226, 227.
³¹⁷ Там же. С. 364.
³¹⁸ Там же. С. 241–247.
³¹⁹ Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравёров XVI–XVII вв. СПб., 1895. Т. 2. Стлб. 475, 476; *Mackowski H.* Keyser Jacob // Allgemeines Lexicon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur gegenwart / Begründet von U. Thieme und F. Becker. Leipzig, 1927. Bd. 20. S. 237.
³²⁰ Кротов П.А. Начало строительства галерного флота на Балтике // ИОС. Т. 1. С. 117–119.

³²¹ Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. Прилож. Л. 4.
³²² РГАВМФ. Ф. 234 (Канцелярия адмирала К. Крюйса). Оп. 1. Д. 2. Л. 43 об., 44.
³²³ Прилож. I. № 38. Л. 21 об.
³²⁴ Там же. Л. 21.
³²⁵ Тревожные годы Архангельска. 1700–1721: Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого / Изд. подготовили Ю.Н. Беспятых, В.В. Брызгалов, П.А. Кротов. Архангельск, 1993. С. 298.
³²⁶ РГАВМФ. Ф. 315 (Материалы по истории русского флота). Оп. 1. Д. 859. Л. 108–112, 115 об. Аршины в использованном документе 1709 г. – старинные русские, явно не подогнанные к английским футам (то есть аршин здесь равен 72 см).
³²⁷ Прилож. IV. № 7.
³²⁸ Там же. № 15.
³²⁹ Милоков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905. С. 635.
³³⁰ Прилож. II. № 4. Л. 30.
³³¹ Азанчевский М.П. История Преображенского полка. Паг-я 2-я. Прилож. С. 38.
³³² Прилож. I. № 29. Л. 134 об.
³³³ ПБИПВ. Т. 2. С. 65.
³³⁴ Прилож. I. № 11. Л. 140.
³³⁵ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2 (Приказ артиллерии). Оп. 1. Д. 48. Л. 393.
³³⁶ Дуров И.Г. Провиантское обеспечение экипажей малых фрегатов «Курьер» и «Святой Дух» в 1702 г. С. 189.
³³⁷ Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. Прилож. Л. 4.
³³⁸ В «Книге записной отпуску судам с Олонцкого верфи в Питербурх в нынешнем 1704-м году» сказано, что длина киля шнявы «Копорье» равнялась 72 футам. Это единственное известное по документам свидетельство того, что длина корпуса однотипных шняв, построенных на Олонцкой верфи в 1703–1705 годах, указана в списках не по палубе, но по килю. В остальных случаях способ снятия размеров длины в источниках не оговорен (РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 34. Л. 68).
³³⁹ Веселаго Ф.Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872. С. 140, 141.
³⁴⁰ Прилож. II. № 4. Л. 30.
³⁴¹ Брызгалов В.В. Какие корабли перетасили по «Осударевой дороге» в 1702 году? С. 12.
³⁴² Там же. С. 13.
³⁴³ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 47. Л. 12.
³⁴⁴ Там же. Л. 1–9 об.
³⁴⁵ Ларионов А.Л. Малые фрегаты «Св. Дух» и «Курьер» (к истории Осударевой дороги). С. 223.
³⁴⁶ РГАВМФ. Ф. 578 (Морской музей имени императора Петра Великого). Оп. 1. Д. 10. Л. 28.
³⁴⁷ Греш – нижняя составная часть (штука) княвдигеда, то есть выступающей вперёд наделки в верхней части водореза (форштевня). Княвдигед служит опорой для гальюна.

- ³⁴⁸ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 12. Л. 611.
- ³⁴⁹ *Кротов П.А.* Соломбальская верфь в начале XVIII столетия. С. 77.
- ³⁵⁰ *Беснятых Ю.Н.* Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. С. 409, 410.
- ³⁵¹ *Кротков А.С.* Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 г. С. 145.
- ³⁵² РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 74. Л. 1.
- ³⁵³ Там же. Л. 2.
- ³⁵⁴ Там же. Л. 1, 2.
- ³⁵⁵ Прилож. IV. № 1. С. 604.
- ³⁵⁶ РГАВМФ. Ф. 223 (Рукописи Петра Великого и другие документы, поступившие из Адмиралтейств-совета и других мест). Оп. 1. Д. 8. Л. 23, 23 об. Записная тетрадь «О строении кораблей прошлых годов» (1703–1718). Документ первой четверти XVIII в. с параллельным текстом на русском и голландском языках.
- ³⁵⁷ *Данков М.Ю.* О некоторых аспектах строительства «Осударевой дороги» 1702 г. С. 201.
- ³⁵⁸ Там же. С. 205.
- ³⁵⁹ *Данков М.Ю.* 1. Таинственный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 года) // Петровское время в лицах–2007. СПб., 2007. С. 76; 2. Таинственный архив... // Петровское время в лицах–2008. СПб., 2008. С. 83.
- ³⁶⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83 (Походная канцелярия А.Д. Меншикова). Оп. 1. Д. 186. Л. 1. Подлинник; РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 90. Л. 302 об., 303. Список.
- ³⁶¹ *Кротов П.А.* Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996. С. 198.
- ³⁶² *Рейнеке М.Ф.* Гидрографическое описание северного берега России. Ч. 1. С. 53.
- ³⁶³ РГАВМФ. Ф. 315 (Материалы по истории русского флота). Оп. 1. Д. 856. Л. 55; *Веселаго Ф.Ф.* Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. С. 190, 191.
- ³⁶⁴ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 856. Л. 56.
- ³⁶⁵ Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 59. Л. 40.
- ³⁶⁶ Там же. Д. 49. Л. 433–439.
- ³⁶⁷ Там же. Д. 59. Л. 55 об., 56.
- ³⁶⁸ *Г-ъ А.* Осударева дорога. С. 51.
- ³⁶⁹ *Мезгорский В.П.* Осударева дорога. С. 234.
- ³⁷⁰ *Писарев С.С.* Приключения Семёна Поташова, молодого помора из Нюхотской волости. С. 118.
- ³⁷¹ Там же. С. 132.
- ³⁷² *Шаскольский И.П.* Участие Карелии в работе на нужды войны в 1700–1703 гг. С. 316.
- ³⁷³ *Данков М.Ю.* Загадки «Осударевой дороги». С. 98.
- ³⁷⁴ См.: *Кротов П.А.* 1. «Надеждой, ревностью блистал геройский вид...»: Загадки Осударевой дороги. С. 45; 2. Новые материалы об Осударевой дороге 1702 г. (Пролог основания Санкт-Петербурга). С. 293–295.
- ³⁷⁵ Прилож. I. № 21. Л. 43 об.
- ³⁷⁶ Там же. № 37. Л. 7 об., 8.

- ³⁷⁷ Прилож. II. № 4. Л. 30.
- ³⁷⁸ ПБИПВ. Т. 2. С. 391, 392.
- ³⁷⁹ Там же. С. 81.
- ³⁸⁰ Там же. С. 80, 81.
- ³⁸¹ Там же. С. 81.
- ³⁸² С.И. Елагин писал (без ссылки на источник), что бой состоялся 27 августа 1702 г. (*Елагин С.И.* Утверждение России на Балтийском побережье. С. 119).
- ³⁸³ ПБИПВ. Т. 2. С. 356, 357.
- ³⁸⁴ РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 43. Л. 13.
- ³⁸⁵ Там же. Л. 14 об.
- ³⁸⁶ Там же. Л. 15 об.
- ³⁸⁷ Там же. Л. 17 об.
- ³⁸⁸ Там же. Л. 18 об.
- ³⁸⁹ ГСВ. Вып. 1. С. 217.
- ³⁹⁰ *Кротов П.А.* Осударева дорога 1702 г. С. 209.
- ³⁹¹ Handlingar till upplysande af Finlands öden under det Stora nordiska kriget / Toimittanut G.S. Yrjö-Koskinen. Helsingissä, 1865. S. 65.
- ³⁹² *Йогансен М.В., Кирпичников А.Н.* «Петровский Шлиссельбург» (по новооткрытым архивным материалам) // Русское искусство первой четверти XVIII века: Материалы и исследования. М., 1974. С. 28.
- ³⁹³ *Макаров В.К.* Из истории петровской гравюры: (Походная гравировальная мастерская 1703–1704 гг.) // Исследования и материалы. М., 1964. Сб. 4. С. 262, 263.
- ³⁹⁴ ГСВ. Вып. 1. С. 223.
- ³⁹⁵ *Шаскольский И.П.* Шведский источник об осаде Нотебурга Петром I // Библиотека Академии наук СССР: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. 1985. Л., 1987. С. 22. Среди бумаг Кабинета Петра Великого хранится рукописный перевод этой шведской режиссуры, сделанный с публикации в немецкой газете: «Перевод с цесарских печатных курантов, каковы присланы в государственный Посольский приказ в нынешнем 1703-м году генваря в 6 день» (РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Л. 1048–1051).
- ³⁹⁶ *Кальюнди Е.А., Кирпичников А.Н.* Крепости Ингерманландии и Карелии в 1681 году. По данным Эрика Дальберга правительству Швеции // Скандинавский сборник. Таллин, 1975. Т. 20. С. 75.
- ³⁹⁷ Цит. по: *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. 4. Ч. 1. С. 139, 140.
- ³⁹⁸ Brefvexling mellan konung Carl XII och Redet // НН. Stockholm, 1862. Д. 2. S. 222.
- ³⁹⁹ ПБИПВ. Т. 2. С. 415.
- ⁴⁰⁰ РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей). Оп. 1, 1702 г. Д. 7. Л. 277.
- ⁴⁰¹ Там же.
- ⁴⁰² Там же. Л. 323.
- ⁴⁰³ Там же. Л. 341, 341 об.
- ⁴⁰⁴ Там же. Ф. 53 (Сношения России с Данией). Оп. 1, 1703 г. Д. 2. Л. 22.
- ⁴⁰⁵ Там же.
- ⁴⁰⁶ Там же. Л. 43.
- ⁴⁰⁷ *Кальюнди Е.А., Кирпичников А.Н.* Крепости Ингерманландии и Карелии в 1681 году. По данным Эрика Дальберга правительству Швеции. С. 74.

- ⁴⁰⁸ Там же.
- ⁴⁰⁹ РГАДА. Ф. 79 (Сношения с Польшей). Оп. 1, 1702 г. Д. 7. Л. 277.
- ⁴¹⁰ ПБИПВ. Т. 2. С. 409.
- ⁴¹¹ Carte de Moscovie, dressée par Guillaume de L'Isle, premier géographe du Roy, a Son Excellence Monseigneur André Artemonides de Matveeof, Ministre d'Etat de Sa Majesté Czarienne l'Empereur des Russes... Paris: chez l'Auteur, 1706.
- ⁴¹² *Uress C.* Rybakov on the Delile Map of 1706 // New perspectives on Muscovite History. Selected Papers from the Fourth World Congress for Soviet and East European Studies, Harrogate, 1990 / Ed. by L. Hughes. Basingstoke, L., 1993. P. 31.
- ⁴¹³ Tabula Moscoviae nunc accuratias concinnata et edita Petro Schenk ad ... principem Fredericum Augustum, Poloniae Regem, Saxoniae Electorem // Harmonia macrocosmica seu atlas universalis et novus, totius universi creati cosmographiam generalem et novam exhibens. [...] Amstelodami, 1708. [№ 89].
- ⁴¹⁴ ПБИПВ. Т. 2. С. 158, 160.
- ⁴¹⁵ П.Н. Петров неверно процитировал слово. Следует: «Приехал...» (ПЖ. 1703. СПб., 1854. С. 4. Фототипическое воспроизведение текста походного журнала: *Шарымов А.М.* 1703 год // *Его же.* Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год: Книга исследований. СПб., 2004. С. 494).
- ⁴¹⁶ *Петров П.Н.* История Санкт-Петербурга с основания города до введения выборного городского управления по Учреждениям о губерниях. 1703–1782. С. 37.
- ⁴¹⁷ *В.Н.* Когда был основан Петербург. Историческая справка // С.-Петербургские ведомости. 1900. 29 июня (12 июля). № 175. С. 1.
- ⁴¹⁸ *Луттов С.П.* История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957. С. 7.
- ⁴¹⁹ *Миллюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. С. 542.
- ⁴²⁰ Фототипическое воспроизведение текста походного журнала Бомбардирской роты... С. 494.
- ⁴²¹ ПБИПВ. Т. 2. С. 561.
- ⁴²² РГАВМФ. Ф. 212 (Адмиралтейская коллегия и её учреждения). Оп. Указы. Д. 4. Л. 159, 160.
- ⁴²³ Там же. Ф. 176 (Адмиралтейская канцелярия при Адмиралтейств-коллегии). Оп. 1. Д. 87. Л. 280.
- ⁴²⁴ Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 81. Л. 223.
- ⁴²⁵ Там же. Д. 33. Л. 1, 6.
- ⁴²⁶ *Энгельгардт Н.А.* Когда праздновать юбилей Санкт-Петербурга? // Новое время. 1903. 17 (30) января. № 9652. С. 4.
- ⁴²⁷ Там же.
- ⁴²⁸ *Немиров Г.А.* Дни празднования юбилея С.-Петербурга // Новое время. 1903. 25 января (7 февраля). № 9660. С. 3.
- ⁴²⁹ *Платонов С.Ф.* День основания Петербурга // Новое время. 1903. 30 марта (12 апреля). № 9723. С. 5.
- ⁴³⁰ *Половицов А.В.* Пётр Великий был при основании Петербурга. Историческая справка // Новое время. 1903. 6 (19) апреля. № 9730. С. 5.
- ⁴³¹ *Его же.* Разрешение вопроса о дне основания Петербурга // Московские ведомости. 1903. 2 апреля. № 91. С. 4.

- ⁴³² *Он же.* Пётр Великий был при основании Петербурга. Историческая справка. С. 5.
- ⁴³³ Там же.
- ⁴³⁴ *Бобровский П.О.* Где находился Пётр Великий в день закладки крепости Санкт-Петербург? // Новое время. 1903. 22 апреля (5 мая). № 9744. С. 2.
- ⁴³⁵ *Он же.* 1. К вопросу об основании Санкт-Петербурга // Новое время. 1903. 5 (18) апреля. № 9729. С. 3; 2. Где находился Пётр Великий в день закладки крепости Санкт-Петербург? С. 2.
- ⁴³⁶ *Мавродин В.В.* Основание Петербурга. Л., 1983. С. 65.
- ⁴³⁷ *Шарымов А.М.* 1703 год // *Шарымов А.М.* Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. С. 529, 530.
- ⁴³⁸ *Немиров Г.А.* Троицкий собор, что на Петербургской стороне, в 1703–1903 гг. Историческая справка. С. 45.
- ⁴³⁹ ПБИПВ. Т. 2. С. 529.
- ⁴⁴⁰ *Немиров Г.А.* Троицкий собор, что на Петербургской стороне, в 1703–1903 гг. Историческая справка. С. 45.
- ⁴⁴¹ *Шарымов А.М.* 1703 год... С. 529, 530.
- ⁴⁴² Там же. С. 531.
- ⁴⁴³ ПБИПВ. Т. 2. С. 167.
- ⁴⁴⁴ *Шарымов А.М.* 1703 год... С. 514, 518.
- ⁴⁴⁵ Там же. С. 577.
- ⁴⁴⁶ Там же. С. 518, 519.
- ⁴⁴⁷ МИРФ. Ч. 1. С. 23.
- ⁴⁴⁸ *Шарымов А.М.* 1703 год... С. 637, 638.
- ⁴⁴⁹ *Немиров Г.А.* Троицкий собор, что на Петербургской стороне, в 1703–1903 гг. Историческая справка. С. 51; *Шарымов А.М.* 1703 год... С. 577, 583.
- ⁴⁵⁰ *Анисимов Е.В.* Юный град. Петербург времён Петра Великого. СПб., 2003. С. 35.
- ⁴⁵¹ ГСВ. Вып. 1. С. 106, 234.
- ⁴⁵² Там же. С. 105, 234.
- ⁴⁵³ Там же. С. 105.
- ⁴⁵⁴ *Павленко Н.И.* Пётр Великий. М., 1990. С. 162.
- ⁴⁵⁵ ПБИПВ. М., 1951. Т. 8, вып. 2. С. 938.
- ⁴⁵⁶ *Быкова Т.А., Гуревич М.М.* Описание изданий гражданской печати: 1708 – январь 1725 г. М.; Л., 1955. С. 117, 118.
- ⁴⁵⁷ *Егоров А.Б.* «Стратегия измора» и «стратегия сокрушения» в войнах Юлия Цезаря // Поволжский антиковедческий журнал. Саратов, 2007. Вып. 2. С. 144, 145.
- ⁴⁵⁸ *Флавий Вегеций Ренат.* Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркеттики. Флавий Вегеций Ренат. СПб., 1996. С. 266.
- ⁴⁵⁹ РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей). Оп. 1, 1703 г. Д. 21. Л. 59, 59 об.
- ⁴⁶⁰ Там же. Л. 52.
- ⁴⁶¹ *Волоцкой М.В.* Хроника рода Достоевского. 1506–1933. М., 1933. С. 22–41.
- ⁴⁶² Там же. С. 38.
- ⁴⁶³ Там же. С. 41.
- ⁴⁶⁴ ПБИПВ. Т. 2. С. 168–171, 532, 534–537, 547, 548, 549, 551. Об этом: *Немиров Г.А.* Троицкий собор, что на Петербургской стороне, в 1703–1903 гг.

Историческая справка. С. 50–52; Шарымов А.М. 1703 год... С. 576–579, 582–595.

⁴⁶⁵ ПБИБВ. Т. 2. С. 480.

⁴⁶⁶ Там же. С. 480, 481.

⁴⁶⁷ *Немиров Г.А.* Троицкий собор, что на Петербургской стороне, в 1703–1903 гг. Историческая справка. С. 50.

⁴⁶⁸ [*Гюйссен Г.*] Журнал государя Петра I с 1695 по 1709, сочиненный бароном Гизеном // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. СПб., 1787. Ч. III. С. 340, 341.

⁴⁶⁹ РГАДА. Ф. 160 (Письма и прошения разных лиц на высочайшее имя и к высоким особам на русском языке). Оп. 1, 1703 г. Л. 138 об.

⁴⁷⁰ *Беснятых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. С. 4–12.

⁴⁷¹ Там же. С. 49.

⁴⁷² *Беснятых Ю.Н.* Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII в. (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). С. 224–227, 242–247.

⁴⁷³ Там же. С. 307.

⁴⁷⁴ РГАДА. Ф. 96 (Сношения России со Швецией). Оп. 1, 1703 г. Д. 5. Л. 7–9.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 11.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 9 об.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 11.

⁴⁷⁸ Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / Автор-составитель И.Н. Лебедева. СПб., 2003. С. 203, 204.

⁴⁷⁹ ОР БАН. П I Б. № 86. Л. 141.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 145, 146.

⁴⁸¹ См.: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Списки кавалерам российских императорских орденов / Изд. подготовил П.А. Дружинин. М., 2006. С. 59–61.

⁴⁸² ГСВ. Вып. 1. С. 105, 233.

⁴⁸³ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Списки кавалерам российских императорских орденов. С. 62, 63, 67.

⁴⁸⁴ Там же. С. 62.

⁴⁸⁵ ПЖ 1723 г. СПб., 1913. С. 25.

⁴⁸⁶ Там же. С. 26, 27.

⁴⁸⁷ *Кротов П.А.* «Прекрасных вымыслов плетя искусно нить...» // Родина. 2009. № 2. С. 51, 52.

⁴⁸⁸ *Н. Ч.[ецулин?]* Крёкшин Пётр Никифорович // Русский биографический словарь. СПб., 1903. Т. 9. Стлб. 423.

⁴⁸⁹ *Кротов П.А.* Основание Санкт-Петербурга: Загадки старинной рукописи. С. 140, 141.

⁴⁹⁰ ПФА РАН. Ф. 119 (Г. фон Гюйссен). Оп. 1. Д. 9. Л. 378.

⁴⁹¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1733 г., июня 29. № 53. С. 214.

⁴⁹² Там же. 1734 г., июля 1. № 52. С. 227.

⁴⁹³ Там же. 1735 г., июня 30. № 52. С. 426.

⁴⁹⁴ Цит. по: *Азеева О.Г.* «Величайший и славнейший более всех градов в свете» – град святого Петра: Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века. СПб., 1999. С. 286.

⁴⁹⁵ Там же. С. 287.

I. «АРХИВ ОСУДАРЕВОЙ ДОРОГИ»

№ 1

1701 г. октября 6. – Расспросные речи пленного шведа Ротки Мартинова о численности и размещении шведских войск

// л. 1 В нынешнем 1701-м году октября в 6 де из Ыльинского погоста с пограничной заставы Лев Неелов да Петр Гурьев в Новгородской полк к ближнему околничему и воеводам к Петру Матвеевичу Опраксину с товарищи писали и прислали взятого языка, которого привел к ним сего ж октября во 2 де Яков Секирин, и тот язык в полковом розрядном шатре роспрашиван.

А в роспросе сказался свеянин. Роткою зовут Мартинов, свейских войск рейтарского порутчика Федора Арфелта услужник. В нынешнем де 1701-м году сентября в последних числах приходили в сторону великого государя в Ыльинской погост для взятъя языков и разорения свейских войск начальные люди маеор Карп Лаврентиев, того порутчика, которому он, Ротка, служил, один да с ним два капитана, имян их не упомнит, а с ними де было шведов, конных рейтар и драгунов, триста шездесят человек с мызы Лехкули, которая от того Ильинского погосту в пятнатцати верстах, и в том де Илинском погосте пожгли несколько деревень и скота, что застали, взяли, и отшед к своей земле верст з десять до позженной деревни Липки, и в той де деревне ево Родку русские люди, догнав, взяли в полон. А болшие де их свейские войски стоят на урочище Лопи, которое место от русской границы от реки Лавуи и от Василькова разстоянием верст с пять или малым чим болши, генерал Крониорт и иные предводители, а войска де с ним конных и пеших с начальными людми восемь тысяч человек, да при них же де медных и железных двенатцать пушек, да тут же де с ним, генералом, канецкой комендант Иван Опалев, и ныне де они, генерал Крониорт, стоит в Путиловской мызе мызника Якова Пушмина. А иные начальные люди с ратными с конными и пешими людми на той же Лопи стоят по розным мызам расстоянием версты по две и по три. А хлебные де запасы привозят к ним в войска их ис Корелы на шкутах Ладожским озером. Скудости де в хлебных запасах ныне у

них нет. Толко де великая скудость конскими кормами, и про то де он, Ротка, ведает, как де придет зимнее время, он, генерал с конными со всеми войски и с теми, которые стояли на мызе Лехкуле, от границы ис тех мыз пойдут зимовать х Кореле да х Канцам в волости от того урочища Лопи верст по дватцати и болши. // л. 2 А сам де генерал будет зимовать в Канцах для того, что воинских кормов близ рубежа нет, а на Лопи де в прежних местах останутца зимовать одна пехота для опасения русских войск. А как де в августе месяце приходили русские войски на границу к реке Лавуи и на Васильково, и на их землю, и был со их свейскими войски у московских войск бой, и на том де бою были те их свейские войски, которые на Лопи стоят з генералом Крониортом конницы рейтарских и драгунских полков болши пяти тысяч человек и пушки с ними были ж да пехоты болши тысечи человек и на том де бою побито у них до смерти конных и пеших, а сколко, того подлинно не ведает, и лошадей ранено и побито на том бою много, а как де в нынешнем 1701-м году зимою приходили их войски в сторону великого государя на урочище Сарю, и был бой, и в то де время он, Ротка, с поручиком своим был же. А войск де конных и пеших в то время было тысяч с семь с ним же генералом Крониортом. А пушек было в то время с ними две да два мартира, и как де русские люди сидели в осаде во дворе, и как де они, шведы, к тому двору приступали, и в то время на приступах и на выласках побито у них конных и пеших от русских с пятьсот человек. Да от морозов позябло и померло человек с четыреста, и после де того, как он, генерал, с войски пришел к тому осадному двору в последние на приступ, и на том дворе в осаде русских людей никого не застали: вышли все. Толко застали болных, раненых немного и тех де людей они сожгли. А сколко человек, не ведает. А оставили из них одного стрелца, которой указал им в земле пушку да сорок мушкетов, и та де пушка, и мушкеты, и тот стрелец // л. 3 отвезены в Канцы. А на Ладожском де озере ныне воинских шесть шкут, которые с войски ж их пришли к ним из-за моря к Орешку. А по сколку человек, также и пушек и всяких воинских припасов на тех шкутах порознь, того он не ведает. Толко де ис тех шкут ныне на озере одну шкуту погодою розбило, и люди, и пушки, и припасы все потонули. А достални¹ шкуты ныне стоят у Орешка. А король де их стоит в своих городех, которые по сю сторону моря, переходя, а в которых, того имянно сказать не ведает. А войска де при нем, короле, ныне опричь тех их войск, которые з генералом Крониортом особого² и нанятых тысяч с тритцать. И те де войски ныне все ли при нем, короле, стоят и поход им куда будет ли, того он не ведает. А в городе де Канцах салдат ныне толко двести человек. А пушек поставлено по городу вкруг многое число. А в городе воевоцкой и салдацкие дворы все деревянные, пороху и свинцу довольно. А что чего порознь, того не

ведает. А хлеба в Канцах четыре анбара сажени по четыре полны, и оной хлеб на посаде во многих анбарех есть. А кругом де Канецкого валу прибавлено в вышину на пол сажени и поставлены кругом всего города полисады вышиною сажени на полторы, а ров и ныне кругом валу прежней, прибавки ничего не делано. А в Орешке салдат ныне человек со сто, а пушек, пороху и свинцу, что чего порознь, и хлеб есть ли, також и в городе Кореле, сколко человек, и пушек, и пороху, и свинцу, и хлебных запасов, того не ведает, потому что в тех городех он, Ротка, не был, и болши того о воинских делех не ведает.

Примечания: ¹ Так в ркп. ² Так в ркп.

РГАДА. Ф. 1455 (Государственные и частные акты поместно-вотчинных архивов XVI–XIX вв.). Оп. 3. Д. 1201. Л. 1–3. Подлинник. Публикуется впервые.

№ 2

1702 г. июня 8. – Наказная память боярина адмирала Фёдора Алексеевича Головина писарю гвардейского Преображенского полка Ипату Калиновичу Муханову и сержанту того же полка Михаилу Ивановичу Щепотеву о разыскании и описании пути от Архангельска до Олонца и Великого Новгорода и организации на нём почтовой гоньбы

// л. 1 ¹ Лета 1702-го июня в 8² де по указу царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца память Преображенского полку писарю Ипату Муханову³ ⁴да Михайлу Щепотеву с товарищи – десяти человеком⁴.

Ехати им от Архангелского города морем до реки Онеги и рекою Онегою в верх ⁵и иными местами, которыми он, Ипат, напред сего ехал из Великого Новагорода наскоро⁵ для описи и проведывания дорожного водяного и сухова путей, которой бы имел быти от Города к Олонцу⁶ и до Великого Новагорода способной и близкой⁷, и мочно б было тем путем проходить его, великого государя, служилым людем безо всякие⁸ остановки.

И, едучи, им те оба пути, выпрашивая везде всяких чинов у людей, описать имянно: по урочищам, которыми реками и озерами, также и сухим путем, чрез которые // л. 1 об. места дорожной путь до тех вышеписанных городов явитьца ближе, и свободнее, и безопаснее, и мочно ль отсюда до Олонца⁹ и до Великого Новагорода безо всякие трудности доехать одним водяным путем, не занимая нигде сухова пути, и которыми реками и озерами, и на каких судах по которой реке ходить будет возможно, и сколь те реки или озера широки и глубоки, и какими прозваниями, и не будет ли на которых реках каких каменистых порогов или для мелей, непроходимых мест, и тот водяной путь жилыми

ль местами будет или пустыми¹⁰, и которых городов и уездов, и жилище от жилища в разстоянии на скольких верстах, и как которому селу и деревне прозвание, и тот водяной путь¹¹ везде ли в поводи или вверх против воды, и бечевою ль или на гребле ходят, // л. 2 и во много ли дней или недель тем водяным путем от города Архангелского до Олонца¹² и до Великого Новагорода поспеть мочно¹³.

А буде от города Архангельского к Олонцу¹⁴ и¹⁵ Новугороду способного одного водяного пути не будет, а явятца где от которых рек или озер до которых мест сухим путем какие переволоки, и те переволоки от урочища до урочища в дальном ли разстоянии и на скольких верстах, и жилыми ль местами или лесами, и не будет ли чрез те переволоки каких непроходимых болот, и топей, и великих грязей, и теми местами проезжая ль дорога, и мочно ль тою дорогою конным и пешим со всякими припасы пройтить свободно, бес трудности, и как тем переволокам по урочищам прозвания и в которых уездех.

// л. 2 об. А естли тот водяной путь за дальностию или за иными какими неспособными случаи явитьца неудобен и зело нужен и неисправен, и им, Ипату с товарищи, потому ж выпрашивать и розведывать подлинно у всяких тамошних жителей про сухой путь, которой бы от Города до вышеписанных городов могл быти способной же и близкой, и тот сухой путь описать с подлинною ж очисткою, имянно: на которые места оной путь належит, и на те ли, чрез которые он, Ипат, ехал, или на иные, и которыми городами и уездами, и жилыми ль местами или лесами, и на скольких верстах житье от житья в разстоянии, и проезжая дорога или глухая, и возможно ли тою дорогою без розчистки проехать конным с телегами, и не будет ли где на переправах чрез реки и болота какие остановки // л. 3 за мостами, и тем сухим путем от Города до тех городов сколько будет верст.

И, описав те оба пути подлинно, и которой из них явитьца ближе, и способнее, и безопаснее, и по тому пути для почтовой гоньбы по всей дороге от урочища до урочища, росписав по тритцати верст, розставить, выбрав ис тех городов и из уездов посадцких и волостных жителей, по 7 человек на сухом пути з добрыми верховыми лошадми, и с седлы, и с уздами, а водяным с лотки, и с кормщики, и з гребцы, и со всякими к ним приналежащими припасы и приказать тем выборным почтарем под смертным страхом, чтоб они для той почтовой гоньбы, которая пойдет от города Архангелского к Олонцу¹⁶ и в¹⁷ Новгород, также и ис тех городов к городу Архангелскому, были денно // л. 3 об. и ночью всегда в готовности безотступно и гоняли б они с почтою в оба пути перемена до перемены наскоро денно ж и ночью с великим поспешением ¹⁸верст по десяти и по 15-ти в час¹⁸, а водяным путем как бы наискоряе, не мешкая нигде ни за чем, и перемена б у перемены почтовые сумы с писмами принимали с росписками, описывая

имянно на подорожной часы, в котором та почта куда прибежит или отпуститца.

А для той почтовой гоньбы в тех местех, чрез которые она гонять будет, в грязных местех, и на реках, и на речках, и на ручьях, и на всяких переправах велеть тамошним жителем учинить мосты, а где возможно, // **л. 4** и гатьми огатить, также и в лесах, буде явитца где дорога нерозчищенная, велеть розчистить и зделать везде дорожной проезд свободной тех же городов уездными людьми, чтоб той почтовой гоньбе¹⁹ и во время проходу²⁰ великого государя служилым людям нигде ни за чем никакие остановки и препоны отнюдь не было.

А тем выборным почтарям велеть давать им до его, великого государя, указу, покамест они у той почтовой гоньбы побудут, на прокормление, чем им мочно пропитатьца, из мирских доходов тех же городов и уездов з жителей. И о том о всем тех городов и уездов жителем его, великого государя, грамота послана с ними ж, Ипатом с товарищи, в которой писано, что, как они²¹, Ипат, в которой город или уезд и тех уездов в села // **л. 4 об.** и деревни приедут и учнут о тех дорогах водяным и сухим путем спрашивать, и им про те оба пути велено сказывать, не тая ничего, вправду, чрез которые места ближе, и свободнее, и безопаснее, и от урочища и до урочища давать им, Ипату с товарищи, подводы везде без задержания и для указывания тех дорог посылать с ними старожилы, знающих и тех обоих путей сведомых людей, не отговариваясь ни в чем, и в том во всем, также и в почтовой установке и гоньбе как водяным, так и сухим путем были б они, городские и уездные люди, послушны и чинили о всем по тому его, великого государя, указу неотложно, тотчас, безо всякого ослушания.

А буде кто по тому его, великого государя, указу чего не исполнит или им, // **л. 5** посланным урядником, в том в чем²² учинитца ослушен, и тем людям от великого государя быть в смертной казни безо всякие пощады и животы их²³ взяты будут на великого государя бесповоротно.

Да как они, Ипат с товарищи, те оба пути опишут и тому всему учинят описные книги и чертежи с подлинною ведомостию²⁴ и почтовую гоньбу по той дороге учинят, и те описные книги и чертежи с отпискою прислать им к великому государю к городу Архангелскому чрез тое уставленную почту тотчас, безо всякого мотчания прежде своего приезде²⁵ и з дороги о том пути тотчас писать²⁵.

Да им же, будучи тамо и едучи дорогою, во всех тамошних местех жителем сказать его, великого государя, указ под смертною казнию, чтоб они в том // **л. 5 об.** во всем были радетелны и послушны, и от неприятельских людей жили б везде во осторожности, и с почтовыми писмами гоняли к Городу и от Города в тот належашей путь наскоро.

А самим им, Ипату с товарищи, будучи в той посылке, напрасно никому никаких обид, и налог, и разорения не чинить и взятков ни с

кого не иметь под опасением себе его, великого государя, жестокого наказания и смертной казни²⁶.

А на которых местех вышеписанная почтовая гоньба поставлена будет, и по скольку от урочища до урочища верст, и сухим ли путем или водою, и кто имяны где почтари розставятца, и по сколку человек и лошадей, о том о всем писать им к великому государю чрез почту ж¹.

²⁷Таков наказ подлинной подписал своею рукою боярин Феодор Алексеевич Головин²⁷.

Примечания: ¹⁻¹Первый почерк. ²Исправлено из: 7. ³Далее зачёркнуто: с товарищи. ⁴⁻⁴Вписано вторым почерком. ⁵⁻⁵Вписано первым почерком. ⁶Далее зачёркнуто: и до Ладоги. ⁷Далее зачёркнуто: и от неприятельских свейских людей безопасной. ⁸Далее зачёркнуто: препоны и. ⁹Далее зачёркнуто: и до Ладоги. ¹⁰Пустыми написано над зачёркнутым: нежилыми. ¹¹Далее зачёркнуто: имеет быть. ¹²Далее зачёркнуто: и до Ладоги. ¹³Далее зачёркнуто: и не будет ли по тому водяному пути поблиску где с неприятельской свейской стороны каких воинских людей. ¹⁴Далее зачёркнуто: и к Ладоге, и к Великому. ¹⁵И вписано вторым почерком. ¹⁶Далее зачёркнуто: и к Ладоге. ¹⁷Далее зачёркнуто: Великий. ¹⁸⁻¹⁸Написано первым почерком над зачёркнутым: чтоб почтари на всякой час гоняли сухим путем конечно по тридцати верст. ¹⁹Далее вписано над строкой и потом зачёркнуто: и потом каким служилым людям. ²⁰Далее зачёркнуто: нашим. ²¹Так в ркп. ²²Далее зачёркнуто: нибудь. ²³Далее зачёркнуто: и статки. ²⁴Ведомостию вписано над зачёркнутым: очисткою. ²⁵⁻²⁵Написано взамен зачёркнутого: а самим им его, великого государя, указу не исполня всего по сему наказу, к Городу не ездить. ²⁶И смертной казни написано вторым почерком. ²⁷⁻²⁷Помета писаря (третий почерк).

РГАДА. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 1, 1702 г. Д. 70. Л. 1–5 об. Черновик. Публикуется впервые.

Первое упоминание о «наказе 8 июня 1702 [г.] Преображенского полка писарю Ипату Муханову о поездке из Архангельска морем до реки Онеги, а сею рекою вверх для проводывания ближайшаго и способнаго водянаго и сухаго пути к Олонцу и Новгороду» и месте хранения документа («Приказные дела новых лет в Московск. Главн. архиве»): Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 4. Ч. 2. С. 243.

№ 3

1702 г. июля 7. – Донесение М.И. Щепотева Петру I от Коросозера о подготовке телег и сборе судов в Повенце

// **л. 2** Милостивейши наш государь Петр Алексеевич.

Изволил ты писать, чтоб дорогу и подводы изготовить июля к 15 числу, и лошади, и дорога будет готова, толко есть нужда в телегах, потому что от Города и до Онеги нигде телех нет, а хотя где и есть, и то самое малое число. А как я приехал от Города, и с того числа у меня и по се число телеги готовят. А на Повенец июля по 4 число толко приведено

шесть суден таких, что в Новгороде, на каком был судне Ермолай Скварцов, да мелких карбусов 20, что подымает человек по 20 и по 15. А Ипат Муханов июля по 4 число с Олонца // **л. 2 об.** и из Ладоги Ипат судов не приваживал. А сказывают, что ведет он судов много, а сколко числом, о том ведомости нет. А сколко приведено будет, и о том буду писать впредь. А на хлебные запасы нынешнею новою дорогою надеетца не можно, для того что от Города по Онегу-озеро самое бесхлебное место.

Писавы нижайши твой раб Михайла Щепотев.
Июля в 6¹ де, от Коросозера.

Примечание: ¹ Так в тексте, следует 7 (см. № 5: письмо М.И. Щепотева Ф.А. Головину от 8 июля 1702 г.).

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 2–2 об. Список.

Выдержки впервые опублик.: Кротов П.А. Осударева дорога 1702 г. С. 183, 184, 190, 192, 206. Опубли. с неверной датой: Данков М.Ю. Тайнственный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 г.) // ТГЭ: [Т.] 43: Петровское время в лицах–2008. СПб., 2008. С. 83, 84.

№ 4

1702 г. июля 7. – Донесение М.И. Щепотева Ф.А. Головину от Коросозера о ходе работ на Осударевой дороге, учреждении почтового сообщения от Архангельска до Онежского озера и о нужде в телегах

// л. 3 ¹Милостивый мой государь Феодор Алексеевич, здравствуй.

Вестно милости твоей буди. Дорога еще не отделана. А будет отделана в скорых числах. А от города Архангелского и до Онеги-озера почтари верст по тридцати и меньши поставлены. А во всех местах по четыре лошади. А буде какие припасы милости вашей посылать, и вы извольте присылать наперед, потому что нужда самая // **л. 3 об.** в телегах, для того от Города и до Онега-озера телег нигде нет. А которые и есть, и то одноколесные, и тех малое число.

А как я приехал от Города, и с того числа и по се время делают телеги. Да изволь доложить капитана, как дорогу изготавим и подвод, мне быть ли к Городу или нет. И о том изволь ко мне отписать¹.

²Слуга твой Михайла Щепотев поздравляет².

¹Июля в 6³ де, от Коросозера¹.

Примечания: ¹⁻¹ Первый почерк. ²⁻² Второй почерк. ³ Так в тексте, следует 7 (см. № 5: письмо М.И. Щепотева Ф.А. Головину от 8 июля 1702 г.).

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 3–3 об. Подлинник.

Выдержки впервые опублик.: Кротов П.А. Осударева дорога 1702 г. С. 192, 200. Опубли. с неверной датой: Данков М.Ю. Тайнственный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 г.). С. 84.

№ 5

1702 г. июля 8. – Донесение М.И. Щепотева Петру I из Нюхоцкой волости о приводе судов в Повенец, изготовлении телег, скудости хлебных запасов в местности у Осударевой дороги, наборе лоцманов

// л. 4 Милостивейши наш государь Петр Алексеевич.

Извесно милости твоей буди. По 7 число июля на Повенец приведено 11 сойм, а для подвод я в ыные волости поехал, и в подводах скудости чаем, что не будет. Толко скудость в телегах самая, для того что нигде на телегах не ездят в тех местах. Толко что как я приехал от Города, и с того числа и по се число телеги делают по волостям. А велено им телеги привозить июля к 15 числу. Также изволь отписать, будет изволишь ехать по новой дороге, и ты // **л. 4 об.** изволь отписать, подводы милости твоей готовить на скольких верстах, и по сколку подвод, и хто с милостью твоею поедет, и кому сколко подвод давать. И о [то]м изволь роспись прислать также, на те суды от Повенца к Новугороду быть ли гребцам или нет и, будет быть, сколко человек надобна. А в хлебных запасах дорогою скудость. Будет можно, извольте наперед прислать или с сабою запасов привесть. Также извольте // **л. 5** отписать, на роту по сколку подвод давать и все ль извольте вместе быть.

Да послал я к милости вашей лоцмонов 4 человек, а других поставил на море на острову 4 человек лоцмонов для провожанья судов. А поставлены лоцмоны от Нюхоцкой пристани з 30 верст.

Нижайши тво раб Михайла Щепотев.

Из Нюхоцкой волости. Отпущено сие письмо июля в 8 день.

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 4–5. Подлинник.

Выдержки впервые опублик.: Кротов П.А. Осударева дорога 1702 г. С. 192, 207. Опубли.: Данков М.Ю. Тайнственный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 г.). С. 84–85.

№ 6

1702 г. июля 8. – Донесение М.И. Щепотева Ф.А. Головину из Нюхоцкой волости с сообщениями о посылке лоцманов, приводе судов к Повенцу, недостатке телег и об ошибке в датировке предыдущего письма

// л. 6 ¹Милостивой мой государь Феодор Алексеевич, здравствуй. Извествую милости вашей. Послал я к милости твоей четырех че-

ловек лоцманов для провожания судов к Нюхоцкой пристани. А судов на Повенце по се число одиннатцать соем. Только есть нужда в парусах да в якорех и в снасных веревках, и, буде возможно, изволь приказать отпустить в Нюхоцкую волость. А еще к тем судам в прибавок, сказывают, что гонят много, а сколько числом, о том мне ведомости нет. А как те суды пригнаны будут на Повенец и сколько их числом будет,² о том впредь к милости вашей писать буду. А буде милости вашей посылать какие припасы, извольте посылать наперед, потому что самая нужда в телегах и чтоб те телеги назад вернулись до других приезжих. // **л. 6 об.** А буде милости вашей с какими посланными возможно прислать телег, и вы извольте присылать.

Да известно милости твоей буди, вина моя есть перед милостью вашею в почте, которая до сей почты наперед отпущена: число написано шестое, а она отпущена в седмом числе. Воистинно в недосугах и на пустом месте и дни забыли, и о том изволь возвестить капитану¹.

³Служник милости твоей Михайла Щепотев поздравляет³.

¹Из Нюхоцкой волости, июля в 8 день¹.

Примечания: ¹Первый почерк. ²В ркп. описка: будем. ³Второй почерк.

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 6–6 об. Подлинник.

Выдержки впервые опубли.: Кротов П.А. Осударева дорога 1702 г. С. 192, 207. Опубли.: Данков М.Ю. Таинственный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 г.). С. 85.

№ 7

1702 г. июля 9. – Письмо воеводы Олонцкого уезда Ивана Яковлевича Яковлева дьяку Посольского приказа Михайлу Ивановичу Родостамову с Выгозерского погоста с сообщением об отправлении крестьян Олонцкого уезда на границу для защиты от неприятеля, участия старообрядцев Выгозерского погоста в строительстве Осударевой дороги («мостовое дело») и о враждебных действиях шведов у побережья Ладожского озера

// **л. 11** Милостивой мой господин Михайла Иванович, здравие твое да сохранит десница Вышняго Бога. Искатель милости твоей Иван Яковлев челом бьет.

Нынешнего 1702-го июля в 9 де приехал я [в] Выгозерской погост, и прислана из Олонца память ради служилых людей в разные волости и Выгозерского погосту. А ис тех волостей все пошли на Олонец ради обережения неприятельских людей. Только Выгозерского погосту не высланы против памяти тритцать человек, и ты об том как поволитишь? А они на работе у мостоваго дела.

Да тутошной же понамарь Малофей Варфоломеев пришел от карабелнаго дела на Сясьском Устье, и при нем приходили на Шурайской Нос неприятельские люди – шведы – и разорили и пожгли пять деревень, только людей ни единого человека не взяли: все ушли в лес. А они отъехали на Ладоское море. И ты об том, как поволитишь?

Засим здравствуй о Христе навеки.

// **л. 11 об.** Господину Михайлу Ивановичу.

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 11–11 об. Подлинник. Сложено конвертом. Публикуется впервые.

№ 8

1702 г. июля 10. – Донесение поручика Преображенского полка Афанасия Никитина сына Головкина Ф.А. Головину с Осударевой дороги о том, что М.И. Щепотев поехал к Повенцу

// **л. 9 об.** Милостивай мой государь Федор Алексеевич, дабы здравством, государь, Бог соблюл вам многие лета.

Извесно милости твоей чиню. От гарада Арханельскаго по новарозесной дароге, что по именному великаго государя указу посланы Михайло Щепотев, Ипат Мухамонов тое дорогу чистить, Михайло Чепотева доехал Салавецкаго монастыри в волости Нюкши и поехал вперет из Нюкши-села к Повенцу по чищенной дароги¹, и что там станет в той новастроенной дароге делатца, стану к милости твоей впредь писать.

О сем конце слуга милости твоей Афонасей Головкин челом бью из-за Ветреных гор, 1702-го июля в 10 де.

// **л. 10** Федору Алексеевичю Головину.

Примечание: ¹В ркп.: дадароги.

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 9 об.–10. Подлинник. Сложено конвертом. Остатки печати красного воска. Публикуется впервые.

№ 9

1702 г. июля 10. – Донесение М.И. Щепотева Петру I с Осударевой дороги о скором завершении работ и получении известий о появлении неприятеля

// **л. 7** Милостивейши наш государь Петр Алексеевич.

Извесно милости твоей чиню. Дорога вскоре будет готова, а подводы почел я збирать. Да писал ко мне нашей роты салдат о ведомости неприятельских людей, и то письмо послал к милости твоей. А в том письме неподлинно написано, сколько их, неприятельских людей, было, и я для того поехал сейчас, чтоб ведомость взять подлинную у того понаморя, и распрося ево, распросные речи пришлю тотчас.

// л. 7 об. Нижайши раб твой Михайла Щепотев.

Отпущено сие письмо от Нюхчи к Повенцу в 30 верстах июля в 10 де, после полдень в третьем часу в первой четверти.

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 7–7 об. Подлинник.

Выдержка впервые опублик.: *Кротов П.А.* Осударева дорога 1702 г. С. 192. Опубли.: *Данков М.Ю.* Тайный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 г.). С. 86.

№ 10

1702 г. июля 10. – Донесение М.И. Щепотева Ф.А. Головину с Осударевой дороги о скором завершении строительства и неприятельских действиях

// л. 8 Федор Алексеевич, здравствуй.

Ведомасти от Ипата Муханова по се число нет, а дарога скоро в совершенство придет. А о неприятельских людех ведомость есть, и то письмо послал я х капитану в сей почте.

Слуга твой Михайла Щепотев.

Июля в 10 день, за Нюхчу к Повенцу в тридцети верстах отпущено сие письмо.

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 8. Подлинник. Публикуется впервые.

№ 11

1702 г. июля 10. – Письмо дьяков Приказа адмиралтейских дел из Москвы в Приказ Воронежского адмиралтейства об отправлении в Воронеж и Азов людей и корабельных припасов, о постройке, спуске на воду и завершении оснащения в Архангельске фрегатов «Дух святой» и «Курьер» («Скорый гонец») и о необходимости прислать из Воронежа в Приказ для пересылки в Архангельск предметов для оснащения кораблей в счёт там ранее использованных

// л. 137 Благодетель наш государь Алексей Львович, здравствуй.

С Воронежа 2-я почта к Москве в Приказ адмиралтейских дел пришла июля 8-го числа.

Ведомо тебе буди.

Послано на Воронеж с целовалники припасов.

Июня в 23 день Большой конюшенной слободы с Якимом Никитиным сыном Балшиковым юхотных яловичных 2112 кож, весу в них 498 пуд 11 фунтов, а те кожи куплены в Ярославле и на Костроме в Азов на ярмонку ценою по 2 рубля по 15 алтын по 2 денги пуд. Да

прогонных денег дано от Ярославля и от Костромы до Москвы 12 рублей 14 алтын. Да на обвяску тех кож // л. 137 об. куплено рогож на 4 рубля на 6 алтын на 4 денги; прогонных денег от Москвы до Скопина дано на 34 подводы 13 рублей 25 алтын 4 денги. Прикажи те юхотные¹ кожи послать в Азов к адмиралтейцу Федору Матвеевичю с нарочным посыльщиком в особом судне, чтоб с теми юхотными кожами адмиралтейства² Федора Матвеевича в Азове заставить.

Июня ж в 26 день. С целовалником Конюшенной слободы Болших Лужников с Иваном Кириловым денежной казны 10 000 рублей да карабельных припасов, которые куплены по росписи капитана Стематия Камера в азовской отпуск:

10 фунтов бакану виницейского,

20 фунтов киновари тертой,

пуд яри виницейской,

3 пуда бакану немецкого,

11 пуд квашеннинова сала,

50 пуд свинова сала,

да вместо стали 6 пуд окладу,

// л. 138 терези болшие с окованными досками и с цепями,

50 гирь пудовых орленых, в том числе один пуд розбивной,

20 точил,

100 пил, которыми железо трут, болших и малых,

10 книжек сусального золота по 46 листов в книшке.

А болши того бакану виницейскаго, и киновари, и стали купить не сыскали.

Приказу адмиралтейских дел з денщиком с Алексеем Жуковым послан колодник Иванов человек Салтанова Михайло Васильев, которой прислан в Приказ адмиралтейских дел из Оружейной полаты и велено ему вместо смертной казни – сослать в сылку в Азов на каторгу. А каков об нем прислан указ, и с того указу список послан с ним Алексеем Жуковым. Изволь по тому указу отправить.

// л. 138 об. Июля в 1 день с целовалником Новомещанской слободы с Афонасьем Ивановым 1000 пуд густой смолы, а о вареной пенке послан указ на Вологду с нарочным посыльщиком. Велено тое пенку 1000 пуд купить на Вологде земским бурмистром, а буде купить не сыщут, и тое пенку сделать и прислать к Москве на ямских подводах августа к 1-му числу нынешняго 702-го году. А как та пенка с Вологды к Москве будет прислана, и тое пенку пришлем на Воронеж тотчас.

С воронежским кузнецом якорного дела с нижегородцом з Дмитрием Колоколниковым, которой прислан был с Воронежа к Москве для якорного дела, картузных нитей 4 пуда 12 фунтов. А тот кузнец с Москвы отпущен для того, которое дело ему сделать было приказано, и он то дело отправил.

Июня в 28 день присланы с Воронежа к Москве в Приказ адмиралтейских дел с воронежским денщиком с Кирилою Мозжилиным 2 человека колодников: // л. 139 вор Кирило Хвостин да города Юрьева Поволского дворцовой крестьянин Иван Дружинин, – да воровских сталных денег 23 алтына 2 денги, и велено их, и дела их, и денги для подлинного розыску отослать Кирилу Хвостина в Семеновской приказ, Ивана Дружинина с воровскими денгами в Приказ Большой казны, и те воры и дела их ис Приказу адмиралтейских дел посланы Иван Дружинин и сталные денги в Приказ Большие казны июня в 29-м числе, Кирило Хвостин в Семеновской приказ июня ж в 30-м числе и воронежской денщик Кирило Мозжилин с Москвы отпущен на Воронеж по-прежнему июля в 1-м числе.

Подьячего Петра Аверкиева, которой послан был с Москвы на Воронеж с пушками и с мартирами, и с Тулы уехал, не отдав прогонных денег на ямские подводы, сыскивать, и для взятъ з двора в Адмиралтейской приказ посылал; и денщик Яким Недошивнин дал сказку, что он, Петр, лежит болен при смерти, и мы посылали болезнь ево осматривать // л. 139 об. подьячего Ивана Зюзина, и он, Иван, ево Петра, осматривал и дал скаску, что он лежит болен при смерти и языком говорит худо, и за тою болезнью ныне ево на Воронеж послать невозможно, и мы велели у него Петра взять прогонные остаточные денги в Приказ, чтоб не пропали, и буде он, Петр, от той болезни свободитца, и ево скована на Воронеж пришлем.

Целовалник Мясницкой полусотни Иван Кузмин с карабелными припасы послан на Воронеж по коломенской дороге до Переславля плавным путем в стругу, а от Переславля сухим путем, и посылаемы на Коломну в Переславль Резанской к воеводам великого государя грамоты июня в 16-м числе – велено ево Ивана с теми припасы выслать тот час без всякого замедления и чтоб он ехал с теми припасы днем и ночью; и июня ж в 20 день писал с Коломны Иван Щепотев, что тот вышписанной целовалник Иван Кузмин с теми карабелными припасы мимо Коломны в Переславль Резанской проплыл июня в 10-м числе, а ис Переславля Резанского воевода об нем ничего не писывал.

Подьячей Андрей Хертов выслан будет на Воронеж сего ж месяца вскоре.

// л. 140 Писал от города Архангелского от адмиралтейства камисарий Елизарей Избрант, которой строит у города Архангелского карабли. Построил де он два фрегата и на воду спущены, а имя одному «Дух святой», а другому «Курьер», или «Скорый гонец», и те оба фрегата совсем оснащены и стоят во всякой готовности, а на снаряжение к тем фрегатам блоки и векши взяты с прежних построеных торговых караблей, а с Москвы к нему блок и векш к тем фрегатам не прислано.

А сколько числом тех блок и векш и что больших, и средних, и меньших, того в отписке ево не написано. Изволь у иноземцов-карабелных мастеров // л. 140 об. взять ведомость, почему на такие фрегаты блок и векш довлеет быть, и по той ведомости, буде есть изготовление, вели отобрав, тем же иноземцом и прислать к Москве чрез нарочную почту для того, чтоб с Москвы послать к городу Архангелскому в нынешних числах, а буде готовых нет, вели нарочно изготовить без замедления и прислать к Москве чрез почту.

24 почта отпущена с Москвы из Приказу адмиралтейских дел на Воронеж июля в 10 день в 10-м часу дня с почтарем с московским ямщиком Коломенской слободы с Якимом Елфимовым сыном Беспорточным.

Примечания: ¹ Вписано над строкой: юхотные. ² Очевидная описка. Следует: адмиралтейца.

РГАВМФ. Ф. 177 (Приказ воинского морского флота). Оп. 1. Д. 21. Л. 137–140 об. Отпуск. Публикуется впервые.

№ 12

1702 г. июля 11. – Донесение адъютанта Семёновского полка Михаила Яковлевича Волкова Ф.А. Головину о завершении прокладки Осударевой дороги и сборе им подвод в волостях по реке Онеге

// л. 13 Боярину Феодору Алексеевичу.

// л. 13 об. Милостивому нашему государю Феодору Алексеевичу Мишка Волков премного челом бьет.

Вестно тебе, государю, чиню. Посланы мы с Афонасьем Головкиным для управления дороги к Михаилу Щепотеву. И Михайло Щепотев встретился с нами на дороге от города Архангелского за полтретьяста верст в селе Унежме. И Михайл Щепотев нам сказал, что-де та дорога вся зделана, и ездить нам дале не велел. А велел нам ехать по волостям для высылки подвод, // л. 14 и вся-де нам нужда в подводах, чтоб-де нам выслать поскорья и выслать бы их в Нюхоцкую волость. И я, государь, на Онежском устье с Крестова монастыря волостей, по реке Онеге иных монастырей волостей подводы высылаю.

Писано месяца июля в 11 день.

Нижайший раб Мишка Волков челом бьет.

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 13–14. Подлинник. Сложено конвертом. Публикуется впервые.

1702 г., июля 14. – Донесение И.К. Муханова Ф.А. Головину из Повенца об устройстве почты от Архангельска до Великого Новгорода, приводе судов в Повенец и завершении строительства Осударевой дороги

// л. 15 Государь мой милостивой Феодор Алексеевич.

Известно милости твоей буди. Почта от города Архангельского до Алонца, до Ладоги, до Великого Новагорода поставлена. А судов на Повенце сего июля по 14 день собрано шеснатцать карбасов болших и менших, и чаю, что можно двум баталием¹ обратца на тех судах. Да еще дожидаясь в скорых числах судов, каторые я выслал из Ладоги, – пятнатцать соем крытых, на каторых можно быть человек по семидесят и болши. А дарога до онежской пристани, да Повенца, вся в отделке июля по 14 де.

Нижайший слуга вашей милости Ипат Муханов.

С Повенца, июля 14-го во 2-м часу дня.

Примечание: ¹ *Так в ркп.*

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 15. Подлинник.

Выдержки впервые опубли.: Кротов П.А. Осударева дорога 1702 г. С. 192, 205. Опубли.: Данков М.Ю. Таинственный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 г.). С. 86.

1702 г. июля 15. – Письмо М.И. Щепотева Ф.А. Головину из Нюхчи с сообщениями о готовности Осударевой дороги, сборе подвод, приводе в Повенец судов и их оснащении, об отсутствии хлеба и наличии скотины для продажи

// л. 16¹ Мой государь милостивый Феодор Алексеевич, здравствуй.

Известно тебе буди. Дорогу всю отдал июля в¹² 14 день². ¹А лошадей собрано сего ж июля¹² по 14 число 507³ лошадей². ¹Да телег у меня зделано¹² з 200². ¹А судов, государь, сего ж июля¹² 14 числа²¹ на Повенце в приводе¹² 17². ¹Изволь, государь, прислать влаков, и гюйсов, и вынпелов, и вфлюгелей на суды, для того что там взять негде.

А хлебных запасов от Нюхоцкой волости до Повенца, а от Повенца до Свири-реки купить негде, // л. 16 об. а животины – быков и баранов – у меня описано продажной скотин з 200. И ты, государь, изволь отписать на государя, надобно ль ее покупать или велеть проезжим продавать.

А что от милости вашей присланные афицеры для споможения чишенья дороги, и при них я работал всего 2 дни. А им ныне что поволите делать?

А от нюхоцкой пристани до Повенца перевозов не будет. А на Вожмесалме и на Выгу мосты доделаны и наведены¹.

⁴Слуга твой и раб // л. 17 Михаила Щепотев поздравляет.

Из Нюхчи от пристани, июля в 15 день в 3 часу ночи в первой четверти⁴.

// л. 17 об. Государю моему Федору Алексеевичу Головину.

Примечания: ¹⁻¹ *Первый почерк – писарский.* ²⁻² *Вписано рукой М.И. Щепотева в оставленные заранее пробы.* ³ 507 исправлено из 500. ⁴⁻⁴ *Написано М.И. Щепотевым.*

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 16–17 об. Подлинник. Сложено конвертом. Следы печати красного воска.

Выдержки впервые опубли.: Кротов П.А. Осударева дорога 1702 г. С. 191, 192, 197, 205. Опубли.: Данков М.Ю. Таинственный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 г.). С. 86.

1702 г., июля 15. – Донесение А.Н. Головкина Ф.А. Головину из Повенца о завершении строительства Осударевой дороги, готовности судов у Повенца и открытии почтового сообщения между Повенцом и Олонцом

// л. 18 об. Милостивай мой государь Федор Алексеевич.

Извесно тебе, государь, буди. От гарода Архангельского да усть реки Онеги и да волости Саловецкаго маностыря, да села Нюкши, и ат Нюкши-села, да государевой волости Павенца по указу великаго государя вновь дарога построилась, и на реках и на ручьях масты намостили, такжа и на мхах. И савершилась та дарога сего июля месяца в 14 день. А с Повенца, государь Федор Алексеевич, водяной ход Онежским озером, рекою Свирью вниз Свирь-реки, Лодыжским озером да устья реки Волхова, а Волховым-рекою вверх к Ладоги, а с Ладыги рекою ж Волховым да Великаго да Новагорода, и всего того воденого ходу от волости Повенца да Великаго Новаграда семьсот верст. И к тому воденному ходу изгатовлено судов, и стоят те суды под селом Повенцом, а сколка числом, о том милости вашей пишет Ипат // л. 19 Муханов.

А с Повенца, государь Федор Алексеевич, поставлена почта к Олонцу сухим путем, а в иных местах ходит почта и воденным путем. И я с Повенца побреду сего июля месеца в 15 де к Олонцу и, где мочно зделать, чтоб та хадила почта сухим путем, и ето стану делать и писать а том к милости вашей стану впреть.

Слуга милости твоей Афонасей Галовкин челом бью с Повенца 1702-го июля в 15 день.

Изволь ка мне, государь Федор Алексеевич, приказать отписать, сколь велику делать дорогу в ширину к Олонцу и к Великому Новуграду.
// л. 19 об. Сие писание послано чрез почту к городу¹ Архангельскому боярину и адмиралу Федору Алексеевичю Головину.

Примечание: ¹ В ркп. описка: году.

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 18 об.–19 об. Подлинник. Сложено конвертом. Следы печати красного воска.

Выдержки впервые опубли.: Кротов П.А. Осударева дорога 1702 г. С. 192, 196, 200, 201. Опубли.: Данков М.Ю. Таинственный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 г.). С. 87.

№ 16

1702 г., июля 26. – Донесение М.И. Щепотева Ф.А. Головину из Повенца об отправлении лоцманов, подготовке судов для Петра I и Ф.А. Головина, описи скота и сборе подвод

// л. 22 Государь мой Федор Алексеевич, здравствуй.

Изволил ты ко мне писать о присылке лоцмонов, и я к милости твоей лоцмонов, сыскав, послал шесть человек¹. А болши того в Нюхотцкой волости нет. А из Сум, приискав, пришло немедленно.

А судно ныне готовлю одно про копитана, а другое про милость твою. А еще готовое судно есть поменши моих у Ипата Муханова третьее. // л. 22 об. А о мере тех судов писано прежде сего.

А что ты изволишь писать, чтоб неусыпно исправлял², и то Бог видит, что и день и ночь имею попечение по вашему приказу.

Да изволь прислать или привести с сабою влагов, и вынполей, и гюйсов, и флюголей. А у нас не ис чево зделать.

А скоту всякаго у меня описано сто другое, и болше есть.

А подвод в зборе³ осмосот дватцетъ семь лошадей³, а телег⁴ четыреста пядесятъ семь телег⁴.

Писавый слуга твой Михайла Щепотев.

// л. 23⁵ С Повенца, июля в 26 де в 7 часу дни в 1 чет.⁵

Государю моему Феодору Алексеевичю Головину.

Примечания: ¹ Шесть человек вписано другими чернилами в оставленный для последующего заполнения пробел. ² Исправлял вписано над строкой другими чернилами. ³⁻³ Вписано другими чернилами в оставленный для последующего заполнения пробел. ⁴⁻⁴ Вписано другими чернилами в оставленный для последующего заполнения пробел. ⁵⁻⁵ Написано другими чернилами.

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 22–23. Подлинник. Сложено конвертом. Публикуется впервые.

№ 17

1702 г., июля 26. – Донесение А.Н. Головкина Ф.А. Головину из Повенца о переводе почтового сообщения с Олонцом на сухопутную дорогу

// л. 20 Милостивай государь Федор Алексеевич.

Извесно, государь, милости твоей буди, что к милости твоей наперед сего ведомасть чинил а почте, что воденым путем много верст ходили те. Да Оланца ездил и свел там почту сухим путем, прочистил дорогу и роставил по указу трицети верст. Або всякие ведомастях и а судах пишут к милости вашей Михайло Щепотев да Ипат Муханов.

// л. 21 Слуга милости твоей Афонасей Галовкин.

С Повенца, июля в 26 день.

// л. 21 об. Милостивому моему государю Федору Алексеевичю Галовину.

РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 109. Л. 20–21 об. Подлинник. Печать красного воска. Публикуется впервые.

№ 18

1702 г. июля 30. – Донесение И.К. Муханова предположительно Петру I¹ из Повенца² о пришедших туда судах, о наличии подвод, лошадей и телег

Милостивейший государь.

// л. 336 Писал я к милости вашей июля 23-го числа, что на Повенце 21 карбас и сколко футов те карбасы длины и ширины да 54 соймы гребных длиною по 5 и по 6 сажен. Сего числа пришел на Повенец карбас, длина 63 фута, да сойма длиною семи сажен, крытая, а из Ладоги, каторые суды посланы 10-го³ числа, 12 соем болших, длины по 40 фут и болши, да ис Сяского Устья послано ж 1 полукарбас, да две соймы длиною по семи сажен, да десять соем гребных. // л. 336 об. Подвод ныне в зборе: осмьсот 15 лошадей, телег четыреста тритцать семь.

Дожидаюсь на...⁴ раб Муха.

Июля в 30 день.

Примечания: ¹ Судя по обращению (ср.: документы № 3, 5, 9) и местонахождению донесения в Кабинете Петра Великого его адресатом был Пётр I. ² Место написания донесения установлено по его содержанию. ³ Число написано нечётко. Дано вероятное чтение. ⁴ Край листа отрезан.

РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Отд. II. Д. 53. Л. 336–336 об. Подлинник. Публикуется впервые.

1702 г., августа 29. – Письмо вице-адмирала Корнелиуса Крюйса Петру I из Архангельска с сообщением о возвращении кораблей в Архангельск и оправданиями в связи с обвинениями в мздоимстве

// л. 3 В письме вице-адмирала к великому государю написано. Пресветлейший, державнейший кесарь, милостивый государь.

Вашего Величества мне врученной караван пришел благодаря Бога без всякой трудности в 26 де сего месяца сюда з 90 болных драгунов и салдат, також уже выздоровили.

Баржу болшую на Вологду, сушеную рыбу к Тихону Никитичю, болшой водяной горшек х князь Федору Юрьевичю отослать вручил я воеводе, також и дьяку. Також и оставшиися пожитки капитана Памбурка воеводе отдал. И в протчем потребной указ дал для введения Вашего Царского Величества // л. 3 об. каравана в зимовья пристани и вручил оной господину комисарию Эзбранту по приказу адмиралскому.

Я с печалию с разных стран слышал в розговорех, что мои неприятели разгласили, бутто я в службе Вашего Величества, кроме договоренного моего жалованья, посулы брал, о чем я с прискорбием чувствую, сколь скоро услышел, что то разглашение некоторую веру при дворе вашем получило. Верь твердо, милостивый государь, естли б то правда была, то б мои неприятели уже давно то имянно объявили.

Хотя Ваше Величество и никогда о том объявления у меня спрашивать не указал, однако ж я, написав роспись всем подарком, // л. 4 которые я во время пребывания своего в службе Вашего Царского Величества получил, послал к Петру Шафирову, дабы о том в благополучное время донес Вашему Величеству. А естли я что иное во время Вашего Величества службы получил, то да казнит меня Бог всемогущий zde и потом. И представляюсь всегда сам против всех, кто он быть ни может оказать, что я ничего не бирал, но еще и сам давал.

Презри мне, великий монарх, что аз волность восприемлю сим писмом оправдаться, и объявляю, что я никогда ничего иного в разсуждении не имел, кроме славы Вашего Величества и правдивого и ласкового обхождения с подданными Вашего Величества // л. 4 об. без осмотра всякой ползы своей в том.

При сем молю Бога всемогущаго за благосостояние Вашего Величества драгой особы и пребываю Вашего Величества всеподданнейший и всегда верный служебный Корнелис Крүйс.

У Города, августа в 29 день.

РГАДА. Ф. 329 (Письма адмирала К. Крюйса). Оп. 1, 1702 г. Д. 17. Л. 3–4 об. Перевод с голл. яз. Подлинник находится в том же деле на л. 1–2 об. Публикуется впервые.

1702 г., сентября 6. – «Сказка» келаря Крестного Онежского монастыря монаха Памвы, казначея монаха Иоакима и братии о работах крестьян монастырских вотчин на Осударевой дороге и о невозможности собрать с них подворные деньги для наёмных подвод вследствие их полного разорения во время строительства Осударевой дороги

// л. 38 1702-го года сентября в 6 де по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и по списку с ево, великого государя, указу, с памяти, каков список за рукою турчасовского земских дел бурмистра Ивана Артемьева Попова о зборе и о высылке к Москве на дачю наемных подвод под служебные припасы и пот ратних людей от Москвы до Пскова и до Архангельского города и назад до Москвы по четырнатцати алтын з двора турчасовские ж земские избы подьячему Ивану Иванову Крестного монастыря келарь монах Памво, казначей монах Иоаким з братьею сказали.

В нынешнем 702-м году июня с 13-го числа по имянным великого государя указом от Архангельского города чрез вотчину Крестного монастыря в Нюхотцкую волость и за Онего-озеро учинена почтовая гонба, и по вотчине Крестного монастыря на устье Онежском на монастырском дворе и в ыных местех по волостем построены ямы, и к тое почтовой гонбе на тех ямах приставлено двенатцет человек почтарей, и им, почтарем, для той гонбы дано с монастырской же вотчины двенатцет человеком лошадей добрых. И тем почтарем за тое почтовую гонбу по указу великого государя платят монастырские ж // л. 38 об. вотчинные крестьяне по четыре денги человеку на день по вся месяцы, да тем почтовым лошадем исходит в корм овса на месяц по шти четвертей и болши да сена по 25 возов. Да монастырские ж наши крестьяне меж вотчинными волостми на грезях, и на мхах, и на речках, и на протоках мосты мостили, и дороги розчищали вновь шириною в три сажени, и признаки ставили, работали недели по три и по четыре человек ста с три и болше. И до сего числа те дороги починивают и мосты крепят почасту, потому что морскою погодою на речках мосты розбивает. И от Нюхоцкой волости к Онегу-озеру, к Повенцу, впрямь чрез суземок вновь дорогу просекали и чистили и мосты мостили многими ж крестьяны многое время.

Да по имянным же великого государя указом вотчинные ж Крестного монастыря разных волостей крестьяне делали сто пятьдесят телег двоеколесных и те телеги провожали в Нюхоцкую волость и на Вардегору морским путем в наемных ж судах и наемными людьми верст сто и болши.

Да по ево же, великого государя, указу июля з 10-го числа приезжали в Крестной монастырь и в вотчинные волости многие салдаты и выслали в две высылки из монастырских сел, ис вотчинных волостей со всех дворов в тое же в Нюхоцкую волость монастырские и мирские

лошади с хомуты и з дуги все без останка, и за теми лошадами проводники с харчевыми и с конскими припасы. И от Нюхотской волости по новоучиненной дороге до Повенца пот казною великого государя, и под начальными и всяких чинов людьми, и под всякими припасы ходили те лошади по два и по три пути. И ис тех походов, с Повенца идучи, многие лошади от гладу померли, а иные по лесам изгибли безвестно, а которые лошади и пришли ис походов в разных числах, и те лошади были в походах недель по седми и по осми и пришли едва живы, с великою нуждою, а досталые многие лошади и по се число ис походов не бывали. Да для провозу великого государя казны и начальных людей и салдатов поставлено на новоучиненной же дороги в вотчине же Крестного ж монастыря на устье Онежском дватцет лошадей с проводники, також и на прочих ямах, которые в вотчине Крестного монастыря ямы, лошади и проводники есть же.

// л. 39 Да сверх тех почтарских и поставленных лошадей проезжие всяких чинов люди под казну великого государя, и под всякие припасы, и под себя досталых монастырских и крестьянских лошадей в пополнение в подводы емлют же, сколько когда понадобится. И для тех проездов по ево ж, великого государя, указу вотчинные же крестьяне на тех же ямах строят телеги, и сани, и дровни, а сколько когда тех построенных телег, и саней, и дровен под казну великого государя, и под начальных, и под служивых людей, седел в отпуске, и те телеги, и сани, и дровни, и седла проходят без перекладки безповоротно. А водяным путем суды с работными людьми, с парусы и с якоря, и в тех судах морем возят верст¹ по пятидесят и болши, и для морской великой погоды судов отступаютце, да для² перевозу³ на устье чрез Онегу-реку государственной казны, и припасов, и начальных и всяких чинов людей, и почтовой гонбы, и государских лошадей орленых, которые от города Архангельского и из Двинского уезда из разных волостей высланных лошадей в Нюхотскую волость, покупали барки, и суды, и веревки, и якоря, и мелкие⁴ лотки, и у того перевозу для работы вотчинные ж крестьяне из волостей сорок человек безотходно и по се число. Да у того ж перевозу на обеих сторонах реки и вотчиною около ямов по морскому берегу всякими прохожими лошадами санные покосы многие покормлены. Да по ево ж, великого государя, указу взято в Нюхотскую волость из Крестного ж монастыря две тысячи кирпичю, и тот кирпич провозжали наемными ж суды и людьми. Да по ево же, великого государя, указу высланы были из монастыря и из вотчины суды, и шняки, и всякие ловелцкие карбасы для вывозки с кораблей всяких государских припасов с работными людьми, и тех судов возвратилось малое число, потому что тех судов многое число морскою погодою розбило. Да для приезде всяких проезжих начальных людей и для почтарей и почтарских лошадей и подводных куплено и построено изба з

двором за рекою Онегою монастырскими ж крестьяны. И, будучи в той работе у новоучиненной дороги, и почтарских, и подводных лошадей во взятые и в денежных платежах, и в строении телег, и в судовой // л. 39 об. провадки, и во всем против сей вышеписанной скаске, Крестного монастыря крестьяне оскудели и до конца разорились и, сверх того, подворных денег, которых ныне с вотчинных Крестного монастыря с крестьян на дачю наемных подвод, что от Москвы по дороге во Псков и к Архангельскому городу по четырнатцати алтын з двора спрашивают, взять не на ком, для того что и досталые крестьяншишка из домишков своих врознь разбрелись. В том и скаску дали.

Подлинную скаску писал по приказу келаря и казначея з братиею того ж монастыря подьячей Гавриил Протопопов.

К подлинной скаски вместо Крестного монастыря келаря монаха Памвы, казначея монаха Иоакима з братиею по их велению того же монастыря иеромонах Иоасаф руку приложил.

Примечания: ¹ Далее зачёркнуто: по сту. ² Далее зачёркнуто: ж. ³ Далее зачёркнуто написанное над строкой: же. ⁴ Далее зачёркнуто: суды.

РГАДА. Ф. 1195 (Крестный Онежский монастырь). Оп. 4. Д. 2. Л. 38–39 об. Отпуск. Публикуется впервые.

№ 21

1702 г., сентября 15. – Челобитная крестьян Нюхоцкой волости в Соловецкий монастырь¹ о содержании на ямах крестьянами Колежемской волости и Сумского Острога подвод «ради перемены» с рассказом нюхчан о их участии в строительстве Государевой дороги, волоке по ней судов, о перевозках на нюхоцких лошадях

// л. 42 об. Сентября в 15 де били челом Нюхоцкой волости крестьяне – мирской староста Лаврентей Семенов, и выборные Василей Стефанов с товарищи, и мирские люди Гаврило Иванов Шмаков, Афонасей Алексиев, Михайло Стефанов, Петр Лукоянов Попов, Антон Прокопьев Камбалин, и все Нюхоцкой волости крестьяне, а в челобитье их написано.

Нынешняго 1702-го году по указу великого государя построена от них из Нюхоцкой волости новая дорога сухим путем к Повенцу ради его, государева, путного шествия с полками, и у той новопостроенной дороги работали они², челобитчики, головами³ безпрестанно: мосты мостили и дорогу чистили. И лошади их такожде были во все лето в работе: ездили начальные люди и салдаты верхами безпрестанно к Повенцу дороги прокладывать и досматривать за работными людьми, такожде ездили на их же лошадях и в другую сторону до Куш-реки, и

до Шуй-реки, и до Нименской волости, ради дороги лошадей по десяти и по пятнадцати на всякой день, а иные лошади их отданы были и ко волостным людям // л. 43 хлебы и запасы свои подаживать лошадей по дватцати на всякой день, покамест и мостовое строенье было, а достальные лошади⁴ их отданы были к мостовому строению, бревна возили, на всякую неделю по 30 лошадей. И как та новопостроенная дорога до Повенца в постройки учинилась, и тогда начальной человек Михайло Щепотев взял лошадей их, кои полутче, и почал безпрестани к Повенцу на лошадях их возить их нюхоцкие шеймы и якори, такожде которые шеймы и пенек из Сумского Острога взяты и привезены до Нюхчи судовым путем, а из Нюхчи вожены до Выгозера и до Повенца на нюхоцких лошадех и иные всякие припасы, что к мостовому строению надобны, и на Вожмосалму конаты и пробои железные, и к воскресенской лодьи шеймы и конаты возили они, нюхчане, на своих лошадях; и от того лошади их вконец истощали и изъездились. А которые лошади были збираны для подвод из Колежемской волости, и из Сумского Острога, и из иных волостей и уездов, и тем лошадем работы никакие не было до государева путного шествия. А как к тому времени пришло и великого государя путное шествие учинилось, и тогда // л. 43 об. и их, нюхоцких, лошадей в подводы и с людьми побрали и многие лошади их вовсе погибли, потому что лошади летом изъезжены, а людей, что было в волосте, всех головами болши ста человек взяли⁵ судов провожать сухим путем к Повенцу. И те люди и по се время не бывали в дома свои и помирают голодною смертью ради хлебные скудости, а которые иноволостные крестьяне, колежемцы и сумляне, подводы свезли, ис Повенца отворотилися и по домом розъехалися. А лошадей они, колежемцы и сумляне, на ямы ради подвод не поставили ни единые лошади, а ям колежемской от Нюхчи, едучи к Повенцу, за дватцать верст, а сумские ямы от тех колежемцов такожде впредь два яму; и ныне, как после государева путного шествия пошла его, великого государя, казна, и ядра, и всякие припасы от города Архангелсково сухим путем, и взяли наших болши тритцати подвод и везли они до Повенца, а перемены нет. Колежемцы и сумляне на ямах лошадей не держат, а выгозерцы розбежались, и они, нюхчане, вконец разорилися, и тех лошадей болши половины и пало, потому что езда безпеременно далная. И нынешняго 1702 году // л. 44 сентября в 9 де пришла от Города казна великого государя денежная (идет к Повенцу), и взяли их, нюхоцких, 25 лошадей, да десять лошадей с подвосками пошло, а перемены на ямах нет, и будет лошадем их всем погибнуть.

И чтоб их, челобитчиков, пожаловать, велеть сумлянном и колежемцом на ямы ради подвод лошадей поставить ради перемены, о том милости просят.

Примечания: ¹ Адресат установлен на основании указа старцев Соловецкого монастыря на эту челобитную. ² Далее зачёркнуто: все. ³ Так в ркп. ⁴ Далее зачёркнуто: наши. ⁵ Далее зачёркнуто: всех.

РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 1704. Л. 42 об.–44. Список. Публикуется впервые.

№ 22

1702 г., сентября 15. – Указ келаря старца Иллариона, казначея иеромонаха Иннокентия и соборных старцев Соловецкого монастыря по челобитной крестьян Нюхоцкой волости от того же числа приказному Сумского Острога иеродьякону Николаю, приказному Колежемской волости старцу Диодору и нюхоцкому приказному старцу Диодору о поставке из Сумского Острога и Колежемской волости подвод на ямы

// л. 44 1702-го году сентября в 15 де по благословению господина отца нашего архимандрита Фирса Соловецкого монастыря келарь старец Иларион, казначей иеромонах Инокентий и соборные старцы, слушав сего челобитья, указали Сумского Острога приказному¹ иеродьякону Николаю, и Колежемской волости приказному старцу Диодору², ³ и нюхоцкому приказному старцу Диодору ж³ велеть сумлянном и колежемцом под государевых посланников в Нюхчу на ям с нюхчань⁴ лошадей поставить по росчоту⁵ против дворового числа, в которой волости сколко⁶ дворов, ⁷ и против того числа⁷, что на ямах лошади были всегда готовы, и в подводах бы никакой остановки не было, и нюхчаном бы одним в подводах в разореньи не быть. И о том в Сумской // л. 44 об. Острог и в Колежму к приказным старцом послать послушные грамоты, а нюхчаном челобитная⁸ отдана.

Примечания: ¹ Далее зачёркнуто: старцу. ² Далее зачёркнуто: и ню. ³⁻³ Вписано над строкой. ⁴ С нюхчань вписано над строкой. ⁵ По росчоту вписано над строкой. ⁶ Сколко вписано над строкой. ⁷⁻⁷ Вписано над строкой. ⁸ В ркп. описка: челобитая.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 44, 44 об. Отпуск. Публикуется впервые.

№ 23

1702 г., сентября 16¹. – Челобитная крестьян Нюхоцкой волости в Соловецкий монастырь² о помощи жителей Сумского Острога, Колежемской и других волостей в укреплении камнем мостов через реки Нюхча и Ухта, построенных для нужд Осударевой дороги и провоза почты от Архангельска к Повенцу

// л. 49 об. Того ж числа били челом нюхчане – земской староста Лаврентей Семенов, и выборные Василий Стефанов Брюшков с товарищи, и все нюхоцкие крестьяне, а в челобитье их написано.

В нынешнем 1702-м году по указу великого государя в Нюхоцкой волости против монастырского двора построен мост чрез реку Нюхчу на клетках и другой мост чрез реку Ухту на клетках же ради ево, великого государя, путного шествия и ради ево государевых почтовых грамот, и писем, и всяких припасов воски от города Архангелсково к Повенцу сухим путем, и тот мост весь, построючи в обоих реках, и ради государева скорога путнаго шествия крепости никакие не положено, и каменем не обрано со сторон, и в клетки такожде камня не положено, а те реки // л. 50 большие, и весною вода велика бывает, и лед такожде велик ходит, и без крепости те мосты все розломает. А колежемцы и сумляне им и иные волости, которые впредь от Сумы, того мосту крепить и строить спомогать не хотят. А как тот мост розломает без крепости, и будет великого государя почтовым грамотам, и писмам, и всяким припасам великая остановка. А одною волостью их тех мостов, укрепить невозможно, надо б по первому зимнему пути камень на лошадах возить и в клетки закладывать. И чтоб их пожаловать, велеть колежемцом и сумлянном мостов крепить пособлять пороздеточно.

Примечания: ¹ Челобитная датируется на основании даты предыдущего указа: 16 сентября в 1702 г. ² Адресат установлен на основании указа старцев Соловецкого монастыря от 16 сентября 1702 г.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 49 об., 50. Список. Публикуется впервые.

№ 24

1702 г., сентября 16. – Указ келаря старца Иллариона, казначая иеромонаха Иннокентия и соборных старцев Соловецкого монастыря по челобитной крестьян Нюхоцкой волости от 15 сентября 1702 г. приказному Сумского Острога иеродьякону Николаю, приказчику Колежемской волости старцу Диодору и приказчику Нюхоцкой волости старцу Диодору о креплении мостов через Нюхчу и Ухту

// л. 50 На челобитной их указ подписал таков.

1702-го году сентября в 16 де по благословению господина отца нашего архимандрита Фирса Соловецкого монастыря келарь старец Илларион, казначей иеромонах Инокентей и соборные старцы, слушав сего челобитья, указали Сумского Острога приказному иеродиакону Николаю, и Колежемския волости прикащику старцу¹ Диодору, и Нюхоцкие волости // л. 50 об. прикащику старцу Диодору ж против сего челобитья велеть сумлянном, колежемцом с нюхчан^{2 3} и иных волостей крестьяном³ чрез Нюхчу-реку и Ухту два моста, которые построены для государева шествия⁴, тех вышеписанных⁵ волостей крестьяном те мосты⁶ крепить, и камень возить, и в торасы насыпать,

чтоб вешнею⁷ водою и лдом⁸ тех мостов⁸ не повредило, а отнюдь бы было то мостовое строенье⁹ построено неоплошно, чтоб в том государева гнева не принять.

Примечания: ¹ Далее зачёркнуто: Николаю. ² С нюхчаны написано над зачёркнутым: и нюхчаном чрез. ³⁻³ Вписано позднее в оставленном для заполнения пробеле, обозначенном квадратными скобками и знаками а а а а между ними. ⁴ Далее зачёркнуто: велеть. ⁵ Писанных написано над зачёркнутым: именованных. ⁶ Те мосты вписано над строкой. ⁷ Далее зачёркнуто: болшою. ⁸⁻⁸ Вписано над строкой. ⁹ Далее зачёркнуто: неоплошно.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 50, 50 об. Список. Публикуется впервые.

№ 25

1703 г., январь. – «Книги перечневые» работ, расходов и ущерб крестьян вотчин Крестного монастыря при прокладке и обслуживании Осударевой дороги в 1702 г.

// л. 1¹ Книги перечневые, сколько в вотчине Крестного монастыря учинилось в дорожном новоучиненной почтарской дороги издержек и сколько во взятые было людей для чищения ж из вотчины Крестного ж монастыря в Нюхоцкую волость и к Повенцу, и лошадей с проводники в подводы и всяких работ, и подвод, и взятки, и в почтарской гонбе, и в упалых лошадах, и в покормленных покосех в 702 году.

// л. 1 об. 1703-го генваря в...² де выписано из книг, каковы подали в Крестном монастыре на собор архимандриту Лаврентию з братиею вотчинные Крестного монастыря волостные судейки и десятские со крестьяны за руками, сколько в прошлом 1702-м году июня з 10-го числа по указу великого государя начальные и служивые всяких чинов люди имали в вотчинах Крестного монастыря в волостех, едучи подвод в Нюхоцкую волость и к Повенцу, и с проводники, и сколько для дорожного чищения по волостем и из Нюхчи к Повенцу ради полкового ходу чрез суземок для росчистки новоучиненной дороги взято было людей, и почему проводники и работные люди наймованы, и сколько людем и лошадем на корм и на всякие припасы изошло денег, и что для подводного морского ходу и из караблей для вывозки взято всяких судов и с работники, и что было поделок и всяких работ и чрез реки мостов и перевозов, и сколько зделано и в Нюхоцкую волость отвезено // л. 2 телег двоеколесных для перевозу всяких государских припасов и оружейной казны, и сколько в тех подводах монастырских и крестьянских лошадей измерло, и по чему ценою, и что в почтовой гонбы изошло почтарем на хлеб и лошадем на корм в выдаче денег. И то все писано в сих тетратех имянно порознь.

Июня во 12 де ехали от города Архангелского Преображенского полку Бонбодерской роты начальные люди – салдаты Михаил Иванов

Щепотев, Ипат Калинин Муханов да с ним салдатов шестнатцеть человек. Итого их осмнатцеть человек. Взяли дватцеть семь подвод судовых и лошадиных по волостем монастырскою вотчиною ис Тамицкой волости до Шуйской волости на пятьдесят верст. Оне же хлеба ели по три выти.

// л. 2 об. Июня же в...³ де ехал из Нюхоцкой волости от Михаила Щепотева салдат Тимофей Данилов к городу Архангелскому. Взял судовую подводку и в гребцы пять человек, из Нименги до Кянской волости пятьдесят семь верст. Он же хлеба ел четыре выти.

Июня ж в 29 де он же, салдат, ехал от Архангелского города назад в Нюхоцкую волость к Михаилу Щепотеву. Взял судовую подводку и гребцов пять человек ис Тамицкой волости до Шуйской волости, на пятьдесят верст. Он же хлеба ел четыре выти.

Июля в...⁴ де ехал из Нюхоцкой волости от Михаила Щепотова салдат Тимофей Данилов к городу Архангелскому. Взял судовую подводку и гребцов пять человек, из Нименской волости до Кянской волости пятьдесят семь верст. Он же хлеба ел четыре выти.

// л. 3 Июля в разных числех ехали от Михаила Щепотова Преображенского полку салдаты Игнатий Панов, Лев Татаринов для лошадиной высылки до Архангелского города. Высылали людей с лошадми в повенецкие подводы. Взяли три подводы верховых из Нименской волости до Кянской волости, на пятьдесят семь верст. Хлеба ели по четыре выти.

Июля в...⁵ де ехал от Архангелского города салдат Тимофей Данилов в Нюхоцкую волость. Взял судовую подводку и гребцов пять человек ис Тамицкой волости до Нименской и до Шуйской волости, на пятьдесят верст. Он же хлеба ел четыре выти.

Июля в...⁶ де преображенской салдат Василий ехал из Нюхчи на Двинской берег наскоре. Высылал по волостем салдатов Игнатия Панова, Лва Татаринова. Взял две подводы из Нименской волости до Кянской волости, 50 верст. Хлеба ел четыре выти.

// л. 3 об. Июля в...⁷ ехали з Двинского берегу преображенские салдаты Игнатий Панов, Лев Татаринов, Василий Селевин в Нюхоцкую волость. Взяли четыре подводы ис Тамицкой волости до Шуйской волости, на пятьдесят верст. Хлеба ели по четыре выти.

Июля в...⁸ де ехал салдат Игнатий Панов для высылки людей с лошадми в повенецкие подводы из Двинского уезду в другую посылку. Взял две подводы из Нименской волости до Кянской волости, на пятьдесят на семь верст. Хлеба ел четыре выти.

Июля в...⁹ де он же, салдат Игнатий, ехал з Двинского берегу в Нюхоцкую волость. Взял две подводы ис Тамицкой волости до Шуйской волости, на пятьдесят верст. Хлеба ел четыре выти.

// л. 4 Июля в...¹⁰ де ехали Преображенского полку начальной человек Афонасий Никитин Головкин да Семеновского полку отютант

Михаил Волков да с ними ж салдатов двенатцеть человек. Взяли шестнатцеть подвод ис Тамицкой волости до Шуйской волости, на пятьдесят на семь верст. Хлеба ели шестнатцеть человек по четыре выти.

Июля в...¹¹ де по указу великого государя и по приказу Преображенского полку Бонбодерской роты салдата Михаила Щепотева ехали салдаты Игнатей Панов, Лев Татаринов на Двинской берег по волостем в третей након для высылки людей и лошадей в Нюхотскую волость. Взяли три подводы лошадиных из Нименской¹² волости до Кянской волости, на пятьдесят на семь верст. Хлеба ели двоими по четыре выти.

Июля в...¹³ де оне же, салдаты, назад ехали з Двинского берегу в Нюхоцкую волость. Взяли три подводы // л. 4 об. ис Тамицы до Шуйки, на пятьдесят верст. Хлеба ели двоими по четыре выти.

Июля в...¹⁴ де ехали из Нюхоцкой волости от Михаила Щепотева четверо карабелных кормщиков. Взяли шесть подвод лошадиных из Нименской волости до Кянской волости, на пятьдесят на семь верст. Хлеба ели по четыре выти.

Августа в 9 де ехали из Нюхчи Семеновского полку салдат Иларион Васильев Долгопол с указом великого государя о почтарском жалованье. Взяли две подводы лошадиных из Нименской волости до Кянской волости, на пятьдесят семь верст. Хлеба ел четыре выти.

Августа в...¹⁵ де он же, салдат Иларион, ехал назад от Архангелского города. Взял две подводы лошадиных ис Тамицкой волости до Шуйской волости, на пятьдесят верст. Хлеба ел четыре выти.

// л. 5 Августа в...¹⁶ де ехал от Архангелского города в Нюхоцкую волость и к Повенцу до полков с ядерною казною начальной человек Петр Тихонов да с ним салдат. Взяли пот казну и пот себя восми подвод лошадиных да проводников семь человек ис Тамицкой волости до Шуйской волости, на пятьдесят верст. Хлеба ели двоими по четыре выти.

Августа в 23 де ехал из Нюхоцкой волости от великого государя боярин Борис Иванович Прозоровской к городу Архангелскому и с ним его человек. Взял боярин под себя и под припасы пять подвод лошадиных и проводников пять человек из Нименской волости до Кянской волости, на пятьдесят верст. Хлеба ели двоими по четыре выти.

Августа в 30 де ехал из Нюхоцкой волости к Архангелскому городу начальной человек Петр Сухарев и с ним салдат. Взял три подводы лошадиных из Нименской волости до Кянской волости, на пятьдесят на семь верст. Хлеба ели двоими по четыре выти.

// л. 5 об. Сентября в 6 де ехал от города Архангелского начальной человек Феодор Парфенов с казною великого государя. Провожал золотые. Да с ним четыре человека. Взяли пот казну и под себя девять

подвод ис Тамицкой волости до Шуйкина, пятьдесят на семь верст. Хлеба ели пятерыми по четыре выти. Да проводников было за казною взято ис Тамицкой волости до Шуйки пять человек. Он же, начальной человек Феодор, взял пот казну великого государя трои дровни и для повяски три ужища сеновязные. Дровни и веревки сошли бесповоротно. Дровням цена пятнатцет алтын, а веревкам четыре алтына.

Сентября в...¹⁷ де ехали от Архангелского города капитан Яков Лазарев да с ним салдатов четыре человека. Да с ними же салдат Иван Воронцов провожал иноземца Викулая к великому государю. И он, капитан, з салдаты взял конных шесть подвод. Да под иноземца взяли судно да гребцов пять человек // **л. 6** ис Тамицы до Шуйки, на пятдесят верст. Хлеба ели семь человек по пяти вытей.

Сентября в 23 де ехал из Нюхчи к Архангелскому городу тот же капитан Яков Лазарев да с ним салдатов четверо. Взяли семь подвод лошадиных из Нименги до Кянской волости да проводников трех человек на пятьдесят на семь верст. Оне же хлеба ели, пять человек, по четыре выти.

И июня, и июля в разных числах по указу великого государя ездил отъютант Михаил Яковлев Волков да с ним салдаты Василий Селевин да Иларион Долгопол, да подьячий Гавриил, да розсылщик Михаил Пермяков для высылки людей и лошадей в Нюхоцкую волость и к Повенцу. В подводы взял с устья Онежского по вотчине Крестного монастыря и до Клещева десять подвод карбасных // **л. 6 об.** и лошадиных на шестьдесят верст. Итого шестьдесят верст и назад до устья Онежского то ж число. Хлеба ели сорок пять вытей в один человек.

// **л. 7** 1702-го июля в 13 де по имянному великого государя указу и по приказу Преображенского полку Бонбодерской роты салдатов Михаила Иванова Щепотева с товарицы для учиненной новой дороги с устья Онежского до Ворзогор черными лесами, суземком, горами и мхами дорогу пронимали Устьенской и Андозерской волостей крестьяне, мосты мостили и горы ровняли для почтарной гонбы и для проезду начальных людей сорок пять человек. И тое работы три недели работали дневно и ночью. За тое работу им, работным людем, плачено по тринатцети алтын по две денги на всякую неделю всякому человеку. Итого работным сорока пяти человеком дано пятдесят четьре рубли.

// **л. 7 об.** Июля в...¹⁸ де по имянному великого государя указу и по приказу Преображенского полку Бонбодерской роты салдата Михаила Щепотева с товарицы по высылки ево Устьенской и Андозерской волостей крестьяне в Нюхоцкой волосте и к Повенцу, к Онего-озеру, чрез суземок вновь дорогу прочищали и мосты мостили чрез великия мхи и реки в страднее самое жнитвенное время, осмдесят пять человек работали четьре недели. Работали днем и ночью безпременно

за своим хлебом и харчем, и за тое работу им, работным, плачено на всякую неделю всякому человеку по пятнатцети алтын. Итого всего дано сто пятдесят три рубли.

По имянному великого государя указу для почтовой гонбы Тамицкой волости крестьяне дорогу чистили и мосты мостили по рекам и по мхам от Тамицкой волости // **л. 8** до устья Онежского, на дватцети верстах, работали осмдесят семь человек. Тое работы работали седм недель за своим хлебом и харчем. А за ту их работу плачено всякому человеку на всякую неделю по тринатцети алтын по две денги. Итого всего дано осмдесят седми человеком двести сорок три рубли дватцеть алтын.

Ворзогорской волости крестьяне от Нюхоцкой волости к Повенцу дорогу чистили, и мосты мостили по мхам и по рекам, и горы ровняли тритцет с человеком. Работали четьре недели за своим хлебом и харчем, и за ту работу им, работником, плачено всякому человеку на всякую неделю по пятнатцети алтын. Итого всего плачено им пятдесять пять рублей дватцеть шесть алтын четьре денги.

// **л. 8 об.** Ворзогорской же волости крестьяне дорогу ту чистили и мосты мостили от Ворзогорской волости к устью Онежскому до реки Рочевы, семь верст. Работали тритцет три человека четьре недели. За ту работу им, работным, плачено всякому человеку на всякую неделю по тринатцети алтын по две денги. Итого всего им, работным, дано тритцети трем человеком пятдесять девять рублей тринатцет алтын две денги.

Нименской волости крестьяне от Нюхоцкой волости и к Повенцу, и до Онега-озера, новым местом дорогу чистили, мосты мостили и горы ровняли за своим хлебом и харчем пятдесять осемь человек. Работали четьре недели, и за ту работу им, работным, на всякую неделю человеку по пятнатцети алтын. Итого всего сто четьре рубли тринатцет алтын две денги.

// **л. 9** Нименской же волости крестьяне на реке Нименги реж рубили и мост мостили близ морского берегу пятдесять человек. Работали две недели за своим хлебом и харчем. А тем работным людем найму довелось дватцет один рубль за ту их работу. Да к тому мосту лесу – слег и бревен – пошло на девять рублей с полтиною и обоево тритцет рублей с полтиною. Да оне же, Нименской волости крестьяне, на речке Тапшанги мост мостили и дорогу чистили до Ворзогорской волости пятдесять человек, и за тое работу их и с мостовым лесом довелось дватцет один рубль.

// **л. 9 об.** Потпорожской волости крестьяне от Нюхоцкой волости к Повенцу, и до Онега-озера, мосты мостили, и дорогу чистили, и горы ровняли. Работали сорок девять человек четьре недели. А тем работным людем за ту их работу найму довелось и за хлеб и харч по

пятнадцати алтын на неделю всякому человеку. Итого всего осмдесят осмь рублей шесть алтын четыре денги. Потпорожской же волости крестьяне от Полги-реки к Ворзогорской волости новым местом дорогу чистили, и мосты мостили, и горы ровняли для почтовой гонбы и проезжих начальных людей. Сорок один человек работали три недели за своим хлебом и харчем в страднее время, и за ту их работу всякому человеку на неделю по пятнадцати алтын. Итого всего работным довелось сорок девять рублей шесть алтын четыре денги.

// л. 10 Порожской волости крестьяне от Нюхоцкой волости к Повенцу, и до Онега-озера, дорогу чистили, и мосты наводили, и горы ровняли. Семьдесят два человека работали четыре недели за своим хлебом и харчем. А за ту работу довелось им по пятнадцати алтын человеку на всякую неделю. Итого всего сто дватцет девять рублей дватцет алтын.

Вонгутцкой волости крестьяне от Нюхоцкой волости к Повенцу, и до Онега-озера, дорогу чистили, и мосты мостили, и горы ровняли. Шестьдесят семь человек работали четыре недели за своим хлебом и харчем. За ту работу довелось им на всякую неделю человеку по пятнадцати алтын. Итого всего сто дватцет рублей дватцет алтын.

// л. 10 об. Июня в...¹⁹ де по указу великого государя и по приказу Преображенского полку салдата Михаила Щепотева Крестного монастыря вотчины всеми волостми крестьяне делали сто пятьдесят телег двоколесных и к тем телегам лесы тележные покупали. И работным людям, плотником, за ту работу платили по полтине за всякую телегу, и с лесом. Итого всего дано семьдесят пять рублей. Да к тем же телегам для повяски куплено сто пятьдесят ужищ новых пенковых ценою по два алтына за ужище, и за те ужища всего дано девять рублей. Да те же телеги по указу везли морем в Нюхоцкую волость на пристань под Вардегору на соймах и на судах верст сто и болши. Работных людей и кормщиков, было сорок пять человек. А те работные люди были в том // л. 11 морском пути и в отдачи тележной две недели. И тем работным людям и кормщиком по полтине на всякую неделю человеку. Итого всего сорок пять рублей. Да соемной и судовой кортомы за извоз тележной девятнадцать рублей с полтиною.

Августа в разных числах по имянному великого государя указу, будучи в Нюхоцкой волости на пристани карабельной под Вардегорой при бытности великого государя, в вывоски с караблей взято и с тех же волостей тридцет судов морских и карбасов ловецких. А в тех судах и карбасах людей было шездесят семь человек. И те люди и суды в вывоски в том морском пути были две недели за своим хлебом и харчем. И на те суды и кортомы и работным людям найму людям по полтине человеку // л. 11 об. на неделю, а на суды по рублю на судно. Итого девяносто семь рублей.

Июля с 29-го числа Крестного же монастыря вотчинных всех волостей было на устье Онежском для перевозу государевых служивых людей и салдатов и для лошадиного перевозу и почтовой гонбы жило сорок человек тридцет недель за своим хлебом и харчем. А найму за ту работу им, работным людям, по порядке всякому человеку на всякую неделю по одиннадцати алтын по четыре денги. Итого всего будет по дочету сто осмьдесят два рубли.

// л. 12 Да по приказу же Бонбодерской роты салдата Михаила Щепотева для опасения проезду начальных людей и для отъютанта Михаила Волкова з салдаты, как ездил по вотчине Крестного монастыря с устья Онежского семдесят верст до Турчасова для высылки в Нюхчю и к Повенцу людей с лошадми, чищены дороги по обе стороны Онеги-реки. И в той работе учинилось во ыздержки меж себя в крестьянех в наймех и на хлеб всего семдесят пять рублей с полтиною.

// л. 12 об.²⁰ // л. 13 Волость Тамицкая. 1702-го июля со 12-го числа по имянному великого государя указу взяли преображенские салдаты Игнатий Панов да Лев Татаринов выслали ис Тамицкой волости в Нюхоцкую волость и к Повенцу в подводу крестьян дватцет человек. А лошадей выслали тридцет четыре лошади с хомутами и со шлеями. Шлеи все сырмятные и с ужищами сеновязными пенковыми. А те люди и лошади в тех подводах были и с проходом девять недель. А те люди в тех подводах были за своим хлебом и харчем. Итого будет всякому человеку на всякую неделю по тридцети алтын по две денги. Итого всего семдесят два рубли. Да тридцети четырем лошадем на покупку овса и сена и за работу всякой лошади на всякую неделю по тридцети ж алтын по две денги. Итого всего лошадем сто дватцет два рубли тридцет алтын две денги.

// л. 13 об. Волость Устьенская. Июля в...²¹ де по имянному великого государя указу и по приказу Преображенского полку салдата Михаила Щепотева приезжал отъютант Михаил Волков з салдаты и выслал с устья Онежского в Нюхоцкую волость к вардегорской пристани в подводы великого государя, начальных людей и казны с пристани к Повенцу тридцет четыре лошади со всею конскою збруею да людей в проводники семнатцет человек за лошадми.

Да с Андозерской деревни в ту ж повенецкую подводу из Нюхчи выслано было осмь лошадей, а людей в проводники четыре человека. И те устьенские и андозерские лошади и люди в тех походах были в подводах и с проходами осмь недель и три дни. Итого будет всякому человеку на всякую неделю по тридцети алтын по две денги. Итого всего людям плачено семдесят пять рублей дватцет алтын. Да сороку дву лошадем по четыре гривны на неделю. Итого всего сто пятьдесят один рубль шесть алтын четыре денги.

// л. 14 Июля со 8-го числа по имянному великого государя указу и по памяти за рукою Преображенского полку Бонбодерской роты салдата Михаила Щепотева взято с Ворзогорской волости в Нюхоцкую волость и к Повенцу в две высылки осмнатцетъ лошадей да проводников за теми лошадми десять человек, и в тое подводы те лошади и люди были осм недель два дни, и с проходами. А те лошади были со всею конскою збруею. И тем людем всякому человеку на неделю по тринатцети алтын по две денги. Итого людем тритцетъ шесть рублей. Да осмнатцети лошадем на покупку овса и сена и за работу по тринатцети ж алтын по две денги на неделю. Итого всего лошадем шездесят четыре рубли дватцетъ шесть алтын четыре денги.

// л. 14 об. Волость Нименская. Июля в 8 де по имянному ж великого государя указу и по приказу Преображенского полку Бонбодерской роты салдата Михаила Щепотева и по заручной его памяти взято из Нименской волости пятьдесят осм лошадей с хомутами, и з дугами, и с пенковыми ужищи, и со всею конскою збруею да людей тритцетъ человек в Нюхоцкую волость ради повенецких подвод. И те лошади и люди были в той повенецкой подводы и с проходами осм недель. И тем людем на всякую неделю человеку по тринатцети алтын по две денги человеку. Итого людем девяносто шесть рублей. Да пятидесяти осми лошадем на всякую неделю по тринатцети же алтын по две денги. Итого всего лошадем за овес и за сено и за работу сто осмидесят пять рублей дватцетъ алтын.

// л. 15 Волость Потпорожская. Июля в 9 де по имянному ж великого государя указу и по приказу отъютанта Михаила Волкова, а по высылке салдата Василья Селевина взято с Потпорожской волости в две высылки в Нюхоцкую волость в подводу и к Повенцу шездесят три лошади с хомутами и со всякою конскою збруею. Да людей за теми ж лошадми в проводники было взято тритцетъ один человек. И те люди и лошади были в той подводы и с проходами осм недель два дни. И тем людем на всякую неделю по тринатцети алтын по две денги человеку, а всего плачено людем девяносто девять рублей шесть алтын четыре денги. Да шестидесяти трем лошадем на всякую неделю по тринатцети ж алтын по две денги. Итого всего лошадем на овес и на сено и за работу двести один рубль дватцетъ алтын.

// л. 15 об. Волость Порожская. Июля же в...²² де по имянному великого государя указу, а по высылки отъютанта Михаила Волкова взято с Порожской волости в две высылки: в Нюхоцкую волость и к Повенцу – в подводы сорок четыре лошади с хомутами и со всякою конскою збруею да людей в проводники за теми ж лошадми дватцетъ пять человек. И те люди и лошади были в той подводы и с проходами девять недель. И тем людем на всякую неделю плачено по тринатцети алтын по две денги человеку. Итого всего людем плачено де-

вяносто рублей. Да сороку четырем лошадем на всякую неделю лошади по тринатцети ж алтын по две денги. Итого лошадем с прокормом и за работу сто пятьдесят осм рублей тринатцетъ алтын две денги.

// л. 16 Волость Вонгутцкая. Июля в...²³ де по имянному великого государя указу и по приказу отъютанта Михаила Волкова взято с Вонгутцкой волости в Нюхоцкую волость и к Повенцу в подводы в две высылки тритцатъ девять лошадей с хомутами и со всею конскою збруею, да людей за теми ж лошадми в тое ж подводы было дватцетъ человек. И те люди и лошади были в той подводы и с проходами девять недель. И тем людем на всякую неделю человеку по тринатцети алтын по две денги. Итого людем плачено семдесят два рубли. Да тритцети девяти лошадем по тринатцети ж алтын по две денги на всякую неделю лошади за прокорм и за работу всего плачено сто сорок рублей тринатцетъ алтын две денги.

// л. 16 об. Волость Кожская. Июля в...²⁴ де по имянному великого государя указу и по приказу отъютанта Михаила Волкова взято с Кожской волости в две высылки: в Нюхоцкую волость и к Повенцу – в подводу тритцетъ три лошади с хомутами, и со шлеями, и с пенковыми ужищи, и со всякою конскою снастию да людей за теми ж лошадми в проводники дватцетъ одного человека. И те люди и лошади были в той повенецкой подводы и с проходами девять недель. И тем людем на всякую неделю человеку по тринатцети алтын по две денги. Итого всего людем плачено семдесят пять рублей дватцетъ алтын. Да тритцети трем лошадем по тринатцети ж алтын по две денги на всякую неделю лошади за прокорм и за работу плачено сто осмнатцетъ рублей дватцетъ шесть алтын четыре денги.

// л. 17 Волость Заостровская Карамилская. Июля в...²⁵ де по имянному великого государя указу и по приказу отъютанта Михаила Волкова, а по высылки Преображенского полку салдата Василья Селевина в две высылки взято с Карамилской волости в Нюхоцкую волость и к Повенцу в подводы шестнатцетъ лошадей с хомутами, и со шлеями, и со всякою конскою збруею, а людей за теми лошадми в проводниках было в тех же подводах девять человек. А те люди и лошади были в той подводы и с проходами девять недель. А тем людем на всякую неделю человеку по тринатцети алтын по две денги. Итого всего людем плачено тритцетъ два рубли тринатцетъ алтын две денги. Да шеснатцети лошадем на всякую неделю лошади по тринатцети ж алтын по две денги. Итого лошадем за прокорм и за работу плачено пятдесят семь рублей дватцетъ алтын.

// л. 17 об. Волость Мондинская. Июля в 10 де по имянному великого государя указу и по высылке салдата Василья Селевина взято из Мондинской волости в две высылки: в Нюхоцкую волость и к

Повенцу – в подводы шестнадцать лошадей с хомутами, и со шлеями, и со всякою конскою збруею, а людей за теми лошадми в проводниках было в той подводы девять человек. И те люди и лошади были в ту подводы и с проходами девять недель. И тем людям на всякую неделю человеку по тринадцати алтын по две денги. Итого всего людям плачено тридцать два рубля тринадцать алтын две денги. Да шестнадцати лошадем в то же подводы на всякую неделю лошади по тринадцати алтын по две денги. Итого лошадем за прокорм плачено и за работу довелось пятьдесят семь рублей дватцать алтын.

// л. 18 Волость Мудьюжская. Июля в...²⁶ де по имянному великого государя указу, а по высылке салдата Василья Селевина взято с Мудьюжской волости и к Повенцу в подводы тридцать восемь лошадей с хомутами, и с шлеями, и со всею конскою збруею. А людей ходило за теми лошадми в проводниках в тех повенецких подводах дватцать четыре человека. А те люди и лошади были в той подводы и с проходами девять недель. И тем людям на всякую неделю человеку по тринадцати алтын по две денги. Итого всего людям плачено осмдесят шесть рублей тринадцать алтын две²⁷ денги. Да тридцати осми лошадем на покупку овса и сена и за работу на всякую неделю лошади по тринадцати алтын по две денги. Итого лошадем довелось сто тридцать рублей дватцать шесть алтын 4 де.

// л. 18 об. Волость Боровская. Июля в...²⁸ де по имянному великого государя указу, а по высылке салдата Василья Селевина взято з Боровской волости в две высылки: в Нюхоцкую волость и к Повенцу – в подводы девять лошадей с хомутами, и со шлеями, и со всякою конскою снастию. А людей было за теми лошадми шесть человек, и те люди и лошади были в той повенецкой подводы и с проходами девять недель. И тем людям на всякую неделю человеку по тринадцати алтын по две денги. Итого людям плачено дватцать один рубль дватцать алтын. Да девяти лошадем на всякую неделю на покупку овса и сена и за работу по тринадцати алтын по две денги лошади. Итого лошадем тридцать два рубля тринадцать алтын две денги.

// л. 19 Волость Полская. Июля в...²⁹ де по имянному великого государя указу, а по высылке салдата Василья Селевина взято с Полской и Усолской волости в Нюхоцкую волость и к Повенцу в подводы осмнатцет лошадей с хомутами, и со шлеями, и со всякою снастию, а людей было за теми лошадми одиннатцет человек. И те люди и лошади в той подводы были девять недель. И тем людям на всякую неделю человеку по тринадцати алтын по две денги. Итого людям плачено тридцать девять рублей дватцать алтын. Да осмнатцети лошадем на покупку овса и сена и за работу на всякую неделю по тринадцати алтын по две денги. Итого всего лошадем плачено шездесят четыре рубля дватцать шесть алтын 4 де.

// л. 19 об. Волость Чекуевская. Июля в...³⁰ де по имянному великого государя [указу] и по приказу отъютанта Михаила Яковлева Волкова, а по высылке салдата Илариона Васильева Долгопола взято с Чекуевской волости с обоих десятков и с Карбатова две высылки: в Нюхоцкую волость и к Повенцу в подводы семьдесят лошадей с хомутами, и со шлеями, и со всякою конскою снастию, а за теми лошадми в проводниках ходило в тех подводах сорок один человек. А те люди и лошади в той подводы и с проходами девять недель. И тем людям на всякую неделю человеку по тринадцати алтын по две денги. Итого людям довелось сто сорок семь рублей дватцать алтын. Да семидесяти лошадем на покупку овса и сена и за работу довелось на всякую неделю по четыре гривны. Итого лошадем довелось вести пятьдесят два рубля.

// л. 20 Волость Вазенская. Июля в...³¹ де по имянному великого государя указу и по приказу отъютанта Михаила Яковлева Волкова, а по высылке салдата Илариона Васильева Долгопола взято с Вазенской волости в обе высылки: в Нюхоцкую волость и к Повенцу – в подводу тридцать шесть лошадей с хомутами, и со шлеями, и со всею конскою снастию. А за теми лошадми людей в проводниках ходило дватцать три человека. А те люди и лошади были в подводах и с проходом девять недель. И тем людям на всякую неделю человеку по тринадцати алтын по две денги. Итого всего людям довелось осмдесят два рубля дватцать шесть алтын четыре денги. Да тридцати шести лошадем на покупку овса и сена и за работу на всякую неделю лошади по тринадцати алтын по две денги. Итого лошадем довелось сто дватцет девять рублей дватцать алтын.

// л. 20 об. Волость Пияльская. Июля в...³² де по имянному великого государя указу и по приказу отъютанта Михаила Яковлева Волкова, а по высылке салдата Илариона Васильева Долгопола взято с Пияльской волости изо всех десятков в Нюхоцкую волость и к Повенцу в подводу шездесят семь лошадей с хомутами, и со шлеями, и со всякою конскою снастию. Да за теми ж лошадми ходило в тех же подводах сорок три человека. А те люди и лошади были в подводах и с проходами девять недель. И тем людям на всякую неделю человеку плачено найму по тринадцати алтын по две денги. Итого всего людям плачено сто пядесят четыре рубля дватцать шесть алтын четыре денги. Да шездесят седми лошадем на покупку овса и сена и за работу на всякую неделю лошади по тринадцати алтын по две денги на неделю. Итого всего лошадем плачено двести сорок один рубль шесть алтын четыре денги.

// л. 21³³ // л. 22 Июля в...³⁴ де по имянному великого государя указу и по приказу Бонбодерской роты салдата Михаила Щепотева, а по высылке отъютанта Михаила Волкова взято монастырских поселских лошадей в Нюхоцкую волость и к Повенцу в подводы сорок осм лошадей с хомутами, и со шлеями, и со всякою конскою снастию.

Да за теми лошадами ходило в тех же подводах дватцеть пять человек. А те люди и лошади в подводах были и с проходом деветь недель. А тем работным людям на всякую неделю человеку плачено найму по тринацети алтын по две денги. Итого всего тем людям плачено девяносто рублей. Да сорок осмы лошадем на покупку корму – овса и сена – и за работу довелось по тринацети алтын по две денги на всякую неделю. Итого всего довелось сто семдесят один рубль шесть алтын четыре денги.

// л. 22 об.³⁵ // л. 23 В прошлом же 1702-м году летом в разных месяцах и числах, что по имянному великого государя указу и по приказу Преображенского полку Бонбодерской роты салдата Михаила Ивановича Щепотева были с вотчин Крестного монастыря со всех волостей взяты лошади с хомуты, и со шлеями, и з дуги, и с ужищами в Нюхоцкую волость и из Нюхоцкой волости ходили в подводах под начальными людьми, и под салдатами, и пот казною великого государя к Повенцу пути по два и по три. И во множестве лошадином от безкормицы, и от гладу, и от солнечного зною изнемогли, и, идучи с Повенца, померло тех лошадей многое число, и хомуты, и дуги во множестве в ыстери. А сколко которой волости лошадей померло и хомутов, и дуг, и ужищ в ыстери, и то писано в сих тетратех имянно порознь.

// л. 23 об. Тамицкой волости в тое нюхоцкой и повенецкой подводах, идучи с Повенца и в походах, умерло одиннацеть лошадей. Цена тем лошадем пятдесят пять рублей три алтына две денги. Да в ыстери в тех же подводах дватцеть один хомут со шлеями. Цена тем хомутам осмь рублей. Дватцеть дуг воевых, тритцеть четыре ужища пенковых, двенатцеть обротей ременных. Цена всему сорок четыре алтына.

Нименской волости в тех походах померло десять лошадей. Цена тем лошадем тритцеть пять рублей три алтына две денги.

Ворзгорской волости в тех походах померло шесть лошадей. Цена дватцеть пять рублей. Да в ыстери шесть хомутов, шесть дуг, шесть ужищ пенковых. Всему цены два рубли.

// л. 24 Устенской волости в тех походах померло десять лошадей, девять хомутов утерялось. Всему цена тритцеть пять рублей с полтиною.

Андозерской волости померло пять лошадей. Цена осмьнатцеть рублей дватцеть пять алтын.

Потпорожской волости в тех подводах померло осмь лошадей. Цена осмнатцеть рублей дватцеть пять алтын. Да в ыстери пятнатцеть хомутов, девять узд, десять ужищ пенковых. Цена шесть рублей дватцеть осмь алтын.

Порожской волости в тех походах померло две лошади. Цена десять рублей с полтиною. Сорок четыре ужища пенковые. Цена два рубли шесть алтын четыре денги.

Вонгутской волости померло одиннацеть лошадей. Цена // л. 24 об. пятдесят три рубли. В ыстери дватцеть хомутов, дватцеть ужищ пенковых, тритцеть дуг воевых. Цена всему десять рублей дватцеть шесть алтын четыре денги.

Кожской волости в тех повенецких подводах померло три лошади. Цена осмнатцеть рублей. Да в ыстери девять хомутов, тринацеть ужищ пенковых, девять дуг. Цена всему четыре рубли семнатцеть алтын 4 денги.

Заостровской волости померло пять лошадей. Цена лошадем дватцеть два рубли три алтына две денги. Да в ыстери семь хомутов, шестнатцеть ужищ пенковых, тритцеть дуг. Всему цена рубль тритцеть алтын.

Мондинской волости в тое подводах померло пять лошадей. Цена дватцеть пять рублей пятнатцеть алтын. // л. 25 Да в ыстери десять хомутов со шлеями, двенатцеть ужищ пенковых, шестнатцеть дуг, три узды. Всему цена четыре рубли дватцеть пять алтын.

Мудьюжской волости в подводах померло тринацеть лошадей. Цена пятьдесят три рубли. Да в ыстери пять хомутов, тритцет осмь ужищ пенковых, тринацеть дуг. Цена всему четыре рубли дватцеть два алтына две денги.

Польской и Усольской волости тринацеть лошадей померло. Цена тем лошадем семдесят пять рублей тритцеть алтын четыре денги. В ыстери тринацеть хомутов, двенатцеть узд, осмнатцеть ужищ, осмнатцеть дуг. Цена всему двенатцеть рублей одиннацеть алтын четыре денги.

Боровской волости померла лошадь. Цена четыре рубли. // л. 25 об. Четыре ужища утерялось, две дуги. Цена осмь алтын четыре денги.

Карбатовской деревни три хомута утерялось, десять ужищ пенковых, десят дуг. Цена два рубли.

Великосельской волости померло семь лошадей. Цена дватцеть три рубли. Десять хомутов утерялось. Цена четыре рубли. Десять узд. Цена дватцеть алтын. Три ужища пенковых, дватцеть три дуги. Цена дватцеть осмь алтын.

Конецостровской волости осмь лошадей померло. Цена дватцеть два рубли с полтиною. В ыстери одиннацеть хомутов, шесть узд, дватцеть девять ужищ пенковых, четыре оброты, дватцеть девять дуг. Цена всему семь рублей.

// л. 26 Вазенской волости померло пять лошадей. Цена тем лошадем дватцать пять рублей. В ыстери пятнатцеть хомутов. Цена шесть рублей. Дватцеть пять ужищ пенковых. Цена рубль осмь алтын две денги. Осмнатцеть дуг. Цена осмнатцеть алтын.

Пиялской волости померло четыре лошади. Цена дватцеть семь рублей. Шесть хомутов утерялось, четыре ужища пенковых, четыре дуги. Цена всему два рубли три алтына.

Хачелской волости померло четыре лошади. Цена дватцет рублев. Шесть хомутов утерялось со шлеями, дватцет ужищ пенковых, четыре дуги. Цена всему три рубли десять алтын четыре денги.

Пачепелской волости утерялось осмь хомутов, шестнатцет дуг. Всему цены три рубли дватцет шесть алтын четыре денги.

// л. 26 об. Кялованской волости померло осмь лошадей. Цена тритцет шесть рублев пятнатцет алтын четыре денги. Осмь хомутов утерялось, осмь узд, ужищ пенковых, осмь дуг. Всему цены четыре рубли десять алтын четыре денги.

Монастырских поселских лошадей в тех же повенецких подводах померло четырнатцет лошадей. Цена осмьдесят четыре рубли. Четырнатцет хомутов утерялось, дватцет ужищ пенковых, дватцет дуг утерялось же. Всему цены осмь рублев дватцет шесть алтын четыре денги.

// л. 27 В разных месяцах и числах по указу великого государя ехали з Двины Преображенского полку салдат Тимофей Орлов с товарищи, провожали государских орленых шестьсот семьдесят семь лошадей чрез вотчину Крестного монастыря и кормили тех лошадей в волостех на сенных покосех и теми орлеными и подводными двинскими и волостными околными лошадами покормлено и потоптано сенных покосов: в Тамицкой волосте девяносто пять возов, в Устенской волосте сто пятдесят возов, в Ворзогорской волосте шездесят осмь возов, в Нименской волосте сто пятнатцет возов. И всего сенного покосу покормлено и потоптано в всех волостех четыреста дватцет осмь возов. Ценою по осми алтын по две денги всякой воз. Итого на сто на осмь рублев.

// л. 27 об. Выписано из книг Крестного монастыря вотчинных выборных мирских старост Михаила Матфеева с товарищем, которые по выбору приставлены на устье Онежское к досмотру над почтари и у реки Онеги для перевозу начальных и всяких государских служивых людей и всякой казны и тое новопостроенной почтарской дороги у всяких расходов 702-го году.

1702-го июня в 13 день по имянному великого государя указу ехали в Нюхоцкую волость Преображенского полку Бонбодерской роты салдат Михайло Щепотев с товарищи и с протчими салдаты для установления на ямах почтовой гонбы, и для чищенья дорог и на дорогах, на реках, и на ручьях, и на мхах, и на протоках мостов. Стояли на устье Онежском, и по ево, Михаила Щепотева, приказу записано и поставлено в вотчине Крестного монастыря в трех // л. 28 волостех – в Устенской, в Тамицкой, в Ворзогорской – для почтовой гонбы двенатцет человек почтарей с лошадми. И на те лошади куплено двенатцет седл. И за те седла плачено по цене осмь рублев с полтиною. Да под те седла двенатцет потников, обшиты кожею. За те потники

плачено тритцет два алтына. Да по приказу же Михаила Щепотева тем же почтарем куплено на почтовые орлы сукна красного и крашенины и на привези ремешков. Всего на шесть алтын на четыре денги. Да в Устенской же волосте за рекою Онегою на почтовой дороги у пристани построено вновь изба и двор, где почтарем жить и лошадей держать. И в тое постройку изошло шесть рублев тринатцет алтын две денги.

// л. 28 об. Июля в 7 де ехал от города Архангелского в Нюхоцкую волость и к Повенцу поруччик Афанасий Никитич да отьютант Михайло Волков да с ними двенатцет человек салдат. Взяли с устья Онежского у мирских старост осмь седл безповоротно, и с подседельниками. Плачено за те седла пять рублев дватцет алтын.

Июля в 13 де по указу великого государя и по приказу салдата Михайла Щепотева взято из Крестного монастыря две тысячи кирпичю, и пот тот кирпич нанят кормщик Иван Петров с соймою и с работными людьми свести тот кирпич в Нюхоцкую волость. Дано четыре рубли денег.

Июля в разных числах Семеновского полку отьютант Михайло Волков з салдаты³⁶ ездил с устья Онежского до Турчасова для высылки людей с лошадми и, поехав в Нюхю, взял два седла безповоротно, и за те седла плачено рубль денег. // л. 29 Да для перевозу чрез реку Онегу начальных людей, и всяких служивых людей, и всякой государственной казны, и государских же орленых лошадей, которые шли по указу великого государя з Двины и которые были иманы из волостей в подводы в Нюхоцкую волость и к Повенцу, куплено две барки-каргополок. Цена шестнатцет алтын четыре денги. Два судна шитых. Цена рубль. Да для почтового перевозу два карбаса лехких. Цена тритцет алтын. Да морское торасное судно для провадки морем начальных людей и салдат. Цена тритцет алтын. Да к тем же судам два якоря. Цена два рубли осмь алтын две денги. Да к тем же баркам и к судам и к якорем веревок толстых и тонких пенковых на рубль на пятнатцет алтын на две денги. Итого за все дано семь рублев две денги.

Августа в разных числах ехали з Двины в Нюхоцкую волость и к Повенцу Преображенского полку салдат Тимофей Орлов с товарищи в три отпуска. А с ними салдат по шестнатцети человек за государскими // л. 29 об. орлеными лошадми. А лошадей было в трех отпусках шестьсот семьдесят семь лошадей. И тем лошадем изошло на зоб овса и жита девять четвертей. И за тот весь овес и ячмень плачено четыре рубли с полтиною.

Августа в 22 де боярин князь Борис Иванович Прозоровской ехал из Нюхоцкой волости к Архангелскому городу. Человек ево взял к телеге на пристежи и на тяжи три веревки. Цена три алтына. Четыре рогожи. Цена пять алтын две денги. Итого плачено осмь алтын две денги.

Августа в 25 де ехал от города Архангелского порутчик Федор Тихонов Золотилев с чинеными ядрами в Нюхоцкую волость и к Повенцу, и под те ядра он, порутчик, взял две телеги двоеколесных да три телеги-одноколки. За телеги плачено рубль тритцеть алтын. Да для обвивки и для крышки к телегам и на пристежи и на тяжи веревки и рогож всего на осмь алтын две денги.

// л. 30 Августа в 28 де ехал от города Архангелского в Нюхоцкую волость Саксонской земли иноземец Микулай. А с ним провожатым сержант двинской Иван Воронцов. Взял на потпруги к седлам ремня на гривну.

Сентября в 7 де ехал от города Архангелского в Нюхоцкую волость и к Повенцу с государскою узорочною казною прапорщик Феодор Карпов на десяти подводах. Взял пот казну четверы дровни безповоротно да на повивку и на крышку рогож и веревок пенковых и ужищ липовых. За все плачено семнатцеть алтын четыре денги.

Сентября в 9 де ехал от города Архангелского и на Повенец Преображенского полку капитан Яков Лазарев с писарем и з салдаты. Взял три седла с потники безповоротно. Плачено за седла два рубли.

По указу великого государя и по приказу Бонбодерской роты салдата Михайла Щепотева приезжал салдат Иларион // л. 30 об. Долгополого. Велел мирским людям почтовых лошадей оценить, и те двенатцеть лошадей оценены и по оценки плачено разных волостей крестьяном осмдесят девять рублей дватцеть три алтына.

По указу великого государя и по приказу Бонбодерской роты салдата Михайла Щепотева велено почтарем выдавать на корм по четыре денги на день человеку. Итого на три яма, которые в вотчине Крестного монастыря, почтарем, двенатцети человеком, июля с 1-го числа 1702-го году да генваря по 1-е число 1703-го году выдано сорок четыре рубли дватцеть один алтын две денги. В тех же числах на трех ямах почтарским 12 лошадем изошло в корм генваря по 1 день 703-го летом травы и осенью и зимою сена шездесят три воза. Плачено за то сено и траву за все шеснатцеть рублей осмь алтын четыре денги. // л. 31 Да на зоб ячменю и овса тритцеть девять четвертей с осминою и с полуосминою ценою по договору по пятнатцети алтын по четыре денги четверть. Итого за тот ячень и за овес плачено девятнатцеть рублей дватцеть девять алтын.

Примечания: ¹ Текст л. 1 помещён на обложке. ²⁻¹¹ Число не указано. ¹² В ркп.: Днименской. ¹³⁻¹⁹ Число не указано. ²⁰ Лист 12 об. чистый. ²¹⁻²⁶ Число не указано. ²⁷ Две написано дважды. ²⁸⁻³² Число не указано. ³³ Л. 21 – это виштый в дело обрывок другого документа без начала и конца. ³⁴ Число не указано. ³⁵ Л. 22 об. – чистый. ³⁶ 3 салдаты написано над строкой.

РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 650. Л. 1–31. Подлинник. Публикуется впервые.

1703 г., апрель. – Челобитная крестьян Нижмозёрской волости в Соловецкий монастырь о распределении государевых работ по волостям с рассказом о участии крестьян Нижмозёрской волости в строительстве Осударевой дороги и её обслуживании, в проводе войск

// л. 77 1703-го году апреля в...¹ де бьют челом бедные сироты – нижмозерской волостной староста Гришка Павлов, Оска Иванов с товарищи и все крестьянишка.

В прошлом, государи, 1702-м году по указу великого государя мы, сироты, мостили мосты до Уские волости дватцеть верст поперешные, и дорогу чистили, и коренье высекали в ширину на три сажени и болши, работали четыре недели одной волоской толко. Пособили неболшее место пурменцы. И в Нюхчю ездили работать, и войско провожать мы одной же волоской дватцеть пять коней и людей 13 человек, и тамо работали и провожали. Жили два месяца и конишек инных тамо до смерти убили, а инные едва домов догонили и ныне хварают, работать не могут, а инных волостей сторонных мы не огласили, и подводы непрестанные государевы и монастырские возим, и по трех – четырех человек кормим, жалованье даваем по полтретья рубля на месяц, и 4 лошади вполдобрых² самых дали, и кормим сеном. И ныне отпустили на государеву службу 5 человек в Новгород и в Ладогу найму, им на дорогу дали по рублю с дымом, а все, государь, своею одною волоской отпускаем и тянем, толко пурнемцы неболшим местом подмогали, а яренжаня не хотят ни во что к нам в пособь тянутце: мыде живем // л. 77 об. в усторонье. И мы, государи, вконец разорились. Летной пашни остались не паханы и полишка не сеяны у многих: потому: коней и людей на Повенец взяли.

Отец архимандрит Фирс, келарь монах Иларион, казначей Инокентий и соборные старцы, смилуйтесь: пожалуйста, государи, инным волостям – яранжанам, и пурменцам, и лямчанам – по третям тянутца во всем протори, нашей волостишко третью, пурмена жалятца³ третью, ярянга третью же, и между собою во всем считатце. Смилуйтесь.

Примечания: ¹ Число в ркп. не указано. ² Так в ркп. ³ Так в ркп.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 77, 77 об. Список. Публикуется впервые.

1703 г., июня 18. – Челобитная жителей Ендопожской, Сумозёрской и Лапинской волостей в Соловецкий монастырь¹, чтобы расчёты между волостями по новым государевым

**постройкам велись выборными в Сумском Остроге
«по головам и по пожиткам, а не по земле»**

// л. 109 об. На челобитной помета.

Июня в 18 день бьют челом и милости просят сироты ваши, ендпожана, сумозерцы и лапинцы, – Яков Федоров, Федор Козмин, Антипа Семенов, Иван Никифоров с товарищи.

В том в прошлом 1702-м году по лету по имянному великого государя указу, а по высылке Преображенского полку Бонгодирской роты писаря Ипата Калинина Муханова взяты мы были, сироты, ис тех трех² вышеписанных волостей для ево, великого государя, мостовой новоучиненной постройки, что от морской пристани к Повенцу, все головами без отмены. А работали мы, сироты, у той мостовой постройке четыре недели, а, отработав, нам, сиротам, того ж Преображенского полку салдат Михайло Иванов Щепотев с ыными³ кончанами вместо за своею рукою и отпуск дал о свободе. А в нынешнем 1703-м году по ево, великого государя, имянному указу и по памяти з Двины от столника и воеводы Василья Андреевича Ржевского для починке той новоучиненной дороге Сумского Острога приказной иеродиакон Николай выслал к той мостовой починке из нас, сирот, с трех волостей десять человек, а работали мы, сироты, у той починке три недели до нынешняго июня, в 4 де из нас, сирот, взято в ту ж мостовую починку десять человек и работают по нынешние число, а всем тем новоприбылым⁴ государевым постройкам, что мы, сироты, учинены вправду порознь статьями // л. 110 книги. А в нынешнем 1703-м году соблаговолили вы, власти, сумским выборным Стефану Рябинину с товарищи челобитну против прежних наших уговорных заручных писем подписать, чтоб нам и иным кончаном в тех новоприбылых государевых постройках сходитца в Сумской Острог для счета. А нам, сиротам, про то слышно: хотят они, сумляна, в том с нами считается по земному обжному числу, и нам, сиротам, ⁵по земли считатце невмочь и в конечном⁵ разорении быть.

В прошении.

Пожалуйте нас милостиво. К нам, сиротам, учините⁶ и свое властелинское рассмотрение соделайте – прикажите сумскому приказному иеродиакону Николаю им⁷, сумским выборным, велеть с нами считатце по головам и по пожиткам, а не по земле. О сем смилуйтесь, пожалуйте.

Примечания: ¹ Адресат установлен по указу Соловецкого монастыря. ² В ркп. описка: трох. ³ Далее зачёркнуто написанное вторично: с ыными. ⁴ Новоприбылым исправлено из: новоприсылным. ⁵⁻⁵ По земли считатце невмочь и в конечном вписано над строкой. ⁶ Над строкой написано и зачёркнуто: по земли считатце невмочь. ⁷ Далее зачёркнуто: сумляном.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 109 об., 110. Список. Публикуется впервые.

№ 28

**1703 г., июня 18. – Указ по челобитной от 18 июня архимандрита
Фирса, келаря монаха Иллариона, казначея иеромонаха
Иннокентия и соборных старцев Соловецкого монастыря
о расчётах расходов между волостями по государевым делам**

// л. 110 1703-го году июня в 18 де Соловецкого монастыря архимандрит Фирс, келарь монах Илларион, казначей иеромонах Иннокентий и соборные старцы, слушав сего челобитья, указали им, кончаном, против уговорного их писма с сумляны в новоприбылых государских делех и в городовом строении и в нынешних мостовых работах быть им против сумлян кончанским всем деревням в половине. А в тех прибылых статьях сходитца на щот в Сумской Острог и считатца кончаном с сумляны по головам и по животам, а не по земляному обжному числу, потому что и в договорном писме¹ не написано, что считатце им² меж собою, а не по обежному ж числу, потому ж и ныне указали по земли и по обежному числу³ счету не быть.

Примечания: ¹ Далее зачёркнуто: земляного. ² Далее зачёркнуто: меж собою, а не, по поверх них вписано: чисто. ³ Далее зачёркнуто: не считатце.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 110. Отпуск. Публикуется впервые.

№ 29

**1703 г., июля 23. – Челобитная жителей Сумского Острога
в Соловецкий монастырь, чтобы власти Кончанской волости
исполняли ранее данный им указ и принимали участие
в денежных расходах, необходимых для выполнения
новых государственных заданий, в том числе по проводке
«заморских судов»**

// л. 134 об. 1703-го июля в 23 де бьют челом сироты ваши – Сумского Острога выборной Стефан Иванов Рябинин, Семен Савин Серебренников с товарищи, и мирские люди Гаврило Филипов Говин, Алексей Семенов Ростовцов, Федор Артемьев, Иван Григорьев Сушчихин, Иван Максимов Шекшин, Никита Исаков Курочкин, Петр Михайлов Махилев, Алексей Осипов Пашин, Иван Нестеров, и все Сумского Острога крестьяне.

В том¹ в нынешнем 1703-м году июля в 1 де по имянному великого государя указу в Нюхоцкой волости приехал Семеновский полку отюнтан² Михайло Яковлев Волков и по приказу губернатора Александра Даниловича Меншикова прислан указ к нам в Сумской Острог к приказному иеродиакону Николаю, чтоб прислать к морской пристани под Вардегору из Сумского три соймы большие со всеми припасы в скорых числах немедленно, да ему же, приказному, велено

нарядить двести человек крестьян для выгрузки из кораблей под Вардегору и для проводки заморских судов, также и всяких потреб от морской пристани до Повенецкого Рядку, и чтоб люди были во всякой готовности, да ему же, приказному, велено выслать под Вардегору триста сажен завозов лодейных да двадцать бочек порозжих. И ныне у нас, сирот, в работу работным людям наймов платить и денег дать стало нечего, а что и было мирских денег в зборе и вашего жалования пятьдесят рублей и те деньги к мостовой починке все издержаны, а впредь нам, сиротам, не знать, как и быть. А которые люди и с Мурманского в приезде есть и те голодны³, промыслишка зело некорыстны и те покинуты на Мурманском, не в продаже, а выехали они для хлебной скудости, и также и торосным промышленникам⁴, что кому Бог подаровал, и то все не продано и по се число в ямах. А что вы соблаговолили, власти, нам, сиротам, потписать челобитную, чтоб кончанских властей выборным с мирскими людьми в новопробылых государевых ныне надлежащих случаях и мирских денежных расходах к нам, сиротам, тянутца // **л. 135** половиною, и в том нам чинить всякое споможение, а ныне они, кончане, нам, сиротам, ни в чем в денежных расходах против уговорных своих записей не помогают и от того мы, сироты, вконец разорилися.

В упросе милостиво к нам, сиротам, учините и на наши сиротские слезы возрите, в нынешние скудные времена своею милостию нас, сирот, не покиньте и прикажите нас, сирот, ссудить денгами и хлебом, а мы, сироты, впредь вам, властям, платещики, также и в том к нам, сиротам, милостиво учините и прикажите им, Кончанских волостей выборным и крестьяном, с волости по человеку дать к нам в Сумской Острог к мирским денежным расходам, чтоб они на нас, сирот, в том нагло хуления не чинили и всякие денежные расходы ведали, также нам, сиротам, в те расходы денгами споможение чинили, потому что мы, сироты, многое время без них, кончан, споможения в новопробылых государевых случаях мирскими деньгами в расходы управляем.

О сем милости просим и слезно плачемся. Власти, смилюйтеся, пожалуйте.

Примечания: ¹ В ркп. ошибка, по смыслу следует: этом. ² Так в ркп.; следует: адъютант. ³ Далее снова написано: и голодны. ⁴ В слове над е зачеркнута выносная буква: м.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 134 об. – 135. Список. Публикуется впервые.

№ 30

1703 г., после июля 1¹. – Отписка из Крестного монастыря Петру I о невозможности выполнить его указ о «важской гоньбе», так как «послать некого и нелзе», ибо «все крестьянишка...

в розсылке и в работе», с рассказом об участии крестьян Крестного монастыря в создании и обслуживании Осударевой дороги и почтовой гоньбы

// **л. 1** Державнейший царь, государь милостивейший.

В прошлом, государь, 1702-м году июня с 13-го числа по твоему великого государя имянному указу от Архангелского города подле моря по волостем до Крестного монастыря вотчины, и чрез Крестного монастыря волостишка, и по иным волостем, и до Нюхотской волости, и за Онего-озеро, к Повенцу, и в Ладогу, и в протчие указные места и из тех мест к городу Архангелскому учинена большая дорога и почтовая гоньба и в вотчине Крестного монастыря на Онежском устье на монастырском дворе и в иных местех по волостем построены ямы. И к той почтовой гоньбе на тех ямах поставлено двенадцать человек почтарей, и тем почтарем для той гоньбы, собрав с вотчинных Крестного ж монастыря крестьянишек, куплено двенадцать лошадей. Дано по оценке восмидесят девять рублей двадцать три алтына, да тем же почтарем по твоему великого государя указу те же крестьянишка выдают всякому человеку по четыре денги на день да лошадем овса по шти четвертей на месяц и болши, да сена по двадцати по пяти возов, да по твоему ж великого государя указу те же крестьянишка на реках, и на ручьях, и на мхах, и на грезях, и на водяных протоках мосты мостили и дороги рощищали вновь, работали недели по три и по четыре в страднее сенокосное и жнитвенное время человек ста по три и болши. И те мосты починивают почасту для того, что морскою погодою разбивает и сносит безвестно. А от Нюхотской волости к Онегу-озеру к Повенцу чрез суземок вновь дорогу прочищали и мосты мостили ж всеми крестьяне с велика и до мала, и работали в самую сенокосную ж пору. А с тое работы приходили в домишка в сентябре и в октябре месяцах. И монастырские, государь, и крестьянские пашни не паханы, и сена пошли под снег не кошены, и хлеб в землю к нынешнему 703-му году у многих не сеян. Да по твоему ж великого государя указу те же Крестного монастыря крестьяне делали и проводжали в Нюхотскую волость под всякие твои великого государя припасы сто пятьдесят телег двоеколесных и везли морем в наемных судах верст сто и болши. // **л. 1 об.** Да в прошлом же 702-м году июля с 10-го числа по твоему же великого государя имянному указу приезжали в Крестной монастырь и в вотчину начальные ж люди и салдаты и выслали из монастырских и из крестьянских деревнишек в Нюхотскую ж волость монастырския и мирские лошади с хомуты, и з дуги, и с веревки все без останка и за теми лошадми проводники с хлебными, и с харчевыми, и с конскими припасы. И от Нюхотской волости по новоучиненной дороге до Повенца под твоею великого государя казною, и под начальными всяких чинов людьми, и под всякими припасы

те лошади ходили по два и по три пути и были в тех походах недель по осми и по девяти и болши. И ис тех походов, с Повенца идучи, многие лошади от томности и от гладу померли, а иные по лесом безвестно изгибли, а, которые лошади и пришли ис походу малое число, и у тех хрепты и плеча збиты, пашен пахать и никаких работ работать нелзе, и многие ис тех немочных прихожих лошадей от томности ж и во дворишках своих померли. А для провозу твоей великого государя казны и начальных людей и салдат поставлено было на ямах Крестного монастыря вотчиною по волостем лошадей по дватцати крестьянских и с проводники. И на тех лошадах всякие подводы и во все лето возили. Да сверх тех почтовых и поставленных лошадей проезжие ж начальные, и салдаты, и всяких чинов люди достальных монастырских и крестьянских лошадей в пополнение подвод емлют же, сколько когда прилучится. И под те подводы делали те же крестьянишка телеги, и дровни, и седла многое число. А сколько телег, и дровен, и седл было готовлено, и то все пошло безповоротно, для того что без перекладки. А водяным путем тех людей провожали в судах с парусы и с якори и с работными людьми и возили морем верст по пятидесят и болше. И от морской великой погоды многие суды со всякими судовыми снастями погибли, потому что от тех судов людей имали к Повенцу в проводники. А в вотчине Крестного монастыря на устье Онежском для перевозу чрез Онегу-реку твоей великого государя казны, и начальных всяких чинов людей, и всяких припасов, и твоих великого государя заорленных // л. 2 лошадей, которые шли от Архангелского города в Нюхотскую волость и к Олонцу, покупали удобные суды, и якори, и веревки, и мелкие лодки. И у того перевозу для работы Крестного монастыря крестьяне сорок человек были во все лето безотходно. И те перевозные суды морскою погодою розбивало, и якори, и веревки погибли безповоротно ж. Да у того ж перевозу на обеих сторонах реки Онеги и около иных ямов по морскому берегу воинскими прохожими лошадми многие сенные покосы и в стогах сена покормлены. Да по твоему ж великого государя указу высланы были из Крестного монастыря и из вотчин суды, и шняки, и всякие ловецские карбасы к вардегорской карабелной пристани для вывозки с караблей всяких твоих великого государя припасов с работными людьми – ис тех судов воротилось малое ж число, потому что те суды морскою погодою розбивало. А для проезду всяких чинов людей и для почтарей и почтарских ис подводных лошадей куплено и построено: изба з двором. Да и в нынешнем, государь, 703-м году июля с 1-го числа по твоему ж великого государя указу ехал Семеновского полку отъютант Михайло Яковлевич Волков к городу Архангелскому и приезжали многие люди с салдаты и взяли в Нюхотскую волость с вотчинных Крестного ж монастыря волостишек по десяти, и по дватцати, и по тритцати чело-

век с волости для укрепления к вардегорской карабелной пристани и к Повенцу по дороге мостов и для построю саней и дровен. Да с них же, государь, крестьянишек, взяты пенковые новые длинные лодейные заводы, покупая пенек алтын по дватцати пуд. А иных волостей крестьяне сани ж, и дровни, и телеги делали на устье Онежском и покупали по указу смоляные бочки и то все провожали на судах в Нюхотскую волость чрез море к вардегорской пристани от морския погоды с великою нуждею. А из Шлюсен, государь, бурха, и ис Петрополя, и от карабелного строения с Лодейного Поля, и ис протчих указных мест к городу Архангелскому такожде и от города Архангелского в те ж города и в указные места почтню и посылки частые. И от города же // л. 2 об. посылаются сундуки, шкатули и ларцы обязанные всякие, и то все провождают от волости до волости с великим хранением. И для таких многих посылок поставлены по волостем из вотчины Крестного ж монастыря прибавочные лошади по десяти и болше, в волосте и на устье Онежском для перевозу к судам прибавочные люди. И у того чрез реку переезду начальных и всяких чинов людей с твоею великого государя казною и со всякими припасы и чтоб таких проезжих людей поить и кормить и удобная честь им воздавать и для почтарской гонбы присмотру приставлены Крестного ж монастыря вотчинные выборные мирские старосты июня с 13-го числа прошлого 1702-го году и по се число. Да по твоему же великого государя указу и по приказу Михайла Яковлевича Волкова приезжали салдаты в вотчины Крестного ж монастыря и выслали наши монастырские и крестьянские лошади в подводы под твои великого государя всякие припасы в Нюхотскую волость. Да и достальных, государь, из вотчин Крестного монастыря лошадемок по твоему ж великого государя указу выслали Матфея Матфеевича Бордовика полку начальные люди и салдаты под тот полк в подводы же в Нюхотскую волость и к Повенцу всех без останка. А Турчасовского, государь, стану посадских людей и уездных крестьян, опроче подвод, что взято с них под те же твои великого государя припасы в Нюхотскую волость в те вышеявленные многие случаи к большой дороге к чишенью, и к мощенью, и к перевозам, и к проезду начальных и всяких чинов служивых людей с твоею великого государя казною и с припасы для проезжих подвод, и для покупки перевозных и морских судов, и почтарских лошадей, и всяких снастей, и построю телег, и саней, и дровен, и седл, и к денежному платежу на корм почтарем и почтарским лошадем, и к протчему ни к чему не спрашивают. А оне собою, без твоего великого государя указу нам, богомолцам твоим, и крестьянишкам нашим в те вышеявленные случаи не спомогают, а которые, государь, проезжие подводы бывають чрез тот Турчасовской стан с Москвы в Колской Острог и из Колского Острогу к Москве, и те все подводы чрез Крестного монастыря

вотчины по волостем такожде провождаем повсегда без остановки, а от города Архангелского в Колской // л. 3 Острог и из Колского Острогу к городу Архангелскому бывают всякие подводы чрез Крестного ж монастыря вотчины. А в Турчасовском стану те подводы не бывают для того, что тот Турчасовской стан от той колской дороги в стороне. А Крестного, государь, монастыря вотчин те все вышепомянутые подводы ни которые мимо не проходят. Да по твоему ж великого государя указу спрашивают нас, богомолцев твоих, и крестьянишек наших ко счету важской гонбы, а у нас, богомолцев твоих, за такими многими случаи послать некого и нелзе, потому что все крестьянишка у тех вышеявленных случаев в розсылке и в работе.

Примечание: ¹ Датируется по содержанию отписки.

РГАДА. Ф. 1195. Оп. 2, 1703 г. Д. 1. Л. 1–3. Отпуск. Публикуется впервые.

№ 31

1703 г., июля 23. – Указ архимандрита Фирса, келаря монаха Иллариона, казначея иеромонаха Иннокентия и соборных старцев Соловецкого монастыря по челобитной жителей Сумского Острога от того же числа приказному Сумского Острога иеродьякону Николаю о исполнении властями Кончанской волости приговора – принимать участие в денежных расходах, вызванных выполнением государственных заданий

// л. 135 На челобитной указ потписан.

1703-го июля в 23 де архимандрит Фирс, келарь монах Иларион, казначей иеромонах Иннокентий и соборные старцы Соловецкого монастыря, слушав сего челобитья, указали.

Сумского Острога приказному иеродьякону Николаю велеть Кончанских волостей выборным и хрестьяном¹ с волости по человеку выслать² в Сумской Острог к мирским денежным расходам, чтоб от них, кончанских властей, крестьян на сумских жителей в денежных расходах ропоту не было, чтоб³ сумские выборные в нынешнее время во всякие государские расходы денги⁴ держали за Сумской Острог особ статью, также и Кончанских волостей крестьяне, будучи в Сумском Остроге, всякие нынешние государские расходы держали за свои Кончанские волости, чтоб ни кто ни за ково лишнего не платил.

И что учинено будет по сей челобитной по времени, о том к нам в монастырь писать.

Примечания: ¹ Хрестьяном исправлено из: крестьяном. Далее снова написано и зачёркнуто: крестьяном. ² Выслать написано над строкой. Далее зачёркнуто: дать. ³ Далее зачёркнуто: в. ⁴ Денги исправлено и: денежные.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 135. Список. Публикуется впервые.

№ 32

1703 г., октября 4¹. – Челобитная бобыля Сумского Острога Ивана Васильева сына Грезина «властям» Соловецкого монастыря² о помощи в возвращении ему кафтана и топора нюхоцким приказным старцем Диодором

// л. 151 об. Того ж числа бьют челом сирота ваш – Сумского Острога бобыль Иван Васильев сын Грезин в том, что в прошлом 1702-м году был я, сирота ваш, на государевой мостовой поделке, и, будучи я в Нюхче, отдал я, Иван, на монастырском дворе повару кафтан серой новой, цена 13 алтын 2 де да топор, и ныне мне он, повар, того моего кафтана и топора не отдает, // л. 152 и сказывает он, что у него тот кафтан и топор нюхоцкой приказной старец взял, а я, сирота ваш, ему приказному старцу, бил челом весною, и он мне топора и кафтана не отдал.

Прошение.

Пожалуйте меня, сироту, за тот кафтан заплатить по оценке денги, потому что тот мой кафтан носит слуга год целой. Власти, государи, смилуйтесь.

Примечания: ¹ Челобитная датируется на основании даты предыдущего указа: 1703-го октября в 4 день. ² Адресат установлен по смыслу документов – челобитной и следующего за ней указа.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 151 об., 152. Подлинник. Публикуется впервые.

№ 33

1703 г., октября 4. – Указ «властей» Соловецкого монастыря¹ по челобитной бобыля Сумского Острога Ивана Васильева сына Грезина приказному Нюхоцкой волости старцу Диодору о возвращении челобитчику кафтана или денег за него и топора

// л. 152 На челобитной помета.

1703-го октября в 4 де, слушав сего челобитья, указали Нюхоцкия волости приказному старцу Диодору у повара кафтан, которой челобитчик оставил, а буде изношен, отдать ему новой таков же кафтан, также и топор ему выдать.

Примечание: ¹ Авторство документа установлено по смыслу челобитной и указа.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 152. Список. Публикуется впервые.

№ 34

1703 г., октября 21. – Челобитная жителей Сумского Острога в Соловецкий монастырь¹ «о счете повальном» с жителями ряда

**соседних волостей по поводу работ на Осударевой дороге
и новых государевых расходов**

// л. 153 об. 1703-го октября в 21 де челобитье.

Быют челом сироты ваши – Сумского Острога крестьянца, выборной Стефан Иванов Рябинин, да Семен Савельев Серебреник с товарищи, и мирские люди Гаврило Филипов Говин, Федор Артемьев Карпин, Иван Максимов Шекшин, Иван Григорьев Сушихин, Алексей Семенов Ростовцов, Петр Михайлов Махилев, Данило Ильин, Иван Иванов Чюрилин, Никита Исаков Курочкин, Никифор да Алексей Осиповы Пашины, Иван Григорьев Круглой, Михайло Максимов Шекшин, Иван Григорьев Виремцов, Василей да Иван Тимофеевы Иконниковы, Андрей Максимов Одинцов, Прохор Стефанов Горлов, и все того Сумского Острога жители от мала и до велика.

В нынешнем 1703-м году августа в...² де били челом вам, властем, сироты ваши присудственного сумского стола Кончанских волостей о счете повалном новопостроенной Государевой дороге и в новопробылых расходах. И о том вам, властем, челобитные подавали, и по тому нашему сиротцкому челобитью указ ваш милостивой к нам состоялся, что с ними, кончанями, те государевы новопробылые расходы сочитать и тех Кончанских волостей жители сорочаня и протчих волостей, уведав ваш милостивой указ, и написали противную челобитную и вам, властем, на нас подали, чтоб с нами, сиротами, в тех // л. 154 в нынешних в новопробылых государевых постройках и в расходах на счет быть, покамест ныне тот государев случай надлежит и по тому их кончанскому челобитью указ ваш властелинской к ним состоялся и на челобитной их подписан, чтоб с нами счету не дать, покамест ныне тот государев случай надлежит. Да они ж в том своем челобитье вам, властем, писали, что-де были они на государевой мостовой и плотовой работе все поголовно. И то их челобитье и работа неложная, толко на той их работе дан был им хлеб государев, а работы их всей было три недели, и с той работы они отпущены были в дома свои, и они к промыслам ходили на Мурманское и где кому было сяжно ходить; все были свободны и на промыслах добытки себе получали. Да они ж в челобитье своем писали, будто нас, сирот, было на той государевой мостовой³ работы малое число, а мы, сироты, на той его, великого государя, работе были все до единого человека, и карбелную пристань мы строили, и с караблей всякие государевы припасы пот пристань подвозили, и пот теми припасы лошедишка наши все были иманы, и на Повенец не один путь ходили, и буеры сами на себе до Повенца тянули, и тот случай провожали до глухой осени, а на промыслах мы, сироты, ни кто из нас, ни один человек, нигде не бывали, а которые у нас осталья люди строили во все лето телеги, и ни кто из нас в ызбылых не был. Да они ж в челобитье своем писали,

будто прежней сумской приказной⁴ соборной⁵ иеродиакон Силвест⁶, видя нашу // л. 154 об. к ним, кончанам, изгону и обиду, и от счетов наших невольных вконец розорились и вечно обдолжались и будто на них издавна мы грозимся мимо ваш властинский указ хотим их обобрать⁷, животы их и статки, а мы, сироты, с ними, кончанями, считались полюбовно и по уговорным заручным письмам. И тем они челобитьем своим вас, властей, облыгают, а нас, бедных сирот, тем своим ложным челобитьем к вам, властем ж⁸, напрасно на гнев⁹ приводят¹⁰, а что у нас писаны промеж собою полюбовные записи в новопробылых государевых случаях, и то они ни во что полагают.

В упросе писано: пожалуйте нас, бедных сирот своих, не велите их кончанскому ложному челобитью поверить, прикажите ныне с нами, сиротами, им, кончаном, против наших договорных заручных писем за прошлой 1702-й и за нынешней 1703-й годы в вышеписанных вновь пробылых государевых во всех расходах сочитатся, чтоб нам одним вконец не разоритца, а начальные люди государевы завсегда нас спрашивают во всяком случей, а ими укаряют.

А напредки у вас, властей, милости просим: пожалуйте прикажите им, кончаном, с волости к нам, сиротам, дать по человеку к государеву делу вспоможение и денги б своя половины приносили. Смилуйтесь, пожалуйте.

Примечания: ¹ Адресат установлен на основании указа на челобитную, помещённого ниже. ² Число не указано. ³ Мостовой вписано над строкой. ⁴ Сумской приказной вписано над строкой. ⁵ Далее зачёркнуто: приказной. ⁶ Так в ркп. ⁷ Далее зачёркнуто: их. ⁸ Ниже надстрочной ж зачёркнуты одна-две буквы. ⁹ На гнев вписано над строкой. ¹⁰ Далее зачёркнуто: наги.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 153 об.–154 об. Список. Публикуется впервые.

№ 35

**1703 г., октябрь. – Указ «властей» Соловецкого монастыря¹
приказному Сумского Острога иеродьякону Николаю
по челобитной жителей Сумского Острога от 21 октября
о разделении государевых расходов между жителями
«Кончанских волостей» и Сумского Острога**

// л. 154 об. На челобитной помета.

1703-го октября в...² де, слушав на соборе сего челобитья, указали Сумского Острога // л. 155 приказному иеродиакону Николаю против вышеписанного сего челобитья велеть кончанских волостей жителем со всякие волости выбрать³ по человеку или по два самых добрых людей⁴ и в коей же волости велеть на них, выборных, мирским людям выборы⁵ заручные написать и с теми выборами их, выборных

людей, выслать к щету с приходными с своими⁶ и расходными книгами прошлаго 702-го и нынешняго 703-го годов в Сумской Острог в земскую избу. И по приходным их и расходным книгам с ними, сумляны, во всяких прошлогодных и нынешних⁷ в подводах, и в работе, и во всяких издержках, и во взятых всяких судах, и в судовых снастях, и в ыных всяких⁸ припасах считатца вправду, и тому своему щету велеть им⁹, выборным, счет числам сумлянном и кончанам счетной список за руками написать¹⁰, и по тому¹¹ счетному списку, на которой волости что доведется, денег¹² донять, и тому промеж себя во всем розделка учинить.

Примечания: ¹ Авторство установлено на основании содержания документа. ² Число не указано. ³ Далее зачёркнуто: с вол. ⁴ Далее зачёркнуто: и на них велеть в. ⁵ Далее зачёркнуто: написать и заручить свои. ⁶ С своими вписано над строкой. ⁷ Исправлено из: нынешнего года. ⁸ Всяких вписано над строкой. ⁹ Далее зачёркнуто: учини. ¹⁰ Написать вписано над строкой. ¹¹ Тому вписано над строкой. ¹² Денег вписано над строкой. Далее зачёркнуто: розделка учинить.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 154 об. – 155. Отпуск. Публикуется впервые.

№ 36

1703 г. – Выдержка из документа «Тетрадь, сколько в Крестном монастыре налицо денег и сколько в недоборе Крестного ж монастыря на крестьянех¹ прошлого 702-го года»

<...> // л. 3 Да в прошлом же 702-м году июня с 13-го числа по имянному великого государя указу учинена от города Архангельского подле море в Нюхоцкую волость и за Онего-озеро почтовая гоньба, и для той почтовой гоньбы в вотчине Крестного монастыря в трех волостях поставлено почтарей в 10 человек с лошадьми, и те почтари на лошадех² почтовые письма в обе стороны повсегда провозаху дневно и ночью с великим поспешением. И тем почтарем по указу великого государя выдают того ж Крестного ж монастыря крестьяне с того июня с 13-го числа всякому человеку на корм по четыре деньги на день да лошадем на сено и овес по шти денег на день лошаеди³. Итого по дватцети алтын на день, и по се число⁴. // л. 3 об. И от таких многих податей те Крестного монастыря крестьяне оскудали и обнищали и многия врознь разбрелись, а инных никаких с тех крестьян в Крестной монастырь доходов нейдет. Також и на откуп отдавать нечего, потому что у Крестного монастыря отхожих пустошей и мельниц и никаких излишних⁵ промыслов и угодей⁶ нет. <...>

Примечания: ¹ Далее зачёркнуто: 702-го года, после чего вписано более светлыми чернилами: прошлого 702-го года. ² Далее зачёркнуто: с того вышеписанного июня с 13-го числа. ³ Лошеди вписано над строкой. ⁴ Далее постав-

лен знак: †. ⁵ Излишних вписано над строкой более светлыми чернилами. ⁶ Угодей вписано над строкой более светлыми чернилами.

РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 669. Л. 3, 3 об. Подлинник. Публикуется впервые.

№ 37

1703 г. – Выдержка из документа «Тетрадь, сколько Крестного монастыря в вотчинах в умолоте какова¹ хлеба и накошено сена копен в прошлом 702-м году и сколько к нынешнему 703-му году посеяно ржи»

<...> // л. 7 А сена в тех деревнях только накошено и позставлено 285 возов.

И то сено поставлено сентября месяца в последних числах и в октябре месяце самое плохое, черное и гнилое, // л. 7 об. и от такова нынешняго гнилого сена скотишка померло многое число. А в доброе сенокосное время сен ставить было некому, для того в прошлом 702-м году по указу великого государя высланы были Крестного монастыря крестьяне и бобыли к городу Архангельскому к строению новой крепости, что на Двинке-речке, работных людей 117 человек и работали до октября месяца. Да в Нюхотскую волость для дорожного чищения новоучиненной дороги из Нюхотской волости к Повенцу в самое сенокосное время и за лошадми в подводах выслано было многое число, а меж волостми для дорожного ж чищения поголовно от велика до мала, и работали во все сенокосное время. А инные сенные покосы² по новоучиненной дороге подводными прохожими лошадьми покормлены. А достальные некошенные сена и под снег пошли, потому что, // л. 8 с Повенца идучи, в дороге многие люди и с лошадьми от гладу померли, а которые и пришли, и те от прежние хлебные зябели и от нынешние великие засухи гладом же помирают, а инные врознь разбрелись.

А хлеба к нынешнему 703-му году посеяно ржи только 16³ четвертей со осьминою и⁴ с полуосминою и с четвериком⁵. И та рожь сеяна на оставленных старых лошадишках и жеребятишках, которые к городу Архангельскому во взятье, и в Нюхотскую волость, и к Повенцу в подводы были не годны. И болше того под такой⁶ ржаной насев пашни пахать было не на ком, для того что к городу Архангельскому к строению для воски воинских припасов взято из вотчины Крестного монастыря тритцать лошадей, а в Нюхотскую волость июля с 10 числа прошлого 702-го году // л. 8 об. высланы были из вотчины Крестного ж монастыря монастырские⁷ и крестьянские лошади с проводники⁸ все без остатка. И те лошади из Нюхотской волости по новоучиненной дороге ходили до Повенца под казною великого государя, и под начальными всяких чинов людьми, и под всякими припасы пути по 2 и по 3⁹

и были в тех походах недел по восьми и по девяти и болши. И ис тех походов, с Павенца идучи, многие лошади от тяжести и от гладу померли, а иные по лесом безвестно изгибли, а которые лошади и пришли из походов малое число, и у тех лошадей хрепты и плеча збиты – пашен пахать и никаких работ работать нельзя.

Примечания: ¹ *Далее зачёркнуто повторно написанное:* какова. ² *Далее зачёркнуто:* вотчи. ³ *16 вписано позднее более светлыми чернилами в оставленное для этого место.* ⁴ *Со осьминою и вписано над строкой более светлыми чернилами.* ⁵ *И с четвериком вписано позднее более светлыми чернилами.* ⁶ *Далее зачёркнуто:* потому что. ⁷ *Далее зачёркнуто:* и мирс. ⁸ *С проводники вписано над строкой.* ⁹ *Пути по 2 и по 3 вписано над строкой.*

РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 669. Л. 7–8 об. Подлинник. Публикуется впервые.

№ 38

1709 г., после июня 24. – «Сказка» крестьян Нюхоцкой волости о работах на Осударевой дороге в 1702 и 1703 гг.

// л. 21 ¹1709 году марта в 28 де в указе великого государя за печатью з Двины ближнего столника и воеводы князя Петра Алексеевича Голицына Гороцкого полку уряднику Ивану² Балтрукову написано. Велено ему, уряднику, в Колском остроге принять яхта и проводить через Нюхоцкую пристань до Санкт-Петербурха.

И по тому великого государя указу он, урядник Иван, на Нюхоцкую пристань ис Колского острога морем с яхтою пришел июня в 24 де и Нюхоцкой волости мирским людям ту яхту с принадлежащими потребами велит провожать до Онега-озера Нюхоцкою волостью. И Нюхоцкой волости выборные Яков Елфимов, Родион Поташев и все крестьяне ему, уряднику, сказали.

// л. 21 об. От Нюхоцкой волости до Онега-озера сто шестьдесят верст. И по Государевой новопостроеной дороги на реках, на ручьях и на грязях мосты все перегнили. А в прошлые 702-й и 703-й годы к работе тое дороги и к мощению работные люди браны были с Каргопольского и с Олонецкого уездов, и с Лопских погостов, и с Соловецкой вотчины, и со всего Поморья. И мосты построены были крепкие. И по тое дороги наперед сего провожали буяры всем Поморьем. И мосты были тверды, и буяры поднимали. А под всякою буярою ходило подвод-лошадей по сту с подвотчики, да сверж ходило работных пеших человек по сту для тяги буяр. А ныне без мощенья // л. 22 по тое дороге нам одною Нюхоцкою волостишком тое яхты не провезть и не проводить и в мощении будет не управить. А сколько можем, усердно готовы работать великому государю. В том ему, уряднику, и скаску дали. Скаску писал по велению выборных и всех крестьян тое ж волости дьячек Стефан Новиков¹.

³Вместо выборных Якова Елфимова, Родиона Поташева, Ивана Камбалина, Флора Корманова, Тимофея Шмакова, Афонася Емельяновых, Кондрата Стефанова и всех крестьян по их велению нюхочанин Алексей Гогарин руку приложил³.

Примечания: ¹⁻¹ *Первый почерк.* ² *Ивану повторено дважды.* ³⁻³ *Второй почерк.*

РГАДА. Ф. 160 (Письма и прошения разных лиц на высочайшее имя и к высочим особам на русском языке). Оп. 1, 1709 г. Д. 10. Л. 21–22. Подлинник.

Первое упом.: *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. СПб., 1875. С. 154.

№ 39

1720 г. март. – «Сказка» полкового квартирмейстера Воронежского пехотного полка Ивана Меньшова о своей военной службе, в том числе и со сведениями о походе по Осударевой дороге в 1702 г.

// л. 32 ¹Квартермейстер Иван Меньшов сказал.

В прошлом 7200-м году пожалован я в Преображенской полк в салдаты из рейтарских детей и служил в старшем трахтаменту и брал великого государя жалованья на год денег по 16 рублей, хлеба по 10 четвертей, соли по 3 пуда. И, будучи в Преображенском полку, был в потехах Его Царского Величества под Семеновским и под Кожуховым, и на службах Его Царского Величества в трех озовских походах, и ранен в левой бок стрелою, и на Таганом рогу, как город строили. А с Таганрогу, пришед к Москве, был под Воскресенским монастырем против бунтовщиков-стрельцов. А в 700-м году был в первом нарвском походе. Из одного походу, как неприятель розбил, пришел в Новгород, и по указу Его Царского Величества был в Москве, и с Москвы был в Новгороде у городского дела. Из Новгорода был в другом нарвском походе и в шанцах на вылоске от неприятеля в левую ногу ранен. А как Нарву взяли, был в Москве. И с Москвы пошли к Вологде и пошли плавным путем к городу Архангельскому для неприятеля. А от города Архангельского был на кораблях под Соловецким монастырем. А ис-под монастыря пристали к пристани Повенцу и с оной пристани пришли в Ладугу, из Ладуги под Слютенбурх. И был ва шанцах. Ис-под Слютенбурха был под Шлонбурхом в шанцах, и в Санк-Петербурхе у городского дела, и в походе за неприятельским генералом Краниортом к Сестре-реке, и от той реки пришел в Санкт-Петербурх к городскому делу. А от Санк-Петербурха в Москву, из Москвы в Смоленск, [к]² Вилне, из Вилни в Курляндию. Под Нитавою был под неприятелем в шанцах, ис-под Нитавы в Гродню.

И в 705-м году в Гродне волею Божиею огненн[ою] болезнью и от ран заболел и по осмотру господина // л. 32 об. генерала-маэора и ковалера Ивана Ивановича Шамберса написан был в гварниз[он]. И служил в Преображенском полку по 706 год, и по именному Его Царского Величества указу написан был за раны и за болезнь в Дерптской гварнизон, и в 706-м году прибыл из Гродни в Дерпт, и по розбору господина обер-коменданта ближнего кравчего Кирилы Алексеевича Нарышкина написан Воронежской полк в капралы. И в 707-м году по розбору господина подполковника Ивана Алексеевича фон Мейдина написан в сержанты и был в первом походе под Выборгом в шанца[x]. И пришел в Дерпт. Из Дерпта в полския города под Быхов – под неприятелем в шанцах, ис-под Быхова за неприятелем в черкаския города, в местечко Лебедин, из Лебедина в Киев. А в 709-м году, будучи в Киеве, по рассмотрению господина генерала и ковалера князя Михайла Михайловича Голицына пожалован в прапорщики. Ис Киева пошли в полския и в пруския города, и был в Малборху, и во Гневе, и во Стеве, и из оных городов к неприятелю под Эльбленок. И в 711-м году в Эльбленке по рассмотрению господина генерала-порутчика Настенца и господина брегадира Балка пожалован в подпорутчики. Из Эльбленга прибыл в Санк-Питербурх. И в 713-м году ис Санк-Питербурха пошел в гребном³ флоте. И был под местечком Борговым под неприятелем. Ис-под Боргова под Эльзинфорс под неприятелем же. И в 714-м году в проезде швецкого карабелного флота, и под фрегатом, и в Абове. Из Абова на Оланту-острову, и во оном же году был в парти з господином генералом-маэором Головиным против неприятеля в местечке Умах, из Ум [в] Вазы, из Ваз в Несштат. И в 715-м году в Несштате по ордеру его сиятельства господина генерала и ковалера князя Михайла Михайловича Голицына ис подпоручиков пожалован на место утопшего // л. 33 того ж Воронежского полку квартирмистра Побединского в квартирмистры. Из Нейштата в Абов в 719-м году, из Абова на Олант, с Оланта для разорения за моря неприятельской швецкой стороны. И был в урочищах под Нейкопенгом и Нордкопенгам и под Стеки и прибыл в Абов. А поместья и вотчин за мною нет¹.

⁴Квартирмейстер Иван Меньшов⁴

Примечания: ¹⁻¹Первый почерк. ²В ркп. обрыв края листа. К восстановлено по смыслу. ³Гребном повторено дважды. ⁴⁻⁴Второй почерк: собственно-ручная подпись И. Меньшова.

РГВИА. Ф. 490 (Коллекция офицерских сказок). Оп. 2. Д. 33. Л. 32–33. Подлинник. Публикуется впервые.

1763 г., апреля 16. – Рапорт приказчика Нюхоцкого усолья Ивана Клевина и поверенного Никиты Семёнова архимандриту Соловецкого монастыря Досифею о неисправном состоянии мостов и переходов по Осударевой дороге, о том, что прежде они по «монастырским нарядам» ремонтировались крестьянами и что теперь тоже нужно прислать крестьянам наряд-повеление, чтобы они снова починили и мосты, и переходы

// л. 1 ¹Подано апреля 16 дня 1763 года. Записав, доложить.⁻¹

²Высокопреподобнейшему господину отцу нашему священноархимандриту Досифею Соловецкого монастыря.

Репорт.

Имеется мимо Нюхоцкую волость и от волости в Колежемскую сторону прежняя действительная Государева дорога, проезжая, по которой при мхах и чрез ручьи и другие дряби имелись замощены мосты, где ныне при многих необходимых местах мосты и переходы погнили и весма как проездом на конях, так и пешим людем проходить с нуждею. А понеже по прежним монастырским нарядам наперед сего велено было по той дороге, где мосты не исправны явятся, то поправлять крестьянам, что они и поправляли. А ныне весма во многих местах оные мосты погнили же, а понеже // л. 1 об. по той дороге весною и в осень монастырские наши лошади провожаются в Руиженской стан неминуемо, а ныне уже с нуждею и проходить нельзя, також и им, крестьянам, за своими нуждами ежедневно неминуемо тою дорогою проход и проезд, а мирское их дело без настоящего наряда к починке и поправлению мостов несогласием не в состоянии, того ради, ваше высокопреподобие, соблаговолите милостивно учинить рассмотрение и крестьянам наряд, дабы поправлены были при оной дороге в неминуемых местах и чрез ручьи мосты и переходы для настоящей общей монастырской и их крестьянской ползы, понеже непременно всем им, крестьянам, учинить надобно. И о том к нам, нижайшим, повеление прислать.

О сем репортуя вашего высокопреподобия // л. 2 нижайшии раби Нюхоцкого усолья прикащик Иван Клевин и поверенной Никита Семенов апреля 7 дня 1763 года.⁻²

³К сему репорту вместо прикащика Ивана Клевина и поверенного Никиты Семенова⁴ по их прошению нюхчанин Иван Семенов руку приложил.⁻³

Примечания: ¹⁻¹Первый почерк. ²⁻²Второй почерк. ³⁻³Третий почерк. ⁴В ркп.: Семенов.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1470. Л. 1–2. Подлинник. Публикуется впервые.

II. ЛЕТОПИСИ ОБ ОСУДАРЕВОЙ (ЦАРСКОЙ) ДОРОГЕ

№ 1

Двинской летописец. Краткая редакция

И того ж 702-го года августа в...¹ день изволил великий государь и з благородным государем царевичем итти от города Архангельского с полками на кораблях на море в поход под город Орешик. И морем на кораблях шел до Нюходцкой пристани. А от той пристани изволил итти до Онежского озера сухим путем. И как он изволил итти от Города, и в то число з Города стрельба была прежде изо всех пушек, такожде и в новой крепости. Изволил великий государь слушать в церкви у Петра и Павла вечерняго пения и после пения изволил вечернее кушание кушать у стольника и воеводы у Василия Андреевича Ржевского. И, откушев, изволил за кораблями ехать от новой крепости в шлюпках.

Примечание: ¹ Далее в ркп. оставлен пробел для числа.

Опубл.: Полное собрание русских летописей. Л., 1977. Т. 33. С. 163, 164.

№ 2

Двинской летописец. Пространная редакция

О пришествии третьем великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеича всея России на Холмогоры и к Архангельскому. В лето 7210-е, от Р. Х. 1702-го. Мая 16-го великий государь царь и великий князь Петр Алексеичь всея России приехал в легких шлюпках на Холмогоры. По литургии в соборе был у преосвященнаго Афанасия-архиепископа часа с полтора и поехал к городу Архангельскому, прибыл мая 17-го. С ним был государь царевич Алексей Петрович и бояре, Преображенскаго и Семеновскаго полков по баталиону. А у Города было тогда два полка, Шневенцов да Бордовинов. И по указу великаго государя преосвященный архиепископ сего ж месяца с 20-го числа поехал к Городу на праздник Святыя Троицы. И в тот праздник великий государь был в соборе и пел с певчими своими. Того ж года июня 29 на праздник святых апостол Петра и Павла, на царское тезоименитство, в новой крепости церковь построили и освятил преосвященный Афанасий-архиепископ. И при том освящении великий государь преосвященнаго пожаловал саккосом и велел иметь в том облачение. С того года начались саккосы. И был великий государь у города Архангельскаго августа до 5-го, а с того числа изволил шествовать в путь на кораблях со всеми полками, и драгунской полк с ним же, который у Города зимовал, взял с собою со всеми начальными людьми. И пришли в Нюхчу со всеми и оттоль пошли сухим путем до

Повенца, оттоле водою до Ладоги и до Слюшенбурга, и тот шведский город взяли храбро сильным приступом октября 11-го. А два полка, Шневенцов и Бордовинов, возвратились к Городу на тех же кораблях и зимовали в Новодвинской крепости. Того ж году великий государь приказал холмогорским двум полкам, русскому и гайдуцкому, переехать на Бревенник и становиться дворами от Маймаксы-реки вниз до Новодвинской крепости по берегу. Августа 19-го дня архиепископ Афанасий к Холмогорам поехал.

Опубл.: Полное собрание русских летописей. Т. 33. С. 201.

№ 3

Двинские летописи о пребывании Петра I в Архангельске, походе к Нюхче и Онежскому озеру

1702. <...> Генваря в 16 день в 7-м часу ночи был в приказной полате боярин и воевода князь Алексей Петрович Прозоровской. По государеву указу ключи городовые оставил маиору Иоилу до новаго воеводы и поехал боярин к Москве.

И в 22-е число января приехал на Холмогоры стольник и воевода Василий Андреевич Ржевской и пред литургиею был в соборной церкви, пев молебная.

Марта в 5 день по государеву указу присланы к городу Архангельскому вятских солдат 600 человек.

Марта в 18 день приехал виц-адмирал к городу Архангельскому, иноземец.

В то же лето мая 16 великий государь царь и великий князь Петр Алексеичь всея России приехал в легких шлюпках на Холмогоры. По литургии в соборе, быв у преосвященнаго Афанасия-архиепископа часа с полтора, и поехал к городу Архангельскому; прибыл мая 17-го. С ним был государь царевич Алексей Петрович и бояре, Преображенскаго и Семеновскаго полков по баталиону; а у Города было тогда два полка: Шневенцов да Бордовинов.

И по указу великаго государя преосвященный архиепископ сего ж месяца с 20 числа поехал к городу Архангельскому на праздник Святыя Троицы. И в тот праздник великий государь был в соборе и пел с певчими своими.

В то же лето, июня 29, на праздник св. апостол Петра и Павла на царское тезоименитство в новой крепости на Двинке церковь построили и освятил преосвященный Афанасий-архиепископ. И при том освящении великий государь преосвященнаго пожаловал саккосом и велел иметь в том облачение; с того года начались саккосы.

И как великий государь царь и благородный государь царевич приплыли к Архангельскому городу, и стольник воевода Василий Андреевич Ржевской встретил его, великаго государя, в шлюпках со всеми двинскими пехотными полками и с иноземцы пониже Умы-реки и в шлюпках, заехав против судов великаго государя, ему, великому государю, поздравлял и учинили с шлюпок стрельбу по трижды из пушек и из мелкаго ружья. И как великий государь изволил на судах плыть к Городу, и в то число с Города изо всего снаряду была пушечная стрельба многая.

И во время пришествия великаго государя сказано, что в новой крепости быть комендантом полковнику Матвею Бардевику и полку его всем солдатам указано быть с ним в новой крепости, а расправою и строением новую крепость и его, полковника Матвея Бардевика, со всем полком указано ведать стольнику и воеводе Василью Андреевичу Ржевскому.

В то же лето, августа в 5 день, изволил великий государь и с благородным сыном государем царевичем идти от города Архангельскаго с полками на кораблях на море в поход под город Орешек и морем на кораблях шел до Неходской пристани, а от той пристани изволил идти до Онежскаго озера сухим путем. И как он изволил идти от Города, и в то число с Города стрельба была прежде изо всех пушек. И в новой крепости изволил великий государь слушать в церкви у Петра и Павла вечерняго пения, и после пения изволил вечернее кушанье кушать у стольника и воеводы у Василья Андреевича Ржевскаго, и, откушав, изволил за кораблями ехать от новой крепости в шлюпках.

Августа 19-го дня архиепископ Афанасий к Холмогорам поехал.

Впервые опубл.: *Титов А.А.* Летопись Двинская. М., 1889. С. 125–127.

№ 4

После 1759 г. – Соловецкий летописец о походе Петра I от Соловецких островов к Нюхче, Осударевой дорогой к Повенцу и последующем взятии крепости Орешек/Нотебург у шведов

// л. 29 <...> И в той же оупения Пресвятыя Богородицы в 9-м часу прииде к великому государю посланной с ведомостью с моря, что в кораблех итти возможно. И великий государь оу гостиной кельи архимандрита к руке пожаловал, принял у него благословение и со благородным царевичем и благоволил // л. 29 об. итти в малых судах на карабли, но в тот день итти не изволил, но в 16 день, в неделю, благоволил итти рано, за пол часа до дни, подняв парусы. Даде Господь благополучен ветр. К вечеру приидоша к пристани к соловецкому оусолью Нюхче. Архимандрит же и келарь не со многими монахи, взяв образ чудотворцев и от пищи доволная ему, великому государю,

и благородному царевичу в поднос и поклонитися за милость его, поехали в карбасе на корабли к великому государю и за противным ветром доехать не могли и, ночевав в Заецком, поутру благополучным ветром поехали за караблями вслед и приехали к великому государю на пристань. Великий же государь архимандрита и келаря принял на карабль к себе, и к руке пожаловал, и велми благодарил за приезд их, и велел довольно потчивать на карабле оу себя болярину князю Борису Ивановичу Прозоровскому, и указал за быки выдать денги, и велми ему, великому государю, было оугодно и пожаловал в монастырь – велел выдать у города Архангелскаго пороху двести пуд и отпустил архимандрита в монастырь. Архимандрит же, приехав в монастырь, не ходя в келлию, пел молебен со всею братиею в церкви оу Преображения Господня // л. 30 с благовестом и звоном за его великаго государя и благороднаго царевича и за путешествующих с ними и по том благодарении за пришествие великаго государя и за посещение вси возвеселилися и был архимандрит на погребе со всею братиею и довольно трактовались, благодаря Господа Бога за такое благополучие. И от той Нюхоцкой пристани он, великий государь, отпустил корабли к Архангельскому городу. А сам изволил шествовать к Повенецкой пристани лесами, мхами и болотами разстоянием от Нюхоцкой пристани сто шездесят верст, где принуждены мосты делать, и для той работы были Соловецкаго монастыря крестьяне, Сумскаго Острога и Кемскаго городка, все с лошадми. И обретались оу той работы до зимы; лошади были под фурманами, а люди тянули две яхты на себе до повенецкой пристани. А с пристани на судах озером Онегою в пределы Великаго Новаграда и оттуду прииде с воинством своим на град Орешек, что ныне преименован Шлютенбург. И божиею помощию, а его великаго государя счастием град той взят и победа преславная даровася над шведом.

РГАДА. Ф. 187 (Рукописное собрание Российского государственного архива литературы и искусства). Оп. 2. Д. 100. Л. 29–30. Список, выполненный торжественным уставом, доведённый до 8 ноября 1759 г. Публикуется впервые.

III. ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XIX в.

№ 1

Родин. Описание дороги Петра Первого через Повенецкий уезд

Обязанность службы доставила мне случай быть на тех непроходимых, почти необитаемых местах Повенецкого уезда, по коим некогда проходил Великий монарх России. Там, где за 130 лет пред сим

была проложена дорога для перехода царя с войском шириною до 3-х сажень, ныне растёт лес, ничем от прочаго не отличающийся. Признаком дороги по сухим боровым местам только могут быть по обеим сторонам лежащая каменья, сдвинутые с мест своих для очистки дороги, а по болотистым местам оставшиеся мостовины. По этому пространству и длине мостовин должно судить, что ширина дороги была около трёх сажень. Ныне по сухим местам сей дороги пешеходами, которые только в необходимых случаях переходят из деревни в другую, изрыта тропинка, которая местами вовсе теряется. По болотистым местам инде остаются ещё мосты, поперечныя же перекладины оных ныне уже не существуют; по некоторым болотам мосты имеются уже вновь сделанные, но не такой ширины, какой были в то время, и продольные.

Продольныя перекладины древних мостов, лежавшия под поперечными, хотя и предались гниению, но на всех местах ещё видимы, потому что оныя, обросши мохом, не в такой степени подвергаются переменам воздуха и воды, а постоянно пребывают в сырости – поперечныя же напротив.

Дорога была проложена лесами и болотами из Нюхоцкой волости Кемского уезда Архангельской губернии мимо деревни Пулозера Повенецкого уезда. Деревня осталась назад от // с. 154 дороги в 5-ти верстах. На сём месте был учрежден ям, где переменялись лошади и продавалось всё необходимое для нижних чинов. Переход сей 40 вёрст.

От деревни Пулозера лесами и болотами 40 вёрст в деревню Вожмосальму. В сию деревню государь прибыл накануне установленного праздника в Выгозерском погосте. Старшины Выгозерской волости по прибытии царя явились с просьбою от имени Ильи-пророка (во имя святого основан в погосте храм Божий), говоря: «Государь! Илья-пророк завтра велел звать тебя к себе». Пётр I не отказался. Но утро праздника было чрезвычайно дождливое.

Когда ж настало время начинать обедню, старшины вторично отравились из погоста в деревню Вожмосалму и на повторенную их просьбу Пётр Великий отвечал: «Верно, Илья-пророк не хочет, чтоб я у него был, послал дождь, – снесите ж ему от меня гостиницу», дав старшинам червонцев и сказав: «Молитесь и просите милости пророка».

Сей день государь по причине дурной погоды провёл в деревне Вожмосалме и за какия-то оказанныя услуги хозяином того дома, в котором изволил остановиться царь, наградил его кафтаном, вышитым золотом. Крестьяне пожилых лет той деревни не могли мне дать ясное понятие о том кафтане, ибо от времени давно уже нет сего кафтана. С наступлением утра следующего дня государь отправился чрез пловучий мост, положенный по заливу Выгозёрского озера, к реке Выгу лесами и болотами 15 вёрст. На берегу сей реки есть место, ко-

торое доныне ещё называется ямом, ибо при переходе на том самом месте учреждён был ям, как и по всей дороге чрез 20-тивёрстное разстояние. Переправясь чрез реку Выг (пловучий мост), Пётр I шёл лесами и болотами 25 вёрст к деревне Телекиной, переходил чрез речки Муром и Маткозерскую. Эта дорога идёт борами и чрез 7 болот; на одном из таковых до 10-ти перекладин моста сохранились, по уверению крестьян, от того времени без повреждения, между тем как в прочих местах того же моста вторично положенныя перекладины уже сгнили. Я старался открыть причину такового сохранения, но никакой не оказалось: вода, покрывающая перекладины, ничем не отличается от вод прочих мест того же болота ни вкусом и нетекучая.

Не заходя в деревню Телекину, близ которой был учреждён ям, государь отправился к городу Повенцу лесами и болотами разстояния 40 вёрст; тут дорога проходила более по сухим местам чрез реку Повенчанку.

Более же я при всех стараниях моих не мог узнать от крестьян ничего правдоподобнаго о переходе чрез Повенецкий уезд Великаго Государя России, кроме невероятных анекдотов. К числу таковых относится сказание, что якобы такое множество было людей при устройстве мостов, что на каждого человека досталось положить в течение всей дороги одну перекладину, и якобы ныне по всей дороге растёт березовый лес в таком порядке, как бы он руками человеческими был посажен (слова крестьян, живущих в отдалённости от дороги)*.

*Описание сие сделано г. Родиным, служившим по ведомству Балтийского округа корабельных лесов, около 1833 года.

Впервые опубл.: Прибавления к Олонецким губернским ведомостям. Петрозаводск. 1841. № 28. Часть неофиц. С. 153, 154.

№ 2

С.В. Максимов. О пути богомольцев к Соловецкому монастырю от Повенца на Сумский посад

Богомольцы идут на Сумской посад целыми сотнями с повенецкой дороги. Путь этот (на 179 вёрст) идёт для них после Онежского озера и за городом Повенцом вверх по берегу реки Повенчанки десять вёрст по хорошей конной дороге. Богомольцы обыкновенно идут пешком, хотя в // с. 577 каждой деревне можно достать лошадей и за умеренную плату. За десять вёрст от Повенца богомольцы садятся на карбаса и едут 4 версты рекою (по причине непроходимых сторонних болот); из реки въезжают в Волозеро (15 вёрст) и от северного края последнего // с. 578 опять берегом через гору на пять вёрст по порядочной дороге до селения Масельги. Отсюда по озеру и реке, одно-

имённым с селением, совершается на 10 вёрст снова карбасная переправа до деревни Телейкиной и затем 40 вёрст вниз по реке Телейкиной до Выг-острова и 20 вёрст этим озером до деревни Койкенцы. От этой деревни до дер. Вореньжи на 30 вёрст идёт к Сумозеру волоком хорошая конная дорога. Сумозером до Сумозерской деревни (15 вёрст) вновь едут богомольцы на карбасах до входа в реку Суму (текущую на 35-верстном пространстве из этого озера в море). Дальше на 10 вёрст до деревни Лапиной идут вдоль реки её берегом и в Лапиной садятся на 10 вёрст в предпоследний раз до Соловков в карбасы и, наконец, в последний раз идут ещё 10 верст до посада¹ по едва проходимой вязкой, боло- // **с. 579** тистой дороге, которую могут только преодолеть только крепко привычные и искусившиеся в частой ходьбе ноги. Но и весь день путь этот пролегает местами дикими, малонаселёнными по голому безприветному граниту, выстилающему берега рек и берега озёр, густо покрытых в то же время жалким сосновым лесом. Большая часть сухо- // **с. 580** путных дорог пролегла болотами, а сухими местами только по кряжам гор, но и сухими только при продолжительных солнечных погодах. Для езды на лошадях, в телегах тряских и неудобных, дороги эти едва сносны. В реках встречаются большие беспокойные, с трудом преодолеваемые пороги. Прежде, говорят, этим путём возили из Петрозаводска в Архангельский порт балласт, пушки, ядра, но, вероятно, зимою.

Примечание: ¹ *Опущено примечание С.В. Максимова.*

Впервые опубл.: *Максимов С.В.* Год на Севере. СПб., 1859. Т. 1. С. 577–580.

№ 3

В.Н. Майнов. Оударева дорога в Повенецком уезде

// **с. 230** Широкая река, в некоторых местах загромождённая валунами, каменистые сельги, выходящие по обоим берегам её из чащи соснового и елового леса, этот самый лес, могучий, но неприглядный, кругом мшистые или топкие болота, ни жилья, ни души человеческой кругом, какая-то просека среди леса, на берегу врублен в огромную сосну восьмиконечный крест – вот картина местности, о которой я хочу сказать несколько слов. Внешняя непривлекательность, но внутренняя, так сказать, могучесть – вот и всё, что бросается в глаза путнику, попавшему в этот уголок нашего севера. А между тем неприглядная местность эта была свидетельницею великого дела великого русского гения, о котором весь север говорит с уважением, о котором знает всякий крестьянин, имя которого он произносит, не иначе, как снявши шапку, плодами великих начинаний которого живёт в настоя-

щее время вся Русь. История может подвергать строгому разбору деятельность великого Петра, но если прислушаться к говору народному там, где действовал этот венценосный трудолюбец, и преимущественно на любезном ему севере, то могучая личность царя очертится гораздо рельефнее, нежели из иных учёных исследований. Весь путь // **с. 231** Петра от Архангельска до Петербурга является каким-то триумфальным шествием богатыря народного, которому, как древним Илье Муромцу и Егорию Храброму, предстояло «устроить Русь», прорубать леса, мостить мосты, прокладывать дороги, – одним словом, сделать из Руси страну «проезжую и прохожую», сделать её доступною для других людей.

Было время, когда шведы, руководимые королём своим Карлом XII, который при своей энергии никогда не мог направить свои силы на что-либо поистине великое, думали усиленным натиском на северные части России сломить нарождавшийся в то время в Архангельске русский флот, а следовательно, и уничтожить в самом зародыше мечту Петра вывести Русь к морю, иными словами к свету. Однако внутреннее неустройство и необходимость не отдалять своего флота от берегов Балтийского моря, где сгруппированы были главные, и притом довольно сильные враги Карла XII, помешали нападению шведов на наши северные окраины. Случись только это нападение на берега Белого моря – ясно, что надежды Петра, если бы не вовсе рушились, то, по крайней мере, могли бы осуществиться лишь гораздо позднее. Великий гений Петра понял всю пользу, которую могла извлечь Россия из того обстоятельства, что Карл не в состоянии был напасть на Россию со стороны Белого моря, и порешил воспользоваться им для своих целей. Карл понимал также, что между ним и Петром дело шло на жизнь или смерть, и потому деятельно готовился к отпору в тех местностях, которые так сильно желал отнять у него Петр. Ингерманландия и весь южный берег Финского залива были приведены Карлом XII в такое состояние, что в случае единственно возможного, по мнению шведов, нападения русских // **с. 232** войск с юга и юго-востока, могли бы устоять не только против малоустроенных полков Петра, но даже и против хорошо устроенной армии. Но Пётр задумал такое дело, предвидеть которое не могли ни Карл, ни его советники.

По обыкновению своему, с которым не могли примириться даже «птенцы Петровы», Пётр не стал откладывать задуманное дело в долгий ящик, тем более что медлить было даже опасно: Карл мог как-нибудь проведать о замыслах русского царя и тогда постарался бы противопоставить хитрости силу, против которой бороться в то время для Петра было ещё трудно. Надо, однако, полагать, что если бы шведы и узнали преждевременно о Петровых замыслах, то никогда

не поверили бы в справедливость слуха, так как считали решительно невозможным то, что задумал и исполнил Пётр благодаря своей гениальности, энергии и беспримерной выносливости русского человека.

Кто бывал в Повенецком уезде Олонецкой губернии и в Кемском уезде Архангельской губернии, тому хорошо известно, что и до сих пор «дорога» так, как понимается это слово в цивилизованных странах, там немыслима; лодка и ноги людские – вот два единственные средства передвижения в этих болотистых местах; жидкая топь, озеро, река и непроходимый лес – вот в нескольких словах описание этой до сей поры забытой местности. Пётр решил пройти с войском и судами там, где лишь бегал олень да продирался северяк-медведь. Пётр знал русского человека и был уверен, что энергия и труд наравне с другими сделают чудеса, и потому мог не опасаться за успех.

На тринадцати кораблях пустился Пётр из Архан- // **с. 233** гельска в море, негостеприимное и малознакомое в той местности, которую царь избрал исходною точкою похода. С Петром была значительная свита: почти всех «птенцов» забрал он с собою, словно хотел он показать им, что может сделать энергический и гениальный человек. Царевич Алексей Петрович также сопутствовал отцу, хотя в душе ему и не особенно нравилась затея отца. На суда посажены были в Архангельске четыре тысячи войска, а запасов было заготовлено столько, чтобы хватило их на долгую бескормщину: Петр знал, что идти придётся по местам малонаселённым и трудно будет запастись провиантом от окрестных жителей. 10 августа 1702 г. флот бросил якорь у Соловков, и Пётр решил, по-видимому, переждать здесь несколько дней ради того, что он сам ещё не был уверен в совершенной безопасности высадки на материк. Соловецкий летописец утверждает, что каждый день Пётр съезжал на берег, но, когда его спрашивали о том, долго ли он намеревается пробыть в владениях Зосимы и Савватия, постоянно отвечал, что сам ещё не знает, долго ли придется ему сидеть без дела. Видно, не по своей воле медлил Пётр; медлителем он никогда вообще не был, а тем более должен был нетерпеливо желать отъезда из Соловков тогда, когда с каждым днём увеличивалась для Карла возможность разведать об этих замыслах. Причина замедления, по нашему мнению, заключалась в том, что Петру пришлось из Соловков выслать разведчика в море с тою целью, чтобы высмотреть, нет ли где поблизости шведской эскадры, а с другой стороны, ещё в том, что разведчику, вероятно, поручено было узнать, окончены ли приготовления в Нюхче, собрался ли заказанный Петром народ, и т. п. Первое // **с. 234** предположение оправдывается тем, что соловецкий летописец заносит в свою летопись известие о том, что 15 августа «прииде к великому государю посланный с ведомостью с моря, что

на кораблях идти возможно»; что касается второго нашего предположения, то доказательство его верности мы находим в том обстоятельстве, что иначе флот не направился бы прямо к Нюхче и Пётр не мог бы двинуться уже на следующий день с войском в знаменитый поход по Кемскому и Повенецкому уездам. Как бы то ни было, но Пётр поспешил воспользоваться попутным ветром и в самый день прибытия «посланного» отплыл от Соловков к монастырской деревне Нюхче. 16 августа десант уже высадился, суда были отправлены назад в Архангельск, а при войске остались всего лишь два фрегата. На берегу встретили царя около 5000 народа, согнанного с разных ближних мест для подмоги войску; народ этот сгоняли из крестьян каргопольских, онежских и белозерских, и сам народ не знал ещё, на какую работу его вывели с родимых мест. Пётр и тут не терял времени: тотчас же часть крестьян и солдат были посланы вперед рубить просеку, застилать срубленными деревьями топи и строить мосты на реках и ручьях, а остальным приказано было вытащить из воды фрегаты и тащить их то на катках, то волоком. Неохотно пришёл народ, но не мог не увлечься работой, когда видел, что Петр сам рубит, подставляет катки, учит, как строить мосты, успевает всюду, не знает устали, выпьет своей анисовки и снова за работу берётся. Как должен был действовать на народ пример этого гениального труженика, мы можем видеть из того уже обстоятельства, что в памяти народной сохранилось преда // **с. 235** ние, рисующее именно эту сторону влияния Петра на массы. «Тут под Пулозером выдалась речка, да такая ли бурливая, да такая ли бедовая, что не выгорает дело: никак невозможно посередке свайку вбить. Кто ни сунется с лодкой, Бог весть, куда унесёт его, и с лодкой-то! Долго приглядывался осударь, а там сел в лодку да прямо на середку-то и держит, бояре было за ним в его лодку суются, так: «Не надо мне вас: и без вас Бог даст спорандаю». Только он на середку-то выплыл да принялся было первую свайку налаживать, гляди, к нему народу с сотню уж набралось, кто в лодке, а кто и вплавь, барахтаются чуть-чуть против воды держатся. Поглядел на народ-от осударь, поглядел, покачал головою да тряхнул кудрями своими (а кудри-то были добро чистое). «Эх вы, – проговорил, – народ хрисьянский, детки вы мои родные! Лиха беда первому оленю в гарь (лесной пожар) кинуться, остатние все там же будут». Стал он тут народ поить, тот народ, что за ним в реку кинулся». Не давал Пётр забываться своим «птенцам» и вообще боярам, сопровождавшим его в этом походе; терпеть он не мог, чтобы барились люди, когда на глазах есть дело. «У Нюхчи, а потом и везде по ямам первую мостовину, благословясь, клал сам осударь, – рассказывали нам в Выгозерской волости на Корельском острове, – а вторую давал класть своему сыну возлюбленному, а там и бояр на это дело потреблял. Немчин один не

захотел мостовины класть – так рассерчал на него осударь: приказал ему позади последнего солдата стать и на ямах солдатам застряпуху рыбницу варить; натерпелся немчин сраму – стал и мостовины класть, и другую всякую работу делать не хуже самого осударя». В другом ме- // **с. 236** сте, в Тайгинцах, привелось нам слышать ещё и иное предание. Боярин у осударя заоргался, сел под елочку да сладкие пироги убирает. Увидел осударь его леность и приказал ему обрядиться пирожником да на ямах пироги-рыбники разносить. От такого сраму стал боярин куда как изделен». По всем вероятиям, последнее предание есть только пересказ предыдущего, но пересказ крайне интересный, так как указывает на воспоминание народа о связи какого-то близкого боярина с пирогами; легко может быть, что до народа дошли слухи о происхождении Меншикова и следствием этого явилось только что приведённое нами предание. С другой стороны, понятно и то, что народ с особенною охотою запомнил из всех ближних бояр Петровых именно того, про которого ходили слухи, что он вышел из народа.

В 20 верстах от Нюхчи войско остановилось, и здесь учреждён был по приказанию Петра ям, где были сложены разные припасы и открыта продажа разных необходимых вещей. «Для осударя и для бояр ставили зимушки (промысловая избушка с земляною крышею), а народ с солдатами кто как мог изловчался: кто по зимушкам, кто на лавасы взбирался, а кто и на земле отдых имел. Из окрестных мест везли рыбу, оленину, а от Нюхчи привозили муку ржаную и другой припас, что на месте достать было не можно. Не любил осударь в зимушке быть – всё больше на вольном воздухе; иной час и бояр оттуда повыгонит, чтобы не долго засыпались».

Следующий ям был в 5-ти верстах от деревни Пулозера и в 40 верстах от Нюхчи. Постоянная связь с берегом не прерывалась и быстро подвигался Пётр к цели. От Пулозера путь становился всё труднее, так // **с. 237** как местность принимала всё более и более болотистый характер; в особенности за третьим ямом народ дошёл до изнеможения, начались болезни и смертность от истощения и работы в болотах, явилось уныние; не унывал лишь Пётр, являлся всюду с одобрительным словом, с советом, с прибауткою – и шёл народ на новые труды, на новую тяготу. В 80-ти верстах от Нюхчи был устроен ям близ деревни Вожмосальмы, где войско было задержано: предстояло или идти в обход Выгозера, где вёрст 30 пришлось бы продираться чрез топкие болота, или же двинуться прямо через залив Выгозера, устроивши в этом месте на скорую руку мост. Пётр видел, что излишне было бы ещё более изнурять и без того уже изнурённых солдат и рабочих и потому приказал собрать со всего Выгозера лодки и ладьи; скоро добыли их в достаточном количестве и приступили к постройке

плавучего моста. К Вожмосальме Пётр прибыл накануне дня праздничного, и старшины Выгозерской волости явились к нему с поклоном и с зовом к себе на праздник; народ очень хорошо помнит, что осударь никогда не чуждался посещать крестьянские хаты, беседовать с крестьянами и, пожалуй, из их бесхитростных слов узнавать правду, и высказал воспоминание об этом в целом ряде преданий. «Привелось осударю и в наших местах побывать, – рассказывают, напр., в Вожмосальме, – о ту пору он у маего падеда (предок) дитя крестил. Был мой падед человек куда бедный: ни мучицы поест, ни винца выпить нету. Родился у него сын, и стал падед обивать пороги да кланяться, чтобы кума розыскать, – никто к нему в кумовья идти не зарится. О ту пору и пришёл осударь в наше село. «Ты что, старик, бродишь? Иль что потерял?» Так и // **с. 238** так, говорит дед. «Возьми меня, старик, кумом! Люб ли я тебе? – спрашивает. – Только вот что: не бери ты куму богатую: зачем они к тебе добром не шли, а найди ты мне так ледащую бабёнку, и я с нею у тебя крестить буду». И та, и другая богачки просят деда их в кумы взять, а дед розыскал самую что ни есть ледащую бабёнку и привёл её к осударю. Справили крестины истово. «Ну чем же ты, старик, угощать нас будешь?» Сунулся было падед, да нет в доме ничего ровно. «Видно, – говорит осударь, – моя анисовка ныне отдуваться будет». Взял свою фляжечку, что у него на ремне на боку всегда висела, налил себе, выкушал, а там поподчивал и куму, и падеда, и роженицу и новокрещённому младенцу в рот капельку влил. «Пусть приучается, – молвил, – от людей много горше ему будет». стаканчик отдал падеду – ишь под божницей-то стоит». Всё это так похоже на Петра, что невольно следует предполагать у этого предания фактическую основу. Не так относился Пётр к тогдашнему чиновничеству, к тем, кого не жаловал и сам народ. И опять этот взгляд Петра на чиновничество оценил народ и до сих пор рассказывает о том, что когда Пётр въезжал в село, то ярыжки все по подпольям прятались. «Далеко ли до села?» – спросил раз Пётр у Балакиря (которого народ заставляет сопровождать царя в его Нюхоцком походе). «Нет, не далеко: ишь ярыжки-то по подпольям прячутся, – видно, сейчас приедем». Ясно, что от такого человека, который знал русский народ как никто, ярыжки должны были прятаться по подпольям.

Старшины выгозерские пришли к Петру с поклоном и с хлебом-солью. «Осударь! – говорили они, – Илья-пророк завтра велел звать тебя к себе в гости». Пётр // **с. 239** принял приглашение и обещался быть в погосте Выгозерском наутро. Исполнить свое обещание ему, однако, не удалось, так как в ночь пошёл проливной дождь и ехать не было никакой возможности. Утром снова явились в Вожмосальму старшины и снова просили Петра посетить их погост. «Нет, старички, –

отвечал Пётр на вторичную их просьбу, – видно, Илья-пророк не хочет, чтоб я у него побывал: послал дождь; снесите же ему от меня гостинец». Так дело и кончилось тем, что Пётр пожертвовал на церковь червонцев.

Весь день шёл проливень и бушевал ветер – рисковать переправлять войска по плавучему мосту было опасно. Таким образом целый день и был потерян без толку. Лишь на следующее утро войска стали переходить по мосту на другой берег залива и потянулись лесами и болотами по направлению к реке Выгу. Верстах в 7-ми от устья Выга, на правом его берегу, и в 15-ти верстах напрямиком от Вожмосальмы, учреждён был снова ям. Пока войска прорубались и пробирались чрез леса и болота, лодки и ладьи из-под вожмосальминского моста сняли, провели чрез первые выгорецкие пороги и поставили на Выгу под ямом. Быстро настлан был мост, и войска к вечеру 22-го августа перешли на левый берег Выга. Теперь самая трудная часть пути была пройдена, чаще должны были попадаться сележные места – великое дело близилось к концу. Там, где теперь стоит сосна с врубленным в неё восьмиконечным крестом, по преданию, стояла зимушка Петра.

Прослыша о проходе чрез их места Петра, выгорецкие раскольники выслали на Выгорецкий ям своих старшин с хлебом-солью. Зная, что они будут являться тому, кого они считали антихристом, кто был для них // **с. 240** зверем апокалипсиса и чей титул представлял собою апокалипсическое число звериное, старшины выгорецкие порядком струсили. Они ждали увидеть грозного судью своего отщепенства и знали наперёд, что Петру наговорили про них не весть что. «Что за люди?» – спросил царь, по словам местного предания. «Это раскольщики, – поторопился объяснить какой-то боярин, а может быть, и генерал, – властей не признают духовных, за здравие вашего царского величества не молятся». – «Ну а подати платят исправно?» – справился прежде всего практический Пётр. «Народ трудолюбивый, – не мог не сказать правды тот же ближний человек, – и недоимки за ними никогда не бывает». – «Живите же, братцы, на доброе здоровье, о царе Петре, пожалуй, хоть не молитесь, а раба Божия Петра во святых молитвах иногда поминайте: тут греха нет». Разве это, столь живо характеризующее Петра предание не дышит правдою? Удивительно ли после этого, что те самые поморы, для которых Пётр является антихристом, в то же самое время иначе не называют его, как «Осударь», словно этим все уже сказано, словно других «осударей» они и не знают; удивительно ли, что те же поморы снимают всегда шапку, когда говорят о Петре, и с почтением целуют, как святыню, тот стаканчик, из которого когда-то пил он на крестинах свою историческую анисовку? Достаточно этих простых, но в то же время великих слов, чтобы навсегда завоевать любовь народную.

Я подъехал к Выгозерскому яму на 8-ми вёсельной лодке; невольно пришлось разговориться с гребцами о Петре, и мне захотелось испробовать, как отнесутся они к нему, ради провода войска загубившему здесь тысячи людей. «Много тут народу сгибло по его воле», – сказал // **с. 241** я. «Много! Ну да и то сказать, кабы они не сгибли, так и дело такое никогда бы не сделалось! Чего им – всё бы равно померли, а тут по крайности у дела». Пожалуй, гребцы-то рассудили лучше многих ценителей гениальности по обыденной мерке!

Точно и природа не хочет дать загдохнуть остаткам великого труда Петрова: в иных местах достаточно 80–100 лет, чтобы всякая заросль обратилась в строевой лес, а тут, несмотря на то что со времени Нюхоцкого похода прошло целых 175 лет, Петрова просека видна и до сих пор гигантский след великого царя не зарастает и доныне. Гребцы мои сами захотели чем-нибудь ознаменовать великий след великого человека, и через $\frac{1}{2}$ часа готов был тот крест, который виден издалика, врубленным в сосну. Теперь, судя по последним известиям, на месте Петровой стоянки красуется прекрасный крест с навесом и с горкою из валунов; крест не выкрашен, да расписные цвета и не подходят как-то к тому памятнику, который должен напоминать собою великого человека.

С берега реки Выга путь, как я сказал, пошёл местами более крепкими, болот стало меньше и вся задача состояла лишь в прорубке просеки и в постройке мостов. Следующий ям был учреждён близ деревни Телекиной, в 25-ти верстах от выгорецкого яма; чрез речки Машозерку и Мурому были построены мосты, остатки которых можно видеть и до сих пор; народ в этих местах уверяет, что это «осударь изготовил сваи под железную дорогу, да швед ему помешал, а то бы давно здесь железная дорога ходила». Видно, всё доброе народ приписывает в этом крае Петру. От Телекинского яма Пётр пошёл уже почти беспрепятственно в Повенцу и // **с. 242** на пути имел только один привал в особом яме, который учреждён был как раз на полпути. 26-го августа, под вечер, войско вступило в Повенец и фрегаты были спущены в воды широкого и просторного Онеги – как же должен был радоваться Пётр, когда увидал русский флаг на этом огромном внутреннем море; главное дело было сделано – оставалось только разбить оплошавших шведов.

Исход этого похода известен: со взятием Шлиссельбурга участь р. Невы и её устья были решены. Пётр достиг своей цели и мог приняться за постройку своего «парадиза». Россия выглянула в Европу благодаря великому гению Петра.

Уже из Повенца писал Пётр королю польскому: «Мы ныне в походе близ неприятельской границы обретаемся и при помощи Божией не чаем праздны быть».

Праздным он и не был действительно!

Опубл.: *Майнов В.Н.* Поездка в Обонежье и Корелу / 2-е изд., значительно дополненное автором. СПб., 1877. С. 230–242. Заголовок дан по публикации: *Майнов В.Н.* Осударева дорога в Повенецком уезде // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1886. Вып. 2. Отд. 2. С. 25–34.

IV. ПРЕДАНИЯ ПОМОРЬЯ И ОБОНЕЖЬЯ О ПЕТРЕ I И ОСУДАРЕВОЙ ДОРОГЕ

№ 1

Пётр I и Антип Панов

// с. 600 <...> Были на нашу сторонку многие и божеские попущения, и разные беды: приходили к нам грабить скот, воровать девок и маленьких ребятёнков паны. Всякой панок, у которого были рабы свои, крестьяне бы по-нашему, волен был творить всякой разбой и грабительство.

Эдакой-то один пришёл и к нашему селению в старые времена. Тоже богатой был панок и силу большую имел: много народу водил за собой (а сказывал мне всё это старик-дедушко, а дедушке-то другой сказывал, а этому-то другому было восемь десятков лет: тот дело это сам видел). Грабил этот панок все деревушки поблизости, надумал сотворить то же и с нашим селом и силу распределил и спать лёг.

Поутру проснулся, диво видит: бьют его воины всяк своего брата, бьют они и рубятся и насмерть друг друга кладут; потемнились люди неведомой силой и пометались все в озеро, которое и прозвали // с. 601 с той поры Святым, и гору подле Святой прозвали, затем что спасение своё тут село наше получило. Увидел панок народу побитие и, не ведаячи причины тому, взмолился Богу со слезами и крепким покаянием и таким обещанием: «Помилуешь меня, Господи, – веру православную приму и разбойничать и убивать крещёные души вовеки не буду!» Господь устроил по его по желанию: простил спокаявшегося, дал ему жизнь и силу.

Пришёл панок этот в село наше, от священника православного благословение и крещение принял и стал простым крестьянином: стал землю пахать, на промысла в море ездить, скоро научился с волной правиться и стал распрехорошим кормщиком всем, слышь, на зависть.

Вот и идёт, слушай, царской указ в Архангельской город: будет-де царь скоро – приготовьтесь. Едет-де царь морем, так шестнадцать человек ему лочиев (лоцманов) надо. Ждут царя день, ждут и другой, хотят его лик государской видеть, от дворца его не отходят ни днём, ни ночью. Смотрят: на балкон вышел кто-то, лоцмана и пали на землю, поклонение ему совершили и лежат и слышат: «Встаньте-де, православные: не царь я, а енерал Щепотев – Пётр Алексеевич сзади едет

и скоро будет. Велел он вам свою милость сказывать: выбрать-де вам из // с. 602 всех шестнадцати самых наилучших, как сами присудите». Выбрали четырёх, пришли к Щепотеву. «Выберите-де из этих самого умного. Он будет у царя коршиком, а все другие будут ему помогать и повиноваться». Выбрали все в один голос Антипа Панова, того самого, что под наше селение с войной приходил и святую веру принял.

Царь приехал на то время и сам и сейчас на корабль пришёл, Антипа Панова за руку взял и вымолвил: «На тебя полагаюсь – не потопи». Панов пал в ноги, побожился, прослезился; поехали. И пала им на дороге зельная буря. Царь велел всем прибодриться, а Панову ладиться к берегу; а берег был подле Унских Рогов, самого страшного места на всём нашем море. Ладился Панов умеючи, да отшибала волна: не скоро и дело спорилось. Царю показалось это в обиду, не вытерпел он, хотел сам править, да не пустил Панов: «Садись, царь, на свое место: не твое это дело, сам справлюсь!» Повернул сам руль как-то ладно да и врезался, в самую губу врезался, ни за один камешек не задел и царя спас.

Тут царь деньги на церковь оставил, и церковь построили после (ветха она теперь стала, не служат). Стал царь спрашивать Панова, чем наградить его; пал Панов в ноги, от всего // с. 603 отказался: ничего-де надо! Дарил царь кафтан свой, и от того Панов отказывался. «Ну, – говорит, – теперь не твоё дело: бери!» Снял с себя кафтан и всю одежду такую, что вся золотом горела, и надел на Панова и шляпу свою надел на него; только с кафтана пуговицы срезал, затем, слышь, золотые эти пуговицы срезал, что херувимы, вишь, на них были¹.

И взял он Панова с собой и в дорогу, в Соловецкий монастырь и в Нюхчу привёз и на Повенец повёл за собой. А в Нюхче нашей царь остановился под лудой Крестовой (такая невысокая, в версте от Пономарёвой). У Вардегоры сделана была царская пристань для кораблей; лес теперь разнесло, остался один колодезь, да по двум каменным грудам ещё можно признать это место. Они-де и песочком были прежде обсыпаны. Теперь вода всё это замыла и унесла². В Нюхчу нашу пришёл царь со своим любимцем Щепотевым, погулял по ней, показал народу свои // с. 604 царские очи. Деревню похвалил: как-де не быть деревне богатой – государево село. Жил он у нас сутки целые в том месте, где теперь стоит наша церковь, а прежде стояли две соловецкие кельи; для царевича был припасён другой дом, крестьянской, на другой стороне, супротив царского дома. На другие сутки царь отправился по реке нашей прямо к дороге, а строили эту дорогу целый год всеми волостями соловецкими; из разных сторон народ пригнан был, несколько тысяч. Дорога эта так и покатит вверх по реке, подле

берега, вёрст на 14; тут Поворот называется, и курган был наложен с печь ростом, на самом кряжу да на бережку (и теперь его знать, хоть и стал он поменьше). Тут царь опросил, нет ли-де да не знают ли, где бы можно водою проехать.

Сказали, что нету. На ту пору под яхтами царскими стали подгибаться, а инде и совсем обваливаться мосты. Доложились царю, что неловко-де ехать, никак не мочно, нудно-де очень (а ехал он на своих лошадях, на кораблях привёл их из Архангельска). Велел царь на берлины поставить – лесины такие сделали вроде лыж бы али наших креньев. Так и потащили царские тележки и яхты эти дальше к Пулозеру, где курган высокой, знать, теперь и кряжище дубовое. Пулозеро (40 вёрст от Нюхчи) оставил царь в стороне, впра- // **с. 605** ве, и в деревню не заходил, а приехал в деревню Колосьозеро; тут перешёл мостом через речку, а затем волоком вёрст тридцать шёл диким таким и опять же по мосту. В лесу-то этом и доселева ещё полосу, просеку такую, сажени в три в ширину, заприметишь, хоть мосты и заросли травой шибко. Из Колосьозера шёл царь в деревню Вожмосова, оттуда уж плыл по Выгозеру и по Выгу-реке на деревню Телейкину, через речки Мурому да Мягкозерскую. Оттуда опять по мосту, по болотам да по лесам на сорок вёрст до Повенца-города. Гати по дороге и до сей поры в примету.

Прошёл он, сказывают, всю эту дорогу (160 вёрст), в десять дней. А затем, сказывают, Онежским озером шёл да рекою Свирью в Ладожское. На озере этом он город взял и положил под ним, сказывают, много народу. Шереметьев попрекал его за это: «Зачем-де ты, царь, много народу положил? Лучше бы, слышь, пушку навёл: и город бы взял скорее да и народу бы-де потратил меньше!»

У нас тут по дороге-то по этой одно место за приме- // **с. 606** ту, верстах в 16 отсюда, зовётся гора Щепотина – и вот почему. Щепотин этот избидел чем-то царского коршика Антипа Панова: щипал его, слышь, всё сзади; в обиду, знать, показалось, что тот об руку с царём идёт на щепотином месте. Панов избиделся; царь успокаивал было его, мирил обоих. Панов на своём стоял, требовал закону и челобитную подал; царь принял и решил Щепотина высечь, и высекли его подле этой горы, что зовётся Щепотиной.

Сказывают ещё, что, когда царь был в Соловках, оставил ящик денег с наказом открыть его и тратить деньги тогда только, когда монастырь обеднеет.

Примечания: ¹ По более достоверным письменным свидетельствам видно, что царь подарил кормицику своё мокрое платье, даже до рубашки, выдал 5 руб. на одежду, 25 руб. в награду и навсегда освободил от монастырских работ. – *Прим. С.В. Максимова.* ² Я был на этих местах, и только по указаниям рассказчика можно с трудом различить уцелевшие признаки царской

пристани; груды камней действительно могли быть навалены руками человеческими. Всё рассказываемое здесь происходило в 1702 г. – *Прим. С.В. Максимова.*

Зап. от Ф.Г. Поташева С.В. Максимов; 1856 г.

Впервые опублик.: *Максимов С.В.* Год на Севере. СПб., 1859. Т. 1. С. 600–606.

№ 2

Осударева дорога, Пётр I и Илья-пророк

Да он не раз туда ездил... он и путь эту проложил. До него следовины туда не было. От Соловков тронулся он с войском на гальетах к Нюхчи-пристани, а тут прямо на Повенец, вёрст двести без маленького; днём и ночью двигались по зыбям, трясовинам, по горам, по водам, по мхам дыбучим и лесам дремучим; лес рубили, клади клали, плоты делали. Приехали в Вожмосалму, вёрст сто от пристани, накануне праздника Ильи-пророка. Пришли выгозёра с церковным старостою и просят Петра I на гостибье. «Буду, буду, – сказал он, – дождитесь». Утром в праздник снова пришли. «Нет, – говорит, – видно, не хочет Илья-пророк, чтобы пришёл я к нему на гостибье. Смотрите, какой ливень послал, што из ведра, нельзя из дому вытти. Снесите ему от меня гостиницу»; дал несколько червонцев и молвил: «Моли-тесь и просите мне милости пророка».

На другой день вперёд двинулись по озерам и рекам – проезд на плотам (по болотам и трясовинам – кладями); от Масельги до Повенца – сухие места. Путь втымеж широкая была, а нуньку заросла лесом и клади сгнили. Оставалась малая тропочка, да поехал в Соловки какой-то француз важной, и его ради дорогу починили.

Понынь в народе пословица: «Не дай Бог ехать Государевой дорогой».

Зап. от В.П. Щеголёнка Е.В. Барсов.

Впервые опублик.: Рассказ о том, как Пётр Великий ездил в Соловки на богомолье // *Барсов Е.В.* Пётр Великий в народных преданиях Северного края // Беседа. 1872. Май. С. 299, 300.

№ 3

Пётр I на Петровском заводе

Часто ездил в нашу лесную сторону Пётр Первый. Где нунько Петрозаводск (губернский город), тут стояла только мельница с избой. Приехал Пётр Первый и поставил тут завод чугунной, церковь во имя Петра и Павла и сад насадил. Приде, скажут, в завод и своима царским руками крицы дует, а бояра уголья носят; в молотобойню завер-

нет и молот в руки и железо куёт, и это железо в Питере, скажут, у какого-то барина до теперь хранится.

Вот оно царь так царь, даром хлеба не ел; лучше бурлака работал.

Зап. от В.П. Щеголёнка Е.В. Барсов.

Впервые опубли.: *Барсов Е.В.* Пётр Великий в народных преданиях Северного края. С. 305.

№ 4

Пётр I в Повенце

// **стлб. 422** <...> В царствование Петра Великого Повенец был простым селом, принадлежавшим Вяжицкому монастырю. Однажды государь с небольшой флотилией плыл по северной части Онежского озера, как раз близ того места, где впадает река Повенчанка. Не успели суда пройти небольшой остров, лежащий в одной версте от нынешнего города, как вдруг поднялась буря и началось страшное волнение на озере. Царская флотилия принуждена была от острова повернуть назад и пристать к берегу. С этих пор остров этот стал называться Воротный.

Тут, на берегу, где пристали суда, была церковь в честь св. первоверховных апостолов Петра и Павла. Священник встретил царя, как подобало, в полном облачении, с крестом в руках. Государь приложился ко кресту и спросил мнения священника о том, может ли он при такой бурной погоде плыть на судах по озеру. Священник долго смотрел на небо и сказал: «На карбасе я могу ехать, а тебе, государь, на твоих судах невозможно; ты и суда растеряешь, и народ загубишь без всякой пользы».

Осердился государь и захотел поставить на своём. Он вернулся на суда и приказал отплыть от берега; священник остался на берегу и, благословляя царя, сказал ему: «Я тебя, государь, подожду и до твоего возвращения не начну литургию».

Дошли царские суда до острова Воротного, как начало их так сильно бить и швырять волнами, что царь приказал снова вернуться назад в село. Так оправдались слова священника.

Царь простоял обедню в церкви Петра и Павла и, подойдя к кресту после богослужения, сказал с усмешкой священнику: «Ну, отец, не попом бы тебе быть, а матросом; спасибо тебе за науку».

// **стлб. 423** Он щедро наградил священника и приказал переписать селение в посад, которому дал имя Повенца в честь реки Повенчанки.

Чтобы вознаградить вяжицких монахов за отобранное у них в казну имение, царь подарил монастырю богатое и многолюдное селение в Новгородском уезде.

В тот же день царь положил основание Повенецкому медеплавильному и железному заводам.

Впервые опубли.: *Сергеев А.Н.* Предание о городе Повенце // Север. 1894. № 8. Стлб. 422–423.

№ 5

Как прозвал народ, так и зови

Теперь прозывают Пётр Первый, а мы не считаем первый ли второй. Завсегда помор зовёт – Пётр Алексеевич или Пётр Великий. Росту был великого, ну и по уму тоже. Как прозвал народ, так и зови. Дедушко наказывал.

Зап. от Володи Петрова; о. Горелка близ Вардегоры, стан рыбаков из Колежмы, 1952 г.

Впервые опубли.: *Гемн К.П.* Сказ о Беломорье. Архангельск, 1983. С. 218.

№ 6

Пётр I и мастер Лайкач

Здесь фамилия Лайкачев. Был мастер Лайкач. Приходит к нему Пётр. «Бог помочь, мастер». А мастер не отвечает, тешет одним разом, ничего не сказывает. Потом дотесал брус, оправился. «Просим милости, – говорит, – ваше императорское величество!» – «А почему же ты мне сразу не сказал?» – «А посему, что я тесал, – говорит, – если глаз отведу, то не дотесать. Надо окончить дело».

Царь положил персты: «Можешь ли ты мне меж персты попасть и перстов не рассечь?» Ну, вот положил руку, а он топором и шмакнул между перста. Царь руку оттянул, а мел остался, от перста след остался. А он вокурат посредине и попал меж перста. «Ну, – говорит, – молодец, проводником будешь на город Повенец».

Пошли на Повенец. Лайкач говорит: «Три раза торкнет, а пройдёт». И, как он сказал, корабль дном три раза торкнул камень, но дошёл до самого берега.

Зап. от К.А. Фёдорова В.М. Гадан и Л. Гаврилова; Пулозеро, июль 1956 г.

Впервые опубли.: Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. С. 162, 163.

№ 7

Лодка Петра I

В Сумпосаде есть лодка Петра Первого. Там есть мост (называется Мельничный мост) и водопад. На островке есть лодка Петра

Первого, шириной с нашу комнату, сделана она на металлических гвоздях. <...>

Лодка и сегодня стоит под навесом. Недавно ещё хранились вёсла и паруса этой лодки.

И все приезжающие идут смотреть её и считают, что это лодка Петра Первого. А жители это подтверждают. <...>

Зап. от И.Д. Максимова Н.А. Криничная и В.И. Пулькин; Шижня 6 июля 1969 г.

Впервые опубликовано: Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. С. 164.

№ 8

Осударева дорога

К Вардегоре подошли из Соловков. Пала погода. Судно оставили у Вардегоры: там есть две пристани (они и сейчас заметны, сейчас их поразмывало). Когда погода, то между этими каменными пристанями тихо: бухта.

Их команда сухопутным путём тянула судёнку через Вардегорский мох, через Алёнкину гору – Бела гора в стороне осталась. Там просека осталась небольшая, и сейчас она есть в лесах, только заросла. Тогда на Оштомозере жили люди, так ездили на лошадях. Там деревня была.

Потом немножко причалились к Нюхчи-реки. Отсюда километров двенадцать-четырнадцать есть Государев клоч. На этом клочу отдыхали. Это травянисто место, горюшка. Она и сейчас есть. Туда женщины косить ходят. Это у Оштомозера, там сейчас совхоз от Маленьки.

Шли дале на Повенец. У них широка трасса была, как почтова. Настояща дорога была в лесу, как труба просечена. Просвечивает в лесу – я ещё помню.

Километрах в восьми-девяти от Нюхчи есть Щепотева гора, на ней могила. Здесь Щепотев-генерал посмеялся над одним, что ему форму одели, а тот нажаловался царю – убили Щепотева.

<...> Дорога эта мхамы и реками.

Зап. от А.И. Навагиной, Н.А. Криничная и В.И. Пулькин; Шижня, 6 июля 1969 г.

Впервые опубликовано: Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. С.159, 160.

№ 9

Старше всех

Прибыл Пётр Первый в Нюхчу, на берег выстал. Народу, конечно, набежало – ждут, что государь скажет. «Ведите в ту избу, где нет стар-

ше меня». Запереглядывались нюхчана, удивились: кто старше царя Петра на Русской земле может быть? Ладно, ведут его в избу. А там ребенок в зыбке плачет. «Вот он меня старше», – говорит про младенца Пётр. – Он мне может приказать, а я ему нет». Ребёнок ещё не крещён был. Пётр ему крестным отцом стал.

Зап. от К.Я. Игнатьева, Н.А. Криничная и В.И. Пулькин; Беломорск, 7 июля 1969 г.

Впервые опубликовано: Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. С. 161.

№ 10

Пётр I в Англии

Пётр Первый в Юково был, потом в Нюхчу пошёл. Корабли тянули, дорогу прорубили до Повенца.

Сам Пётр Первый корабли строил, за границей учился.

Пётр Первый в Англии учился работать, корабли строить, но был под другим именем. А мимо шёл русский человек: «Здравствуйте, Пётр Алексеевич!». А тот испугался, топор бросил, уехал – и опять на царство сел.

Зап. от Ф.А. Егорова Н.А. Криничная и В.И. Пулькин; Колежма, 11 июля 1969 г.

Впервые опубликовано: Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. С.158.

№ 11

Щепотева гора

Щепотева гора есть... Слыхали? Дело было так. Идёт проводник, за ним – генерал. Раз задел, два задел проводника тросточкой. Тот раз вынес, два вытерпел, а потом Петру пожалился: так и так.

Пётр разговаривать долго не стал – снёс генералу саблей голову. И стала та гора Щепотевой. И крест поставлен.

Зап. от И.Н. Крупина Н.А. Криничная и В.И. Пулькин; Сумпосад, 12 июля 1969 г.

Впервые опубликовано: Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. С. 160.

№ 12

От Соловков – к Нюхче

Про Петра-то Первого? Ведь он ехал к нам из Сумпосада, а туда от Соловков шёл; со шведами была война.

Ехал от Сумпосада до Нюхчи; небольшая лодчуга у него была. До Пономарёвой горы доехал – тут есть корги. До Вардегоры доехал – торнуло лодку.

Барин-фельдфебель Щепотев испугался: «Торнуло!». Пётр Первый и говорит: «Торнёт да пройдёт».

Приехали до Вардегоры; до Нюхчи не доезжая, пятнадцать километров тянули лодку, по нашему болоту клали поперечные мосты, настил.

А уж тут их встречали наши, нюхоцкие.

Зап. от А.А. Кармановой Н.А. Криничная и В.И. Пулькин; Нюхча, 14 июля 1969 г.

Впервые опубликовано: Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. С.159.

№ 13

Пётр I и неразумное дитя

Отдыхал Пётр у Козлова (уличное прозвище им – Шмаковы). Пришли в этот дом, уставши, Пётр, денщик да Щепотев. А у хозяев маленький ребёнок: плачет – спать не даёт. «Как же ты, мать, не можешь унять ребенка?» – «Да как я могу? Он неразумный ещё». Зажёг свет, вынул из кошелька золото Пётр. На золото ребёнок обзарится или на огонь? Ребёнок не к золоту тянется – к огню. «Верно, – Пётр говорит, – мало дитя, неразумно». Понял он, нервный такой: дитя не нарочно плачет.

Зап. от А.А. Кармановой Н.А. Криничная и В.И. Пулькин; Нюхча, 14 июля 1969 г.

Впервые опубликовано: Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. С. 161, 162.

№ 14

Пётр I и силач

<...> Здоровенной, конечно, был мужчина! Один нёс бревно – двенадцатиметровое. Царь Пётр встретил. «Брось!» – «Куда несё, туда принесу – и брошу». Удивился Пётр: он такой был, что силу уважал. «Одень всё моё», – мужику говорит.

На другой день и говорит царь боярам: «Вон идёт мужик – берите у него царские одежды. А не станет давать, бегите, что есть силы: зашибёт. Сильный он очень». Ладно. Сел царь Пётр к окну, глядит, что будет: интересуется. Подошли бояра к мужику. «Отдашь ли?» – «Буде надо, так берите». Пётр и рукой махнул.

Зап. от И.Н. Крупина Н.А. Криничная и В.И. Пулькин; Сумпосад, 14 июля 1969 г.

Впервые опубликовано: Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. С. 163.

№ 15

Пётр I и нюхчане

Еду я в поезде, а проводник меня и спрашивает: «Ты откуда?» Говорю: «Из Нюхчи». – «О! У Петра Первого кафтан украли». Говорю: «Мы не крали – он нам подарил». – «За что подарил?» А он меня держит. Народ говорят: «Что там случилось-то?» А у меня много было вещей, я ношу да рассказываю. Говорю: «Подарил». Пётр Первый ночевал у старика, у Козлова. И женщина родила. Он услышал (ночью: так уж в одной комнате все слышно, ребенок-то и заревел). «Что?» – говорит. «Да, – говорят, – у нас женщина родила» – «Ну, это будет мой крестник». А раньше были кители, он китель взял и оставил. «Я, – говорит, – крестнику оставляю свой китель, мундир». Скинул и оставил.

А свита-то с им пошла (у нас видно за десять километров этот просек, как Пётр-то шёл). Так вышли они на просеку, а свита и говорит: «Где у тебя китель?» – «У меня украли в Нюхче». А, бывает, после-то он им и рассказал, а так век и прозвали, что нюхчана у царя Петра Первого кафтан украли. По мне, не украли – он нам подарил.

А просека Петра Первого там, где Антонов бор, а с Антонова бора пойдёт в Степаниху. Он туда тянул, дак тот лес уж ниже. Другие лесины растут. Они лодки тянули посуху. У нас пристань есть Петра Первого.

Я больше ничего не знаю, остальное про Петра всё в книгах есть – читайте. В Сумпосаде Пётр тоже был, там где-то лодка лежит, хранится. Видно, он из Сумпосада до Нюхчи-то морем шёл, а у нас пристань Петра Первого на Вардегоры. А потом он пошёл у Габаручья, до Семёнова бора, в Степаниху, туда и шёл. Шёл он в Охтозеро. Они лес корчевали да подкладины рыли. Подкладину осочишь, дак знаешь, как она катится. Просеку эту так и видно.

Зап. от П.Е. Поповой А.П. Разумова и Н.А. Лавонен; Нюхча, июнь 1970 г.

Впервые опубликовано: Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. С. 160, 161.

№ 16

Остров Воротный

Когда Пётр Первый проходил, так тут оставалась просека. Где вот этот теперь канал, так вот он и шёл. Канал делали теперь... около приливной просеки, той, которая была Петром Великим намеченная...

Пётр Первый, когда с севера попадал, он за собой вёл корабль, на котором он должен был ехать; но канала не было, никакого пути, токо

озера были, значит, из озера в озеро переезжали, а по лесу он тащил корабль, люди были вызваны. Ну, раз царь был, значит, он имел право отовсюду взять людей и тащить.

Вот когда он в Повенец явился (ну, тут, конечно, городок был уже) и поехал он дальше, в Петрозаводск, да выехал он в Онежское озеро – ну, такая буря была, что пришлось ему вернуться. И вот этот островок, куда он вернулся, назвали Воротное.

И вот говорят, что Пётр никогда не делал поворота, чтобы вернуться обратно, а тут ему пришлось вернуться: не мог он со стихией справиться.

И вот по сие время называют этот островок Воротное.

Зап. от Я.И. Антропова Н.А. Криничная и В.И. Пулькин; Шуньга, 9 августа 1971 г.

Впервые опубликовано: Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. С. 129.

№ 17

Пётр I и тестенники

Когда Пётр Первый перетаскивал суда (ну, в то время уж небольшие суда были), прорубили просеку от Белого моря к Онежскому. И вот по этой просеке тащили какие-то в то время суда. Вот, между прочим, рассказывают (насколько это правда, судить я не могу).

Остановился он в деревне Телекина, от Повенца там несколько километров, там двадцать или сколько, в Телекиной. Входит в избу, мужики сидят за столом и едят. У него была дубинка, с дубинкой любил ходить. Ну вот. «Что вы едите?» Там не знаю, сказали или нет «Ваше Величество». «Тесто...» – «Ах, вы разбойники: вам хлеб лень испечь!» И дубинкой давай полосовать. Правда или нет? А тесто это так в старину здесь готовили из овсяной муки.

Зап. от А.Т. Соколина Н.А. Криничная и В.И. Пулькин; Шуньга, 9 августа 1971 г.

Впервые опубликовано: Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подготовила Н.А. Криничная. С. 127.

№ 18

Кафтан подарил мужику!

Кафтан подарил мужику. Так он потом спился. Всем кафтан показывал!

Зап. от Феоктисты Иосифовны Козловой П.А. Кротовым; Нюхча, 25 августа 2008 г.

Публ. впервые.

№ 19

Дорога до царя была!

Основа этой дороги до царя была! Они просто по ней, а где-то рядом проложили эту дорогу. Невозможно иначе так быстро построить.

– А как они корабли тащили?

Брёвна подкладывали и волокли.

Зап. от Капитолины Григорьевны Титовой (Анастасьевой, род. в 1930 г.) П.А. Кротовым; Нюхча, 27 августа 2008 г.

Публ. впервые.

№ 20

Старухи-то говорили: Осударева дорога.

Старухи-то говорили: Осударева дорога.

Я в детстве ходила по Осударевой дороге, всё расспрашивала. У бабушки всё спрашивала. У бабушки Фёклы. Она умерла в 1950 году в 76 лет. Особенно как-то тогда не интересовались. Просека и просека. Зимник. Он был и до Петра Первого. Он по этому пути и шёл так. Зимой на волокушах ездили. Летом пешком ходили. Была дорога хорошая тогда в Оштомозеро. Пётр Первый шёл морем до Вардегоры. Уже по суше прибыл в Нюхчу.

Он же подарил кафтан. Бабушка говорила, что он подарил кафтан тому, кто из дома на перекрёстке. Он его проводил куда-то. Какую-то дорогу он им показывал. Вот Пётр и подарил кафтан.

Зап. от К.Г. Титовой (Анастасьевой) П.А. Кротовым; Нюхча, 27 августа 2008 г.

Впервые частично опубликовано: *Кротов П.А.* Царская дорога 1702 г.: исторический опыт взаимодействия центра и регионов // Центр и регионы в истории России: Проблемы экономического, политического и социокультурного взаимодействия. СПб., 2010. С. 223–224.

№ 21

Тащили суда!

– Всё говорили, что Пётр Первый тянул свои суда. Говорили не корабли, а суда! Не, не, не, не говорили в Нюхче так: не корабли. Суда тащили!

– А суда – это меньше кораблей?

– Вот уж не знаю. Но суда! Корабли не говорили.

– А буеры, карбасы, фрегаты не говорили?

– Нет! Нет!

Зап. от К.Г. Титовой (Анастасьевой) П.А. Кротовым; Нюхча, 27 августа 2008 г.

Впервые опубликовано: *Кротов П.А.* Царская дорога 1702 г.: исторический опыт взаимодействия центра и регионов. С. 247.

№ 22

Подарил кафтан!

Это так со слов. Говорят, подарил кафтан. В дом вошёл. А ребёнок заплакал. Он зашёл и бросил ему кафтан. На ребёнка накинул в люльку. Не украли, он сам накинул кафтан. Это я слышала.

Зап. от Марьи Григорьевны Миронихиной (род. в 1928 г.) П.А. Кротовым; Нюхча, 28 августа 2008 г.

Публ. впервые.

№ 23

Раньше говорили: Осударева. По-деревенски!

Это теперь люди стали культурные: Государева говорят. Сейчас она вся заросла. Петруша-то тащил суда. Там стелили мосты, брёвна. Лес-то рубили – так и стелили. По брёвнам волокуши шли – сани. Так и тащили. Брёвна, чтобы лошадям пройти, кругляши бросали. Он всех поголовно забирал мужиков рубить, тащить-то.

Зап. от М.Г. Миронихиной П.А. Кротовым; Нюхча, 28 августа 2008 г.

Впервые опубликовано: *Кротов П.А.* Царская дорога 1702 г.: исторический опыт взаимодействия центра и регионов. С. 224, 225.

№ 24

Голову рубили!

Щепотева гора – где голову рубили.

Зап. от Александра Леонидовича Дунина П.А. Кротовым; Нюхча, 2 августа 2010 г.

Публ. впервые.

№ 25

Тянули корабли!

– Тянули корабли?

– Да, конечно, да!

Зап. от А.Л. Дунина П.А. Кротовым; Нюхча, 2 августа 2010 г.

Публ. впервые.

№ 26

Дом Ф.Г. Поташева, нюхоцкого крестьянина, рассказчика исторических преданий С.В. Максимова (1856)

Дом Фёдора Поташева стоял рядом с домом тёти Фимы, выше по течению – Большой посад¹. У Фёдора Поташева был внук Григорий, старичок Григорий Фёдорович. Он около 1870 года родился. Мария Семёновна, его жена, всё рассказывала.

Примечание: ¹ Большой посад – одна из нескольких исторических частей села Нюхча.

Зап. от Ф.И. Козловой П.А. Кротовым; Нюхча, 4 августа 2010 г.

Публ. впервые.

№ 27

Щепотева гора

– Почему Щепотева гора называется?

Говорят, какое-то событие было! Что-то было.

От Великого начал дорогу, и называется Великий.

Зап. от Ф.И. Козловой П.А. Кротовым; Нюхча, 4 августа 2010 г.

Публ. впервые.

V. ПУБЛИЦИСТИКА

№ 1

А.А. Загородний. Размышления о природе волоков на Руси

Сколько существует человеческая цивилизация, столько тянется и спор: на пользу она или на вред? Её плоды удивительны и иногда похожи на чудеса. Сто лет назад большая часть человечества жила «при лучине», а сегодня компьютер можно обнаружить даже в хижине африканского дикаря. Количество информации, накопленное по различным областям знания за последнее столетие, потрясает. Действительно, многие блага жизни стали настолько доступными, что мы принимаем их, не задумываясь, и даже иногда незаслуженно даём им негативную оценку. Конечно, очень многие представляют себе, что раньше было «не так», люди ходили в домотканой одежде, ездили на лошадях, женщины рожали детей без медицинской помощи, и круглый год нужно было трудиться днём и ночью, не покладая рук, чтобы обеспечить семью. Чем? Список может быть на много страниц.

Понимая это «теоретически» мы, только вникнув в особенности быта наших предков, буквально схватимся за голову и воскликнем: «Да ведь это же невозможно!»

Невозможно рожать детей в поле, ткать на огромную семью полотна, вязать варежки и носки, готовить еду в русской печи, пахать и засеивать поля, бить зверя и ловить рыбу, рубить лес, осушать болота, строить храмы, монастыри, мосты, дороги и крепости, плавать по морям, торговать, раздвигать границы государства и непрерывно воевать, воевать и воевать. Непонятно, как можно было биться с половцами и печенегам, жечь хазарские города, выходить с малочисленной дружиной против сильного соперника, зимой переходить через Альпы, стоять на рубеже Ржева среди гор трупов высотой с двухэтажный дом. А может быть, ничего и не было? А если и было, то как-то не так, но попроще и полегче? В частности, меня интересует история и культура волоков.

Что это такое? А вот, протащили что-то по бездорожью – это и есть волок. Если учесть, что в старину на Руси пути только и были, что по воде, то все сухопутные трассы и являлись волоками (конечно, кроме санных путей). На колесах проехать было невозможно, лошадь запрягали в волокушу: вместо оглобель привязывали две длинных жерди, внизу их скрепляли поперечинами, получалась площадка, на которую можно было класть груз, и лошадь волокла эту снасть, старательно обходя неудобные складки местности, болотца, валуны толстые деревья. Поэтому многие дороги до сих пор извилисты и петлисты, про них говорят: «Как мужик проехал на волокуше 500 лет назад, так и остались». Постепенно волоки ровнялись, спрямлялись и делались пригодными для колесного передвижения; особо важные из них в наше время стали трассами и автострадами. Поскольку на протяжении столетий только водный транспорт являлся в большой степени грузоподъемным, а рек и озер в нашей стране множество, очень ценились, брались на заметку и изучались те места, где можно было удобно перетаскать лодки или более крупные суда из водоёма в водоём или из одной водной системы в другую. Культивировались и знания, технические приёмы таких переволоков, особое внимание уделялось наблюдениям за природой: уровень воды в водных системах постоянно меняется, и то, что иногда удавалось проделать без труда, при критическом снижении воды становилось невозможным. Ресурсы у путешествующих ограничены, поэтому удачный волок мог сберечь много времени, сил и средств. Если же он обеспечивал удачу торговой операции, то приносил артели немалую прибыль (как аналогию можно вспомнить гонки чайных клиперов: пришедший первым устанавливал свою цену на год вперёд).

Намного большее значение успех волока мог иметь в военном походе. Иногда он давал столь значимый перевес, что в результате корен-

ным образом менялась политическая обстановка в масштабах целых государств. Например, в 907 г., когда князь Олег поставил на катки свои ладьи и осуществил переволоку флота в виду Царьграда. Иными словами, нашими предками это дело было глубоко изучено, развито и поставлено на прочную основу. Выполнялись волоки как обыденная вещь, древнее, привычное ремесло. Когда царю Петру Алексеевичу понадобилось вернуть государству его старинную крепость Орешек, ни он сам, ни его советники не сочли невозможным такое сложное предприятие, как волок двух малых фрегатов из Белого моря в Онежское озеро. Конечно, по нашей теперешней привычке и на этот сравнительно недавний факт можно воскликнуть: «Невозможно!», – но зачем торопиться? Несомненно, этот волок был чрезвычайно трудным и по протяжённости, и по расстоянию, и, наконец, по его, без преувеличения сказать, стремительности. Однако на другой чаше весов лежала та огромная роль, которую этот подвиг сыграл во взятии Орешка, и, как следствие, во всей войне со Швецией.

Как мы видим из книги П.А. Кротова, подготовка к волоку была проделана на высочайшем уровне того времени. Первая и очень важная часть, без которой он был бы просто бесполезен и даже вреден – это обеспечение скрытности, столь скрупулёзное, что и до сих пор, как мы наблюдаем, даже сомнения возникают в реальности волока в 1702 г. Вторая часть – точный расчёт по времени. Третья – сугубо инженерно-техническая часть. Четвёртая – произволение Божие, и как следствие, слаженная, жертвенная, совершённая на пределе сил работа всех участников. Северные русские люди, поморы, от рождения воспитаны морской стихией, в старинные времена они предпринимали дальние походы на ушкуях по рекам, на морских судах по Белому и Баренцеву морям и вообще по Ледовитому океану. Различные технические приёмы перемещения судов на суше известны им с незапамятных времён. То судно в море приходилось снимать с мели, то оно вмерзало в лёд и могло быть раздавленным, то его нужно было вытащить на сушу для починки. Если же судно тяжёлое, то его следовало осушить другим способом (в Соловецком монастыре уже в XVI в. существовал сухой док для морских судов; он до сих пор в рабочем состоянии). Промысловые суда на звериных промыслах застревали во льдах, и вопросом жизни и смерти являлось их выволакивание из ледяной западни, проталкивание на вольную воду сквозь ледяную кашу. Есть даже у поморов особая лодка-кережка. Её днище устроено так, что, будучи вытолкнута на льдину, она прекрасно скользит по ней, как сани, до следующей полыньи. Так что невозможно представить себе, что почин царя мог застать поморов в техническом отношении врасплох.

Умение строить мосты через реки и ручьи и мосты-настилы через болота тоже было неотъемлемой частью строительных знаний того

времени. Такие мосты – несколько стволы продольных, а на них поперечный настил – строят и в наше время в лесах, в местах лесозаготовок, газо- и нефтедобычи. А всем привычная железная дорога с её шпалами и рельсами Вам ничего не напоминает?

Старинный путь на Соловки, проложенный богомольцами, изученный местными жителями до мельчайших подробностей, навыки плотничного мастерства (или, как говорят на Севере, «художества»), отличное владение многовековой техникой волока, крепость духа, упование на Бога, трудолюбие, ум, покорность царской воле – все это сделало возможным такое трудное, стеснённое во времени предприятие как волок.

В связи со сказанным крайне странным и уж точно несбыточным кажется существующее в современной литературе утверждение, что поморы через семь лет «забыли» о своём трудном и героическом походе, «перепутали» его с последующим волоком двух небольших буеров.

Публ. впервые.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Аболешев М. 142
 Август II 16, 17, 19, 21, 32, 49, 84, 91, 92, 141, 147, 150, 151, 153, 184, 202, 277
 Аверкиев П. 218
 Авраамий, старец (монах) 41
 Агеева О.Г. 186, 204
 Азанчевский М.П. 48, 191, 193, 195, 199
 Айгустов В. 142
 Александр Македонский 173
 Алексеев Ф. 146
 Алексей Львович 216
 Алексей Петрович, царевич-наследник 7, 14, 41, 87, 90, 91, 264–267, 271–273, 279
 Алексиев А. 227
 Алларт Л.-Н., де 45, 186
 Анастасьев А.Н. 7, 8
 Анастасьев Б.Н. 83, 87, 93, 124, 193
 Анастасьева Н.Н. 7
 Андрей Первозванный, апостол 41, 163, 174, 175–179, 184, 185, 187
 Анисимов Е.В. 164, 203
 Анна I Иоанновна, императрица 185, 186
 Антропов Я.И. 288
 Антуфьев И. 35, 38
 Апраксин П.М. 84, 140, 141, 142, 143, 206
 Апраксин Ф.М. 28, 49, 66, 79, 119, 159, 217
 Артемьев Ф. 249
 Арфелт Ф. 206
 Астафьев М. 36
 Афанасий Холмогорский, архиепископ 80, 192, 193, 264–266
- Баженин** 97
 Баженины, братья 97
 Балк Ф.Н. 262
 Балтруков (Бальтруков) И. 123, 260
 Балшиков Я.Н. 216
 Бантыш-Каменский Н.Н. 204
 Барсов Е.В. 9, 188, 196, 281, 282
 Бахметев И. 132
 Бееринг Я.Х. 110, 176
- Белли Э. 166
 Бергман П. 102, 103, 104, 197,
 Бернигерот М. 60
 Беспорточный Я.Е. 219
 Беспярых Ю.Н. 25, 38, 52, 54, 55, 105, 107, 112, 115, 118, 189, 190, 192, 198–200, 204
 Благовещенский И.И. 192
 Близников А. 142
 Бобровский П.О. 160, 161, 203
 Бордовик М.М. 96, 111, 192, 198, 253, 266
 Боршаков И. 36
 Брант Х. 88, 112
 Бруин К., де 32, 35
 Брюс Я.В. 18, 178, 179, 190, 192
 Брюшков Василий Стефанов (сын) 74, 227, 229
 Брызгалов В.В. 106, 129, 130, 197, 199
 Брянчанинов А.Б. 21
 Быкова Т.А. 203
 Бычков А.Ф. 157
- Валронт (Валронд) Я.(Д.)** 35, 36, 101, 132, 190, 197
 Варфоломеев М. 215
 Василий, солдат 232
 Васильев М. 217
 Вегеций Флавий Ренат 167, 203
 Веселаго Ф.Ф. 51, 53, 100, 104, 111, 119, 191, 197, 199, 200
 Вестов Е. 35, 36
 Викулай, иноземец 234
 Виллем III Оранский 28, 35
 Виремцов И.Г. 256
 В.Н. 156, 202
 Вобан С. 179
 Возгрин В.Е. 189
 Волков М.Я. 127, 219, 233, 234, 237–239, 241, 245, 249, 252, 253
 Волоцкой М.В. 203
 Воронцов И. 234, 246
 Воутерсон В. 85

* В указателе приняты следующие сокращения: вол. – волость, с. – село, урожд. – урождённая.

Гавриил, архиепископ 21
Гавриил, подьячий 234
Гаврилова Л. 283
Гагарин А. 261
Гадан В.М. 283
Гасениос 35
Гемп К.П. 190, 283
Гербель Г. 187
Геркен Х. 170, 171
Геркенс 170, 171
Гизен, барон. См. Гюйссен Г., фон
Глаголева А.П. 196
Глотов А.Е. 130
Говин Г.Ф. 249, 256
Голиков И.И. 46, 53, 131, 133, 191
Голицын П.А. 16, 260
Голицын М.М. 35, 178, 179, 262
Головин И.М. 262
Головин Ф.А. 16, 23, 37, 53, 55, 58, 60, 62, 63, 67, 76, 77, 80, 82, 110, 150, 152, 167, 169, 171, 172, 176, 177, 182, 208, 211–216, 219–223
Головкин А.Н. 55, 67, 76, 77, 215, 221, 232, 245
Головкин Г.И. 163, 177–179
Гордон 142
Горлов П.С. 256
Грезин И.В. 12, 255
Григорьев Е. 36
Григорьев К. 35, 38
Грунд Г. 198, 204
Гульст Г., фан дер 30, 50, 83
Гуревич М.М. 203
Гурьев П. 206
Гюйссен Г., фон 45, 169, 184, 204
Г-ъ А. 51, 191, 200

Дальберг Э.Й. 147, 151, 201
Данилов Т. 232
Данков М.Ю. 42, 43, 54–56, 66, 78, 87, 100, 102–117, 119, 122, 124–126, 129, 133, 137, 139, 190, 192–198, 200, 201, 212–216, 220–222, 265
Дашков Ф. 35
Делиль Г. (de L'Isle, G. de; Delile G.) 89, 152, 153, 196, 202
Диодор, монастырский старец-приказчик в Колежемской вол. 74, 229, 230
Диодор, монастырский старец-приказчик в с. Нюхча 13, 229, 230, 255
Дмитриев Л.А. 195
Доддс Д. 132
Долгопол И.В. 233, 234, 241, 246
Долгоруков Г.Ф. 39, 147, 150–152
Донкер Х. 121, 128

Дорохов (Дорухов) К. 36, 38
Досифей I, архимандрит 263
Досифей II (Немчинов) 190
Достоевские 168, 203
Достоевский, пан 168
Достоевский С., пан 168
Достоевский Ф., шляхтич 168
Достоевский Ф.М. 168, 203
Дружинин И. 218
Дружинин П.А. 204
Дубровский Н.А. 196
Дунин А.И. 83, 290
Дураков Ф. 132
Дуров И.Г. 128, 190, 198, 199

Егоров А.Б. 202
Егоров Ф.А. 285
Екатерина, герцогиня Мекленбург-Шверинская 185
Екатерина I 182
Елагин С.И. 50, 189, 191, 195, 201
Елизаров П. 36
Елфимов Я. 122, 260, 261
Емельяновых А. 122, 261
Есипов Г. В. 196

Жуков А. 217
Жуков Ф. 132

Загородный А.А. 291
Змаевич М.Х. 159
Золотилов Ф.Т. 246
Зосима, чудотворец 48
Зубов А.Ф. 188
Зубов М. 36, 38
Зюзин И. 218

Иванов А., автор брошюры 192
Иванов А., целовальник 217
Иванов А.В., историк 131, 132, 192, 197
Иванов И., матрос 132
Иванов И., подьячий 225
Иванов О. 247
Иванов С. 35
Игнатъев К.Я. 285
Избрант Елизарий (Идес Эверт) 113, 128, 129, 218, 224
Измайлов А.П. 150
Иисус Христос 41, 174, 175, 184, 187
Иконников В.Т. 256
Иконников И.Т. 256
Илларион, келарь 74, 229, 230, 247, 248, 254, 266
Ильин Д. 256

Иннокентий, иеромонах-казначей 74, 229, 230, 247, 248, 254
Иоаким, монах-казначей 68, 69, 77, 225, 227
Иоасаф, иеромонах 227
Иогансен М.В. 143, 201
Исаакий Далмацкий 186
Исаков С. 36, 38

Кайзер Я. (Keyser J.) 47, 118, 120, 121, 130, 145, 198

Карманова А.А. 286
Кейзерлинг И.Г., фон 147
Кальюнди Е.А. 201
Камбаллин А.П. 227
Камбаллин И. 122, 261
Каменитой (Каменной?) Ф. 36
Камер С. 217
Карл XII (Carl, Charles, Karl XII), шведский король 16–19, 21, 26–32, 39, 84, 147, 151, 165, 187, 207, 271

Карлос II 17
Карпов Ф., прапорщик 246
Карпин Ф.А., крестьянин 256
Киавери Г. 187
Кикин А.В. 163
Кириллов И. 217
Кирпичников А.Н. 143, 201
Клевин И. 97, 263
Кобрин В.Б. 195
Коваленко Г.М. 52, 192
Козлов Н. 286, 287
Козлова Ф.И. 8, 12, 76, 83, 140, 288, 291
Козловы 7, 8

Козмин Ф. 248
Колоколников Д. 217
Кондратьев И. 36, 38
Коновалов И. 36
Константин I Великий 173
Корманов Ф. 122, 261
Косов Т. 132
Котцов Е. 38
Котцов И. 36, 38
Котцов М. 36, 38
Кочет И.Д. 163
Кох Р. 190

Кратьер Х. 132
Крафт Д., фон 31
Крёкшин П.Н. 183, 184, 204
Криничная Н.А. 52, 115, 122, 188, 192, 283–288
Кротков А.С. 52, 102, 103, 132, 189, 191, 195, 197, 200
Кротов П.А. 53, 54, 57, 76, 93, 104–108, 112, 114–117, 123, 124, 132, 133, 140, 157,

171, 190, 192, 193, 196–201, 204, 212–214, 216, 222, 288–291, 293
Круглой И.Г. 256
Крунгйорт (Краниорт, Крониорт) А. 17, 84, 141, 165, 206, 207
Крупин И.Н. 285, 286
Крыжов 150
Крюйс К. 97, 110, 118, 121, 122, 196, 199, 224
Курочкин Н.И. 249, 256

Лавонен Н.А. 287
Лаврентий, архимандрит 231
Лаврентьев К. 206
Лазарев Я. 234, 246
Лайкачев (Лайкач) 283
Ламбер де Герен Ж.Г. 179
Ларионов А.Л. 55, 106, 107, 112, 115, 124, 131, 192, 196–199
Лебедев Е. 132
Лебедев Л. 51, 191
Лебедева И.Н. 204
Левашов Я. 142
Лейон Х.Ю. 146
Леонтьева Г.А. 195
Лефорт Ф. 182
Лодыгин В. 36
Ломоносов М.В. 6, 14, 15
Лонской Т. 132
Луппов С.П. 156, 202
Любс И. 88, 112
Людовик XIV 17, 89

Мавродин В.В. 161, 203
Мазепа И.С. 177, 178
Майнов В.Н. 9, 10, 51, 57, 90, 92, 191, 270, 278
Макаров В.К. 201
Максимов И.Д. 284
Максимов С.В. 34, 37, 48, 76, 82, 124, 188, 190, 270, 280, 281
Маркс 196
Мартинов Р. 206–208
Матвеев (Matveef) А.А. 153, 196, 202
Матфеев М. 244
Махилев П.М. 36, 249, 256
Мегорский В.П. 78, 79, 137, 192, 193, 195, 200
Менгден И.А. 262
Меншиков А.Д. 19, 82, 87, 88, 91, 112, 122, 124, 127, 134, 162–164, 176–178, 183, 249, 274
Меньшов И. 261, 262
Микетти Н. 187
Микулай, иноземец 246
Миллоков П.Н. 156, 202
Миронихина М.Г. 8, 92, 93, 290

Михаил Феодорович, царь 157
Мозгилин К. 218
Мюллер Ф.Г. 151, 181
Муханов И.К. 23, 24, 55, 56, 58–60, 62, 64, 67, 77, 80–82, 208–212, 216, 220–223, 232, 248

Навагина А.И. 83, 284
Нарышкин К.А. 262
Недошивнин Я. 218
Неелов Л. 206
Неллер Г. 166
Немиров Г.А. 159, 162, 168, 202–204
Нестеров И. 249
Никитин И.Н. 177
Никифоров И. 248
Николай, иеродиакон 74, 229–231, 248, 254, 257
Новиков Н.И. 34, 45, 49, 79, 94, 98, 102, 109
Новиков С. 260
Норов Г.В. 159
Ностиц 262
Нумерс Г., фон 40, 86, 99, 136, 141, 143, Н. Ч.<счулин?> 204

Одинцов А.М. 256
Ознобишин И. 35, 36
Олег, князь 292
Орлов Т. 244, 245,
Опалев И. 206
Отто Х.Г. 159

Павел, апостол 185, 186, 265
Павленко Н.И. 165, 203
Павлов Г. 247
Пальмквист Э. 64
Памбург (Памбург) П., фон 34, 190, 224
Памва (Памво), монах-келарь 68, 69, 77, 78, 225, 227
Панов А.Т. 36, 37, 82, 83, 278–281
Панов И. 232, 233, 237
Панов М. 36, 37
Парфёнов Ф. 233, 234
Паткуль И.Р. 169
Пахомов В. 124
Пашин А.О. 249
Пашин Н.О. 249, 256
Пермяков М. 234
Пётр, апостол 184–187, 265
Пётр I Великий, Пётр Алексеевич, Пётр Алексеев сын Михайлов (Михайлов, Михайлоф), великий государь, Его Царское Величество, император, капитан Бомбардирской роты Преображенского полка, основатель невской столицы Рос-

сии, Петруша, полковник Преображенского полка, Преобразователь, самодержец всея Руси, царь-преобразователь, царь, царь-Антихрист 6–25, 27–30, 32–46, 48–52, 54–60, 62–64, 66, 74, 76, 77, 79, 81–87, 90–96, 98, 99, 110–112, 115, 117, 118, 122–124, 126–129, 131, 133, 134, 136, 139–141, 150–152, 154–179, 182–193, 196–204, 208, 210–213, 215, 221–226, 228, 234, 237, 242, 250, 251, 258, 261, 264–269, 271, 274–287, 290, 293

Петров В. 10, 283
Петров П.Н. 154, 156–161, 164, 167, 168, 202
Пикарт П. 146, 155, 164, 181
Писарев С.С. 78, 86, 91, 137, 138, 194, 195, 200
Платонов С.Ф. 159, 202
Плейер О.А. 25, 40
Плохово И. 142
Побединский 262
Половцов А.В. 160, 202
Попов И.А. 225
Попов П. 35
Попов П.Л. 227
Попов Ю.М. 197
Попова П.Е. 12, 93, 124, 287
Постников П.В. 153
Поташев Г.Ф. 76, 291
Поташев Р. 122, 132, 260, 261
Поташев Ф.Г. 36, 48, 76, 79, 82, 92, 94, 132, 281, 291
Поташева М.С. 76, 291
Поташов С. 194, 195
Пришвин М.М. 7, 52
Прозоровский Б.И. 233, 245, 267
Прокофьев А. 35
Прокофьев В. 36
Протасов 35
Протопопов Г. 227
Пулькин В.И. 124, 284–286, 288
Пустошкин Е. 36, 38
Пустошкин М. 36, 38
Пушкин А.С. 76, 133, 168
Пушмин Я. 206

Разумова А.П. 287
Рейнеке М.Ф. 47, 190, 191, 200
Репнин А.И. 27, 46, 178
Ржевский В.А. 24, 96, 248, 264–266
Ровинский Д.А. 198
Родин 47, 75, 79, 95, 98, 191, 267, 269
Родостамов М.И. 55, 110, 214
Романовы, бояре 157, 158
Ромодановский Ф.Ю. 224

Ростовцов А.С. 249, 256
Рэтлиф Т. 132
Рябинин С.И. 248, 249, 256

Савватий, чудотворец 48
Салтанов И. 217
Секерин Я. 206
Селевин В. 232, 238–240
Семёнов А. 248
Семёнов И. 263
Семёнов Л. 74, 227, 229
Семёнов Н. 97, 263
Семёнов Т. 36
Сенявин И.А. 134
Сенявин Н.А. 135
Сергеев А.Н. 283
Серебренников (Серебренник) С. 249, 256
Сетман Я. 134
Сильвестр, иеродьякон 257
Сипягин И.А. 196
Скворцов Е. 212
Скляев Ф.М. 118
Случевский К.К. 193
Собакин М.Г. 163
Соколин А.Т. 288
Соловьёв С.М. 50, 191
Сонин И. 132
Стефанов Василий См. Брюшков Василий Стефанов
Стефанов К. 122, 261
Стефанов М. 227
Стрешнев Т.Н. 162, 168, 224
Стюарт К.М. 26
Суриков В.И. 94
Сухарев П. 233
Сущин И.Г. 249, 256
Суцов И. 134

Талейран-Перигор Ш., де (Talleyrand-Réigord Ch., de) 99, 281
Татаринов Л. 232, 233, 237
Татищев И.Ю. 85
Титова К.Г. (урожд. Анастасьева) 8, 10, 11, 73, 93, 117, 289
Тессин-младший Н. 187
Тихонов П. 233
Трезини Д. 187
Тыртов И.А. 142, 143

Уитворт Ч. 198, 204
Устрялов Н.Г. 48–50, 189

Хабаров А. 36, 38
Хабаров Д. 35, 36, 38

Халецкий М.Н. 167
Хрящиков Ф. 132

Фёдоров Я. 248
Фёдорова К.А. 282
Федосеев Е. 36
Федрик 38
Феофан (Прокопович) 45
Фёкла 8
Филипп II 173
Фима (Феоктиста) 76
Фирс, архимандрит 41, 229, 230, 247, 248, 254, 266
Фредрик IV 150

Хвостин К. 218
Хертов А. 218

Цезарь Юлий 165, 173, 203

Чамберс И.И. 179, 262
Черкасова М.С. 30
Черкасский Д.Г. 135
Чернышев Г.П. 159
Чюрилин И.И. 256

Шабалова Е.Г. 197
Шаров И. 36
Шарымов А.М. 162, 163, 202–204
Шаскольский И.П. 52, 137, 189, 192, 196, 200
Шафилов П.П. 167, 179, 224
Шварц Д. 31
Швертфегер Т. 187
Шекшин И.М. 249, 256
Шекшин М.М. 256
Шенк П. (Schenk P.) 153, 202
Шереметев Б.П. 17, 18, 19, 25, 32, 39, 46, 49, 84–86, 141, 162, 163, 171, 172, 176, 280
Шлекер 38
Шлиппенбах В.А., фон 46, 141
Шмаков Т. 122, 261
Шмаковы 286
Шорин П.А. 195
Шхонебек А. 102, 105, 108, 149, 150, 198

Шеголёнок В.П. 98, 281, 282
Щекин П. 132
Щепотев И. 218
Щепотев М.И. 23, 34, 37, 38, 44, 48–50, 55, 56, 58, 59, 62–64, 67, 69, 71, 76, 80–83, 127, 198, 208, 211–216, 219–223, 228, 231–234, 236–238, 241, 244–246, 248, 278–280, 286
Щербатов М.М. 45, 164

Шмаков Г.И. 227
 Щусев А.В. 149

Эверссон Г.Г. 26
 Энгельгардт Н.А. 159, 202
 Эренмальм Л.Ю. 118, 171, 198, 204

Юль Ю. 118

Яковлев И.Я. 55, 97, 134, 135, 164, 214

Becker F. 198

Frederic August. См. Август II

Gercken Hartwig 170

H.G. 169
 Hughes L. 202

Keyser J. См. Кайзер Я.

Mackowski H. 198

Rybakov (B.A.) 202

Thieme U. 198

Urness C. 202

Walrond Jan 190

Yrjö-Koskinen G.S.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

Або, г. 262
 Австрия 17, 27, 28
 Азия 173
 Азов, кр. 216, 217
 Аланские о-ва 262
 Александрия, г. 173
 Алексеевский железоделательный з-д 95, 98
 Алёнкина гора 284
 Амстердам, г. 43, 112
 Англия 285
 Андозёрская вол. 72, 234, 242
 Андозёрская дер. 237
 Анзёр, о-в 42
 Антонов бор 287
 Архангельск (Город, Город Архангельский), г. 6, 14, 15, 21–25, 27, 29–40, 46–48, 51, 52, 54, 58, 59, 61–63, 67, 68, 70, 71, 74, 76, 77, 79, 84, 85, 90, 96, 97, 100, 107, 108, 110, 113, 114, 118, 124, 128, 129, 131, 134, 135, 151, 152, 177, 189, 190–193, 195, 196, 198, 200, 208–213, 215, 216, 218–221, 224–228, 230, 232–234, 245, 246, 251–254, 258, 259, 261, 264–266, 270–272, 278, 280
 Архангельская губ. 58, 268, 272
 Архангельский у. 135
 Африка 173

Балтийское м. (Балтика) 13, 14, 17, 18, 20, 22, 25, 28, 39, 50, 64, 68, 102, 109, 113, 147, 150, 169, 171, 192, 197, 198, 270
 Баренцево м. 293
 Белая гора 284
 Белое м. 6, 7, 9, 14, 23, 25–27, 36, 38, 39, 43, 44, 46–48, 52, 54, 59, 70, 75, 76, 83, 86, 97, 102, 103, 106, 107, 109, 113, 127, 134, 151, 154, 189, 192, 194, 196, 197, 270, 288, 293
 Белозёрский у. 22

Беломорский Север 6, 78
 Беломорско-Обонежский рег. 109, 188, 192, 283–286, 288
 Беломорье 6, 9, 14, 190, 199, 283
 Биржи, м-ко 16
 Ближний Восток 175
 Большая Муксалма, о-в 42
 Большая Нева, протока 163
 Большие Лужники, сл. 217
 Большой Заяцкий, о-в 41
 Большой посад, часть села 291
 Большой Соловецкий, о-в 42
 Борго, г. 262
 Боровская вол. 240, 243
 Боспорский прол. 173
 Бревенник, урочище 265
 Брестское воеводство 168
 Быхов, г. 262

Вавилон, г. 173
 Вавчуга, с. 97
 Ваза, г. 262
 Вазенская вол. 241, 243
 Вардегора, урочище 8, 10, 37, 44, 62, 65, 73, 77, 82, 83, 85–91, 102, 110, 115–117, 127, 137, 138, 225, 236, 249, 250, 279, 283, 284, 286, 287, 289
 Вардегорская корабельная пристань 253
 Вардегорский мох, бол. 284
 Вардё, г. 123
 Варшава, г. 19, 32, 33, 39, 151
 Васильевский о-в 186, 187
 Васильково, с. 206, 207
 Великий, урочище 93, 291
 Великий Новгород (Новгород), г. 17–19, 24, 27, 59, 61, 77, 82, 150, 175, 208–213, 220–222, 247, 261
 Великобритания 14, 17, 28
 Великое княжество Литовское 16, 167, 168

* В указателе приняты следующие сокращения: бол. – болото, вол. – волость, гав. – гавань, г. – город, губ. – губерния, дер. – деревня, дор. – дорога, з-д – завод, зал. – залив, кр. – крепость, м. – море, м-ко – местечко, мон. – монастырь, обл. – область, о-в – остров, оз. – озеро, п-ов – полуостров, пог. – погост, пров. – провинция, р. – река, рег. – регион, с. – село, селение, сл. – слобода, у. – уезд.

Великосельская вол. 243
Вена, г. 16, 25
Ветреные горы 64, 67
Ветренный пояс, горный кряж 194
Византий, г. 173
Вильно, г. 261
Вожмосалма, дер. 92, 95, 96, 98, 228, 268, 274, 276, 280, 281
Вожмосалма, прол. 63, 94, 96, 98, 221, 228, 274, 275
Волга, р. 51
Вологда, г. 6, 21, 22, 24, 30, 34, 217, 224, 261
Вологодский у. 22
Волозеро, дер. 96, 269
Волозеро, оз. 96
Волхов, р. 19, 41, 175, 221
Вонгутцкая вол. 72, 236, 239, 243
Вореньжа, дер. 270
Ворзогорская вол. 72, 76, 235, 236, 238, 242, 244
Ворзогоры, с. 234
Воронеж, г. 216–218
Воротное, о-в. См. Воротный, о-в
Воротный, о-в 282, 288.
Воскресенский мон. 261
Восточное м. См. Балтийское м.
Выборг, г. 22, 151
Выг, р. 63, 92, 94–96, 221, 269, 276, 277, 280
Выгозеро, оз. 92, 94, 95, 152, 228, 268, 270, 274, 280
Выгозёрская вол. 90, 268, 273
Выгозёрский пог. 94, 95, 214, 268, 275
Выгорецкий ям, с. 276, 277

Гаага, г. 102
Габаручей, ручей 287
Гаванка, часть села 91
Гангут, п-ов 66
Гельсингфорс, г. 262
Германия 28,
Гётеборг, г. 26, 29
Голландия. См. Нидерланды
Горелка, о-в 10, 283
Город (Город Архангельский), г. См. Архангельск
Государев клоч. См. Осударев клоч
Государева дор. См. Осударева дор.
Гродно, г. 135, 261, 262
Грузино (Друзино), с. 175
Гуммельсгоф, мыза. См. Хуммули

Двинка, р. 259, 265
Двинский берег 232, 233

Двинский зал. (губа) 39
Двинский у. 70, 226, 232
Дерпт, г. 84, 118, 262
Днепр, р. 41, 175
Доброе, м-ко 178
Достоев, с. 168

Европа 14, 17, 28, 41, 55, 156, 165, 173, 175, 186, 187, 192, 277
Ендопожская вол. 247

Западная Двина, р. 18, 27
Заостровская [Карамильская] вол. 239, 243
Заяцкие о-ва 41
Заячий о-в 154, 157, 161, 162–164, 169, 171, 176

Ижора, р. 84, 140
Ижорская земля 16, 24, 152
Ильинский пог. 206
Ильмень, оз. 41, 175
Ингерманландия, пров. 201, 271
Ингрия, пров. См. Ижорская земля
Индия 173
Испания 28
Италия 28

Кавказ 173, 175
Кандалакшский зал. 58
Канцы, г., кр. См. Ньюенсканс
Карбатовская, дер. 243
Каргопольский у. 122, 126, 135, 260
Карелия 109, 113, 151, 189, 191, 192, 196, 200, 201, 278
Каспийское м. 43
Кексгольм, г. 86, 146, 151
Кексгольмский лен 151
Кемь (Кемский городок), г. 9, 45, 49, 58, 126
Кемский у. 58, 268, 272, 273
Киев, г. 175, 262
Клещево, с. 234
Клишов (Пинчев), г. 32, 84
Кожская вол. 239, 242, 243
Кожухово, с. 261
Койкенцы, дер. 270
Кола, г. 123
Колежемская вол. 74, 227, 228, 229, 263
Колежма, с. 10, 12, 97, 229, 283, 285
Коломна, г. 218, 219
Кольский Острог 253, 254, 260
Концеостровская вол. 243
Константинополь, г. 173, 292

Корельский о-в, 273
Кондостров, о-в 41
Кончанская (Кончанские) вол. 250, 254, 256, 257
Кончезёрский з-д 97
Копенгаген, г. 27, 150
Корела, кр. 26, 146, 206, 207, 208
Корела, рег. См. Карелия
Корельская вол. 90
Корельская земля 16
Коросозеро, дер. 58, 63, 64, 92, 211, 212, 280
Кострома, г. 216, 217
Котлин, о-в 119, 122, 128, 182, 183
Краков, г. 32, 151
Крестный Онежский (Кийостровский) мон. 12, 56, 58, 68–72, 75–78, 96, 138, 139, 219, 225–227, 234, 236, 237, 242, 244, 245, 250–254, 258, 259
Крестовая луда 279
Кронверкская гав. 134
Кроншлот, кр. 119, 122, 169, 182
Кронштадт, г. 182
Кронштадтская кр. 183
Кунолочь, урочище 93
Курындское герцогство (Курындия) 18, 19, 21, 261
Кусково, усадьба 11, 176
Куш-река, р. 227
Кялованская вол. 244
Кянская вол. 232–234

Лава (Лавуя), р. 206, 207
Ладога, г. 30, 46, 52, 77, 79–81, 91, 108, 141, 142, 151, 152, 211, 212, 220, 221, 223, 247, 251, 261, 265
Ладожское оз. (Ладога) 14, 18, 19, 22, 23, 26, 40, 41, 46, 50, 51, 56, 81, 85, 86, 99, 103, 130, 134–136, 141–143, 146, 147, 151, 152, 162, 189, 191, 195, 197, 200, 206, 207, 214, 215, 221, 265, 280
Лапино, дер. 270
Лапинская вол. 247
Лебедин, м-ко 262
Ледовитый океан 293
Лейпциг, г. 169
Лесное, с. 179
Лехкули, мыза 206, 207
Липки, дер. 206
Литва 16
Лифляндия, пров. 16, 46
Ловать, р. 41, 175
Лодейное Поле, г., урочище, верфь 134, 154, 160–164, 253
Лодейная пристань. См. Лодейное Поле

Лопские погосты 122, 126, 260
Лопь, урочище 206, 207
Люст-Эланд, о-в 162, 165

Маймакса, р. 265
Мариенбург, г. 262
Маленьга, с. 284
Масельга Морская, с. 96, 269, 281
Маткозеро, оз. 96
Маткозёрская, р. 92, 96, 269, 277, 280
Мезенская губа 9
Мельничный мост, о-в. См. Мельничный о-в
Мельничный о-в 124, 283
Митава, г. 261
Мондинская вол. 239, 243
Москва, г. 6, 14, 15, 19, 24, 27, 29, 30, 48, 53, 71, 85, 88, 102, 147, 150, 162, 165, 169, 185, 195, 196, 216–219, 225, 227, 253, 261, 264
Московия 173
Мудьюжская вол. 240, 243
Мурманское 256
Мурома (Муром), р. 92, 96, 269, 277, 280
Мягкозёрская, р. См. Маткозёрская
Машозёрка, р. См. Маткозёрская

Нарва, г. 16, 25, 27, 28, 40, 118, 261
Нева, р. 14, 17–20, 26, 41, 51, 52, 84, 108, 130, 134, 143, 147, 150, 152, 154, 156, 160, 162, 164, 167–169, 172, 177, 184, 185, 189, 277
Немецкая слобода 169
Нидерланды (Голландия) 17, 28, 50, 102, 119, 122, 123, 128, 190
Нижмозёрская вол. 68, 247
Николина гора 90
Ниенга, р. 235
Ниенга, с. 232, 234
Ниенская вол. 72, 228, 232, 233, 235, 238, 242, 244
Ништадт, г. 262
Новгород, г. См. Великий Новгород
Новгородская дор. 64
Новгородский у. 135, 282
Новодвинская кр. 30, 110, 264, 265
Новомещанская сл. 217
Норрчёпинг, г. 262
Нотебург (Орешек), кр. 6, 14, 15, 17–22, 24, 25, 29, 30, 32, 40, 46–48, 50–53, 84, 85, 91, 94, 99, 102, 107, 108, 115, 118, 119, 130, 141, 143, 145–147, 149–152, 154, 161, 189, 191, 195, 197, 200, 201, 207, 208, 264, 293

Нючепинг, г. 262
Нюенсканс (Ниеншанц), г., кр. 14, 17–19, 84, 115, 141, 143, 147, 151, 152, 154, 160, 165, 171, 183, 189, 207, 208
Нюхоцкая вол. 36, 37, 44, 45, 53, 58, 64, 67–72, 74, 76–79, 94, 97, 107–109, 111, 116, 122, 123, 125, 127, 133, 137, 138, 140, 194, 200, 213–215, 220, 222, 225–227, 229, 230, 232–236, 238–242, 245–247, 249, 251–253, 255, 258–260, 263, 265, 268, 279
Нюхоцкая (Нюхченская) пристань (пристанище) 40, 45, 48, 49, 62–64, 89, 97, 123, 152, 213, 214, 221, 260, 264, 266, 281
Нюхоцкое усолье 48, 62, 97
Нюхча, р. 90, 91, 229, 284
Нюхча, с. 6–10, 12, 13, 15, 34–40, 44–52, 55, 57, 62–65, 67, 68, 73, 74, 77, 79, 80, 82, 84, 85, 90–94, 96, 97, 116, 117, 123, 124, 126, 127, 134, 135, 140, 142, 193, 215, 216, 220, 221, 228, 229, 232, 234, 237, 245, 264, 266, 272–274, 278, 280, 284–291
Обонежье, с. 191, 278
Олонец, г. 59, 61, 77, 81, 192, 208, 209, 211, 212, 214, 220–223, 252
Олонецкая верфь 97, 119, 128, 132, 134, 157, 163, 164, 199
Олонецкая губ. 58, 192, 272
Олонецкие Петровские заводы 90, 97, 196
Олонецкий край 278
Олонецкий у. 55, 94, 97, 122, 126, 135, 164, 214, 260
Онега, с., г. 9, 47, 58
Онега, р. 9, 23, 47, 59, 68, 70, 71, 75, 76, 208, 211, 219, 226, 227, 244, 252
Онежский залив (губа) 39, 47, 59, 64, 70, 75, 94, 192
Онежский п-ов 68
Онежское оз. (Онега, Онего-озеро) 6, 9, 14, 23, 25–27, 30, 44–46, 48–50, 52, 56, 67, 68, 72, 76–81, 94, 96, 102, 103, 111, 113, 123, 135, 140, 141, 151, 152, 196, 212, 221, 225, 235, 236, 251, 258, 260, 264, 265, 277, 280, 282, 288, 293
Онежское устье, урочище 9, 68, 70, 71, 219, 226, 234, 235, 237, 244, 245, 251–253
Орешек, кр. См. Нотебург, кр.
Осударев клоч, насыпь 93, 94, 284
Осударева (Царская, Царёва) дор. 6–10, 13, 14, 23, 24, 26, 30, 40, 44, 45, 47–59, 61–73, 75, 76, 78, 80, 81, 84, 86–88, 90, 93–100, 102, 103, 108–110, 112–114, 116–118, 122, 123, 125, 132, 133, 135–141, 151–153, 177,

188, 191–194, 196–201, 212–216, 219–221, 224–227, 247, 251, 256, 263, 266, 277, 278, 280, 281, 284, 287, 291
Охта, р. 189
Охтозеро, оз. См. Оштомозеро
Оштомозеро, оз. 8, 284, 287
Париж, г. 152, 153
Пачепельская вол. 244
Переславль-Залесский, г. 89, 133, 134
Переславль-Рязанский, г. 218
Пертоминский мон. 36
Петербургская сторона 203, 204
Петрова просека. См. Осударева дор.
Петровские з-ды. См. Олонецкие Петровские з-ды
Петровский з-д 97
Петровский ям, с. 96
Петрозаводск, г. 109, 270, 281, 288
Петрополь, г. См. Санкт-Петербург
Пилосозеро, оз. 93
Пинский повет 168
Пияльская вол. 241, 243,
Повенец (Повенецкая вол., Повенецкий пог., Повенецкий Рядок, город), с. 9, 26, 27, 39, 40, 45, 47, 49–51, 55, 56, 63, 64, 67–70, 72–76, 78–83, 88, 90, 92–96, 99, 110–112, 114, 116, 117, 124–127, 129, 134, 137–142, 211, 213–216, 220–223, 225–228, 234–242, 245–247, 250–253, 256, 259, 260, 265, 266, 269, 277, 279–285, 288
Повенецкая верфь 96
Повенецкая пристань 45, 141, 220
Повенецкий з-д 97, 283
Повенецкий у. 58, 95, 191, 268, 269, 270, 272, 273, 278
Повенчанка, р. 96, 152, 269, 282
Подпорожская («Потпорожская») вол. 72, 235, 236, 238, 242
Полга-река, р. 236
Польская вол. 240, 243
Полтава, г. 179, 187
Полтавское поле 43
Польша 28, 32, 39, 152, 202, 203
Поморский берег 12, 127
Поморье 7, 9, 14, 122, 123, 126, 260, 278
Пономарёва луда 279
Порожская вол. 72, 236, 238, 242
Преображенское, с. 19, 89, 133
Прибалтика шведская 141
Приладожье 24, 26
Причудье 46
Пруссия 147

Пруссия польская, пров. 32
Псков, г. 17, 19, 25, 71, 225, 227
Пулозеро, дер. 92, 94, 95, 268, 273, 274, 280, 283
Путиловская мыза 206
Речь Посполитая 16, 17, 19, 21, 27, 28, 30, 84, 150
Ржев, г. 292
Рига, г. 102, 103, 118
Рим 41, 173, 184, 186, 187
Римская империя 173, 187
Россия (Всероссийская империя, Российская империя, Русское государство, Русь) 9, 10, 14–17, 24–26, 28, 43, 50, 55, 61, 91, 99, 117, 118, 130, 133, 147, 153–156, 167, 168, 171, 173–179, 182, 186, 187, 190–192, 195, 198, 199, 201–204, 225, 271, 277, 291, 292
Рочева, р. 235
Руиженский стан 98, 263
Русский Север 12, 14, 30, 36, 45, 55, 57, 192, 194, 197
Саксония (Саксонская земля) 16, 17, 246
Санкт-Петербург (Петербург, Питер), г. 13, 14, 42, 50, 53, 55, 97, 112, 118, 123, 130, 134, 135, 140, 147, 156, 159, 160, 164, 168–172, 176, 179, 181–185, 187, 188, 190, 199, 200, 202–204, 253, 260–262, 271, 282
Санкт-Петербургская кр. 170–172, 179
Саря, урочище 207
Свирь, р. 22, 23, 26, 27, 30, 46, 50, 56, 77, 79, 81, 96, 132, 134, 151, 154, 157, 164, 220, 221, 280
Святая гора 10, 83, 278
Северная Двина (Двина), р. 6, 15, 21, 30, 38, 39, 54, 97, 115, 245
Северный Ледовитый океан 10, 41
Семёнов бор 287
Семёновское, с. 261
Сермакса, дер. 50
Сестра, р. 165
Сидячий, урочище 93
Скопин, г. 217
Смоленск, г. 261
Соловецкая вотчина 122, 126, 260
Соловецкие о-ва (Соловецкий архипелаг, Соловки) 6, 14, 29, 32–35, 38–44, 48, 50, 79, 84, 110, 127, 151, 177, 266, 270, 272, 273, 281, 284, 285, 294
Соловецкий кремль 41–43
Соловецкий мон. (Соловки; обитель) 42, 45, 46, 48, 49, 56, 62, 68, 74, 76, 88, 97, 98,

117, 126, 127, 190, 192, 215, 221, 227, 229, 247–249, 254, 255, 257, 263, 269, 279, 280, 293, 294
Соломбала (Соломбальский) о-в 54, 129
Соломбальская верфь 30, 35, 54, 108, 192, 198, 200
Средиземноморье 165, 173
Старая Ладога, г. 50
Стеки, урочище 262
Степаниха, с. 287
Стокгольм, г. 26, 31, 118, 150, 170
Сума, р. 124, 270
Сумозеро, оз. 270
Сумозёрская вол. 247
Сумозёрская, дер. 270
Сумский Посад (Сумпосад, Сумской Посад, Сумский Острог), с. 12, 27, 37, 45, 49, 74, 80, 83, 88, 117, 124, 126, 127, 191, 222, 223, 227–229, 248–250, 254–258, 269, 283, 285–287
Сухона, р. 6, 21,
Сяская верфь 40, 86, 141, 168
Сясь, р. 22, 23, 85, 156, 162
Сяськое Устье, с. 81, 154, 156, 157, 159, 168, 215, 223
Таганрог, кр. 261
Тайгинцы, дер. 274
Тамица, с. 233
Тамицкая вол. 76, 230, 232–235, 237, 242, 244
Ташпанга, р. 235
Тарки, кр. 43
Таргария, обл. 153
Тарту (Дерпт), г. 84
Телекина (Телекино), дер. 80, 92, 96, 269, 270, 277, 280, 288
Телекинское оз. 96
Торунь, г. 32, 150
Тосна, р. 84
Тотьма, г. 30
Тула, г. 218
Турчасов, г. 237, 245
Турчасовский стан 253, 254
Украина 177
Ума-река, р. 266
Умео, м-ко 262
Унежма, с. 12, 47, 64, 219
Унские Рога, прол. 279
Уская вол. 247
Усольская вол. 240, 243
Устьенская (Устенская) вол. 72, 76, 234, 237, 244, 245

Ухта, р. 74, 229

Финский зал. 26, 271
Финляндия 66
Франция 17, 28

Хачельская вол. 244
Холмогоры, г. 6, 97, 264–266
Хуммули, мыза 46, 49, 141

Царская (Царёва), дор. См. Осударева дор.
Царьград, г. См. Константинополь

Чекуевская вол. 241
Чёрная гора 10
Чёрное м. 41
Чудское оз. 142

Швеция (Шведское государство, Шведское королевство) 17, 25, 28, 29, 61, 96, 147, 151, 155, 201, 204, 293
Шижня, с. 124, 284
Шлиссельбург, кр. 15, 142, 146, 160, 162, 164, 201, 253, 261, 265, 277

Шлотбург, кр. 160–163, 167, 168, 172, 177, 178, 183

Шуйка (Шуйкино), с. 233, 234
Шуй-река, р. 228
Шуйская вол. 232, 233
Шуныга, с. 288
Шурайский Нос, п-ов 215

Щепотева (Щепотина) гора 82, 83, 93, 98, 280, 284, 290, 291

Эллада 173
Эльбинг, г. 262
Эраствере (Эрестфер) 141
Эстляндия, пров. 16, 46, 84
Эфиопия 173

Юково, с. 285
Юрьев-Повольский, г. 218

Ям, кр. 162, 177
Ярославль, г. 216, 217

Moscovia 196, 202

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архив ВИМАИВ и ВС – Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)
БАН – Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
ВС – Военный сборник
ГИМ – Государственный Исторический музей (Москва)
ГРМ – Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)
ГТГ – Государственная Третьяковская галерея (Москва)
ГСВ – История свейской войны (Подённая записка Петра Великого)
ГЭ – Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
ИОС – История отечественного судостроения
МИРФ – Материалы для истории русского флота
МС – Морской сборник
ОР БАН – Отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург)
ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)
ОЭ РНБ – Отдел эстампов Российской национальной библиотеки
ПБИПВ – Письма и бумаги императора Петра Великого
ПЖ – Походный журнал
ПФА РАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
РАН – Российская академия наук
РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота (Санкт-Петербург)
РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва)
РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа
ЦВММ – Центральный военно-морской музей (Санкт-Петербург)
НН – Historiska handlingar

SUMMARY

The monograph studies Peter the Great epoch and especially his plan of conquering the Fortress of Nöteborg, situated on Ladoga Lake, at the source of the Neva River, and establishing afterwards a new capital of Russia at the mouth of the same river, on the Baltic Sea (future St Petersburg). Tsar's march – from Moscow towards Arkhangelsk – was accomplished mainly to misinform Charles XII of Sweden about the real intentions of Russian monarch in spring 1702. The plan was meant to appear a rational one since the Swedish fleet tried to attack and destroy Arkhangelsk, the largest haven on the White Sea, in 1701. Peter trusted that his arrival and long residence in the North of Russia would persuade Swedish king that his Baltic territories were safe from Russians and the tsar of Muscovy was supposedly hiding from the glorious Swedish Army. However, the sovereign aimed to strengthen the Arkhangelsk Fortress, then, with his elite units, visit Solovki Islands, afterwards reach Nyukhcha village by sea. And the most important part of his elaborate design was to cross with his troops all the forests, rocks, rivers and marshes from the White Sea coast (Nyukhcha) to Onega Lake (Povenets). That new road was built by local peasants, some 173 kilometers long, in a short space of time – one month!

There has been a lot of debate among scholars about the portage of battleships. Peter's army and local commoners took with them two yachts "Courier" and "Holy Spirit" ("the descent of the Holy Spirit on the Apostles"), both armed with 12 cannons, or didn't they? Could all legends be real? Newly found archive documents, presented in the book, proved this story to be trustworthy. Russian forces unexpectedly appeared near Nöteborg Fortress in autumn 1702, and Swedish garrison could no longer receive any help. 11 (22) October 1702, the stronghold was taken by storm. Ships, dragged along the so called "Tsar's" road, participated in the siege and their crews managed to stop Swedish reinforcements from Ladoga Lake.

The final part of Tsar's plan became a reality when, 16 (27) May 1703, he founded a city on the Baltic Sea coast. The historians have argued if Peter I in person participated in the ceremony. The paper shows symbolical importance of Saint Petersburg's foundation on the day of the Holy Trinity by the cavaliers of the order of Saint Andrew the First-Called (one of them was the tsar himself). The author proves with reliable evidences that Tsar personally layed a foundation stone of the city, which soon would be a capital of reformed Russian Empire.

СОДЕРЖАНИЕ

Что такое эпопея Осударевой дороги?	6
Царский замысел. Поход к Архангельску и Соловкам	14
История изучения Осударевой дороги	44
Как прокладывали царскую трассу?	57
«Государево шествие» к Онежскому озеру	83
Был ли волок боевых кораблей? Прения современных историков ..	99
Легендарный волок кораблей был!	116
«Сказка» поморов 1709 г.	122
Погибли ли люди?	136
Осударева дорога – пролог основания Санкт-Петербурга	140
Закладывал ли Пётр I столицу Российской империи?	154
Основание Санкт-Петербурга	173
<i>Приложения:</i>	
I. «Архив Осударевой дороги»	206
II. Летописи об Осударевой (Царской) дороге	264
III. Труды государственных служащих и путешественников XIX в.	267
IV. Предания Поморья и Обонежья о Петре I и Осударевой дороге	278
V. Публицистика	291
Указатель имён	295
Указатель географических названий	301
Список сокращений	307
Summary	308

ЗАГОРОДНЫЙ КЛУБ
«МАЛАЯ МЕДВЕЖКА»

КРОТОВ

Павел Александрович

Осударева дорога 1702 года:
Пролог основания Санкт-Петербурга

Научное издание

Редактор Е.Г. Шабалова
Художник А.В. Спиридонов
Технический редактор А.В. Слободин
Корректор В.В. Кротова

Главный редактор Н.В. Кирющенко

Подписано в печать 01.12.2011. Формат 60 × 90 ¹/₁₆
Гарнитура Peterburg. Печать офсетная
Объём 19,5 п. л. Уч.-изд. л. 18,34. Тираж 2000 экз.
Заказ № 62

Издательство «Историческая иллюстрация»
192019, Санкт-Петербург, ул. Глазурная, 2-89
e-mail: info@ist-il.spb.ru
Тел./факс: (812) 412 0737

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Контраст».
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, 38